РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Сборник работ полуфиналистов и финалистов

Часть 2

ИД «НЕ СЕКРЕТНО»
МОСКВА – 2017

УДК
ББК
Л34

Сборник работ полуфиналистов и финалистов Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы»

Издание Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы» – К.: ИД «Не секретно», 2017. – 408 с.

ISBN 978-5-9908894-4-6

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Мединский В. Р. – председатель совета, министр культуры Российской Федерации, председатель Российского военно-исторического общества

Пуликовский К. Б. – заместитель председателя, генерал-лейтенант

Буздыган В. Д. – директор департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации

Рябов О. И. – генеральный директор Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы»

На суд читателей предлагается новый проект нашего конкурса. Конкурсанты, ставшие финалистами и полуфиналистами в 2016 и 2017 годах, выступили с инициативой выпустить сборник своих работ. Дирекция конкурса и оргкомитет поддержали эту идею, ведь каждая конкурсная работа – это самостоятельное литературное произведение.

Инициаторы проекта предложили выпустить книгу за счет авторских средств.

Все работы опубликованы в авторской редакции. Наш конкурс – конкурс истинно народных, самобытных писателей, поэтому сохранены и стиль, и манера каждого автора. Благодаря этому каждая работа, даже не подпадая под каноны классического литературного слога, является оригинальным произведением.

Самое главное в этом проекте – то, что потомки героев рассказывают о своих предках, которые ковали Великую Победу, а значит, прославляют и увековечивают их имена.

УДК
ББК
ISBN 978-5-9908894-4-6
© ИД «Не секретно», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Клара Журавлева. СЛАВА И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ 9
Людмила Колесова. ПОМНИМ 15
Ольга Ткачева. САНИНСТРУКТОР ОЛЯ 16
Татьяна Потехина. МОЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕД 17
Олег Таран. ГЕРОЙ ТРЕХ ГОСУДАРСТВ 19
Тамара Шикула. ДЕНЬ СКОРБИ 23
К ЛИЦУ ТЕБЕ СЕДИНЫ И МЕДАЛИ 24
МЫ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ С ТОБОЙ 24
ТУ ЧЕРЕЗ ДНЕПР ПЕРЕПРАВУ 25
ВЕЛИЧАЯ СВЯТУЮ ПОБЕДУ 26
И В ТОЙ ЖЕ ЗЕМЛЯНКЕ 26
И СВЕТЛЫХ БЕЗОБЛАЧНЫХ ДНЕЙ 27
Тамара Веревкина. РОДНИК ИЗ ВОЕННОГО ДЕТСТВА 28
Екатерина Балукова. ТРЕУГОЛЬНИЧКИ 31
Геннадий Свиридов. БОЕЦ БЕЖИТ НАВСТРЕЧУ ТАНКУ 32
ВСТРЕЧИ ФРОНТОВЫЕ 35
Альбина Бирюкова. ВСПОМНИМ ВРЕМЯ ВОЕННОЕ 40
МОЙ ПРАДЕД БЫЛ РОВЕСНИК МНЕ 41
КОРЕННАЯ ВОЛЬЧАНКА 41
СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ! 42
ЗИМНЯЯ ДОРОГА 42
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ 43
ПЕРВЫЙ БОЙ НЕ СОТРЕТСЯ ИЗ ПАМЯТИ 44
ДЕТИ ВОЙНЫ 44
Тамара Шелкова. ЦЕНА СОЛДАТСКИХ СЛЕЗ 46
НИ ШАГУ НАЗАД! 47
Владимир Иванов. У СЕЛА СЕРГОКАЛА 50
В ПАМЯТЬ О ШЕСТОЙ РОТЕ 51
Кирилл Борисов. ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕМЬЮ 52
Евгений Малютин. ДЕД С ПОРТРЕТА 55
Ирина Кузнецова. МОЙ ДЕД 56
ШЕЛ ПО ВОЙНЕ СОЛДАТ 57
Людмила Володина. ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА 58
Николай Мудров. ЧУВАШСКАЯ ЖЕНЩИНА
И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 59

Галина Обуховская. ПОСВЯЩАЕТСЯ К. М. СИМОНОВУ..... 64
Арина Завьялова. МОЙ ДЕД..... 65
Галина Пегасова. ЖИВЕМ И ПОМНИМ! 66
Злата Новикова.
ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО ОТ ПРОСТОГО СОЛДАТА..... 69
Владислав Одегов. ФАШИСТОВ БИЛИ ДНЕМ И НОЧЬЮ..... 70
ПО СЛЕДАМ КУНГУРСКОГО ПОЛКА:
КАПИТАН ИВАН СПИРИН..... 75
Антонина Кузнецова.
ЛЮБОВЬ, ПРОНЕСЕННАЯ СКВОЗЬ ГОДЫ ВОЙНЫ..... 81
Милена Антия-Захарова. ДЯДЯ КОЛЯ..... 83
ОГНЕННЫЙ ОКТЯБРЬ 91
Анна Демидова. СПАСИБО, СОЛДАТ! 96
Ксения Василенко. ВЛАДИМИР ЛЮТЫЙ: ИСКРЕННЕ О СЕБЕ..... 97
Светлана Брыкова. ЕЩЕ ОДИН РУБЕЖ.....103
Людмила Сосницкая. ПИСЬМА ДЛЯ ВЕРЫ 108
НЕ УМЕРЛИ СОЛДАТЫ.....110
ПОЛК СВОЙ ВЫПОЛНИЛ ДОЛГ 111
СОЛДАТ ВОЙНЫ 111
Виктор Медведев.
ИХ ИМЕНА НАВЕКИ В ОБЛИКЕ ТВОЕМ, СЕВАСТОПОЛЬ 112
Андрей Радевский. ПИСЬМА С ФРОНТА.....115
Людмила Максимова. ПОСВЯЩЕНИЕ ВЕТЕРАНАМ 120
Наталья Колоскова. Я ПИШУ В ТЕ ДАЛЕКИЕ СОРОКОВЫЕ… 121
Ксения Колоскова. МАТЕРИНСКИЕ СЛЕЗЫ 122
Мария Кондакова. НЕСКОЛЬКО ПАМЯТНЫХ СТРОК.....123
Рифкат Гатупов. ПОХОРОНКА.....124
Доминик Кихтенко. ОДНА СТРАНИЧКА ИСТОРИИ.....129
Оксана Дорофеева. БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК НАШЕГО КЛАССА.131
Ольга Терентьева. СОЛДАТ 133
Виктор Коробов. К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ.....139
НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ.....140
Александра Меньщикова. ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА 141
Елена Волгина. У ПОБЕДЫ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ 142
Ольга Киселева.
ВЫПУСКНИКУ ШКОЛЫ №38 г. ТОМСКА ПОСВЯЩАЕТСЯ 145

Юрий Любушкин. ЕЗДОВОЙ ОМЕЛЬЧЕНКО – 2 146
ВОЙНА 150
Анастасия Яшина. ВЧЕРАШНЯЯ ШКОЛЬНИЦА 152
Екатерина Быкова.
Я БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ, ЧТО ОСТАЛСЯ ЖИВ 153
Светлана Каленчукова. КОЛОКОЛА ПАМЯТИ 157
Светлана Комогорцева (Топоркова). ПРОТЕЗ 160
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК 161
НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ ТИШИНА 161
Елена Чиркова.
ИЗ ДОНЕСЕНИЙ О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ 162
Евгений Емелин. К ПАМЯТИ ПОБЕДЫ 165
Елена Киянка. ПОДВИГ НИКОЛАЯ ГАСТЕЛЛО 166
Любовь Аленичева. ВОТ ЗАПЕЛ БЫ МОЙ ДЕД 168
Оксана Фомичева. ПАМЯТИ СОЛДАТА 169
МАЛЬЧИШКА С ГРУСТНОЮ УЛЫБКОЙ 170
Алексей Щукин.
ПАМЯТИ ПЕТРОВА ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА 171
Виктор Уханов. О МУЖАХ БЕССМЕРТНЫХ… 172
Юрий Зайцев. ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ 174
Антонина Попова. И ВОТ МЫ СНОВА У СТЕН РОСТОВА 179
Тамара Карпеко. В ПАМЯТЬ ПАВШИХ ГЕРОЕВ 184
Владимир Мешков. ЖИЗНЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ 185
ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ 187
СТРАДАЛИЦЫ 190
Юлия Черемных. ПАРНИШЕЧКА-СОЛДАТ 195
Дарья Палагина. ПАПА УШЕЛ НА ФРОНТ 197
Алла Одесская. ПРОЩАНИЕ С ОТЦОМ 199
Галина Еремина. НАГРАДЫ ОТЦА 201
Валентина Ивашина. СХВАТКА 202
Ксения Лебедева. СИЛА ДУХА, СИЛА МОЛИТВЫ 204
Ольга Максимова. ПИСЬМО СОЛДАТА 206
Мария Астрелина. НА ВОЙНЕ… 208
Алексей Заратуев. ПОДВИГ ДОНСКОГО КАЗАКА 210
Наталья Гордок.
БАЛЛАДА О БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НА ВОЙНЕ 212

Александр Петрухин ДАЛЕКО ОТ ВОЙНЫ....214
Валентина Никольская. МОЙ ОТЕЦ ЗАЩИЩАЛ СТРАНУ....218
СТАРЫЙ СОЛДАТ....219
Леонид Глебов. ПИСЬМО С ФРОНТА....220
Михаил Шабашов.
ОСКОЛОК КАК НАПОМИНАНИЕ О ТОЙ ВОЙНЕ....222
Наталия Шабашова.
ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И ВОИНА....225
Наталья Полецкая. ВЕТЕРАНАМ....228
Марина Зайцева. ПОСЛЕДНЯЯ РЕЧЬ....229
Татьяна Горлова. ТЫ ВОЕВАЛ, ЧТОБ ЖИЛИ МЫ...230
Юлия Коровина. БЕЗУТЕШНОСТЬ....234
Александр Черня. ОН ПОГИБ, ЧТОБ МЫ ЖИЛИ....235
Марина Панфилова. О СМЕРТИ НЕ ДУМАЛ....240
Григорий Нисенбойм. «ВСЕГО» ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ В ВОЙНЕ....241
Ирина Молодкина. ЮЛИИ ПЕТРОВНЕ ПОДОЙНИЦЫНОЙ....246
Анна Тарасова. ДРОВА....247
Людмила Фельдбуш. СЛОВО О РОССИИ....248
Валерий Буслов. ОН БЫЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ СМЕРТИ....253
Владлена Богданова ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ....254
Валентина Устяхина.
ОДУМАЙТЕСЬ! ВЕДЬ МИР СТОИТ УЖЕ У КРАЯ!....256
Александр Мальцев. ВЕНОК СЛАВЫ....259
Елена Донская. ПОД ЗНАМЕНЕМ СОПРОТИВЛЕНИЯ....261
Федор Юрин. МОЙ ОТЕЦ ПРИШЕЛ С ВОЙНЫ....262
Маргарита Говико. МОЙ ПРАДЕД....264
Екатерина Машкина. МЕДСЕСТРИЧКА КАТЮША....267
Галина Пакулова. САШКА....269
Матвей Аксенов. РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ....271
Ирина Еремина. МОЙ ДЕДУШКА....281
Василина Белослюдцева. НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ....284
Олеся Рузайкина. УЙДИ, ВОЙНА!....287
Александр Козловский. КОГДА БЫЛА ВОЙНА....289
Светлана Кобец. ИСПОВЕДЬ ВДОВЫ....294
Валентина Палагина. БАЛЛАДА О БЕЗЫМЯННОМ СОЛДАТЕ....296
Софья Гаранкина. БИТВА ПОД МОСКВОЙ....298

Татьяна Моличкович. ЗАПОЗДАВШЕЕ ПИСЬМО 299
Мария Буланова. ЗВЕЗДА ГЕРОЯ 300
Анастасия Конушкина. ВОЙНОЙ ИСПЕПЕЛЕННЫЕ ГОДА 301
Екатерина Бородулина. ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА 303
Ирина Гончарова. СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ 304
Олена Ростова. САЛИМ 309
ОДЕССА 312
ЖУРАВЛЬ ЛЕТИТ СКВОЗЬ СНЫ 313
Елена Есина. ПИСЬМО ИЗ ВЕЧНОСТИ 314
Надежда Ямбулатова. ОФИЦЕР-УЧИТЕЛЬ 316
Антонина Ямбулатова. МАТЬ-ГЕРОИНЯ 321
Александр Рачков. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПОВЕСТЬ 325
ПАМЯТИ ПОДВИГА АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА 327
Марина Колупаева. МЫСЛИ О ПОБЕДЕ 329
Владимир Черемисин. ПОЛГОДА РАЗНИЦЫ 330
Татьяна Старченко. ОТКРЫТЬ КАЛИТКУ 334
Наталья Саватеева. ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ 337
Владимир Горбачев. И РАНИТ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ 338
Павел Кислов. ПАМЯТНИК «ВОИНУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ» 342
ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОСВЯЩАЕТСЯ 343
Александр Устюжанинов. БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК 344
ТАМ 345
ШТРАФНИКИ 346
Наталья Шарапова. БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК 347
Лариса Егоршина. ГЕРОИЧЕСКАЯ СИЛА 348
Татьяна Ашаева. ПАМЯТЬ 351
ИЗ ПЕПЛА АФГАНИСТАНА 352
Елена Лукьянова. ПИСЬМА С ФРОНТА 353
Роза Покутняя. ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ 358
Оксана Кораблева.
ВОЕВАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ… 362
Валерий Дмитриев. ГОРСТЬ ЗЕМЛИ 365
Людмила Ефимова. МАТВЕИЧ 367
ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ДЕРЕВНЕ 368

Светлана Корчагина. ДВА ДНЯ ПОБЕДЫ 369
Валентина Гончарова. ПОСЛЕДНИЙ МАРШ-БРОСОК 372
Альбина Белая. Я ПРИДУ К ТЕБЕ НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ 373
Марат Гончаров. ПОБЕДУ ДЕЛАЛИ МЫ ВМЕСТЕ 374
Олег Гончаров. ВО ИМЯ ЛЮБВИ 375
Виктор Сергиенко .БРАТСКИЕ МОГИЛЫ 377
Тимофей Калашников. МЫ ВСЕ СЕГОДНЯ НА ОДНОЙ ВОЛНЕ 378
Ирина Афанасьева. СЫНЫ ПОЛКА 379
Татьяна Романцова. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 381
ВОЗВРАТ 382
Валерий Подгорный. МОЛИТВА ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ 383
Александр Сафонов. РОДИНА – ГОЛУБАЯ ДАЛЬ 385
Вероника Усанова. СОЛДАТЫ РОССИИ 386
Валериан Николаев. АХТУНГ, КУЛЬБЕРТ! 388
Маргарита Арсланбекова (Темирова). НАШ ВЕТЕРАН 390
Венера Николаева. В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ЕСТЬ СВОИ ГЕРОИ 392
Елена Максимова.
ОСВОБОДИТЕЛЬ ЛАТВИЙСКОЙ ССР ПАВЕЛ
ОСИПОВИЧ ВИНОГРАДОВ 394
Дмитрий Зарецкий. ЖИВАЯ 397
КОЛОСС 397
ПИСЬМО С ФРОНТА 398
Анна Кулагина. ДЕВЯТОЕ МАЯ 399
Нэлли Тихонова. ОДИНОЧЕСТВО 400
ДЯДЯ ВАСЯ 401
ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ 401
ПОСЛЕ ДНЯ ПОБЕДЫ 403
Татьяна Ромашкина. РАБОТАЕТ ОМОН 404
ОТЕЦ! СПАСИБО, ЧТО ТЫ ВЫЖИЛ НА ВОЙНЕ 405
Ирина Данилова. ЛИШЬ ВОЙНА В ОТВЕТЕ… 406
ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА 408
АФГАНСКАЯ И ЧЕЧЕНСКИЕ ВОЙНЫ 409

Клара Кирилловна Журавлева (в девичестве Панасенко)

Родилась 9 апреля 1924 года в станице Челбасской Каневского района Краснодарского края.

В 1941 году окончила 10 классов, а через месяц – война.

С 1950 года живет в Ставрополе. Десять лет работала в книжном издательстве корректором, старшим корректором, три года директором трех кинотеатров, двадцать два года начальником печатно-картонажного участка на заводе «Электроавтоматика», где создала музей трудовой славы. Окончила Московский полиграфический техникум (корректор), Московский полиграфический институт (редактор-журналист).

Рано начала писать статьи в городские газеты, выпустила три книги: «Память», «Откровение», «Дороги». В 2016 году была составителем и редактором сборника десяти авторов о подвигах земляков. В 2014 году ее работы издавались в московских сборниках Национальной литературной премии «Писатель года 2014», «Дебют», «Георгиевская ленточка». Номинант литературной премии «Наследие» 2017.

Награждена «Дипломом полуфиналиста» и «Дипломом победителя Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы 2017».

В личном архиве имеется более сорока почетных и похвальных грамот, медали «За доблестный труд в ВОВ», «Ветеран труда», «Орден партийной доблести», правительственные юбилейные медали. Член Союза журналистов России, в 2017 году принята в «Российский союз писателей». Ветеран Великой Отечественной Войны.

СЛАВА И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Недалеко от Ставрополя, когда едешь в Изобильный, пошла дорога вправо, обрамленная лесополосой, кажущейся в зимнее время года редковатой и неухоженной. А далее, под простирающейся вдоль с севера на юг невысокой, но длинной горы, расположилось поселение. Жители ту гору называют Куликовой. Рядом лес, Ладовский. А за горой – степи и поля, на которых выращивались зерновые культуры.

Степи пахнут чабрецом и полынью. Раньше, еще в прошлом веке, среди трав росли ярко-красные и желтые «лохмачи» – цветы такие.

Хуторок Беляев с давних пор относится к Изобильненскому району, а село Московское – его административный центр.

В этот зимний месяц снега не видно, а по обе стороны дороги с осени сохранился бурьян. Две улицы. Дворов всего 290.

Единственный культурный центр в хуторе – библиотека. Двор ее огорожен металлическим забором, а рядом с калиткой – широкий подход к ступенькам, ведущим на площадку с мемориалом «Слава павшим воинам. 1941–1945». На белом мраморе выгравированы в алфавитном порядке 84 фамилии погибших жителей хутора Беляева. Среди них Лазебин Василий Николаевич (1925–1944). Девятнадцатилетний мальчик Вася с хутора Беляева. Почти в каждом дворе в годы войны были стоны и слезы матерей.

История хутора интересна. К его возникновению причастна Екатерина II, которая, увидев, что надо укреплять позиции на Кавказе, в 1780 году построила десять крепостей, в том числе и сторожевую – Московскую. Они были заселены казаками из Поволжья и Дона, которые выбирали себе удобные места для жительства. Казаки набрели на ключи чистой и вкусной воды. Там и остановились. Это было село Московское.

Заслуженным казакам в живописных окрестностях Московской сторожевой крепости нарезались земли. Вот тогда-то и получил землю, на которой возник хутор Беляев, выходец из Московской крепости хоперский казак Филарет Беляев. С войны не вернулись и его внуки.

Старожилы рассказывают, что семьей казака Беляева был выкопан колодец. Вкусной и чистой водой он и по сей день поит жителей хутора.

Василий Лазебин

Здесь и рос мальчик Вася Лазебин, впитывая в себя все то, что окружало его. И главным в этом была казачья преданность России, ее оберег от случайных и не случайных напастей. С казачатами, внуками деда Филарета Беляева, дружил, да и на фронт были взяты почти вместе.

Он рано остался без обоих родителей и жил в семье своего родного старшего брата Дмитрия Лазебина, у которого уже тогда было трое своих детей, а впоследствии и шестеро. Это были тридцатые годы, в том числе и тридцать третий–голодный.

В то время паспортов не было, а метрики Василия не сохранились, и сейчас никто точно не знает его год рождения.

Василий в то время был энергичным, смышленым и трудолюбивым парнишкой. Уже в 1941 году он рвался на фронт, хотя ему тогда, наверное, едва исполнилось семнадцать.

Учиться Василию долго не пришлось. В школу пошел в 9 лет и окончил всего четыре класса, так как школа на хуторе была начальная. Хуторяне жили каждый своей жизнью. Вася, пока еще учился, с мальчишками бегал босиком

по мокрой траве душистых степных полей. Они взбирались на манящую их гору и там, подняв руки к небу, звонкими голосоми выкрикивали: «Ура! Мы наверху! Мы покорители!». Это было радостное детство. В семье родного брата Вася был свой, его любили. Своим племянникам он запомнился добрым и веселым.

Работать Василий пошел рано. Рядовой колхозник в тринадцать лет возил зерно на бричках, пас коров, сгребал сено, собирал колоски.

Нежданно нагрянула беда. 1941 год. Война. Василий и его старший брат Дмитрий работали в колхозе. Срочно убирали поспевший урожай.

Дмитрия постигло несчастье: он упал с брички, и мешки с зерном придавили ему ногу. Перелом, гипс, а когда нога зажила, в 1942 году, после изгнания немецких оккупантов – на фронт. Служил в тяжелой артиллерии ездовым, возил пушку. Дмитрий Николаевич Лазебин дошел до Берлина и вернулся с медалями.

В 1942 году немцы прорывались на Кавказ. Они шли со стороны Краснодара из Изобильного на Донское, Московское, Михайловск и Ставрополь.

Жители, в основном женщины, девушки и мальчишки, были призваны рыть противотанковые рвы и сооружать дзоты у села Московского на пересечении дорог на Московское, Изобильный, Беляево. На этих работах был и Василий. Дмитрий еще болел.

Эти сооружения перед длинным полукруглым противотанковым рвом с тех пор поросли травой, но и теперь еще напоминают те далекие дни.

Пережита оккупация. То ли детство, то ли просто назначенная судьбой жизнь у Васи Лазебина закончилась. 21 января 1944 года восемнадцатилетнего Василия призвали в действующую армию.

В то время войска Красной армии освобождали один за другим города. Победа была нелегкой. Украина, Белоруссия, Польша. Немцы, отступая, минировали дороги и поля.

Прошло десять месяцев, как Василий ушел на войну.

В январе 44-го призван, в октябре того же года его не стало. Пришла похоронка и известила о времени гибели и месте захоронения – Латвия. Вот и все, что узнали о нем семьи Лазебиных.

Пролетели годы. Ушел из жизни брат Василия Дмитрий. А дети его повзрослели, разрослись семьи. Неумолимо время. Оно стирает следы и лица людей, то далекое грозное событие пороховых сороковых.

Однако внуки, даже не воевавших из-за малолетства дедов, хотят как можно дольше пронести память о своих доблестных предках. Такими потомками в семье Лазебиных остались его родной племянник – сын брата Дмитрия Владимир Дмитриевич, его семья и правнучка Василия Николаевича Анна.

Все эти долгие годы их тревожила мысль: «Где похоронен родной дядя и прадедушка Вася?» Надо знать, хотя бы это!

В преддверии семидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Ане, желавшей узнать все о своем прадедушке и навечно оставить о нем память, удалось найти документы, рассказывающие о героическом подвиге родного дяди ее отца – Василия, узнать то, что так долго никто из семьи о нем не знал.

Ко мне обратился и положил на стол документы о гибели Василия Лазебина его родной племянник, убеленный сединой и уже сам дедушка Ани, и попросил написать о нем, чтобы сохранить память, чтобы ставить его в пример будущим поколениям, чтобы в библиотеке хутора Беляева о нем читали и гордились. Человек достал из папки фотографию, отдал мне и сказал: «Это мой дядя Вася. Напишите о нем».

Признаться, у меня сжалось сердце, еле сдержала слезы. С фотографии невесело, с какой-то грустью смотрел на меня мальчик с пухлыми губами.

В моем сознании промелькнули лица моих близких, погибших и пропавших без вести – двоюродного брата Толи (Анатолия Ивановича Панасенко, 19 лет), друга и школьного товарища, только что окончившего вместе со мной 10 классов, Толи (Анатолия Поликарповича Колесникова), Вити – школьного товарища (Виктора Ивановича Данильченко), которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, и чье имя носит школа, в которой мы в 1941 году окончили 10 классов. Не отказала. И вот пишу.

Пришлось съездить в Беляево, побывать в библиотеке. Кроме того, что его фамилия внесена в список мемориала «Слава павшим воинам» да записи в Книге Памяти хутора, там ничего нет.

Давно стало историей все это для поколения нового тысячелетия. Оно, не видевшее той войны, хочет и старается как можно дольше сохранить память о своих доблестных предках. Правнучка Василия Аня через столько лет нашла ту печальную правду, чтобы оставить память о героизме, о том, ради чего отдана такая юная жизнь.

Она писала в ЦАМО, искала сведения в Интернете. И нашла то, что для семьи, для потомков стало гордостью и на всю жизнь памятью.

Второй Белорусский фронт. Василий прослужил всего 10 месяцев. Все это время он – гвардии рядовой 66-го отдельного тяжелых танков Красносельского Краснознаменного ордена Суворова полка 2-й армии Второго Белорусского фронта.

Немцы отступали. Не просто отступали, а после себя уничтожали что могли, минировали поля и дороги, преграждая победный путь Красной армии.

12 октября1944 года Василий Лазебин и четыре бойца получили важное задание. В связи с этим они были приданы 1-й танковой роте для проделывания проходов для танков в минных полях. Это было в районе Белоруссии и Польши.

И они, Лазебин и четыре бойца, освобождали проходы от вражеских противотанковых мин.

Вдумайтесь, люди! Это не метр и не два дороги. Это рядом с дорогой поле, усеянное минами. Это надо не ходить по полю, а с опаской передвигаться, а где и ползти. Это надо знать, что смерть рядом. Надо испытать непрерывный минометный огонь.

Поле разминировано. Танки прошли и погнали немецко-фашистских оккупантов до Берлина. А двоих ребят не стало, погибли.

В ходатайстве от 24.10.1944 на имя командующего бронетанковыми и механизированными войсками 2-й армии Второго Белорусского фронта командир 66-го отдельного Красносельского Краснознаменного ордена Суворова полка гвардии подполковник Кононцев пишет о награждении Лазебина Василия Николаевича орденом Отечественной войны II степени посмертно и гвардии сержанта командира отделения Ледовского Ивана Семеновича орденом Отечественной войны I степени тоже посмертно.

Последовал приказ командующего бронетанковыми и механизированными войсками 2-й армии Второго Белорусского фронта от 6 ноября 1944 г. № 026/11 о награждении гвардии рядового Лазебина Василия Николаевича, сапера 66-го отдельного гвардейского тяжелого танкового Красносельского Краснознаменного ордена Суворова полка, 1925 года рождения, русского, беспартийного, орденом Отечественной войны II степени посмертно.

В наградном листе описан его подвиг: «В боях с немецкими захватчиками за нашу социалистическую родину тов. Лазебин проявил мужество и отвагу.

12 октября 1944 года он и четыре бойца были приданы 1-й танковой роте для проделывания проходов для танков в минных полях. Тов. Лазебин под непрерывным арт. мин. обстрелом противника энергично проделывал разминирование. Им лично снято 70 мин противника и обеспечен беспрепятственный проход для танков».

Семьдесят лет покоится прах Василия Николаевича Лазебина на дивизионном кладбище воинов Советской армии в Польше, южнее деревни Завады в местечке г.Макув Мазовецкого воеводства, в 500 метрах от леса. Улица Спортова. Номер его карточки 8\27\11.

Все сведения собраны правнучкой Анной. Пройдут годы жизни. Сколько их будет у каждого, никто угадать не сможет. Будущее поколение Лазебиных, может быть кто-то из них тоже названный Васей, в доброе время съездит на то святое место.

Это святое место, кладбище воинов Советской армии, расположено за каменным забором на площади 3,5 гектара. Оно разделено на две половины заасфальтированной аллеей. В конце аллеи на прямоугольных бетонных постаментах установлены две скульптурные композиции,

Мемориал советских воинов.
Польша, Мазовецкое воеводство, г. Макув

изображающие советских воинов с оружием в руках, тружеников тыла и детей.

За скульптурами на бетонном постаменте расположен 20-метровый остроконечный обелиск из блоков в виде штыка.

В нижней части обелиска прикреплена гранитная плита с изображением пятиконечной звезды и текстом на польском языке: «Героическим солдатам Советской армии, освободителям Польши, погибшим в сражении с гитлеровскими оккупантами».

Участки братских могил расположены по обе стороны от аллеи. На могильных бетонных фундаментах установлены полуметровые четырехгранные обелиски, к которым прикреплены гранитные таблички с изображением пятиконечной звезды и номером могилы.

Одиночные могилы расположены за обелиском и выполнены в виде прямоугольных бетонных саркофагов с наклонной передней стороной, на которой прикреплены гранитные пятигранные таблички с информацией о захороненных. На кладбище посажены кусты и деревья.

Над захоронением шефствует Совет охраны памяти борьбы и мученичества Республики Польша. Материал взят из паспорта воинского захоронения.

Подвиг Василия Николаевича Лазебина священен. Память о нем в сердцах многих поколений будет вечной.

Во все времена важной задачей было воспитание молодежи в любви к своей Отчизне. Навсегда останется след на земле и память о горьких событиях тех лет и о подвиге народа в Великой Отечественной войне.

Свой рассказ хочу закончить словами М. Ясеня, автора песни «Письмо из 45-го»:

Я говорю с тобой из сорок пятого,
Взгляни на снимок, я на нем живой.
Не допусти же вновь войну проклятую,
Пусть будет мирным небо над тобой.
Я не слыхал, как злая пуля свистнула,
Как я упал и стал землей седой,
Как обелиском стал и песней чистою.
Ты посмотри, какой я молодой.

Людмила Александровна Колесова

Родилась 26 мая 1951 года на Камчатке в семье военнослужащего. С переводом отца на новое место службы семья переехала на о. Сахалин, где прожила 7 лет. В 1958 году переехали в Белоруссию. Окончила музыкальное училище и заочно Народный университет искусств, музыкальный факультет, в г. Москве. Работала преподавателем в музыкальной школе, музыкальным руководителем в детском саду.

Член Союза писателей России. Автор четырех стихотворных сборников.

Печаталась в коллективных сборниках, литературных журналах и периодической печати.

Награждена памятной медалью «К 100-летию А. Т. Твардовского» Министерства культуры РФ.

Является дипломантом конкурса, посвященного1150-летию города Смоленска.

Проживает в г. Смоленске.

ПОМНИМ

Где этот список поименный
Всех с поля боя?
Он в памяти живой народной
Как сгусток боли...

Кричат их имена порою
Нам птичьи стаи.
Ты будь им матерью родною,
Земля родная.

Чтоб светлые луга с цветами
Им мирно снились,
И души чтоб между мирами
Не заблудились,

И звезды падали без срока
Им на могилы,
Любви и милосердья Бога
На всех хватило.

Ольга Яковлевна Ткачева

Родилась 14 июня 1949 года на станции Красногвардейская Булунгурского района Самаркандской области в Узбекистане.

Живет в г. Шахты Ростовской области. По профессии инженер-строитель. В настоящее время на пенсии, пишет стихи и прозу.

Ольга Яковлевна – член Шахтинского литературного объединения им. Алексея Недогонова, член Союза литераторов Дона, Союза писателей Дона, кандидат в члены Ростовского регионального отделения Союза писателей России.

Она автор двух поэтических сборников – «На Грушевских берегах» и «Иллюзион». Стихи и рассказы О. Я. Ткачевой печатались также в коллективных сборниках и периодической печати.

САНИНСТРУКТОР ОЛЯ

Посвящается Ольге Щепотьевой, погибшей в 1943 году под Курском. К сожалению, отчество Ольги автору неизвестно

Нет могилы у кудрявой Оли.
Мины взрыв – и в час последний свой
Раненых, страдающих от боли,
Ты спасала, жертвуя собой.

Лишь воронка на земле осталась...
А на старом фото тех времен
Санинструктор Оля улыбалась,
Вился по ветру кудряшек лен.

Вот какая выпала ей доля:
Лишь весна цветущая придет, –
Ясноглазый санинструктор Оля
В поле васильками расцветет.

Я смотрю, роняя тихо слезы,
На цветы, пестрящие в полях,
И гремят весной над ними грозы,
Словно память о былых боях.

Татьяна Ивановна Потехина

Родилась в 1959 году на хут. Попов-II Суровикинского района Волгоградской области.

Закончила культпросветучилище в г.Волгограде.

В настоящее время на пенсии. Проживает в г. Суровикино.

С детства занималась творчеством, поэзией.

Член литературного клуба «Живой родник» г. Суровикино

Татьяна Ивановка – финалист и дипломант всероссийских литературных конкурсов.

Публикуется в альманахах «Казачья сторона», «Сентябрина», «Верхний Дон», районной газете «Заря».

МОЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕД

Я слышу опять гимн России,
Колонны идут по Тверской.
Какая-то мощная сила
В тот миг управляет страной.
И снова весной в День Победы
Под знаменем красным встает,
Как шли на войну раньше деды,
Сегодня шагает народ.
Ведет их истории память
И мужества прошлый урок,
В чем ищем опору всегда мы.
Бессмертный наш движется полк!

У нас было мирное детство,
«Войнушка» считалась игрой,
И все же достались в наследство
Страницы о встрече с войной.
Мы к деду бежали с подружкой
Послушать рассказы его,
Он пил с нами чай из той кружки,
Что с самой войны у него.
В то время была я ребенком,
Понять не могла ничего,
Но в сердце остался осколком
Один из рассказов его...
Шел бой на степи опустевшей
Холодной предзимней порой,
От взрывов совсем почерневшей
И красной от крови людской.
В той битве последней гранатой
Дед вражеский танк подорвал,
Сознанье теряя, отряду:
«В атаку, ребята!» – кричал.
Очнулся, нога онемела,
Кровится, и боль не унять.
Ее обмотал – что же делать, –
Пополз, о спасенье молясь.
Маресьева мне он напомнил,
Как тот полз к деревне с трудом,
Но только по балкам и полем,
Искал хоть какой-нибудь дом.
С родными Петра так случилось –
Их жизни скосила война,
Но видно, не зря он молился –
Других подарила она.
Мария и Павел – супруги,
Их дом на окраине был,
Им словно судьбою Петруха
Погибших детей заменил.

От немцев его защищая,
Так спрятали, что не найти,
Кормили, лечили, боялись
Потерю опять ощутить.
А вскоре сумел он связаться
С дошедшим до Волги полком,
И вместе с друзьями сражаться
Стал Петр в Сталинграде потом.
До самой Победы к Берлину
Шагал героический дед,
Вернулся к чужим, что родными
Считаются много уж лет.
От радости капали слезы,
Сверкала вся грудь в орденах,
Войны той пропали угрозы,
Из сердца исчез вечный страх.
В селе том солдат и женился,
Там бабушку нашу нашел –
Вот так род казачий продлился
И дальше по миру пошел.
Приемным родителям свечи,
Когда схоронил, ставил дед,
Теперь внуки слушают речи
О них по прошествии лет...
И вот я иду в День Победы,
Ладонь приложив к козырьку,
Отдав честь любимому деду,
Как воин, в священном полку.
А рядом идут молодые,
И вижу, что будет с них толк, –
Охрана наследства России,
Защитников Родины полк!

Олег Викторович Таран

Родился 15 мая 1972 года в г. Целинограде Казахской ССР (ныне г. Астана, Республика Казахстан).

Окончил Казахский национальный государственный университет им. Аль-Фараби в 2002 году по специальности «журналистика». Работал в различных СМИ Казахстана. Публиковался в российских изданиях «Братишка», «Солдат удачи», «Тайны XX века», «Загадки истории», «Военная история».

Сотрудничал с редакцией «Книги Памяти» о казахстанцах, погибших в афганской войне, является соавтором шести томов издания. Соавтор еще ряда изданий, посвященных 60-летию освоения целины и поездке в Китай.

В настоящее время проживает в г. Белгороде, работает редактором газеты «Душевные встречи».

ГЕРОЙ ТРЕХ ГОСУДАРСТВ

Вся жизнь этого мужественного и смелого человека, патриота, воина, гражданина без остатка принадлежала людям

Герой Советского Союза Федор Федорович Озмитель родился и вырос в Казахстане, отсюда же был призван в армию. В годы Великой Отечественной войны он защищал от фашистов Ленинград и Москву, а совершил свой подвиг в боях за Белоруссию. Потому одинаково почитаем он в трех братских странах, и его недолгая, но яркая жизнь может служить примером для молодого поколения россиян, казахстанцев и белорусов.

...О его детстве и юности известно немного. Федор Озмитель родился в 1918 году в селе Линовицком Мартукского района Актюбинской области. Будучи способным учеником, решил избрать профессию учителя и после школы поступил в Оренбургское педучилище. Став дипломированным специалистом, вернулся в родные края и работал в семилетней школе Мартукского района.

Когда пришло время служить в армии, то его – крепкого, грамотного парня – отправили не куда-нибудь, а в пограничные войска, служба в которых считалась очень почетной, хотя и опасной. На границах воинам в зеленых фуражках приходилось противостоять не только проискам шпионов и диверсантов, но и вооруженным контрабандистам. Пограничник Озмитель быстро освоил военное дело, и командование 30-го погранотряда Казахского пограничного округа предло-

жило ему посвятить свою жизнь воинской службе – стать офицером. Федор согласился, и в 1940 году его отправили на учебу в Ленинград в военное училище войск НКВД. Заканчивать его пришлось досрочно, так как началась война.

Молодые лейтенанты вместе с бойцами 2-й дивизии народного ополчения обороняли Ленинград с севера, отражая наступление финской армии. Когда положение стабилизировалось, ряд молодых перспективных обстрелянных офицеров-пограничников перебросили в Москву, где служить довелось в ОМСБОНе – отдельной мотострелковой бригаде особого назначения НКВД, прообразе нынешнего спецназа. Но прежде чем приступить к боевой учебе, омсбоновцам пришлось в самые трудные минуты обороны столицы Советского Союза занять место в окопах и вместе с ополченцами и немногочисленными войсками отбивать наступление врага, пока не подошли резервы из Сибири и Дальнего Востока. Те, кто выжил в боях, вернулись на базу ОМСБОН.

Помимо обучения разведывательно-диверсионным навыкам, Озмителю и его товарищам пришлось как-то раз вспомнить и строевую подготовку. А 7 ноября 1941 года они приняли участие в историческом военном параде на Красной площади, причем, как рассказала дочь героя Нина Базай, отцу было доверено командование пятой ротой, выставлявшейся от ОМСБОНа. Правда, бойцы этого подразделения с парада на фронт не пошли – другая у них была специфика действий. Понимая, что война предстоит долгая и трудная, командование предполагало шире использовать в тылу врага разведывательно-диверсионные отряды и партизанские формирования, координируя их действия.

Отряд особого назначения «Грозный» Федора Озмителя в количестве 29 человек был переброшен через линию фронта в феврале 1942 года. Пять с половиной месяцев он действовал в треугольнике Орша – Витебск – Смоленск. За это время диверсанты «Грозного» пустили под откос 9 воинских эшелонов с техникой и войсками врага, подорвали 22 автомашины с живой силой и грузами, взорвали 4 моста, вывели из строя 8 км телефонно-телеграфных линий, а в ходе 10 боевых операций уничтожили около 400 вражеских солдат и офицеров. И все это менее чем за полгода!

В ноябре отряд отозвали на Большую землю. За успешные действия «Грозного» Федор Озмитель был поощрен десятидневным отпуском на родину и награжден орденом Отечественной войны II степени. Ему удалось ненадолго вернуться в казахстанские степи, по-

видать родных и близких. О службе своей не распространялся – не положено. Но земляков заверил, что врагов обязательно разобьют.

По возвращении в ОМСБОН он помогал готовить новые отряды, а в мае 1943 года получил приказ – снова идти за линию фронта на помощь белорусским партизанам. В этот раз его отряду в количестве 25 человек было присвоено кодовое наименование «Гром». Название оказалось пророческим – за 14 месяцев деятельности отряд действительно «прогремел» боевыми успехами. Диверсантами было пущено под откос 18 вражеских эшелонов, уничтожено 45 грузовых машин и 6 танков, взорвано 3 важных моста на магистрали Москва–Минск и 8 складов противника, убито 2450 солдат и офицеров вермахта. Кроме того, бойцы Озмителя находили и 15 раз перерезали подземный кабель связи командования немецкой армии с Берлином.

Действия партизан и бойцов особых отрядов так обеспокоили немецкое командование, что им было принято решение о проведении большой карательной операции, для которой привлекли артиллерию, авиацию и танки. Больше месяца шли ожесточенные бои, и кольцо окружения вокруг нескольких партизанских отрядов начало сжиматься. В июне 1944 года они оказались прижаты к озеру Палик и болотам, протянувшимся на 20 км, до деревни Маковье.

На общем собрании командиров было принято решение о ночном прорыве для вывода из окружения основных сил, раненых и членов семей партизан, живших в отрядах, во избежание расправы. Обеспечить прорыв должны были две штурмовые группы – Озмителя и Галушкина. Им удалось прорвать окружение и сдерживать врага, пока большая часть окруженных не вышла из кольца. Но фашисты стянули силы с других участков и пытались уничтожить тех, кто остался.

Диверсанты группы Озмителя, как и их товарищи из другого подразделения, стояли насмерть. Командир был тяжело ранен пулеметной очередью в ноги и, понимая, что не сможет спастись, приказал оставшимся бойцам отступать. Сам он, прикрывая их отход, до последнего патрона отстреливался от наседавшего противника, а затем взорвал себя и окруживших его врагов последней гранатой. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года старшему лейтенанту Федору Федоровичу Озмителю было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Дочь героя вспоминает, что оставшиеся в живых однополчане отца после войны поддерживали связь с матерью, переписывались, приезжали в гости. Это А. Казицкий, адъютант Озмителя в отряде, подрывник Г. Демидов, разведчики К. Асперов и Н. Осипов. Они все отзы-

вались о ее отце с большой любовью и уважением, говорили, что это был храбрый и бесстрашный офицер, умный, решительный и скромный человек.

В мае 1973 года постановлением Совета Министров Казахской ССР Маканчинской погранзаставе было присвоено имя Героя Советского Союза старшего лейтенанта Ф. Озмителя и установлен обелиск. На открытие бюста была приглашена вдова героя.

Отныне каждый раз, заступая на боевое дежурство, пограничники произносили торжественные слова:

– На охрану государственной границы заступает Герой Советского Союза старший лейтенант Федор Федорович Озмитель.

После этого правофланговый докладывал:

– Герой Советского Союза старший лейтенант Федор Федорович Озмитель при защите Советского государства пал смертью храбрых.

А 5 октября 1975 года на Маканчинской погранзаставе в торжественной обстановке был проведен день части, на который были приглашены фронтовик А. Казицкий, вдова и внук героя.

Его дочь Нина Федоровна вспоминает, что пограничники не забывали ее семью, и застава с 1973 до 1990 год даже помогала матери посылками с продуктами. В колхозе им. Шевченко Мартукского района, где ее отец работал учителем, школу назвали его именем и установили бюст. В поселке Мартук именем Федора Озмителя названа одна из центральных улиц, а в 1998 году в день его 90-летия по инициативе департамента Комитета национальной безопасности РК по Актюбинской области в начале улицы была установлена мемориальная доска. В 2009 году решением акимата Актобе одна из улиц города была названа в его честь, а в музее областного департамента КНБ выделен отдельный стенд герою.

Дочь героя благодарна руководству и совету ветеранов ДКНБ по Актюбинской области, которые постоянно оказывают необходимую помощь и внимание, приглашают ее на торжественные мероприятия в честь Дня Победы.

Не забывают Федора Озмителя и на белорусской земле. Здесь его именем назван бульвар в городе Лукомль Витебской области, сооружена стела с бронзовым барельефом. Кроме того, в Иконском музее народной славы Борисовского района установлен бюст, и аллея названа именем героя.

И это, безусловно, правильно – молодое поколение должно знать и помнить тех, кто отдал свою жизнь, защищая нашу Родину.

Тамара Яковлевна Шикула

Родилась в 1934 году в г. Уяре. До 7-го класса училась в Уярской средней школе № 40. С 1949 по 1952 год была воспитанницей Канского детского дома, так как отец погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, а мама умерла.

После выпуска из детского дома вернулась в родной город и начала работать в Уярской средней школе № 2 старшей пионервожатой. За свою 45-летнюю трудовую жизнь Тамара Яковлевна сменила много профессий: портниха , кассир, нормировщица, учитель труда, завхоз, машинистка и др.

В 1957 году была опубликована ее первая заметка в районной газете «Вперед». 60 лет Тамара Яковлевна является внештатным корреспондентом районной газеты, в которой более 10 лет проработала бухгалтером, корреспондентом и корректором.

Публиковалась в районных и краевых газетах, в альманахах и сборниках. Увидели свет семь авторских сборников Тамары Яковлевны.

Т. Я. Шикула награждена двумя медалями «Материнство» и орденом «Материнская слава» III степени – она родила и воспитала семерых детей.

ДЕНЬ СКОРБИ

Снова лето пришло, снова грозы гремят...
Ты прости нас, прости нас, погибший солдат,
Ветеранов войны строй давно поредел,
То Афган, то Чечня, то в войсках беспредел.

На случайных привалах, когда воевал,
Расскажи мне, скажи мне, о чем ты мечтал...
Не просил ты награды в последний свой час,
Но хотел, чтобы помнили люди о вас.

Надо память хранить нам о каждом из вас,
Но не все ведь, не все ведь зависит от нас...
Мы ведь тоже уходим в положенный час,
Из других поколений рождается власть.

А пока каждый год днями скорби богат...
Ты прости нас, прости нас, ушедший солдат.
Под могильным крестом крепким сном ты не спишь,
Нас, оставшихся здесь, словно ангел, хранишь.

К ЛИЦУ ТЕБЕ СЕДИНЫ И МЕДАЛИ

Сейчас к лицу тебе седины и медали,
Твой подвиг возвеличила б вдвойне –
Так часто ль мы в истории встречали,
Чтоб женщина сражалась на войне.

Ты помнишь свои первые капели
В минувшей той возлюбленной весне?
Тебе бы в школе, в поле быть, в постели,
А ты с врагом сражалась на войне.

В далекую суровую годину
Ты плач сменила на солдатский плащ,
Как лес волшебный серой паутиной,
Опутал землю твою изверг и палач.

Ревела адская зловещая машина
На той освободительной войне,
Где каждый пятый в землю лег мужчина.
Как ты сумела выстоять в беде?!

Но ты живая! Чем украсить старость?
Ведь жизнь достойную ты прожила вполне,
А сколько там друзей твоих осталось!
Салют, Победа! Сорок пять тебе!

МЫ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ С ТОБОЙ

Любовь, тоска или печали...
Но мы с тобой хотели жить!
Когда фашисты лютовали,
Пошли мы Родине служить.
С тобой мы вместе призывались,
И нипочем была нам бронь.
Мы здесь, на Клюквенском вокзале,
Прощались со своей семьей.
О нас родные горевали,
Без нас резвилась детвора,
Без нас Победу отмечали

Под крики бравые «Ура!».
Я пал под Витебском, а где ты,
Когда гремел кровавый бой?
В день 70-летия Победы
Мы снова «встретились» с тобой.
Горит огонь у обелисков,
Гремит салют Победы громко.
Увековечены мы в списках
И в памяти наших потомков.

Легла меж нами тень разлуки,
Но не пришел забвенья срок,
Ведь наши правнуки и внуки
Включили нас в Бессмертный полк.

ТУ ЧЕРЕЗ ДНЕПР ПЕРЕПРАВУ

Сколько же лет миновало –
Мирных и праведных лет...
Войны страшной как не бывало,
Но жив в нашей памяти след.
Мы же тогда понимали,
Надо фашистов прогнать,
Чтобы они не топтали
Любимую Родину мать.
Задача была перед нами –
Реку должны переплыть,
Но сразу же над головами
«Мессеры» начали выть.
Разрывы снарядов все рядом,
Нарушена прелесть волны,
Летящие бомбы, снаряды
Много жизней людских унесли.
Река эта все понимала –
Подвиг солдатский большой,
Погибших, скорбя, принимала,
Раскрасневшись от крови людской.
От разрывов вздымались волны,
Но плацдарм за рекой был взят.
Мы стареем, живем и помним

Не вернувшихся с битвы солдат.
Солнце все ниже и ниже,
Согреюсь теплом покрывала,
Но, как засыпаю, все вижу
Ту через Днепр переправу.

ВЕЛИЧАЯ СВЯТУЮ ПОБЕДУ

Вероломный фашистский удар
Жарким днем сорок первого года
По советской стране, как набат,
Звал на подвиги наши народы.
...Отстояли в боях Сталинград,
Под Москвой разгромили фашистов...
Севастополь и Курск...Ленинград...
Подошли к белорусской границе.

Белоруссия так далеко,
Крепость Брестская – крепость-герой!
Как же было тогда нелегко,
Но сердца наши были с тобой!
Прогоняя фашистов-зверей,
Сибиряк тоже встал под ружье,
И кусочек землицы твоей
Полит кровью отца моего.

Остался отец в Белоруссии
Под святою землею лежать.
С братом Борей и маленькой Люсей
Без него стали мы подрастать.
Сколько мы потеряли тогда
Сыновей наших, прадедов, дедов...
Надо помнить об этом всегда,
Величая святую Победу.

И В ТОЙ ЖЕ ЗЕМЛЯНКЕ

В землянке смолистой в минуту затишья
Солдат на гармони играл.
Он голосом чистым и песней спокойной
Приветы жене посылал...
«Вьется в тесной печурке огонь...»,

Бьется сердце в груди земляка,
Но... пока долетит эта песня домой –
Нет землянки и нет мужика.
Стоят на пороге, сидят на ступеньках
Вокруг фронтовые друзья,
И я постоял бы, еще бы послушал –
Комбат вызывает меня...
Мне вдогонку летит: «Далеко...»,
Между нами стеной снегопад...
«До тебя, – все летит, – мне дойти нелегко» –
За спиной разорвался снаряд.
И в той же землянке под надписью скромной
Лежат боевые друзья...
Меня же от смерти спас вызов тот строгий
И те же «четыре шага».
Часто в памяти вьется огонь,
И солдат тот знакомый в глазах...
За плечом моей милой жены дорогой
Безутешная вдовья слеза.

И СВЕТЛЫХ БЕЗОБЛАЧНЫХ ДНЕЙ

Ветераны войны, вас так мало осталось,
Годы многих уже унесли.
Вам не только война, вам работа досталась,
Вы сумели страну от разрухи спасти.

Память вам сохранила душевные раны
Сквозь года безграничной любви.
Вы не только Отчизну, вы многие страны
От фашистского рабства спасли.

И не ваша вина – жизнь такой стала странной
Под небесным покровом земли.
Не старейте душою, прошу, ветераны,
И умерьте свой крик, журавли.

Мы еще не успели сказать вам спасибо
От правнуков наших детей.
Пусть Господь вам подарит здоровье и силы,
Много светлых безоблачных дней.

Тамара Алексеевна Веревкина

Родилась в 1964 году, г. Мелеузе в Башкортостане, где и проживает до сих пор.

В 1990 году окончила Челябинский государственный институт культуры, библиотечный факультет. Более 30 лет проработала в Мелеузовской библиотечной системе на разных должностях. Ныне заведующая городской юношеской библиотекой № 3, г. Мелеуза.

Член совета Мелеузовского историко-краеведческого музея, представитель сектора по охране памятников истории при Мелеузовском районном обществе краеведов.

Свободное время посвящает поисково-исследовательской работе и литературному творчеству на тему краеведения.

РОДНИК ИЗ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

К 90-летию Михаила Григорьевича Пильнова

«Живая вода – вода из родников твоего детства»
М. Пильнов

Миша Пильнов. 14 лет

Детство, детство... Как оно далеко и как близко для тех, кто достиг преклонного возраста! Метаморфозы памяти возвращают нас в конкретный день и час, казалось бы, уже забытых детских лет. А военное детство – это не только часть жизни, это – вся жизнь, берущая начало в военном лихолетье. А еще это сны, воспоминания и последние радости на склоне лет. И видится Михаилу Григорьевичу Пильнову то ли в бессонную ночь, то ли наяву в бесконечно тянущемся тоскливом дне родник у деревни Дмитриевка. Родник как родник, вроде ничего особенного. Ныне заброшен, неухожен... А для тех мелеузовских мальчишек и девчонок, кто в военные годы работал здесь на колхозных полях, нет слаще воды и горше воспоминаний, черпаемых из того родничка.

Конец лета – начало осени 1942 года. Над колхозным полем, что раскинулось за деревней Дмитриевкой, последние теплые дни, а по

Михаил Пильнов. 1950 г.

ночам – легкая изморозь, холодный туман. Старшеклассники мелеузовской средней школы работают в полях за взрослых, ушедших на фронт, вручную выкапывают картошку. Среди них и Миша Пильнов, щуплый, небольшого росточка. Мальчишка работящий, смышленый, хоть и любит пошутить, завести подвижные игры, без злого умысла пошалить. Заводила и лидер у сверстников показывал пример и в работе. Под его началом поставили палатки, выбрав место у родника. А вода в том роднике особенная, сладостная. Работа – с раннего утра до темноты, без выходных – надо успеть до заморозков убрать урожай. Потекли обычные трудовые будни, где одна радость – вечерний костер и печеная картошка, припасенная с колхозного поля, да чай на травах с родниковой водой. Ели картошку, пели военные и мирные песни, шутили, влюблялись...

Только заметил как-то вечером Миша, что педагоги, обычно строгие, что-то шепотом в стороне обсуждают и с горестью, болью смотрят на него. Случайно Миша узнал, что мама получила на отца похоронку. Похоронка... Страшное, злое, несправедливое слово. Оно засело в голове мальчика и билось, билось в виски, не умещаясь в сознании: «Неправда, не может быть! Отец жив, это недоразумение, ошибка!». Михаил, только что веселый с товарищами, вмиг стал старше, серьезнее, взрослее. Быстро сообразив, что надо делать, побежал к роднику. Припал губами к холодной воде и удивился, какая она безвкусная, неприятная... Не предупредив никого, мальчишка бежит в сторону Мелеуза. О том, что уклонение от трудовой повинности по законам военного времени приравнивалось к дезертирству, не думал. В селе уже нет огней, со всех сторон темнота, перекопанные поля, босые ноги вязнут в холодной земле... До дома верст десять.

Лишь на востоке забрезжило небо, Миша, запыхавшийся, растерянный, подбежал к своей калитке. Подбежал и не смог ее толкнуть, войти во двор: «А вдруг это правда и отца уже нет?! Что с матерью? Нет! Не верю, не могу, не имею права верить в жестокую весть!..». Мать, увидев сына, испугалась:

– Миша, как ты здесь? Беги обратно, тебя потеряют и могут строго

Михаил Григорьевич Пильнов. 2014 г.

наказать. Беги!

– Мама, это правда? – Миша не мог произнести страшное слово «похоронка».

– Миша, беги обратно, беги! – женщина дрожащей рукой сует в карманы сына сухари, заботливо сбереженные для него. Голос дрожит, срывается, в глазах прячет слезы.

– Мама, правда?

– Миша, беги!

Мальчик, ничего не понимая, не успев отдышаться, бежит назад. Как добрался до родника у Дмитриевки, не помнил. Но этот день из своего военного детства запомнил навсегда.

К счастью, отец Михаила вернулся с войны живой, хоть и с боевыми ранениями, с подорванным здоровьем.

Много лет спустя Михаил Григорьевич, сам в 16 лет в 1943 году надевший солдатскую шинель, проезжая с сыном Леонидом мимо деревни Дмитриевки, попросил остановиться у родника.

– Папа, родник запущен, из него нельзя пить...

– Останови, сынок.

Тяжело спустившись к роднику, капитан в отставке стал на колени и заплакал. Сейчас он был 14-летним мальчишкой, не верящим, что потерял отца. А вода в роднике тоже плакала... И была она в ладонях старого человека солоноватой, как слезы из далекого военного детства.

Незадолго до смерти Михаил Григорьевич попросил сына привезти воды из того родника:

– Хочу, может быть, в последний раз, попить той воды. Особенная она, сладостная.

Екатерина Сергеевна Балукова

Родилась 12 августа 1983 года в поселке Березайка Бологовского района Тверской области в семье военнослужащего. В 2007 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет экономики и сервиса, а в 2013 году – Московский гуманитарно-экономический институт.

С 2006 года проживает в г. Коломне Московской области. В настоящее время является индивидуальным предпринимателем.

Пишет научные работы и статьи экономической, юридической и психолого-педагогической направленности, аннотации к учебной и деловой литературе. Увлекается сочинением стихов преимущественно для детей.

ТРЕУГОЛЬНИЧКИ

В старенькой шкатулочке
Времен военных лет
Хранятся треугольнички –
От прадеда привет.
В тех письмах
В каждой строчке
Читается судьба,
Надежда на победу
И страшная тоска,
Усталость и тревога
За близких и родных
И страх их не увидеть
Здоровых и живых.
Уж желтые листочки –
Привет с передовой,
Пропитаны все строчки
Махоркой фронтовой,
И порохом горелым,
И жженою травой.
Наш прадед не вернулся
С войны тех давних лет,
Остались треугольнички –
С передовой привет.

Геннадий Федорович Свиридов

Родился 4 июня 1950 году в г. Кызыл-Кия на юге Киргизии, где рос, учился и закончил мединститут. Работу и учебу продолжил в г. Новокузнецке.

С 1986 г. живет и работает в г. Нефтеюганске. Когда случилась беда общечеловеческого масштаба в г. Чернобыле, ему была поручена организация диспансерного наблюдения и лечения лиц, участвовавших в ликвидации последствий радиационной катастрофы. За добросовестный труд награжден медалями и памятными знаками Союза «Чернобыль» РФ. Справедливый и принципиальный, Геннадий Федорович всегда стремится помочь людям, готов откликнуться на чужую беду.

В настоящее время работает врачом-консультантом на медицинском телефоне доверия.

Будучи инвалидом I группы, самостоятельно изучил систему чтения и письма по Брайлю. С помощью друзей овладевает основами компьютерной грамотности. Помимо этого является активным членом литературного объединения «Озарение». Его стихи и рассказы печатаются в газетах и журналах, а также в сборниках сочинений писателей и поэтов Югры.

БОЕЦ БЕЖИТ НАВСТРЕЧУ ТАНКУ

Из воспоминаний моего отца и родных

Повестку принесли осенью 1941 года. Шел пятый месяц Великой Отечественной войны. В указанный срок в сопровождении родных и друзей мой отец, Федор Свиридов, явился на сборный пункт военкомата шахтерского городка Кызыл-Кия, что раскинулся на северных отрогах Алайского хребта на юге Ферганской долины. Сюда прибывали мобилизованные мужчины, живущие и в городе, и в близлежащих селах, кишлаках, аулах, на отгонных фермах, потому что здесь была конечная станция Кокандского отделения Среднеазиатской железной дороги. Во дворе военкомата играл духовой оркестр, ему вторили гармошки, балалайки, домбры, комузы. Пели песни, плясали. Было шумно и на первый взгляд весело, но этим шумом и гамом народ пытался заглушить тревогу, так как все понимали, что очень немногим суждено будет вернуться в родные края. К слову сказать, за годы Великой Отечественной войны из Кызыл-Кия на фронт было отправлено около двадцати эшелонов солдат, а вернулись домой только четырнадцать, да-да, четырнадцать человек!

Трубач сыграл сбор. Военком объявил построение. Призывники построились, провели короткий митинг. Новобранцев пригласили на обед в городскую столовую, где накрыли сытный стол. Провожающие пошли на станцию. На привокзальной площади опять митинг, короткие напутствия, пожелания скорейшего возвращения с победой над врагом. Прощание с родственниками. Команда: «По вагонам!» – и эшелон тронулся в путь, на фронт.

Ехали долго, почти две недели. Прибыли в Подмосковье. Федор попал в 3-ю воздушно-десантную армию. Началась учеба. Учили не только прыгать с парашютом, но и подрывному делу, пользоваться рацией, ориентироваться на местности и еще очень многим солдатским премудростям.

Зимой 1942 года поступил приказ идти на Ленинград. Шли не только десантники, но и солдаты других родов войск. Было очень холодно, ветрено и голодно. Вдоль дороги то там, то тут встречались замерзшие насмерть солдаты, припорошенные снегом. Они как бы сидели вокруг костра, но костер давно погас, а они продолжали сидеть, обняв винтовки и понурив головы.

До Ленинграда так и не дошли. Приказано было возвращаться назад. По возвращении в Подмосковье их стали готовить к заброске за линию фронта, и вскоре весь полк был в воздухе. Летели долго, и уже ближе к рассвету начали десантирование. Приземлился Федор Свиридов благополучно. Местность гористая и покрытая лесом. Все сделал, как учили. Потом все приземлившиеся скрытно вышли к месту сбора всего полка. Видели немцев. Они с собаками рыскали повсюду. Отчетливо слышалась немецкая речь, лай овчарок, выстрелы и автоматные очереди.

На рассвете весь личный состав полка был в сборе и построен. Командир полка зачитал приказ. Назвал с десяток фамилий и приказал выйти из строя. Тем, кто остался в строю, приказал расстрелять их как изменников Родины. Приказ был выполнен.

Как выяснилось потом, это были учения. Солдат забросили не во вражеский, а в глубокий советский тыл, в район Жигули на правом берегу Волги. Это была проверка! Расстреляли тех, кто попытался переметнуться к «немцам».

На этих же самолетах полк вернулся в Подмосковье. Бойцы несли обычную гарнизонную службу.

На фронт 3-я воздушно-десантная армия была отправлена только тогда, когда началась Курско-Орловская битва. Полк, в котором служил Федор, окопался на заданном участке линии фронта. Здесь отец

и принял свое боевое крещение. Под утро немцы начали артподготовку, а на рассвете пустили танки – «тигры» и «пантеры». Танки шли одни, без прикрытия пехоты. По танкам открыла огонь наша артиллерия, но они настырно надвигались на наши передовые позиции.

В это утро на командном пункте был установлен микрофон Всесоюзного радио, и диктор (скорее всего это был Вадим Синявский, мне в это очень хочется верить) вел прямой репортаж с поля боя. И вот что услышали во всей стране и в моем родительском доме в Кызыл-Кия: «...Немецкий танк приближается к нашим окопам. Вдруг из окопа выпрыгивает солдат. В правой руке у него связка гранат, в левой – автомат. Начальник штаба полка сказал мне, что это красноармеец Федор Свиридов. Боец бежит навстречу танку. Приблизившись на расстояние броска, метнул связку гранат в танк, а сам упал. «Тигр» загорелся и стал. Судьба солдата неизвестна...» За достоверность построения предложений не ручаюсь, но смысл услышанного моими дедушкой и бабушкой, а также другими родственниками именно таков. Вскоре Федор Свиридов получил письмо от родителей, из которого узнал о репортаже. В письме они спрашивали, жив ли он. Этот репортаж слышали родственники Федора в Оренбурге, в селе Краснохолм, на хуторе Красный Партизан, в Ташкенте, в Фергане и в Кызыл-Кия.

Как выяснилось позже, подбитый Федором «тигр» был девятым по счету с момента их появления на фронтах войны. За мужество и героизм, проявленные в том бою, отца наградили орденом Славы III степени. Конечно, и о награде он узнал позже, перед форсированием Днепра, уже осенью.

А на следующий день произошло грандиозное танковое сражение под Прохоровкой. Десантники, отбив танковую атаку фашистов, перешли в наступление и быстрым темпом двигались на запад. В середине дня они услышали жуткий грохот, земля под ногами гудела, небо застилал черный дым. По цепочке передали, что южнее, километрах в восьмидесяти, танки пошли на танки.

Впереди у Федора Свиридова были Молдавия, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия, Чехословакия и Австрия.

ВСТРЕЧИ ФРОНТОВЫЕ

Эти встречи произошли на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. у моего отца Федора Свиридова, 1923 года рождения, жившего до войны в маленьком городе Кызыл-Кия, что на юге Киргизии.

Шальная пуля

После тяжелых, изнурительных боев в районе города Белая Церковь полк, в котором служил Федор Свиридов, вывели с передовой в прифронтовую полосу для отдыха и пополнения.

Рядом отдыхали солдаты из других полков. Федор обратил внимание на одного статного, богатырского телосложения гвардии старшего сержанта. Федор узнал его – это был Николай Кульпин, закадычный друг его старшего брата, Петра. Николай с матерью жили у своих родственников на той же улице в родном городе Кызыл-Кия. Николая и Петра призвали на службу в ряды Красной армии в 1932 году, Федору тогда шел десятый год. Чтобы окончательно развеять сомнения, ведь Федор не видел Николая более десяти лет, он подошел к нему и обратился по уставу:

– Товарищ гвардии старший сержант, разрешите обратиться?

– Обращайтесь, товарищ гвардии сержант, – игриво, с легкой иронией ответил он.

– Вы Кульпин Николай, призваны в армию из Кызыл-Кия?

– Так то-очно! – нараспев с улыбкой, ответил Николай.

Он еще больше заулыбался, в глазах промелькнула веселая искринка. По всему было видно, что Николай узнал Федора, так как он был очень похож на своего старшего брата. Рукопожатия, объятия...

Перед Федором стоял закаленный в боях кадровый военный: красивый, белокурый, с многочисленными боевыми наградами на груди. Среди орденов и медалей выделялась одна – «XX лет РККА». Награжденные такой медалью пользовались большим почетом и уважением среди фронтовиков и во время войны, и в послевоенные годы.

Николай сказал:

– Ты жди меня тут, мне надо сбегать предупредить командира.

Федор ответил, что ему надо сделать то же самое. Условились встретиться на этом же месте минут через пять.

Встретились. Николай предложил:

– Давай пойдем вон к тому дереву на берегу речушки. Посидим, поговорим, отметим нашу встречу.

Федор согласился. До избранного места идти предстояло не более двадцати метров. Николай шел на полшага впереди и с гордостью говорил:

– Вот бы, Федя, сейчас при полном параде пройтись по Первомайской улице в родном Кызыл-Кия. Ух! Все девчонки были бы наши!

Внезапно Федор рядом с собой услышал звук выстрела. Он подумал, что это выстрелил Николай, и сказал ему:

– Ты чего стреляешь?

Николай остановился, мешочек с продуктами, которыми он хотел накрыть поляну, выпал из руки. Николай стал падать назад...

Федор обхватил его и осторожно положил на землю. Шальная разрывная пуля угодила Николаю в грудь. Он еще дышал, и сердце билось. В зияющей ране, изливаясь из груди, клокотала кровь.

Со всех сторон к ним бежали солдаты и офицеры и кричали:

– Что случилось?

– Кто стрелял?

Когда они подбежали, Николай уже потерял сознание. Его взяли на руки и быстро понесли в медсанбат. Но врачи были бессильны что-либо сделать – ранение оказалось смертельным.

После войны Федор навещал мать Николая. В особой помощи она не нуждалась: все работали, жили в достатке, а она управлялась по дому и помогала воспитывать детей своих родственников. Когда дети подросли, для нее на этой же усадьбе построили отдельный дом. Прожила она до глубокой старости в почете и уважении. Родственники окружали ее заботой, вниманием и любовью.

Огурцы

Стояло знойное лето 1943 года. Украинская степь. Жажда... Пыль... Третья воздушно-десантная армия была на марше. Шли днем и ночью. В том же направлении двигались и другие воинские подразделения. Пешие шли вдоль дорог, а по дорогам бесконечным потоком двигались машины и бронетехника. Солдаты шли без строя, каждый сам по себе, задача была одна – идти, идти и идти.

Федор шел, как и все. Впереди, метрах в десяти, шел солдатик без пилотки. Он ел огурцы, да так смачно, что хрумканье разносилось на всю округу. Огрызки небрежно бросал через плечо. Федор окликнул его:

– Эй, земеля, угости огурчиком.

Тот, не оборачиваясь, как бы разговаривая сам с собой, но так, чтобы его слышали, пробубнил:

– Да пошел ты, тоже мне земляк нашелся.

Такой дерзкий ответ вряд ли кто-то мог бы стерпеть, а тем более гвардеец, да к тому же десантник. Федор ускорил шаг, догнал солдата. Взял его за плечо и резко развернул к себе лицом – перед ним стоял гвардии сержант воздушно-десантных войск, но Федор не знал его.

– Ты чей будешь? – спросил Федор.

– Я из 2-й воздушно-десантной армии, – ответил тот, ничуть не смущаясь.

В левой руке он держал пилотку с огурцами. Монголоидный тип лица, ниже среднего роста, но при этом, по всей видимости, парень жилистый и цепкий.

– Откуда ты родом?

– А зачем я тебе буду рассказывать, откуда я родом, ты ведь все равно не знаешь тех мест, – с некоторым высокомерием ответил гвардии сержант, нарочито громко хрумкая огурцом.

– И все-таки? – настойчиво спросил Федор.

– Ну Фергана, знаешь?

– Знаю, а точнее? – не унимался Федор.

– Рудник Кызыл-Кия знаешь?

– Знаю, а еще точнее можешь сказать?

– Шахта Джал.

– А ты в какой школе учился?

– Во второй. А почему ты так подробно расспрашиваешь? Ты бывал на моей родине?

– Да, я ведь тоже из Кызыл-Кия, только мы жили на Руднике, я учился в первой школе, потом – в ФЗО (фабрично-заводское обучение, раньше так назывались профессионально-технические училища), а перед войной работал токарем в ЦЭММ (центральные электромеханические мастерские).

Районы Джал и Рудник существуют и по сей день. Их разделяет гора. Без особой надобности люди не ходили в другие районы, где жили там же и учились, и работали, поэтому Федор и Момон не были знакомы до этой встречи. Молодого красавца киргиза, отважного джигита звали Момон. С Федором они были одногодки, да еще и родились в феврале: Федор – двенадцатого, а Момон – двадцать третьего числа. Федор ушел на войну осенью 1941 года. У Момона была бронь (отсрочка от призыва на военную службу для наиболее квалифицированных работников), так как он работал в шахте. Но он от нее отказался и в феврале 1942 года добровольцем ушел на войну. «Помогли» женщины – им разрешили работать в подземных условиях, то есть они заменили собою мужчин.

До окончания марша Федор и Момон были неразлучны. Разговорам и воспоминаниям не было конца. Обменялись адресами. Условились, что, если кто-то из них останется в живых, обязательно будет навещать родителей другого.

И ведь судьба улыбнулась землякам еще раз: пришлось им вместе «помыть сапоги» в озере Балатон, что на западе Венгрии. Но это уже другая история.

После окончания войны каждый год девятого мая Федор и Момон с семьями и многочисленной родней отмечали праздник Победы. Каждый раз они со смехом вспоминали, как их познакомили огурцы, но на вопрос, что же стало с огурцами, они не могли ответить, потому что им тогда уже было не до них. Золотую свадьбу в августе 1996 года тоже справляли вместе. Сначала в хакимиате (мэрии), а продолжили в клубе ветеранов войны, и основное гулянье – до поздней ночи – во дворе у Федора, так как его дом стоял рядом с парком, где всегда были прохлада и вода. Федор и Александра, Момон и Мамакыз, как и подобает женихам и невестам, были в центре всеобщего внимания, почтения и любви.

Братишка Миша

Ночной марш-бросок. Шли спешно, без лишних разговоров. К трем часам ночи дивизия должна была скрытно выйти на линию фронта и после артподготовки ринуться в бой. Федор шел в колонне со своим батальоном. Он прислушался к разговору рядом идущих солдат и понял, что они из другой воинской части. Он спросил у одного из них:

– Ваш номер полевой почты?

Тот ответил. Федор удивился: солдат назвал номер полевой почты, в которой служил его двоюродный братишка Миша. В 1943 году после окончания средней школы Миша добровольцем ушел на фронт.

Федор еще спросил:

– А ты знаешь Михаила Свиридова?

Солдат ответил утвердительно:

– Да, знаю, – это наш политрук.

– А где он сейчас? – спросил Федор.

– Да только что был рядом с нами, а сейчас пошел к начальнику штаба, – ответил солдат и указал направление, куда надо идти.

Федор побежал к своему командиру, объяснил ситуацию. Командир разрешил ему отлучиться на один час. Федор стремглав кинулся разыскивать начальника штаба, на ходу я расспрашивал солдат, уточ-

няя, где он сейчас. Нашел, представился, объяснил. Начальник штаба сказал, что Михаил только что ушел к командиру полка. Нашел и командира полка. Тот сказал, что Михаила с поручением отправил в соседний полк.

Раздосадованный, оттого что время на исходе, а с братишкой так и не встретился, Федор вернулся к своим.

О несостоявшейся встрече Федор написал своим родителям и матери Михаила, тете Оле. Родители и тетя Оля жили рядом, но Федор знал, с каким волнением ждут весточку с фронта, поэтому при первой же возможности писал письма и домой, и родным, и друзьям.

Прошло время. Уже близился конец войны. Из ответного письма от родителей Федор узнал, что 1 февраля 1945 года Миша погиб при форсировании реки Одер. «Ах, братишка, как жаль, что не увиделись мы тогда с тобой, хотя прошли так близко друг от друга!..»

Трудно себе даже представить, как на таком огромном фронте, где были миллионы солдат и офицеров, которые находились в постоянном движении, могли пересекаться пути земляков и родственников. И все же это случалось. Среди грохота снарядов, крови, разрухи и смертей эти встречи были настоящим подарком судьбы, невероятным везением, граничащим с чудом.

Альбина Федоровна Бирюкова

Родилась 21 декабря 1942 года в городе Волжске Марийской АССР. Окончила технологический техникум.

До 1997 года работала конструктором швейной фабрики г. Вольска Саратовской области. Ветеран труда. Победитель соцсоревнования за 1973, 1975, 1976 годы.

Воспитала сына.

Печаталась в газетах и литературно – историческом альманахе «Возрождение» им. Ф. И. Панферова.

ВСПОМНИМ ВРЕМЯ ВОЕННОЕ

По рассказу ученицы 5-го класса школы с. Ключи Анны Кобзарь о семье Пахомовых

Вспомним время военное, те лихие года,
Как сражались за Родину, как мы жили тогда.

Пятерых сыновей ты растила одна,
Пятерых сыновей и еще одну дочь.
Пятерых сыновей, чтоб на ноги поднять,
Приходилось не спать почти каждую ночь.

Поднялись сыновья и крепки, и сильны
Как один. Всех для фронта признали: «Годны!».
Как один на войну все пошли воевать,
Как один они стали страну защищать.

Всегда помнили братья сестренку и мать,
Регулярно старались им письма писать.
Но плохое пришло один раз письмецо,
Что сыночек погиб сообщало оно.

И погибли еще два сыночка в бою,
Не допели соколики песню свою,
Не успели еще письмецо написать –
За Отчизну пришлось свои жизни отдать.
Трудно матери было боль в сердце унять,

Но старалась держаться, держаться и ждать.
И с Победой вернулись два сына домой –
Самый старший сынок и сыночек меньшой.
Помнят в нашем селе братьев всех имена,
«Книга Памяти» здесь для того создана.
Слава всем матерям, что растили детей
Для защиты Отчизны любимой своей!

МОЙ ПРАДЕД БЫЛ РОВЕСНИК МНЕ

По воспоминаниям ученика 9-го класса школы № 2 п. Сенная Д. Кулагина о прадеде А. И.Канофьеве

Мой прадед был ровесник мне, когда нагрянула война,
Ему было пятнадцать лет, познал лишений он сполна.
Вступил на путь он трудовой в колхозных фермах в трудотряд,
В семнадцать лет на боевой поехал фронт под Ленинград.

Артиллеристом воевал, видел все ужасы войны,
Блокадный город защищал от немцев, голода, чумы.
Знал цену он добра и зла, Родину преданно любил,
Что смерть людей очень страшна, с годами помнил, не забыл.

Ему, конечно, повезло – вернулся цел и невредим,
В селе своем построил дом, создал семью, детей растил.
Сейчас его уж с нами нет. Его мы любим, помним, чтим,
Награды, боевой билет мы как реликвию храним.

Свою судьбу благодарю – в мирное время я рожден,
Всем ветеранам говорю: «Спасибо! Низкий вам поклон!».

КОРЕННАЯ ВОЛЬЧАНКА

По рассказу К. И. Исаевой, работницы швейной фабрики г. Вольска

А я, вольчанка коренная, в семье за старшую была,
Всего четырнадцать мне было, когда нагрянула война.
Всех мужиков у нас забрали, а мы – на фронте трудовом,
До срока дети повзрослели, хлеб добывая тягостным трудом.

Когда весной вода спадала, за Волгу выезжали мы,
Пахали землю и сажали, в палатках жили до зимы.
От сырости болели малярией, начальник хину привозил:
«Девчоночки, крепитесь, дорогие!» – подбадривая, говорил.

Война окончилась, трудиться пошла на фабрику швеей,
Мне нравилось работать и учиться, поток осваивая трудовой.
Одежду разную мы шили: костюмы, платья, пиджаки,
Но денег мало нам платили. Да, будни трудовые нелегки.

Там вышла замуж, двух сынов родила, по жизни их одной пришлось растить.
Теперь уж внуки, правнуки, стараюсь я всем свое вниманье уделить.
Себя счастливой я считаю, трудилась честно, чтоб жила страна.
На смену внуки подрастают, и в этом моя радость, жизнь моя!

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

По рассказу ученика 1 А класса
школы № 4 г. Вольска Максима Мисоченко о прадеде Г. Н. Иванове

Мой прадед был боец лихой,
Он настоящий был герой.
В сражении за Громоклей
Сумел помочь пехоте всей.

Пятьдесят немцев там убил
И миномет их захватил.
Противник в бегство обращен –
Он орденом Славы награжден.

Орден Красной Звезды –
за ремонт двух машин,
«За отвагу» медаль
и еще «За заслуги».
В самом пекле он был
и вернулся живым,
Мы, родные, его очень любим.

Спасибо деду за Победу,
За то, что я горжусь тобой.
Я вырасту и тоже буду
Служить Отчизне дорогой!

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

По воспоминаниям М. Ф. Бирюковой,
уроженки села Ивановка Тамбовской области

Ночь. И зимняя дорога.
До Тамбова – как до Бога.
Ни деревьев, ни огней.
Идет путница по ней.
Не спеша она шагает,
Месяц путь ей освещает.
Большой короб за спиной,
Посох правою рукой
Держит. Только слышит вдруг,
Волки по следу идут.

Мимо стая пробегает,
Но ее не задевает.
Обогнали, сели в ряд
И на путницу глядят.
Их глаза горят огнями,
Тихо шевелят хвостами.
Не спешат они пока,
Ждут команды вожака.
Нет дороги ей иной –
Только через волчий строй.
Ее сердце, словно птица,
Бешено в груди стучится:
«Помоги мне, Боже мой!
Не споткнуться бы ногой
И пройти сквозь волчью стаю,
Будто их не замечаю».
А в сознании, как в книге,
Жизнь промчалась миг за мигом.

Вот в семнадцать лет она,
И красива, и стройна,
С парнем бравым повстречалась,
В церкви местной повенчалась.
Стали жить да поживать,
Строить дом, детей рожать.
Все разрушила война –
И детей растит одна.
Под Варшавой муж убит,
Неизвестно где зарыт.
А детишек в доме шесть,
Каждый день им надо есть.
Лишь корова выручает,
Молоком семью снабжает.
Смогла масла накопить,
На муку чтоб заменить.
К утру в город на базар
Нужно принести товар.
Шаг за шагом, сердце сжалось,
Что набросятся, боялась.
Но не тронули они,
Повернулись и ушли.
И подумала она,
Что страшней волков война.
Не щадят немцы детей,
Они хуже всех зверей.
А когда домой вернулась,
Своим детям улыбнулась.
«Мама! Мама! Что с тобой?
Прядь волос стала седой!»

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

По рассказу В. Н. Костаевой, уроженки села Колмантай

Нам с мамой повезло – отец с войны вернулся,
Израненный был весь, зато живой.
Нам широко и радостно он улыбнулся,
Подбросил меня вверх над головой.
Как же война его изрешетила –
От ран живого места не найти.
В болячках и нарывах тело было,
Меня просил иглу большую принести.
И той иголкой раскаленной
Из ран осколки доставал.
А я стояла рядом, удивленно
Смотрела – он не плакал, не стонал,

А только морщился, кусочки от снарядов
Мне отдавал, а я их берегла:
В коробочку красивую сложила,
А позже их разглядывала я.
Но радость наша так недолго длилась –
Болезнь его забрала в мир иной.
Мы плакали, но очень им гордились:
«Он на войне сражался, он – Герой!».

ПЕРВЫЙ БОЙ НЕ СОТРЕТСЯ ИЗ ПАМЯТИ

По рассказу Г. Н. Узенцова, из г. Вольска

Первый бой не сотрется
из памяти,
Я оружие с силой сжимал,
От волненья мороза
не чувствовал,
Хоть мороз до костей пробирал.
Выстрел мой прозвучал с такой
силою,
Что я просто оглох на мгновение.
И так шли мы миля за милею,
Очищая родную землю.
Иногда приходилось непросто,
Не хватало еды для солдат.
Выручала тогда картошка,
Позабытая на полях.
По Европе прошли с боями
И победу под Прагой встретили.
И горжусь я России сынами,
Что врагам за их зло ответили.
И горжусь я великой страной,
Что милее нет в целом свете.
За нее шли отважно в бой,
За нее мы всегда в ответе!

ДЕТИ ВОЙНЫ

По рассказу А. К. Гуськовой,
бывшего директора швейной фабрики г. Вольска

Бабушка седая у окна сидит,
Во двор выйти силы не хватает.
Но кружатся мысли, голова не спит,
О прошедшей жизни вспоминает.

Были непростыми детские года,
На страну Германия напала.
И отца, и братьев забрала война,
Перед нами же задача встала:

Накормить страну, не допустить голод!
Подняли подростков, женщин, стариков,
Для транспортировки зерна в город
Собран был из лошадей обоз.

А поводья девочки держали,
Во главе лишь женщина была.
Может, в глубине души они боялись,
Но все для фронта – цель была одна.

Сдали в элеватор хлеб, сказали:
«Вечером собраться у села!».
Все разъехались, а Сашенька решила:
«К месту сбора доберусь сама».

На пути была трамвайная дорога,
Испугавшись вдруг трамвайного гудка,
Лошадь дернулась, и так случилось,
Что застряла ее задняя нога...

А трамвай едва успел остановиться,
И водитель–женщина с железкой на нее...
Увидав лицо в слезах, с распущенной косицей,
Уронила руки и сказала: «Боже мой!».

К счастью, тут солдаты проходили,
Быстро помогли в этой беде...
А зерно до осени возили
И гордились: «Помогли стране!».

Не играли тогда дети в игры,
Не видали сладостей они.
Уважайте их седины, люди,
Не так много их – Детей войны!

Тамара Ивановна Шелкова

Родилась 20 сентября 1946 года в г. Камбарке Удмуртской АССР. В 1980 году окончила Московский государственный педагогический институт. 20 лет проработала методистом в районном отделе народного образования г. Камбарки. На пенсии с 2001 года. Пишет рассказы и стихи. Издавалась только на районном уровне. Ее рассказы о войне написаны со слов отца, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Семеновича Егорова, кавалера орденов Славы II и III степени. В них описаны события, в которых он принимал непосредственное участие, и повествование ведется от его имени.

ЦЕНА СОЛДАТСКИХ СЛЕЗ

По воспоминаниям моего отца, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Семеновича Егорова, награжденного орденом Славы II и III степени, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги».

Часто вспоминаются мне фронтовые друзья. Правда, их лица и голоса из памяти стерлись, а вот характеры и поступки вспоминаются так ярко, как будто это было только вчера. Многих вспоминаю. И тех, кто погиб, и тех, с кем воевал до Победы. Но особенно ярко встает передо мной образ Саши Сафонова. Иногда до боли в сердце хочется увидеть его имя и фамилию рядом с фамилиями Героев Советского Союза.

Появился он у нас в роте неожиданно, но его появление было замечено всеми. Высокий, могучий в плечах, весельчак, он затмил своей фигурой даже нашего богатыря Виктора Кравченко. Вскоре в роте не осталось ни одного равнодушного к его силе, ловкости, смекалке, а особенно к его юмору. Он словом мог утихомирить самого крикливого Женю Бугайло, мог подзадорить и заставить заговорить самого скромного и молчаливого Алешу Неустроева. А если уж он брался высмеивать фашистов и их главаря, то поднимался такой хохот, что некоторые солдаты смеялись до слез, а немцы начинали палить в «белый свет», как будто чувствуя, что речь идет о них. О его смелости и бесстрашии ходили легенды. Солдаты знали, что с Сашей не пропадешь даже в самых сложных переделках.

Трудно в то время приходилось нам. Но перелом на фронте в нашу пользу уже наступил. И мы ждали только приказа о наступлении. Чув-

ствовали, что немец уже выдохся, но знали, что когти у него еще ой-ой какие острые.

Тот день, когда был дан приказ о наступлении, запомнился всем как самый радостный и самый печальный. На нашем участке засела эсэсовская дивизия. Сопротивлялись они яростно. Цеплялись за каждый клочок нашей русской земли, которую они предостаточно испоганили и которая им теперь мстила.

Несколько раз поднимались мы в атаку, подошли к немецким окопам довольно близко, но пришлось залечь. Головы не давал поднять нам их пулемет. Но вот и он замолк. Быстрее всех вскочил с земли Сашка и с криком: «Вперед, ребята, ура!» бросился к немецким окопам. Смяли мы их, опомниться немцы не успели. Один только Саша Сафонов девять фашистов заколол в этом бою. Радость сияла на лицах у всех. Но тут нас и поджидала беда. Из группы пленных эсэсовцев раздался выстрел. А потом опять тишина, но наш Сашка, весельчак и балагур, наш любимец Сашка вдруг покачнулся, повернулся к нам, с улыбкой сказал: «Спеть бы еще, братцы!»– и рухнул на землю. А тишина росла, дыбилась, неслась, закладывала уши. Это была тишина, которая предшествовала урагану. Ураган ненависти бешено нес нас на врага, помогая освобождать, очищать от погани нашу родную землю.

Много смертей мы видели, как-то даже привыкли к ним. Рядом с нами она бродила по фронтовым дорогам. Но смерть Саши Сафонова потрясла нас. Похоронили мы его недалеко от места гибели. Командир наш, всегда суровый, подтянутый, двух слов не мог сказать. Впервые мы видели на его лице слезы. Не могли сдержать слез и мы. Три залпа из винтовок. Слава тебе, Саша! Слава тебе, друг наш! Слава тебе в веках! Мы, солдаты, сражавшиеся вместе с тобой, помним тебя.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Первые взрывы разорвали тишину над Днепром. Немцы обнаружили переправу, когда первый плот уже почти достиг противоположного берега, и повели интенсивный огонь. Двенадцать бойцов, высадившихся с первого плота на занятый врагом берег, начали окапываться. Наступившая внезапно тишина удивила лейтенанта Субботина. Он понял, что до берега добрались только они. Поняли это и бойцы.«Ну, ребята, вгрызайтесь в землю. Немцы, вероятно, пожелают нас отсюда выселить. А мы не дураки, своего не отдадим!».

Узнать, когда наши возобновят переправу, не было возможности, связь отсутствовала. Только напутствие комдива еще звучало в ушах Субботина: «Ни шагу назад! Сколько бы вас ни было, биться надо до последнего патрона». «Ну что ж, – подумал лейтенант, – будем драться. Наши при случае поддержат». Только бойцы окопались, немцы пошли в первую атаку. Они не придавали большого значения кучке бойцов, шли в полный рост. Знали – отступать русским некуда. «Рус, сдавайсь!»– кричали немцы. Субботин, взглянув на бойцов, приказал: «Патроны беречь, бить наверняка. Огонь открывать по моей команде». Все ближе подходят немцы. Руки бойцов напряженно сжимают автоматы. «Огонь!».

Дружный огонь опрокинул цепь немецких солдат. Раздались стоны раненых, крики. Оставшиеся в живых отползли, отбежали назад. Неудачная атака ожесточила немцев. Теперь они уже не кричали, а шли в атаку злые, с желанием уничтожить, раздавить. Сколько продолжалась атака – пять минут, двадцать, час, – бойцы потеряли счет времени. Немцы были отбиты вновь.

«Лейтенант, патроны кончаются, что делать будем?»– спрашивали бойцы. Субботин вытер пот с лица, оглядел всех. Бойцы выжидательно смотрели на него. «Кто сказал, что нет патронов? Смотрите, сколько их лежит у нас под носом. – Субботин указал на убитых немцев. – У каждого автомат и патроны к нему». Бойцы поняли замысел лейтенанта. С криком «Ура!» они выскочили из окопов, побежали по полю, собирая автоматы и магазины с патронами. Не ожидали немцы этого от кучки бойцов, растерялись и не сразу открыли огонь. А они уже с драгоценным грузом отползали, отбегали назад к своим окопам. Вслед злобно хлестнул немецкий пулемет. Больно сжалось сердце у Субботина. Троих друзей потеряли в этой атаке наши бойцы. Разъяренные немцы вновь пошли в наступление. Атака следовала за атакой. Но плотный автоматный огонь наших заставлял откатываться немецкие цепи назад. Бойцы потеряли счет атакам. Стволы автоматов были горячими, усталость валила с ног, хотелось есть. Близилась долгожданная ночь. Но напор немцев с каждой атакой нарастал. Патроны опять были на исходе. Немцы не давали поднять головы: вели бешеный автоматный огонь. Были убиты Чаваридзе и Рудаков. Тяжело раненный, умирал лейтенант Субботин. Командование на себя взял старший сержант Пресняков.

«Когда же наши начнут переправу? Что они медлят? Разве шесть человек смогут удержаться под напором таких сил противника? – пронеслось в голове у Преснякова. – Удержимся. Нужно удержаться».

Немцы вновь готовились к атаке. Наши бойцы собрали все оружие убитых, патроны, но этого было мало.

Тогда они решили повторить свою вылазку. Иного выхода не было. И второй раз раздалось «Ура!» на занятом немцами берегу. Оно разнеслось в тишине во все концы и было подхвачено тысячами голосов бойцов подкрепления, которые были уже у этого берега. Но очередь из автомата срезала троих у самых окопов. Оставшиеся трое – Пресняков и два его товарища вместе с переправившимися бойцами отбили атаку немцев. А через несколько минут русское «ура» уже неслось по всему берегу Днепра. Тысячи бойцов подхватили его из уст погибших и понесли дальше, до самого Берлина. Преснякову и еще двоим присвоили звание «Герой Советского Союза», десяти погибшим его присвоили посмертно.

Отгремела война. Это было давно.
Мы не слышали воя снарядов.
Про войну мы смотрели только в кино,
И не знали о тех, кто был рядом.

Те же, кто воевал и кто мир наш спасал,
Вспоминать о войне не любили.
Но когда вспоминали, просили о том,
Чтобы мы никого не забыли.

Годы мчатся. Прошло уже семьдесят лет,
Но мы помним о подвиге вашем.
Вместе с нами шагает в едином строю
Полк бессмертный защитников наших.

**Фамилии в рассказах настоящие*

Владимир Петрович Иванов

Родился 11 августа 1964 года в деревне Выдор–Лапино (Кузнецово) Тямшанской волости Псковского района Псковской области в семье крестьян. Детство и юность прошли в сельской местности. С 1982 по 1984 год проходил срочную службу в ВС СССР в войсках ПВО, фельдъегерско–почтовой связи ГСВГ. После демобилизации продолжал сверхсрочную службу во ВВ МВД СССР и органах внутренних дел Псковской области на разных должностях до 1 августа 2011 года.

Литературным творчеством увлекся в 1986 году.

Имеет авторский сборник стихотворений «Порыв души в просторах псковских», изданный в г. Суоярве (Республика Карелия). Публиковался в разных сборниках.

Имеет ведомственные и общественные награды.

У СЕЛА СЕРГОКАЛА

Ночь беспокойства не вещала,
Лишь утро разорвало тишину.
В палатку горе громко постучало
И очернило утреннюю мглу.
Бандиты истязали, били гулко,
Был слышен лязг оружья изувер
Почуяв кровь, сильней ярило волка
И начался бандитский беспредел....
Ногами били изверги подростка,
Брат заступился, выстрел – он убит.
Душу пронзил колючей черни остов,
Встал Магомед, страны родной джигит.
Он показал свое удостоверение –
Сотрудник, полицейский, что кафир!
В машину затолкали без сомнения,
У воронья настал желанный пир.
В лесную чащу отвезли бандиты,
Читали долго этот документ.
В эти мгновенья сколько пережито –
Не сломлен на коленях Магомед.
Ему грозили, били, истязали,
Хотели, чтобы в камеру сказал,
Чтоб их нигде повсюду не искали,

Так Халимбек в душе своей мечтал.
Ошибся он, боец, собрав все силы,
Иначе произнес последние слова.
Нервы стянули скулы и все жилы:
«Работайте, братья», – и приняла его трава.
Вблизи села родного Сергокала
Пуля пробила грудь, земля рыдала.
Так пал герой страны большой России,
Исполнив долг и всех богов миссию.

*В ПАМЯТЬ О ШЕСТОЙ РОТЕ**

Врата небесные открыты
И излучают солнца свет.
Мгновенья жизни, что прожиты,
Потомкам оставляют след.
Ушла в бессмертье наша рота,
Ушла от нас на небеса
Моя крылатая пехота.
Осталась только высота,
Та – две семерки и шестерка,
За нею точка с цифрой ноль.
Закрылась жизненная створка,
И пал Хаттаб, как треф король.
Не сбылись пагубные планы,
Гвардейцы раскусили их.
Бандиты, словно тараканы,
Ползли волной в горах крутых.
Как одурманенные звери,
Оскалив зубы, как кинжал,
Свинцом разили свои цели,
Но ни один боец не сдал.
Стоял десант на поле боя,
В густой туман врага разя.
У каждого бойца–героя
Остались мать, отец, семья.
Он шел в бессмертье без обиды,
С поднятой гордо головой.
Не ждал Хаттаб такой корриды
В горах Аргуна той зимой.
Теряя жизненные силы,
Не сдал позиций командир,
Оставив духам лишь могилы,
Истертый камуфляж до дыр.
Врата небесные открыты
И излучают солнца свет.
Мгновенья жизни, что прожиты,
Потомкам оставляют след.

**Стихотворение написано в ноябре 2010 года, в память о шестой роте 104 -го ПДП 76-й Гвардейской Черниговской Краснознаменной ордена Суворова ДШД, дислоцированной в г. Пскове, героически погибшей в Аргунском ущелье Чеченской Республики в неравном бою с превосходящим по численности противником в феврале 2000 года.*

Кирилл Владимирович Борисов

Родился 16 января 2004 года в поселке Выгоничи Брянской области. Ученик 7 В класса МБОУ Выгоничская СОШ. Кирилл – активный участник литературных конкурсов, олимпиад. Окончил музыкальную школу по классу гитары. В 2016 году стал полуфиналистом всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2016».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕМЬЮ

9 мая 2015 года... Я проснулся очень рано, едва солнечные лучи начали нежно проникать в мою комнату. Сегодня очень важный день – день Великой Победы! Сегодня во всем мире будут вспоминать героев тех страшных военных лет, которые, не жалея своей жизни, завоевывали Победу для всех живущих на Земле: для своих современников и будущих поколений, для меня, моих родителей, друзей... Нет такой семьи в нашей стране, из которой не ушли бы на фронт молодые девушки и юноши. И моя семья не исключение. Но много ли я знаю о своих родственниках, сражавшихся с фашистами и погибших, защищая нашу Родину? Эта мысль заставила меня быстро встать с постели, одеться. Я побежал к своей прабабушке. Она сидела у окна, низко склонив голову, и что–то держала в руках. «Доброе утро, бабуля! Я поздравляю тебя с Праздником Победы», – радостно сказал я ей и нежно поцеловал. Бабушка подняла голову, и я увидел, что она плачет. Она медленно протянула ко мне руку, в которой держала какую–то пожелтевшую бумажку. «Это все, что осталось у меня от моего родного брата Ивана», – сказала бабушка. «Брата?» – удивился я. Несколько минут мы сидели молча. Но как это может быть?! Я одиннадцать лет жил и думал, что знаю обо всех моих родственниках живых и умерших. А тут оказалось, что у моей прабабушки был старший брат, Иван Грибачев. И я попросил ее рассказать мне о нем. Начала она так...

В 1928 году в крестьянской семье Егора Ивановича и Аксиньи Тимофеевны Грибачевых родился сын, которого назвали в честь деда Иваном. Первенец, мальчик! Радости родителей не было предела. Казалось, что счастье поселилось в доме молодых навсегда. Через два года на свет появилась красавица дочь Нина, моя прабабушка. Потом были годы учебы в школе. Иван окончил пять классов. В семье было уже трое детей. И Иван на правах старшего присматривал за младшими сестренками, помогал отцу строить дом. Жизнь казалась безоблачной и прекрасной. А как иначе? Тринадцать лет – вся жизнь впереди...

В роковой день 22 июня 1941 года отец и сын крыли крышу нового дома. Работы было еще много. Но Ваньку, как звал его отец, манили прекрасный летний день, пение птиц, крики мальчишек на реке. Сын просил отца закончить работу на следующий день. Но Егор Иванович настаивал на том, чтобы завершить сегодня. Быть может, его сердце уже тогда предчувствовало беду. И он не мог оставить любимую жену и детей в недостроенном доме. В этот вечер они узнали, что началась война... На следующий день отцу принесли повестку в военкомат. Тринадцатилетний мальчишка еще не понимал значения слова «война». Но слезы матери, громкий плач всех женщин деревни говорил о том, что случилось что–то страшное. Этот день стал отсчетом новой жизни, голодной, жестокой, полной лишений...

Иван стал единственным мужчиной в семье, опорой матери, защитником сестренок. 1941, 1942, 1943-й – эти три года показались всем вечностью. За это время от голода умерла младшая сестра. Горе поселилось в доме Аксиньи Тимофеевны. От отца не было писем. Немцы сожгли дом, который так долго и с такой любовью строил Егор Иванович. Холодная зима в землянке. Постоянное чувство страха не за себя, а за близких, дорогих людей. Иван, быстро повзрослев, больше не мог оставаться в стороне и ждать разгрома немецко–фашистских захватчиков. Ненависть к этим животным не давала покоя. Уйти в партизаны, бить фашистов до последней капли крови – решение Иван принял мгновенно. Ночью, когда все спали, он ушел в лес к партизанам. Мать, узнав об этом, долго плакала, боясь за любимого сына. Ему едва исполнилось пятнадцать лет. Но Аксинья Тимофеевна понимала, что это единственно верное решение. Семья ничего не знала о Ваньке несколько месяцев. Но однажды летом, когда мать с Ниной пололи картошку на колхозном поле под пристальным вниманием полицаев, прибежала соседка и запричитала, что немцы притащили Ивана в деревню. Мать бросилась к полицаям. Она умоляла отпустить сына. Иван полуживой лежал на дороге. Сердце матери разрывалось от горя. Она понимала, что за связь с партизанами ее сыну грозит смерть. На следующее утро Ивана увезли в Брянск, в лагерь. Аксинья Тимофеевна мысленно попрощалась с любимым сыном. Безутешное горе и страдание быстро состарили когда–то красивую женщину. Прошло полгода... И вдруг – о радость! – письмо от Вани. Мамины глаза улыбнулись: ее сыночек, ее Ванечка жив. Из письма родные узнали, что во время конвоирования его в германский плен начался обстрел с воздуха. Воспользовавшись смятением немцев, он сбежал. Несколько дней и ночей блуждал по лесу, пока не нашел своих. Иван соврал, что ему уже есть восемнадцать лет, чтобы его не отправили домой. Он очень хотел внести свой вклад в приближение победы. И начались у Ивана настоящие военные будни. Он быстро заслужил уважение старших товарищей и стал помощником командира взвода

стрелковой роты Житомирской Краснознаменной дивизии Украинского фронта. Воевать ему пришлось недолго – всего шесть месяцев. За эти полгода Иван Грибачев проявил себя смелым и бесстрашным воином и был награжден тремя правительственными наградами.

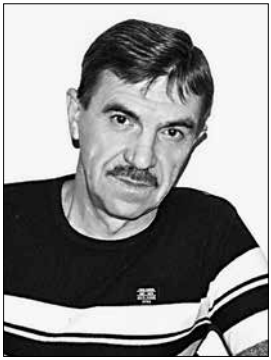
Первую награду, медаль «За отвагу», Иван получил в феврале 1945 года за то, что, действуя решительно и энергично в бою за село Витаново, организовал группу бойцов, подкрался к немецкому охранению и напал на него. Этим он создал панику, во время которой наши пехотные подразделения овладели траншеями. В этом бою Иван был ранен, но остался в строю, продолжая бить врагов.

Через месяц, 19 марта 1945 года, во время прорыва обороны противника в районе села Хыбе Иван одним из первых ворвался в ДОТ противника и гранатой уничтожил пулемет с расчетом. Это дало возможность нашей пехоте продвинуться вперед. За смелость и мужество он был удостоен ордена Славы III степени.

29 марта 1945 года Грибачев одним из первых поднял свой взвод в атаку и смелым броском ворвался на железнодорожную станцию. Немцы, засевшие в одном из домов, оказывали яростное сопротивление. Иван смело подполз к дому, забросал подвал гранатами, вывел из строя пулемет и уничтожил трех немецких солдат. Этот день стал последним в жизни семнадцатилетнего паренька. Иван Грибачев пал смертью храбрых. За проявленное мужество и отвагу он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Похоронен в Польше в Пщыне Парк Замковы. Погиб, не дожив до победы, за которую так доблестно сражался, всего два месяца... Но «жизнь мертвых продолжается в памяти живых».

Вот такой я услышал историю короткой, но героической жизни своего прадедушки Ивана Егоровича Грибачева, смелого, мужественного, отважного, отдавшего жизнь за спасение Родины, чтобы жили мои мама, папа и я и миллионы других людей. Стало трудно дышать, слезы стекали по щекам. Я взял из рук бабушки пожелтевший от времени листок. Это было удостоверение о награждении Ивана Грибачева медалью «Партизану Отечественной войны» II степени, которое семья получила в августе 1945 года. И вот уже семьдесят лет моя бабуля свято хранит это удостоверение как единственное, что осталось у нее от брата. Я горжусь, что в моей семье есть такой герой, который защищал Родину до последней капли крови. Его жизнь оборвалась так рано – семнадцать лет! Еще так много впереди! Но подлая война все перечеркнула.

Я рад, что прабабушка рассказала мне историю жизни своего брата. Обещаю, мои дети, внуки будут знать о том, что в нашей семье есть герой, которым можно гордиться. Память о нем будет жить в наших сердцах!



Евгений Николаевич Малютин

Родился 14 февраля 1963 года в с. Кротовка Куйбышевской области. В 1982 году окончил Кинель-Черкасский сельскохозяйственный техникум. Служил в пограничных войсках в Забайкалье, где и начал творческую деятельность (писал песни о границе).

Сейчас работает в системе ПАО «Транснефть».

Свободное время посвящает литературному творчеству. Не печатался, в конкурсе участвует впервые.

Искренне благодарен Ольге Юрьевне Устиновой за помощь в написании работы.

ДЕД С ПОРТРЕТА

Внук и дед несут портрет,
На портрете – деда дед.
Значит, внуку приходился
Дед с портрета прапрадед.

Май цветет на улице,
Солнца лучик лижется,
И отметить День Победы
Полк Бессмертный движется.

На портрете деда дед
По-военному одет.
Никогда не станет старше,
Чем на фото, деда дед.

Дед с портрета воевал,
Он за внуков дрался,
И таким вот навсегда
Молодым остался.

Ирина Геннадьевна Кузнецова

Родилась в 1976 году в деревне Березовая Гора Березовского района Пермской области. Закончила исторический факультет Пермского государственного педагогического университета. Работает учителем в Сосновской основной общеобразовательной школе Березовского района.

В свободное время любит ходить в лес, читать, общаться с друзьями. Пишет стихи о родном крае, природе, людях села.

МОЙ ДЕД

В сорок первом, в лихую годину,
Уходил мой дед на войну.
Оставались жена и два сына
Ждать победную ту весну.
По-крестьянски,
мужицкой походкой
Он прошел по фронтам войны,
Фронтовыми ночами
тревожными
Видел редкие мирные сны.
Малограмотный, просто
солдатом
Он стрелком-автоматчиком был.
В своем теле осколки гранаты
Дед до смерти с войны носил.
Был он пленным в лагере смерти,
Во второй раз удачно бежал.
В первый раз побег не удался –
На немецкий патруль попал.
Псы немецкие жадно рвали,
Оставляя следы зубов,
Но и к этому, чтобы выжить,
Был готов рядовой Пирожков.
Белорусский фронт пройден
в пехоте,
Героически, не сломясь,
Автоматчик стрелковой роты
Шел и в снег, и в туман,
и в грязь.
На Дальнем Востоке с японцами
Воевал, приближая победу.
Только осенью сорок пятого
Дом родимый дождался деда.
В мирной жизни
простым рабочим
Дед в лесхозе родном долго был.
Дома в красном углу,
под иконами,
Орден он и медали хранил.
В юбилейные годы медали те
Были вручены, их штук пять,
А вот орден Войны второй
степени
Просто так не будут давать...
Много лет уже нет с нами деда,
Но мы подвиги помним его
И о них потомкам поведаем,
Не забыв о войне ничего.

ШЕЛ ПО ВОЙНЕ СОЛДАТ

Звезду на грудь, поправив
гимнастерку,
Медали начищая на ходу,
Шел по войне молоденький
мальчишка,
Шел, отмеряя верстами войну.
Шагал, за плечи вещмешок
закинув,
Рукою крепко стиснув автомат,
Шел, самосад покуривал
тихонько
И угощал он встречных им
солдат.
Шел по фронтам войны,
стремясь к победе,
Скрипела пыль порою на зубах.
Конца войны тогда еще не ведал,
Спешил, превозмогая боль
и страх.
Мечтою жил одной: живым
вернуться б,
Обнять бы маму, братьев
повидать.
И о дорогах трудных, им
пройденных,
Отцу и деду гордо рассказать.

Шел парень по войне,
освобождая
Дома, деревни, села, города,
А вместе с этим мальчиком
в шинели
Четыре года злая шла война.
Косила, била, жгла, уничтожала,
Сметая все, что было на пути,
Любым путем мальчишке
помешать чтоб
До дома отчего нетронутым
дойти.
Четыре года шел солдат,
не дрогнув,
Был смел он и отважен был
в бою,
Военными дорогами шагая,
Спасая от врагов страну свою.
И вот настал конец
войне проклятой,
Заглохли пушки. Все.
Окончен бой.
На подступах к Берлину
в сорок пятом
Седой солдат стоял...
Седой он, но живой.

Людмила Дмитриевна Володина

Родилась 26 июня 1961 года. Трудовую деятельность начала в средней школе №2 г. Джанкоя Крымской области, где три года работала учителем русского языка и литературы. Потом была назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе. В 1987 году переехала в г. Симферополь и продолжила работу учителем в средней школе №11. С 1988 года работала в Перовской школе-гимназии заместителем директора по учебно-воспитательной работе, учителем русского языка и литературы. С 1995 года – директор, учитель русского языка и литературы, преподает в классах с углубленным изучением английского языка.

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Почему плачет воин
На параде Победы?
Потому что у войн
Срока давности нет.

Потому что сегодня,
Как и в сорок втором,
Очередь пулемета
Обжигает огнем.

Потому что ночами
Раны ноют больней,
А какой-то начальник
Льгот лишает скорей.

Потому что редеют
Ветеранов ряды,
А на холмиках свежих
Бомж ворует цветы.

Потерпите немного
И простите нас, деды,
В жизни праздников много,
Но один День Победы.

Николай Ильич Мудров

Родился 26 января 1969 года в деревне Яманаки Красноармейского района Чувашской АССР.

Окончил среднюю школу, в 1987 году – Калининское СПТУ № 24 Чувашской АССР. Служил в СА.

С 1989 года работает на Заволжском ЛПУМГ – в филиале ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» прибористом 6-го разряда в службе КИПиА, ТМ, ЭАСУ ТПиМ, в группе метрологии.

В 1993 году окончил Чебоксарский энергетический техникум.

Свободное время посвящает литературному творчеству. Пишет стихи, рассказы. Публиковался в СМИ. Имеет награды за участие в литконкурсах.

ЧУВАШСКАЯ ЖЕНЩИНА И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?
Что гадать!
Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.
(Юлия Друнина)

Женщина и война... На первый взгляд не существует столь разных и не подходящих друг другу понятий... Слово «женщина» всегда символизировало жизнь, свет, нежность, понимание, любовь. Война же всегда ассоциировалась с болью, страхом, ненавистью, смертью.

Женщина и война... Несмотря на всю несопоставимость этих понятий, исторически сложилось так, что они находились рядом: женщина – мать, жена, сестра – не только провожала и ждала мужчин с войны, но и принимала непосредственное участие в боевых действиях. Говорят, война – неженское дело, но помнят ли они о том, с какой отвагой и настойчивостью женщины, столь хрупкие на первый взгляд, бросались в атаку, рыли окопы, спасали жизнь раненым. Бессонные ночи и страшные дни, наполненные болью и отчаянием, сопровождались стремлением выжить, выстоять, дойти до победы, несмотря ни на что.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. против орд германского фашизма – злейшего врага всего человечества – была самой тяжелой из всех войн, когда–либо пережитых нашей страной. Женщины Чувашии за эти суровые годы перенесли немало горя и страданий.

К. Федорова, санитарка 220-го отдельного медико-санитарного батальона. 1942 г.

Хочется вспомнить тех чувашских женщин, которые сменили платья на шинели и встали на защиту Родины в страшные сороковые. Наши землячки наравне с мужчинами отчаянно боролись с немецкими захватчиками, тысячи раз доказывая, что женщина – это не только слабость и нежность, это еще и великая сила, упорство и вера в победу.

Тысячи добровольцев из Чувашии в первые же дни войны отправились на фронт. Среди них было немало медицинских работников, как правило, женщин. Только за первый год войны из Чувашии ушли на фронт 19 врачей, 103 медицинские сестры, 327 санитарных дружинниц. На протяжении всей войны женщины из Чувашии помогали бойцам вставать на ноги и снова отправляться на фронт. Во многом способствовали этому и действовавшие на территории Чувашии эвакогоспитали. Эвакогоспиталь № 3057, созданный 13 июля 1941 года, размещался в здании Чувашского трахоматозного института. В конце 1943 года он был переведен в Алатырь. В школе № 6 г. Чебоксары размещался эвакогоспиталь № 3058, в школе № 7 – эвакогоспиталь № 3056. Эвакогоспиталь № 3062 в Канаше принял первых раненых 21 июля 1941 года из проходящего военно-санитарного поезда. Уже к концу 1941 года в республике было развернуто 17 эвакогоспиталей на 5210 коек, к началу 1942–го – 6610 коек.

Н.Г. Захарова, участница Великой Отечественной войны, служила на Северном флоте. 1940-е гг.

Особо хотелось бы вспомнить имена некоторых женщин-медиков из Чувашии, спасших жизни многим советским солдатам. Одной из них была уроженка с. Рындино Ци-

вильского района В. Г. Загрекова. С первого до последнего дня войны Вера Гурьевна была старшей медсестрой фронтового госпиталя. На Курской дуге в полевом госпитале под бомбами и пулеметными очередями В. Г. Загрекова спасла жизнь не одному солдату. Воинские звания присваивались ей на каждом фронте: сержант медицинской службы – в г. Ржеве (Западный фронт), младший лейтенант медицинской службы – в г. Туле (Брянский фронт), лейтенант медицинской службы – в г. Осташкове (2-й Прибалтийский фронт), старший лейтенант медицинской службы – в Латвии. Вера Гурьевна награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 14 юбилейными медалями.

З. П. Яковлева, партизанка. Погибла в г. Севастополе

Еще одна наша землячка, уроженка Урмарского района Ф. А. Гайкина 28 июня 1941 года добровольцем ушла в Красную армию. Командовала санитарным взводом в составе 288-й и 139-й дивизий на Северо-Западном и Западном фронтах. Имела два ранения, была контужена. Войну закончила на р. Эльбе в звании гвардии старшего лейтенанта медицинской службы. Федора Афанасьевна награждена орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами «Знак Почета» и медалями.

А.Г. Лебедева (Тимофеева), хирург 220-го отдельного медико-санитарного батальона. 1940-е гг.

Хотелось бы назвать фамилии бойцов 220-го отдельного медико-санитарного батальона 139-й стрелковой дивизии. Это А. Зоткина (Козлова), П. Кириллова, А. Бобылева, А. Лебедева (Тимофеева), К. Федорова. Рискуя собственным здоровьем и жизнью, они просиживали ночи напролет около раненых, стремясь облегчить их боль. Каждый выживший благодаря им боец вспоминает их с огромным уважением.

Большую роль в победе над врагом сыграли и наши женщины-летчицы. З. И. Парфено-

А. Козлова (Зоткина), начальник медицинского снабжения 220-го отдельного медико-санитарного батальона. 1940-е гг.

ва родилась в г. Алатыре. На фронте Великой Отечественной войны Зоя Ивановна оказалась в мае 1942 года. За время боевых действий Парфенова совершила 740 вылетов на бомбардировку живой силы и техники противника. За проявленное мужество и отличное выполнение заданий командования Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года гвардии старшему лейтенанту Парфеновой Зое Ивановне было присвоено звание Героя Советского Союза.

Уроженка Ибресинского района В. Г. Волкова в Великой Отечественной войне участвовала с августа 1943 года на Северо-Кавказском, Западном, 3-м Белорусском, 1-м и 2-м Прибалтийском, Ленинградском фронтах, являясь штурманом экипажа 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка. За многочисленные успешные операции Валентина Георгиевна награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, многочисленными медалями.

Многие из жителей г. Чебоксары с гордостью вспоминают свою землячку Е. С. Крутову. Евгения Семеновна в Великой Отечественной войне участвовала с мая 1942 года в составе 588-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка (в феврале 1943 года преобразованного в 46-й гвардейский) на Южном, Закавказском и Северо-Кавказском фронтах. Евгения Крутова погибла смертью храбрых 31 июля 1943 года при выполнении боевого задания.

В. С. Довженко, старший лейтенант медицинской службы, командир санитарного взвода 1-го санитарного батальона 364-го стрелкового полка. 1940-е гг.

Большое значение в победе над врагом для нашей страны имели точность и своевременность доставки сведений о наступательных операциях врага, его вооруженных силах и оружии. Нельзя не вспомнить 101-й отдельный батальон воздушного на-

блюдения, оповещения и связи, среди бойцов которого были и наши землячки В. Ерилина, В. Грачева, М. Богаткина и Т. Усова.

Наши землячки храбро сражались в партизанских отрядах. В Севастополе в подпольной группе смело действовала и погибла при выполнении боевого задания бывшая артистка Русского республиканского театра Чувашии З. П. Яковлева. Многие уроженки Чувашии укрывали от немцев и тайно лечили советских воинов на оккупированных территориях. Среди них были У. Ф. Попова и Н. М. Болотная.

В. И. Елисеева (Рыжкова), начальник аптеки 146-го отдельного медико-санитарного батальона (слева), и Н.П. Фамева, санинструктор 141-й стрелковой дивизии. 1944 г.

Несмотря на то, что в настоящее время этих женщин считают героями, вряд ли, идя в бой или помогая очередному раненому бойцу, они задумывались о славе. Единственная цель – сохранение свободы, спасение и продолжение самой жизни.

Мы также свято чтим память о тех, кто не вернулся, но сделал все возможное и отдал свою жизнь за Победу! Мы помним наших землячек – храбрых женщин, сумевших преодолеть весь ужас и боль войны, вернуться к жизни в послевоенное время, посвятить себя воспитанию нового поколения. Низкий поклон вам, дорогие ветераны!

Врачи и медицинские сестры эвакогоспиталя № 3056. 1943 г.

Галина Даниловна Обуховская

Родилась 2 февраля 1958 года в с. Чистополье Кокчетавской области в Казахстане.

Окончила педагогический институт им. Чокана Валиханова, факультет иностранных языков, английское отделение.

С 1980 года работала в Ялтинской средней школе им. Габита Мусрепова Северо–Казахстанской области.

На протяжении ряда лет работала в сельской библиотеке, где для детей были созданы разнообразные творческие объединения. В 1990 году награждена грамотой «Лучший библиотекарь».

С 2004 года живет в с. Богатом Самарской области. Работает в школе, отдавая сердце детям, занимается творчеством.

ПОСВЯЩАЕТСЯ К.М. СИМОНОВУ

Солдат, писатель, журналист, редактор и поэт,
Он воевал, писал стихи, объездил белый свет.
И был неутомим талант: писал, писал, писал...
Своим друзьям, погибшим и живым, стихи он посвящал.
Он посвящал стихи стране, которую любил,
«...И силой слова сотни раз, в атаку поднимал он нас,
Чтоб враг не победил!»
Он не был баловнем судьбы – борец, трудяга, воин,
Стихами знамя внес в Берлин и славы был достоин.
Медалей всех не перечесть и званий не запомнить...
Вся жизнь – борьба. Он – воин в ней.
Об этом будем помнить!

Арина Валерьевна Завьялова

Родилась в 2006 году в г. Ульяновске. Ученица 5–го класса МБОУ «Многопрофильный лицей №11 им. В. Г. Мендельсона» г. Ульяновска. Неоднократно была участницей и победителем различных творческих и интеллектуальных конкурсов, олимпиад в школе и родном городе.

Занимается восточными боевыми единоборствами – кудо. Лауреат и дипломант соревнований по кудо в Поволжье, обладательница синего пояса.

МОЙ ДЕД

Мой дед не воевал с врагом,
Он годовалым был ребенком,
Когда повсюду на земле,
Летели пули и осколки.

Он выжил только потому,
Что в погреб брошен был, когда бомбили,
Спасли от гибели его
Отца и матери руки родные.

Жил дед мой в домике простом
С соломенною крышей,
Чуть свет бежал пасти коров,
Потом бежал учиться.

Стыдился ног своих босых,
Холщовой драной сумки,
Но стал он Человеком
С большой буквы.

Горжусь я очень дедушкой своим
И одного желаю,
Чтоб люди, живущие на земле,
Войны никогда не знали!

Галина Леонидовна Пегасова

Родилась в 1963 году в деревне Л-Слинкино Тобольского района Тюменской области.

В 1968 году вместе с родителями переехала в Чувашскую Республику, деревню Ойкасы.

Окончила биолого-химический факультет Московского государственного открытого педагогического института по специальности «химия». Работала учителем химии, организатором внеклассной работы, директором в МОУ «Вурманкасинская ООШ» Моргаушского района Чувашской Республики.

Писать стихи начала в юности. Пишет о природе родного края, о земляках–ветеранах войны и тыла, людях труда, которыми можно гордиться.

Награждена почетными грамотами Министерства образования и науки РФ, министерства образования и молодежной политики ЧР, а также многими грамотами и дипломами районных, региональных и всероссийских конкурсов.

Замужем, мать взрослых сына и дочери. В настоящее время работает воспитателем в дошкольной группе.

ЖИВЕМ И ПОМНИМ!

Посвящаю моей бабушке Марии Семеновне Каргиной, которая не дождалась с фронта двоих сыновей – Алексея Трофимовича и Александра Трофимовича, а также моему отцу – ветерану тыла, ветерану труда, который родился и вырос в приволжской сельской глубинке, основателю морской династии в пяти поколениях Леониду Трофимовичу Каргину.

Старшее поколение всей своей жизнью показало нам свою безмерную любовь к Родине, еще раз доказало поистине вековую сплоченность наших людей, независимо от национальности, возраста, веры, великую стойкость и огромную веру в будущее. Мы дети тех, кто видел войну, кто помнит о ней, кто, рассказывая нам о войне, всегда утирает слезы. И мы обязаны передавать эту память дальше. Ради них, ради нас, ради будущего. Память о минувшей войне должна переходить из поколения в поколение: от отцов к сыновьям, от сыновей к внукам, от внуков к правнукам. Иначе нельзя...

В напряжении замерла планета...
И она не знает, почему,
Отчего же люди в этом мире
Снова стали вспоминать войну.
Разве им не хватит столько крови,
Сколько пролито давно, в былые дни?
Украина, Сирия, иранский атом –

Вот об этом пишут мировые СМИ.
Ты права, Земля, недопустимо,
Чтобы кто-то вновь терял друзей,
Чтобы кто-то плакал о любимых,
Чтоб Земле не стать земли черней.
Ведь за мир сражались в сорок первом,
В Первой мировой за будущее шли,
Шли, чтоб близкие, родные
Никогда не видели войны.
Стереть с лица земли хотел Россию Гитлер –
Не удалось, не смог: историю России надо б знать.
«В Россию можно только верить»,– говорил же Тютчев,
Умом Россию просто не понять.
Им не понять, как выжил Ленинград,
Откуда в русских есть такая сила
Как встал непокоренный Сталинград,
Как вся страна была передовой и тылом.
И, пол-Европы так легко завоевав,
Немецкий вермахт ринулся в Россию,
Вооруженный до зубов, не думал, что потерпит крах,
Что никогда у стен Кремля парадом не пройти ему.
Переписать историю нельзя,
Людская память это не позволит...
Сожженная Хатынь, Освенцим бьют в колокола
И миллионы жизней. Боль и горе...
Как можно называть сейчас агрессором страну,
Освободившую великую Европу?!
А русские солдаты, павшие за Вену, Прагу в ту весну...
Ведь там не зарастают к их могилам тропы.
От России никогда не может быть угрозы,
И это в мире все давно понять должны.
Народ, что вынес столько горя, слезы,
Не может, вы поймите, он хотеть войны.
Давайте спросим бабушек своих,
Как вам жилось, как было страшно,
Как в поле находили колосок один,
Крахмал и лебеда – вот пища ваша.
Как рыть окопы выходили вы,
Боялись ночью зажигать лампады,
Как мерзли руки, ноги в ледяной грязи,

Вы видели, как шли по Волге к Сталинграду баржи.
И никогда мне не забыть рассказ отца,
Как с матерью девятилетним он мальчишкой
На фронт с Ильинки брата провожал тогда,
Которому не суждено будет увидеть близких...
Погибнет под Москвой брат старший Алексей,
И не вернется Александр с поля боя.
Как много будет слез и долгих горестных ночей,
Отца и бабушку боль эта в жизни не отпустит боле.
И в голосе моем звучит сегодня дрожь:
Скажите, как вы выдержали это, боже?
Как страшно провожать родных на фронт
И никогда их не увидеть больше...
И в скорби, в памяти народной
Навеки жизни наших прадедов, отцов.
Та боль живет... И будет жить в потомках,
У обелисков славы в росе живых цветов,
У Вечного огня стоит в молчании правнук.
Живем и помним, а иначе нам нельзя.
И по велению души, коллеги, нам и по призванью
Передавать ту память в детские сердца.
Пусть будет мир безоблачным и чистым,
Струится солнца свет в небесной синеве!
Мы помним! Мы гордимся! В память
Мы отпускаем в небо белых голубей...

Злата Сергеевна Новикова

Третий год принимает участие в литературном конкурсе в номинации «Проба пера». В прошлом году дошла до финала. Занимается в художественной школе и изучает английский язык. Любит танцевать и читать книги. Принимает участие в различных мероприятиях, пишет стихи.

«Мои стихи о войне, я хочу чтобы люди увидели лица Победы! Одни из них – это лица моих двух прапрадедов. Они участвовали в той жестокой войне и добывали Победу. К сожалению, вернулся с войны лишь один прапрадед, без ноги, но живой! Я ими горжусь, помню и уважаю... Они для меня единое целое, люди, которые внесли свой вклад в общее дело нашей страны! Я очень хочу, чтобы их тоже знали и помнили».

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО ОТ ПРОСТОГО СОЛДАТА

Шлю привет из прошлой жизни,
Молодым тогда я был,
Я работал на заводе
Девушку свою любил.
Синева небес манила,
Солнце бликами светило,
Зелень трав тянула взор
Речка и полей узор.
Вмиг один оборвались
Дни войны той начались...
Страшно было не совру,
Даже слов не подберу...
Молодые пацаны защищать
Отчизну шли!
Я пошел за землю нашу,
За задорный детский смех,
За леса, за наши пашни,
За душистый родной хлеб.
Пули надо мной свистели,
И в окопах я стонал,
Было больно – поднимался
И в атаку я бежал.
Потому что мы хотели
Мира Родине своей,
Чтобы вновь ручьи звенели
И чирикал воробей.
Я прошу вас, наши внуки,
Берегите наш покой!
Мы за вас сложили жизни,
Не вернулися домой...
Берегите нашу память.
Разве можно позабыть
То, что мы добыли кровью,
Чтобы вам спокойно жить!
Бой! Удар! Наш танк в огне!
Подвиг свой мы совершили...
Хоть остались на войне,
Все равно мы победили!

Владислав Васильевич Одегов

Родился в 1953 году. Окончил факультет журналистики Уральского госуниверситета им. М. Горького. Член Союза журналистов РФ. Живет в г. Кунгуре (Пермский край), работает в городской общественно-политической газете «Искра». Краевед. Его работы печатались и печатаются в газетах «Пермские новости», «Звезда», «Известия», журнале «Ретроспектива», различных сборниках. Автор нескольких документальных книг: «Молодые за штурвалом» (о молодых тружениках Кунгурского района) – Пермь, 1984 год, «Листая прошлое, живем настоящим, думаем о будущем» (к 70-летию птицефабрики «Комсомольская») – Пермь, 2003 год, «Следы арийской цивилизации в Прикамье» – Пермь, 2006 год, в соавторстве с Шоматом Хайдаровым. Создатель и руководитель Кунгурского литературного объединения НЛО «ИВА» (с 1994 года), автор и составитель двух литературных сборников НЛО «ИВА» (1995 год). Одна из главных тем в творчестве – сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. За работы, написанные на эту тему, он стал победителем регионального этапа (Поволжье) Всероссийского конкурса «Вместе медиа» (2016 год), творческих конкурсов журналистов Пермского края «70 лет Победы» (2016 год), «Журналистская весна» в номинации «Журналистское расследование» (2016, 2017 годы).

ФАШИСТОВ БИЛИ ДНЕМ И НОЧЬЮ

Житель Кунгура капитан Кондратий Турышев, погибший за 44 дня до Победы, успел много рассказать о войне в своих письмах

Постоянная читательница нашей газеты («Искра», г. Кунгур, Пермский край) Екатерина Павловна Кубарко принесла в редакцию более 140 (!) фронтовых писем. Все они написаны в 1941–1945 годах одним человеком – Кондратием Турышевым и по одному адресу: г. Кунгур, ул. Воровского, 79, где жили его жена Маремьяна Андреевна и сын Борис.

– Вот почитайте, может, что ко Дню Победы выберете, – предложила Екатерина Павловна. – А потом надо сдать на хранение, пусть потомки читают, какой ценой далась Победа.

Екатерина Павловна – племянница Кондратия Турышева. Год назад она уже приносила в газету несколько его писем, и 22 июня 2013 года в «Искре» была напечатана заметка «На фронте одна задача – добивать фрицев». В ней процитировано одно из них, написанное капитаном Турышевым в Польше 4 января 1945 года.

Кондратий Евгеньевич Турышев – один из четырех тысяч кунгуряков, павших в годы Великой Отечественной войны, и его имя занесено в «Книгу Памяти города Кунгура», изданную в 2005 году. На фронт его призвали в сентябре1941 года, а погиб 25 марта 1945 года. Он не дожил до дня Победы, который приближал 3,5 года, всего 44 дня. И все эти годы слал письма домой. Самое последнее датировано 19 марта 1945 года, то есть за шесть дней до гибели.

Последнее письмо

«Добрый день. Здравствуйте, дорогие мои жена и сын Борис. Сообщаю вам, что я покуда жив, но здоровье сами знаете... Уже все с 14 января в наступлении. Сейчас нахожусь от Данцига (современное название – Гданьск, Польша, в годы войны входил в состав Восточной Пруссии – В. О.) в 13 километрах. Немцы бросают все силы, чтобы продлить свое существование, но они окружены, и выход только через море, а поэтому мы, несмотря на то что здесь погода плохая – то дождь, то снег и много грязи добьем...

Ну, разрешите поздравить Борю и тебя, ведь вы и я в марте справляли именины. Значит, с днем рождения. Желаю всего хорошего, ведь Боре должен пойти 6-й год.

На меня не обижайтесь, что пишу редко, здесь такие условия, что нет времени. Но вы тоже пишете редко. Я не знаю почему. Ну, жизнь у нас здесь такая. Как минуту прожил, значит есть. Писать больше нечего. Если буду жив, встретимся. Передай привет всем родным и знакомым.

Кондратий Турышев

Пишите, как, что у вас делается.

До свидания. Жду писем. Ваш К. Турышев»

Это письмо жена Маремьяна Андреевна прочла, когда мужа Кондратия уже не было в живых.

– Всю жизнь она хранила ему верность, – говорит Екатерина Павловна. – Работала в детском садике. Воспитала сына Бориса, не верила в гибель мужа и до конца своих дней (ушла из жизни в 1993 году) его ждала.

Письма Кондратия Турышева я прочел все. Несмотря на годы, сохранились они достаточно хорошо, а не-

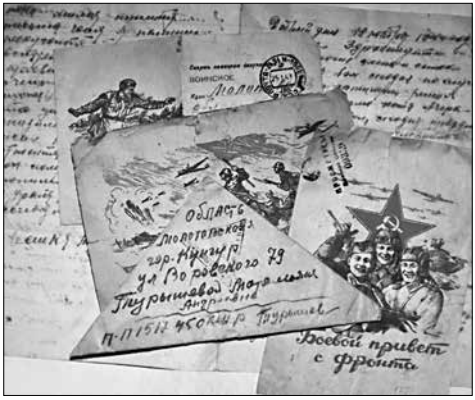
которые выглядят так, как будто написаны вчера. В письмах, конечно, очень много личного, что касается семейной жизни, но немало и такого, что, безусловно, будет интересно всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

«Просмотрено военной цензурой»

На каждом треугольнике есть маленький штампик со словами «Просмотрено военной цензурой». О чем нельзя было писать фронтовикам? Некоторые письма К. Турышева – на отпечатанных в типографии стандартных листах, где указывалось, что «запрещается указывать: № бригады, дивизии, корпуса, армии, название фронта, области, города и местечка». Нельзя было сообщать подробности боевых операций, поэтому во многих письмах есть стандартная фраза: «Боевые задачи выполняю только хорошо и в дальнейшем постараюсь еще лучше». Из писем нельзя узнать, в каких войсках он служит, в какой должности. Лишь по косвенным намекам (Турышев не раз пишет, что занимается тем же, чем до войны, а он, по сведениям Е. П. Кубарко, работал в Кунгурском узле связи) можно понять, что на фронте он был связистом и обеспечивал связью артиллерию. В письме от 19 ноября 1944 года пишет: «Сегодня по случаю праздника артиллерии решил написать письмо, хотя вчера тоже отправил. Сегодня праздновал и чествовал артиллеристов, выпил 100 граммов...»

«Я потерял много друзей»

В 1944 году требования цензуры стали не такими строгими, и хоть и нечасто и скупо, как и любой настоящий фронтовик, Кондратий Турышев пишет о боевых эпизодах.



Письма с фронта

22 июня 1944 года: «Вчера чуть не расстался с вами навсегда: попал под сильный обстрел. Но ко всему здесь привыкаешь. На фронте жив останусь, нет сомнения, встретимся, а если погибну, передай сыну, что его папа был большевик и с наградами, пусть он отомстит за меня... Привет с Белорусского фронта».

10 октября 1944 года: «За последнее время немец хотел спихнуть нас в реку... Наш плацдарм на правом берегу как бельмо в глазу, но из этой затеи ни хрена не вышло. Это не 1941, а 1944 год. Все контратаки были отбиты, он только танков оставил около 200. А сейчас что будет – не знаю. И не знаю, как я думал, еще такого боя я не встречал. Снаряд от меня разорвался в одном метре на бруствере траншеи, и меня ударило волной. Прошло три дня, а я все хожу сам не свой. Болит голова. Всего не скажешь и не опишешь. Я потерял многих подчиненных и друзей, с которыми был больше года».

«От Бобруйска до Варшавы»

Кондратий Турышев прошел фронтовыми дорогами длинный путь. В письме из Польши 17 августа 1944 года он так об этом рассказывает: «Прошел очень большой путь – от Бобруйска до Варшавы, вот недалеко. Очень временами приходилось трудно, что немца преследовали днем и ночью, делали большие переходы. Могу несколько поделиться, как мы били немцев. Я участвовал в разгроме под Москвой, и там крепко били, но здесь, на 1-м Белорусском, так дали, что он никого не мог увести, и тысячи немцев шатались по лесу без руководства, а потом группами сдавались в плен».

Воевал Кондратий Турышев храбро – награжден четырьмя орденами (они хранятся в Кунгурском краеведческом музее). Один орден получил в Кремле, о чем и сообщил жене в письме 11 июня 1943 года: «Я на днях, т. е. 8 июня, был в Кремле, получил правительственную награду. Конечно, кое-что видел и слышал, я думаю, вы тоже переживаете».

В столице Кондратий Турышев был с мая по август 1943 года – учился, как он пишет жене, «по той специальности, по какой был на фронте».

Окопная правда

Четырехмесячная учеба в Москве, двухнедельное лечение в госпитале, пятидневное пребывание в армейском доме отдыха в 1944 году, а остальное время – на передовой, в боях и походах. «Было дело, что по 26 дней не был ни в одном доме, но к этому так привыкаешь, что, зайдя в дом, кажется странным... Ко всему привык... И если летят снаряды, то и внимания не обращаешь, как будто так и надо»,– пишет Кондратий Турышев о фронтовом быте. Вообще, как можно заметить, военная цензура не вымарывала из писем описание деталей фронтового быта. Вот некоторые штрихи.

«Живу я сейчас уже давно на свежем воздухе, одно здесь плохо: очень местность сырая, и грязи хватает».

«Здоровье в связи с сыростью неважное. Общая слабость, и ноги временами тянет судорога, и к тому же... без счету износил нарывов, и сейчас эта комедия продолжается, несмотря на ряд принимаемых санитарных действий».

«Живу в лесу, очень много комаров, но погода устанавливается теплая».

«Живу давно в поле, комары временами доводят...»

«Здесь такое население, что и не имеют даже бань, но я и бойцы приспособились париться в русской печи, и это мне помогло, а то нарывы были у меня по всему телу, а сейчас нету».

Пишет К. Турышев о том, как кормили на фронте: «У меня питание очень хорошее. Получаю по 40 граммов масла, 200 граммов колбасы, ну и хлеба 800 граммов и прочие продукты. Сыт по горло, и у меня все остается». Как одевали: «Смотри мою форму, толстовку армейскую (очевидно, в ней он пришел с финской войны – В. О.), вот такой и у меня материал гимнастерки, а брюки диагоналевые, так что я выгляжу неплохо».

«Крепко поцеловал бы, но далеко»

В своих письмах Кондратий Турышев предстает истинным патриотом Родины, который воюет с фашистами, не щадя своей жизни. 20 июля 1942 года он писал домой: «Сегодня меня приняли в члены партии. Задачи выполнял хорошо и в дальнейшем приложу все усилия и не посчитаюсь с жизнью, но буду делать так, как мне положено. Если погибну, то передай сыну, что папа был коммунист и ему выпала доля драться с гитлеровской гроб-армией».

В то же время каждое его письмо дышит тоской и любовью к родным. «Здравствуйте, дорогая моя семейка – жена Маремьяна и сын Борис» – такими словами начинает он свои письма. Расспросы о житье-бытье, как подрастает сын, советы, сообщения о том, что выслал деньги, аттестат... И почти в каждом письме: «Жив буду – встретимся». Иногда, чувствуется, эта надежда угасала (когда гибли боевые товарищи), и тогда писал строчки, щемящие и сейчас заключенной в них болью: «Бориса, конечно, хотелось бы увидеть, но, сама знаешь, это вряд ли удастся»,«Ты сама знаешь, как я его любил, и забыть мне его ни при каких обстоятельствах не придется, только могу забыть тогда, когда уйду на вечный покой».

Но все-таки надежда на встречу с семьей не умирала в нем до конца его дней. В канун 1945 года он так поздравил свою семью: «Дорогие мои, привет вам из далекой вам польской земли от вашего К. Е. Здравствуйте, М. А. и Борис К.! С Новым годом и с новым счастьем! Дай бог нам встретиться в 1945 году и остаться живому».

Этим пожеланиям не суждено было осуществиться. Маремьяна Андреевна, как и наказывал ей муж, воспитала сына Бориса. Как вдова фронтовика получила от государства квартиру. Борис Кондратьевич работал на машзаводе, по болезни (ему ампутировали ногу) получил группу инвалидности, ушел из жизни в 1996 году, не оставив после себя потомства. Остались только родные по линии брата и сестер. И его письма, ставшие ценнейшим историческим документом, хранящие память о мужестве и стойкости наших солдат-кунгуряков.

Было бы неплохо их издать, высказала пожелание Екатерина Кубарко.

P. S. Письма Кондратия Турышева пока не изданы, но уже начали вторую жизнь. Екатерина Павловна Кубарко передала их в Кунгурский краеведческий музей, электронные копии всех писем я передал в Кунгурский городской архив, часть копий – в Кунгурский городской совет ветеранов. Письма Кондратия Турышева звучат на встречах ветеранов с детьми и молодежью в школах и средних специальных учебных заведениях, их показывают на выставках, посвященных Великой Отечественной войне. По письмам Кондратия Турышева я подготовил работу «Фронтовые письма кунгуряка Кондратия Евгеньевича Тырышева», с которой выступил на X Международном культурном форуме «Грибушинские чтения» (краеведческие «Грибушинские чтения проходят в г. Кунгуре с 1998 года). Работа опубликована в сборнике X, юбилейных чтений «Была война» (Пермь, 2015).

ПО СЛЕДАМ КУНГУРСКОГО ПОЛКА: КАПИТАН ИВАН СПИРИН

416-й стрелковый полк (командир майор Александр Буданов, 1902–1941 навечно вписал Кунгур в историю Великой Отечественной войны. Он входил в состав 112-й стрелковой дивизии (22-я армия), сформированной в Молотовской (Пермской) области в 1939–1941 годах. Дивизия была в числе первых, кто встретил фашистов в июне 1941 года на западных рубежах, возле латвийского городка Краславы. Героически сражалась с немецкими полчищами, превосходящими ее в несколько раз, – уничтожила 27 тысяч фашистов, много танков и другой техники.

В числе уничтоженных фашистов – Отто Ленкеле, первый немецкий генерал, убитый во время Великой Отечественной войны.

Иван Андреевич Спирин (1913–1943)

В книге Н. А. Косача «Сыны Урала» (2012 г.), которую мне с дарственной надписью! «На добрую память! Спасибо за огромный поисковый труд» подарил недавно от имени авторов-составителей руководитель «Кунгурского землячества» Владимир Аброськин, помещено фото этого генерала. В подписи к фото сказано: «Кавалер ордена Пурле Мерит. Командир 121-й пехотной дивизии. Убит 3 июля 1941 года на предмостных укреплениях в районе Краславы (где вел бои 416-й Кунгурский полк). Может быть, отличился кунгуряк?..».

В тяжелых ежедневных боях, неся большие потери, почти месяц 112-я дивизия сдерживала продвижение врага. 22 июля 1941 года попала в окружение и перестала существовать как войсковая единица.

Один из трех тысяч отважных

416-й полк назвали Кунгурским, потому что он формировался на кунгурской земле и в его ряды призвали немало жителей Кунгура, соседних сел и деревень. После победы домой вернулись считанные единицы. Задавшись целью выяснить судьбы воинов полка (в нем было около 3200 человек), более года назад начал поисковую работу. На сегодня известны имена 642 бойцов и офицеров полка, более 20 из них мы знаем в лицо – по фото из семейных архивов, а также некоторые подробности их биографий. Сегодня рассказ о капитане Иване Андреевиче Спирине.

Остались именами

Об Иване Андреевиче мне рассказала его дочь Тамара Ивановна. Она пришла в редакцию кунгурской газеты «Искра», где я работаю, в октябре 2016 года, откликнувшись на публикации о Кунгурском полке. Благодаря Тамаре Ивановне мы узнали, где в Кунгуре стоял полк (до сих пор это место называют Военным городком), где находился клуб (сейчас это Центр молодежи), где располагались курсы младших лейтенантов (в Кунгурском лесотехникуме). Помнит она

про последнее открытое собрание полка, оно проходило в середине июня 1941 года в Бершети, где летом дислоцировался полк. В нем участвовали и жены офицеров полка (семьи тогда тоже жили в летних лагерях). Говорили о многом, но в воздухе уже пахло войной, и жена Ивана Спирина, Ольга Ульяновна, сказала:

– Будет зима, у нас ни картошки, ни моркошки, ни полена дров. Многие были нам мужьями, а останутся только именами...

Как в воду глядела Ольга Ульяновна. С войны возвратятся считанные единицы воинов Кунгурского полка, а на их семьи обрушатся и холод, и голод...

– Нам первый раз привезли дрова в 1941–м году только перед Октябрьской, а до этого мы жили в холодной квартире по улице Ленина, 5, – вспоминает Тамара Ивановна. – Где что мама найдет, то и жгли. Я поэтому вся испростыла и хиридала. Отец хорошо рисовал, был целый старинный альбом. Но рисунки не сохранились. Когда я болела, брат Леня все променял на хлеб. Променял он на хлеб и плоскогубцы папины, и ремень.

Бои – днем и ночью

В то время они, конечно, не знали о тех испытаниях, которые выпали на долю их отца и мужа, а также всех воинов Кунгурского полка.

Иван и Ольга Спирины с сыном Леонидом. 1938 г.

«152 километра прошагали они (из лагеря возле станции Друтунь, куда вся 112-я дивизия прибыла 20 июня – В. О.) при полной боевой выкладке под непрерывными бомбежками, под обстрелом диверсантских засад. По 30–35 километров в сутки в палящий зной делали они, неся на себе все тяжелое вооружение, в том числе станковые пулеметы. Красноармейские гимнастерки стали серыми от пота, обожженные солнцем лица словно обуглились. Едва добравшись до наших позиций, люди падали и тут же засыпали. Неда-

ром комбриг Адамсон назначил в авангард именно этот полк. Кунгуряки все вынесли и дошли, не отстал ни один человек. И если бы нам в те дни было до наград, то бойцов полка всех до единого только за этот переход следовало бы отметить по меньшей мере медалями».

«Полк майора Буданова за прошедший день (1 июля – В. О.) понес наиболее ощутимые потери: в живой силе до тридцати процентов» (900–960 человек – В. О.)

«Неимоверных усилий стоило нам сдержать этот натиск (2 июля – В.О.) В ротах полка Буданова у орудий прямой наводки почти не оставалось бойцов, которые не были бы ранены или контужены. Истекая кровью, наспех перевязавшись, они мужественно продолжали борьбу. И противник опять откатился назад. Мне запомнился этот день как один сплошной бой».

«Бои не прекращались ни днем, ни ночью. Дивизия была обескровлена, и силы ее продолжали таять. Мы едва успевали хоронить погибших товарищей».

«416-й полк майора Буданова, находясь (16 июля – В. О.) на правом фланге рубежа, вел бой с превосходящими силами противника, наступавшего вдоль Ленинградского шоссе. Полк имел около тысячи активных штыков и полковую артиллерию».

Вывел отряд из окружения

Приведенные выше цитаты взяты из книги П. Зороастрова «Это было под Краславой», увидевшей свет в 1972 году, однако о некоторых подробностях из боевой жизни отца семья Спириных узнает раньше – в середине 1960–х годов, когда к ним в гости приедет боевой товарищ отца старшина Иванов.

По его рассказу, отряду, которым командовал Иван Спирин (в то время командир минометной роты, младший лейтенант), удалось вырваться из кольца окружения. Бойцы долго ходили по лесам. Съели все ремни, даже голенища сапог, последнее, что пошло в пищу, – планшетка Ивана Спирина.

– Старшина Иванов говорил, что только благодаря отцу вышли все воины из его группы, – сказала Тамара Ивановна.

Из «Докладной записки о боевых действиях 112–й СД с 26 июня по 22 июля 1941 года» военному совету 22-й армии, составленной командиром дивизии полковником Копяком 18 августа 1941 года, мы узнали, что для выхода из окружения «было сформировано 4 номерных отряда и по фамилии командиров – 3 отряда, каждый в среднем 200–250 человек с задачей двигаться и пробиваться на юг по тылам противника».

Примерный командир

То, что Иван Спирин вывел отряд без потерь, не случайно. Офицер Спирин был не только хорошо подготовлен теоретически: закончил Московское военное училище, но и обладал боевым опытом – до июня 1941-го уже участвовал в двух войнах (с Японией и Финляндией). К тому же был прекрасным спортсменом – чемпионом Уральского округа по лыжам, альпинистом. В семье сохранилась грамота за подписью Маршала Советского Союза, которой младший командир тов. Спирин еще до войны был отмечен «за отличное выполнение зимнего восхождения на вершину Эльбруса».

Вот какие командиры возглавляли подразделения Кунгурского полка! (На сегодня известно около 50 имен офицеров полка.)

И снова в бой

После выхода из окружения Иван Спирин еще более двух лет будет бить фашистов, станет капитаном, заместителем командира механизированной бригады. Воевал отважно – награжден медалью «За боевые заслуги», (за подвиг в сентябре 1942 года). Из наградного листа узнаем о том, что отважный воин уже имел ранение. Трагическое известие придет в семью в конце декабря 1943 года: Иван Андреевич Спирин умер в госпитале от ран, полученных в боях с фашистами на смоленской земле, и похоронен в городе Спас-Деменске.

Женсовет полка

Еще одна важная страница в истории Кунгурского полка – его женсовет. Руководила им Фаина Георгиевна Галкина, туда входили также Екатерина Валуева и Ольга Спирина. У Ольги Ульяновны на руках было двое детей: Леня, 1935 года рождения, и Тамара, 1939-го. Она трудилась закройщицей на швейной фабрике, где шили обмундирование для воинов – от нижнего белья до полевых сумок. Чем занимался женсовет?

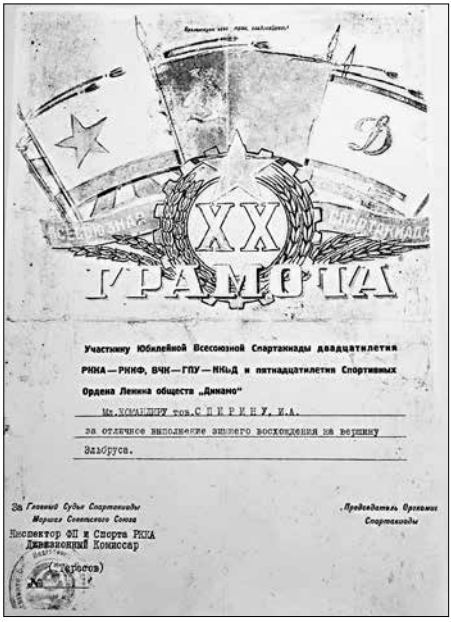
– Во время войны разносили похоронки по семьям, хлопотали об огородах, дровах, делили посылки, приходящие из Америки, – рассказывает Тамара Ивановна. – Дрова выкатывали из ледяной реки Ирени. На всю жизнь запомнила жидкость, которую они покупали, чтобы греть ноги. Это денатурат синего, как чернила, цвета. Работа в женсовете была не из легких, и все, кто туда входил, не имели права ни на какую помощь и привилегии. Сами так решили, чтобы их никто не корил. Когда стали приходить посылки из Америки, мы с Леней так плакали, уговаривали маму, чтобы она вышла из женсовета. Другим

давали квадратные баночки с нарезанной колбасой, кофты, брюки, а нам было не положено... И землю под огород всегда из-за этого получали последними.

Памяти отцов достойны

Всю войну ждали с войны своих мужей и отцов их жены и дети, но вернулись, по словам Тамары Ивановны, не более пяти-шести человек...

Как ни было трудно, Ольга Ульяновна подняла детей на ноги, воспитала, дала образование. Они выросли достойными памяти своего отца, им передались по наследству и его способности. Леонид (1935–2008) с юности увлекся спортом, и в 16 лет уже был чемпионом Кунгура и Пермской области по конькам. После армии закончил Свердловский спортивный техникум, где и работал завучем. А Тамара Спирина, закончив Кунгурское педучилище и Свердловский пединститут, 33 года проработала учителем математики и черчения в Кунгурской коррекционной школе.


XX
ГРАМОТА

Участнику Юбилейной Всесоюзной Спартакиады двадцатилетия РККА — РКИФ, ВЧК — ГПУ — НКВД и пятнадцатилетия Спортивных Ордена Ленина обществ „Динамо"

Мл.КОМАНДИР тов.СПИРИНУ, И.А.

за отличное выполнение зимнего восхождения на вершину Эльбруса.

За Главный Судья Спартакиады Маршал Советского Союза

Инспектор ФП и Спорта РККА Дивизионный Комиссар

(Тарасов)

Председатель Оргкомитета Спартакиады

Грамота Ивану Спирину за восхождение на Эльбрус

– Достойными людьми выросли и дети других воинов Кунгурского полка, – говорит Тамара Ивановна. – Им за нас не должно быть стыдно.

В июне 2017 года фамилии всех воинов Кунгурского полка, которых удалось установить (642), в том числе капитана Ивана Спинина, размещены на большом, 5 х 2,5 метра, стенде памяти в Кунгурском сельскохозяйственном колледже, куда я передал все материалы своего расследования. Поисковая работа на этом не закончится: в Кунгурском полку воевало около 3200 человек, у 2500 из них мы не знаем даже имен.

Антонина Павловна Кузнецова

Родилась в 1952 году. Детство и юность прошли в поселке Ветлужский-2 Краснобаковского района Нижегородской области. После окончания школы училась на филологическом отделении историко-филологического факультета Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Работала в школе учителем русского языка и литературы. Сейчас пенсионер.

Печаталась в изданиях Российского героического календаря «Благодарная память» (2015) и «Поэтический поклон Алексею Маресьеву» (2016), в литературном журнале г. Рязани «Три желания» (2015 – № 72; 2016 – № 81), в местной периодике и некоторых интернет-журналах.

ЛЮБОВЬ, ПРОНЕСЕННАЯ СКВОЗЬ ГОДЫ ВОЙНЫ

Моим родителям, Павлу Алексеевичу и Марии Александровне Шаровым посвящаю

Эта история о любви, любви моих родителей. Их молодость пришлась на годы войны. Но вынести все трудности этого жестокого времени им помогла именно любовь, пронесенная сквозь годы войны.

Да, многих солдат на войне оберегала любовь. Для кого-то это была любовь к дому, для кого-то – к семье – жене и детям, а кто-то сохранял в своем сердце образ любимой девушки. Вот и моя история о такой любви, любви двух молодых людей – Павла и Марии.

Павел родился и вырос в небольшой деревеньке Булдаково, что находится на берегу реки Ветлуги в Варнавинском районе Нижегородской области. Семья была крестьянская, многодетная.

Перед самым уходом на армейскую службу встретил Павел девушку, которую полюбил, – веселую хохотушку и певунью Марусю. Постеснялся он признаться Марусе в любви, решил сделать это по-

сле службы в армии. Не знал тогда Павел, что уезжает почти на семь лет.

Служить выпало на границе, на Дальнем Востоке. Часть границы проходила по болотистой местности. Летом на лодках, зимой на лыжах, а по весне и осени часто и по пояс в ледяной воде несли службу пограничники.

Шло время, подходил уж к концу и срок службы. Все чаще одолевали Павла мечты о доме, о Марусе с ее чудным голосом и задорными песнями...

А обстановка в стране была тревожная. Вот и весть страшная: фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз – началась Великая Отечественная война.

Очень неспокойно стало и на границе дальневосточной: враг искал лазейку в обороне, часто проводил диверсионные вылазки. Лишь проваливаясь в короткий тяжелый сон, улыбался Павел смутному образу любимой, слушал ее нежный голос...

Долгожданная, дорогой ценой оплаченная, но все-таки она пришла – Победа! И радовались ей пограничники как дети малые: плакали и смеялись одновременно, обнимали друг друга. Но для них война еще не закончилась: на территории Маньчжурии советские войска сражались с Квантунской армией. В этих боях Павел шел бок о бок с товарищами. И только 2 сентября 1945 года был подписан Акт о капитуляции империалистической Японии во Второй мировой войне. Закончилась война и для Павла.

Маруся же часто вспоминала полюбившегося ей светловолосого паренька, в мыслях ласково называла его Павлик. Но в то же время гнала от себя думы о нем: «Ни одного письма не прислал. Столько времени прошло, а о нем ничего не слышно. Может, сгинул уж где давно...». И сердце болью отзывалось на эти мысли. Лишь работа спасала от них. А работала тогда Маруся после окончания автодорожного техникума на ремонте дорог.

Там, на дороге, однажды и увидела она Павла.

Подойдя к ней, Павел сразу признался в любви и сделал предложение, которое – вынашивал долгие годы. В счастливых глазах Маруси блеснули слезы. Прижалась к гимнастерке с медалями, сказала растроганно: «Что же ты, Павлик, не сказал, что полюбилась тебе?». «Постеснялся», – смущенно улыбнулся Павел.

Вот такая история о любви. История со счастливым концом: была свадьба, родилась семья, росли дети, внуки... А любовь не иссякала, наоборот, она разрасталась и согревала сердца двоих до самой их смерти. Думаю, это счастье было заслуженным.

Милена Геннадьевна Антия-Захарова

Родилась в 1961 году в г. Кинешме Ивановской области. В 1980 году закончила отделение турбиностроения в Калужском машиностроительном техникуме. Работала на Калужском турбинном заводе, в Ленинградском высшем военном инженерно-строительном Краснознаменном училище им. генерала армии А. Н. Комаровского, в ПАО «Русский продукт».

Автор 10 книг стихов и прозы. Стихи и рассказы публиковались в газете «Малоярославецкий край», альманахах «Плавская осень – 2015», «Плавская осень – 2016», «Первые шаги к успеху.

Член Российского союза профессиональных литераторов (РСПЛ) и Российского союза писателей (РСП). Финалист конкурса «Георгиевская лента» в 2017 году .

В настоящее время живет в селе Детчино Калужской области.

ДЯДЯ КОЛЯ

Моему дяде Николаю Иванвичу Захарову

Во время Великой Отечественной войны в их городе не шли бои, не было бомбежек и артобстрелов. Линия фронта не коснулась провинциального городка. Были только госпитали. Под них приспособили все, что возможно: школы, детские сады, техникумы... Умерших раненых хоронили на Сокольненском кладбище. После войны там был создан мемориал.

Ученики Аленкиной школы в канун Дня Победы по традиции наводили порядок на могилах солдат.

В этот раз девочка пришла с кладбища озадаченная:

– Пап, мы нашли рядом с общим воинским захоронением две могилки, явно солдатские, но стоят отдельно и неухоженные.

– Что делать решили?

– Убрались там, а к празднику покрасим обелиски.

– Молодцы! – похвалил папа. – Может, вот так и Николай наш под ржавым обелиском в заросшей травой могилке...

– Какой Николай?

– Брат мой старший. В войну погиб.

– Пап, почему ты никогда не рассказывал о нем? Я даже не знала, что у меня дядя воевал.

– Да что рассказывать-то? Был брат... Ушел воевать... Погиб...

– Папочка, – прижалась к отцу Аленка, – расскажи, ну, пожалуйста.

Улыбнувшись, он обнял дочку:

– Ох, лиса! Ну слушай...

Откинулся на спинку дивана и начал:

– В сорок первом Николаю семнадцать было. Уже в колхозе работал. За лошадьми ходил.

Аленка, обхватив отца руками, положила голову ему на грудь. Закрыла глаза, будто свет в кинозале погасила, и перенеслась в те далекие времена...

Из правления колхоза выбежала председателева жена, оказавшаяся там по случаю обеда, который исправно носила мужу по пути на ферму. Подхватив юбку, бежала по деревне и заполошно орала:

– Война-а-а-а! Война-а-а-а!

Старики, дети и те, кто был не в поле, высыпали на улицу. Недоуменно провожали ее взглядами. Молчали. А она, добежав до дома Ивана и Елены, встала, прислонилась к воротному столбу и запричитала:

– Ой, Коленька! Чо ж деется-то? Как мать-то с отцом топерича будут?

На крыльцо выбежала Елена. Она собралась было доставать из печи чугунок со щами, но услышала в открытое окно завывания соседки. Перепугавшись: «Чово с ей?», – прямо с ухватом и метнулась с кухни.

За ней следом, как был в исподней рубахе и портах, вышел Иван:

– Не голоси, сказывай толком, чово стряслося, – прикрикнул он.

– Ой, го-оо-ре-ее! – продолжала причитать председательша. – Война-аа... Колюшке-то вашему завтрева в район надоть. В военкомат. С вешшаа-аам, – опять перешла она на завывания.

Елена привалилась к косяку и выронила ухват. Разом почернев, осипшим голосом сказала:

– Дите ишшо, ни разума, ни сил, – ухватилась за горло, сдерживая рвавшийся наружу крик, – в лета-то ишшо не вошео-ол! – не удержалась, заголосила.

К воротам подтянулись деревенские. Стояли молча, сочувствуя беде соседей и осмысливая услышанное. Иван растерянно смотрел то на жену, то на председательшу. Спохватившись, топнул босой пяткой и прикрикнул:

– Цыц! Чово разорались? Должон ехать, дык поедет. Чай, не один воевать-то будет. Можа, и до фронту-то не успет доехать, а вы уж отголосили об ем.

Бабы смолкли, прикрыв рты концами платков. А Иван командовал дальше:

– Енашка! Подь сюды! – позвал младшего сына. – Добеги-тко до конюшни да скажи Колюхе, пущай бросат все. Мол, тятя зовет. Да смотри у меня, не сказывай боле ничово.

Повернулся к заплаканной жене:

– Чово стоишь-то? Успешь ишшо нареветься. Ступай тесто, што ль, заводи. Чай, дорога-то не близка. Сколь ден проедет все и будет голодовать?

Обернулся к председательше:

– Ково ишшо-то из наших?

Всплеснув руками, та спохватилась:

– Батюшки! Ишшо же до Федюшки добечь надоть, – и, обернувшись к народу, добавила: – Ступайте к правленью. Председатель телефонограмму должон зачитать. Из району надысь пришла.

И побежала на другой конец деревни, где жил Федор, закадычный друг Николая. А старики разослали детвору кого в поле, кого на ферму, чтобы собрать народ к правлению.

Все сошлись, когда солнце уж хорошо перевалило за полдень. Слушали председателя молча. Мужики, хмурясь, курили. Бабы тихонько всхлипывали. Зачитав телефонограмму, председатель еще рассказал то, что узнал из разговора со знакомцем из района, а потом, подозвав к себе Колю и Федю сказал:

– Николай Иванович! Федор Петрович! – Парни переглянулись – никто пока не величал их по отчеству. – Вы завтрева утром должны предстать перед военкомом. Во всей деревне только вы подпадаете под мобилизацию.

Откашлялся, прочищая вдруг охрипшую глотку:

– Не посрамите, сынки, свою деревню, матерей и отцов своих, – снова кхекнул, шаркнул тыльной стороной ладони по глазам: – Нечем мне вас отблагодарить за труд и в путь снабдить нечем, – вытащил из-за пазухи поллитровку и протянул парням, – вот только ежели так.

Совсем растерялись друзья. Оглянулись смущенно на земляков. А председатель поклонился в пояс народу и, отыскав взглядом в толпе их отцов, продолжил:

– Прости, Иван Сидорыч! Прости, Петр Федорыч! Знаю, что сыны ваши не балованы, только и не на вечорку, чай, думаю, завтрева отправятся. Дозвольте погулять им последню ночь в родной деревне.

Отцы перечить не стали. И друзья, приняв из рук председателя водку, отправились домой к Николаю.

В избу Иван вошел первым:

– Мать, собери чово на стол-от, – и, забрав у сына бутылку, стукнул донышком о столешницу. Как точку поставил.

Жена собралась было что-то сказать, но он так зыркнул на нее, что та молча открыла шкафчик и достала три лафитника. Иван, тяжело опускаясь на лавку возле окна, оговорил ее:

– Куды столько? Два поставь. Что им тама – только губы омочат.

Елена удивилась еще больше, но спорить не решилась. Начала отдавать распоряжения дочерям, замершим в удивлении каждая со своей работой:

– Чово застыли? Слыхали, поди, чо тятя сказал? – и, переводя взгляд с одной на другую, продолжила: – Олья, ступай в погреб, достань огурца, капустки. Поди, и грибочки ишшо есть. Ниновья, не стой столбом, картоху, пироги давай. Прасковья, луку с грядки неси да в курятнике глянь, можа, кака снеслася.

А сама повернулась к парням, усевшимся за стол:

– Коля, штей достать? Поди ишшо теплы.

– Маменька, дык уж полно всего.

– Ешьте, сынки, таких-то штей тама не будет, – пробасил от окна Иван и уже жене: – Чово спрашивашь? Неси.

Елена поставила на стол щи и ушла за печку. Поплакать тайком да чтоб не смущать не привыкших к такому застолью парней. Дочерей отправила в комнату:

– Чово вам тута? Ступайте одежу Николаеву сложите.

А отец совсем не со зла, а как-то шутейно отвесил маленькому Гене подзатыльник:

– А ты чово тута расселся? Марш на печь! Севодня день закончился.

Гена, не дожидаясь, когда отец рассердится по-настоящему, залез на печку. Даже глаза закрыл для пущей убедительности. Но не до конца, маленькие щелочки оставил. Этого было вполне достаточно, чтобы все увидеть.

Николай разлил водку по лафитникам. Выпили. Закусили. Но то ли молодые да здоровые были, то ли от волнений сегодняшнего дня не брал их хмель совсем. А в бутылке убыло заметно. Федя собрался налить по второму разу, но Иван остановил:

– Погодьте, сынки, я вам сказку скажу.

И рассказал им, как в его бытность два дружка всего со стакана водки пьяными стали. А потом крикнул жене:

– Мать, неси, что ль, миску-то.

От того, что произошло дальше, Гена даже забыл, про щелочки. Смотрел во все глаза, подперев щеки ладошками. Отец вылил всю, оставшуюся водку в миску, отрезал толстенный скрой от ситника и покрошил в водку. Гена хихикнул:

– Тюря из водки.

– Цыц, малец. А то щас на сеновал ушлю комаров кормить.

Гена тут же притих. А Иван, хлопнув парней по плечам, сказал:

– Давай, орлы, хлебайте, – и опять уселся на лавку, уставился в окно.

Опустошив миску, закусив луком да пирогом, друзья, прихватив гармошку, пошли по деревне. На песню выходили девушки, подпевали. Только до плясок да частушек сегодня так и не дошло. Чуть свет все разошлись по домам.

Когда Николай вошел в калитку, отец уже запрягал Серко:

– Ступай, поешь. Маменька там уж собрала.

– А ты, тятя?

Иван махнул рукой:

– Поел.

Николай не поверил: никогда в их семье поврозь за стол не садились. Но спорить с отцом побоялся.

Все сидели за столом. Даже Гена не спал. Николай сел на свое место и спросил:

– Маменька, а тятя-то чово не идет?

Та махнула рукой, пряча глаза, ответила:

– Господь с им.

Ели быстро. Молча. Зачерпнув из миски, стоящей в центре стола, ложку несли над хлебом, чтоб не накапать. Шаркнув по дну, Николай отправил в рот остатки хлеба, положил ложку и вздохнул:

– Эх, за Евденьей-то никово не послали. Не по-людски это, с сестрой не проститься.

– Бегал Енашка давеча к им в деревню, – накрывая хлеб полотенцем, ответила мать. – Павла она ныне провожат. Можа, встренешь у военкомата.

Николай посмотрел на мать:

– У ей же дите малое. Как она будет топерича?

– Авось не съест свекровь-то ее, – кивнула на Ольгу. – Я вона с ей так-то в четырнадцатом годе осталась. Потом зарок дала: сноху почитать за дочь. Своим по плату и ей також. Дочкам заплату и снохе рваной не ходить.

Начали прощаться. Сестры обнимали, троекратно целовали и отходили в сторону, вытирая слезы. Гена хотел было тоже обнять, но смутился и просто пожал брату руку. Мать подхватила котомку и вышла с сыном на улицу. Примостила вещи на телегу и сама хотела сесть, но Иван ее остановил:

– Куды собралась? Тебя там ишо не хватат. Голоси тута.

Елена надеялась, что побудет возле сына еще несколько часов. Но, поняв, что сию минуту надо его отпустить, может быть, навсегда, вцепилась в него мертвой хваткой и завыла:

– Не пушшу-у-уу! Роди-и-именький мо-о-ой! Крови-и-инушка-а-а моя-а-а!

Иван оглянулся на дом. На крыльце стояли дочери и сынок. Он сердито крикнул им:

– Чово выстроились? Заберите маменьку в избу.

Все кинулись оттаскивать Елену от сына. Она билась, как птица, в их руках. А когда, оторванная от своего птенца, увидела, как тот запрыгнул на телегу, обмякла и, повиснув на руках дочерей, зашептала, не отрывая от него глаз:

– Благослови тебя Господь, моя кровинушка. Спаси и сохрани, Господи, мое дитятко. Пресвятая Богородица, сбереги мово сыночка!

Опустилась на ступеньки крыльца, закрылась ладонями от всего белого света и, покачиваясь из стороны в сторону, ревела. Горько и безутешно.

Щелкнув вожжами по бокам лошади, Иван крикнул:

– Но-о, милой! Поше-о-ол! – и направил Серко к открытым воротам. Лошадь уже была на улице, а телега все еще во дворе. Но через несколько мгновений и она покинет родной островок. Николай оглянулся, бросая прощальный взгляд на отчий дом. Тут не выдержал Гена. Сорвался с места и помчался к воротам:

– Коо-ля-а-а! Колюшка-а-а!

Николай спрыгнул с телеги, подхватил мальца на руки, а тот обвился вокруг него и руками, и ногами, словно вьюн. Сквозь слезы бормотал:

– Коля, вертайся быстрей.

– Дык скоро и вернуся.

– Ты обещал научить за плугом ходить.

– Обещал – научу. Вот осень придет...

– Ты к осени возвернешься?

– Угу. А ты маменьку да сестер береги. Ты теперь старшой в доме после тяти.

– Дык я маленький ишшо. Оне слушать меня не станут.

– Ты чово, Енашка? Как это не станут? Тятенька как говаривал? Мужик в дому главный. Бабье дело – шти варить да порты стирать, а решат все мужик. Вот щас тятенька уедет, у ково оне спрашивать-то будут?

Гена вытер слезы. Обнял покрепче Николая. По-взрослому троекратно расцеловал и соскользнул на землю. Николай взлохматил смоляную шевелюру на голове мальчика:

– Давай, брательник, держись. Старшим быть нелегко, но ты смогешь. Беги, родной.

Увозя Николая на войну, телега выехала из ворот. Сдвинув по-хозяйски створки, Гена их запер и подошел к крыльцу:

– Маменька, пошли в избу.

Мать покорно встала и пошла за сыном. С тех пор до самого своего по-

следнего дня, что бы она ни делала, ее губы постоянно шептали молитвы. А пока потянулись бесконечно долгие годы войны.

Письма Николай писал редко. Из них совершенно нельзя было понять, где он воюет. Вначале-то и не воевал даже, а вроде как учился. Гена никак не мог понять, что за учебка такая. Он даже решил, что тятенька неправильно читает, надо, наверное, учобка. А вот Гена больше учиться не будет. В конце лета подошел к нему председатель:

– Сколь годов-то тебе, сынок?

– От Нового года десятый пошел.

– Эх, мал ты ишшо...

– Чово это мал? Я уж, чай, вырос.

– Дык оно, конешно, так. Только не встанешь же ты заместо Николки? Не справисся.

– Чово это не справлюсь? Я завсегда брательнику помогал.

– А школа?

– Николай вернется, пойду в школу.

Всю жизнь в графе «Образование» Гена писал: «4 класса».

В начале лета 43-го года пришел последний треугольник от Николая. Мать с отцом улыбались, читая: « Скоро, должно быть, войне конец. Ежели на то будет ваше родительское благословенье, то готовьтесь к свадьбе. Приеду домой с невестой».

В ответе отписали, что благословенье он получит. Только очень уж просили карточку будущей сношеньки. Писем потом долго не было. Мать все глаза проглядела, выглядывая почтальоншу. Она вошла в их калитку только перед Покровом. Накинув полушалок, Елена выбежала на крыльцо:

– Письмо, што ль? Давай, не томи.

Та, не поднимая глаз, достала из сумки казенный конверт и протянула Елене. Мать, заподозрив недоброе, шагнула назад:

– Чово это?

– Письмо.

– От Коли?

– Тут непонятно написано от ково.

Обтерев руки фартуком, Елена взяла конверт. И, вдруг вспомнив, улыбнулась:

– А! Так это от Коли. Он карточку невесты прислал. Заходи в избу, поглядишь на нашу сношеньку.

Шагнув через порог, начала радостно всех созывать:

– Иван, Олья, Прасковья, Ниновья! Да где вы все запропостились-то? Николай карточку прислал.

Все сбежались на зов. Елена, улыбаясь, надорвала конверт. Достала серую бумажку:

– Чово это? – недоумевая, повертела ее в руках, заглянула в конверт. – а карточка где?

Посмотрела на почтальонку.

– Ты, Елена, читай, – пряча глаза, сказала та.

Елена поднесла бумажку к глазам:

– Чово-то не пойму я. Больно мелко написано. Ну-тко, Енашка, на. У тя глаза-то повострее.

Иван уже все понял. Поставил локти на стол, обхватил голову руками. Крепился из последних сил. Сестры, почуяв неладное, жались молча друг другу. Гена взял жесткую серую бумажку и начал читать:

– Извещение. Ваш сын, гвардии сержант, командир отделения Захаров Николай Иванович в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит...

Дальше Гена прочитать не успел. Так страшно ему никогда не было. Маменька выла, как раненый зверь, сестры голосили так, что уши закладывало, отец, уронив голову на стол, вздрагивал всем телом, рвал седые волосы и то ли рыдал, то ли рычал. Гена попятился к двери. Ему хотелось убежать и спрятаться от этого горя, но почтальонша обняла его и укрыла ото всех и от всего. В ее ласковом тепле он вдруг осознал, что прочитал в этой бумажке. И заплакал.

...У него и сейчас, тридцать лет спустя, эти воспоминания тревожили душу так, что против воли по щеке поползла соленая прозрачная капелька. Аленка открыла глаза, слезы катились градом:

– Пап, а где погиб дядя Коля?

Отец всхлипнул, вытер ладонями лицо и, взяв себя в руки, сказал:

– Не знаю, дочка. Тогда мал был – не запомнил. А после войны, когда отца уж не было, пришел какой-то военный чин. Мать одна дома была. Он ей сказал, что собирает документы и письма фронтовиков для какой-то государственной надобности. Она ему и вынесла коробочку, где все хранилось: письма, фотографии, похоронка. Так в ней и отдала.

– Все-все?

Отец кивнул.

– Ничего на память не оставила, – помолчал и добавил: – Кроме памяти.

ОГНЕННЫЙ ОКТЯБРЬ

(Поэма)

К 75-й годовщине обороны села Детчино Калужской области от фашистских захватчиков. Посвящается Актюбинской 312-й стрелковой дивизии

I

Осень кружила листвой золотой
Над сельскою братской могилой.
Клин журавлиный летел надо мной
Нерадостный и сиротливый.

Мне показалось, что гордый вожак
Замедлил полет ненадолго.
Словно условный таинственный знак
Издал вдруг протяжно, негромко.

Астры качнуло слегка ветерком.
А, может, то было ответом
Тем не забытым бессмертным полком,
Лежащем на кладбище этом?

Трепетно я прикоснулась к плите:
Фамилий ряды лишь и даты...
И в зазвеневшей вокруг пустоте
Всю боль мне излили солдаты.

II

Год сорок первый. Начало войны.
Горят хутора и станицы.
Залиты кровью дороги страны
От западной самой границы.

А в дальних аулах казахских степей
Не слышатся взрывов раскаты.
Там люди, трудясь средь садов и полей,
Печально встречают закаты.

И ходят с тревогой к засохшей айве,
Где радио вороном черным
Вещает, что рвутся фашисты к Москве,
Потери в сраженьях огромны.

И встали татарин, казах и киргиз
В дорогу котомки собрали.
А жены рыдали: «Ты только вернись».
«Вернемся», – мужья обещали.

III

Их встретил Актюбинск июльской жарой,
Быть храбрыми все поклялись.
В ученьях тяжелых и в спорах с судьбой
Стремительно дни понеслись.

Вот пишет Мурат: «Ата[1] дорогой,
Все учат стрелять. Но боюсь,
Без нас там покончат, наверно, с войной
И я без медалей вернусь».

Вот уже август. Двухмесячный курс
За пару недель, но постигли.
Времени нет. Исчерпали ресурс.
И все командиры охрипли.

[1] *Ата – отец (в казахском, киргизском, татарском языках)*

Зычно несется: «В вагоны грузись,
Дивизия триста двенадцать!».
Наумов–комдив: «Ну, фашисты,
держись!
С волками придется вам драться».

Собран в дивизии целый Союз.
Великий. Могучий. Советский.
Русский, украинец и белорус,
Узбек... Весь народ молодецкий.

IV

Целый сентябрь на Валдае стояли.
Нечастыми были бои.
В пятый октябрьский денек
все же сняли
С позиций. К Москве повезли.

Ехали медленно. Часто стояли
Под нудным осенним дождем.
Пели все вместе и письма
писали,
Мол, ждите, мы скоро придем.

Вот Темирлан своей милой
Айнуре,
Стесняясь сказать о любви,
Медленно буквы выводит
и хмурит
Смоленые брови свои.

Просит беречь несмышленыша–
сына,
Пока бьет фашиста отец.
Не дописал... только строк
половина.
Не сможет доставить гонец.

Птица железная над эшелоном
Раскрыла смертельный ларец.
«Воздух! Ложись!» –
пронеслось по вагонам,
И сотня замолкла сердец.

Кровью пропитанный листик
с посланьем
С ветром в леса улетал...
С домброй в руках Сабырджан
бездыханный...
Он только что песню играл.

Начали список ушедших на небо
Иваны, Чингизы, Кузьмы...
Стали лишь злей и отчаянней
Глебы,
Курбаны, Федоты, Ильи.

V

А за столицей уж голые рощи,
В них прячется зверь присмирев.
Встал эшелон. «Что там? Красная
площадь?» –
«Не видишь? Читай! Суходрев».

В кошмарах такого комдиву
не снилось:
Не фронт, а дырявый дуршлаг.
Нет связи с полками.
И так вот случилось:
Зениток и ружей – пустяк.

Солдаты его, в основном
новобранцы –
Неопытный в деле народ,
С колес прямо в бой шли
с лихим чужестранцем
И брали его в оборот.

А раньше служивших чуть трети
поболе,

Да разве их это спасет?
Здесь пули, как вороны,
вьются над полем.
И каждая жертву найдет.

А немец «Тайфуном»[2] летит
на столицу –
Приказано насмерть стоять.
Прикрыли собою родную землицу,
А им бы ее распахать...

Их дело сегодня вот здесь.
В рукопашном.
Неравном и страшном бою.
До вздоха последнего биться
отважно:
Три жизни врага – за свою.

VI

По полю за Машкино,
малой деревней,
Шли танки сплошною стеной.
За ними пехота врага. Наступленье.
«Сдержать их! Любою ценой».

«Чем в танки стрелять?
Из винтовок, быть может?
Пальнем и они побегут?»
Колесников был не героем,
но все же
Член партии и политрук.

Взял связку гранат и бутылку
с коктейлем[3],
От пуль укрываясь, пополз.
Бойцы затаили дыханье
с сомненьем,
А тот словно в землю вдруг врос.

На счастье попалась глубокая яма,
И ближе он танк подпустил.
Гранаты метнул: «Растудыт твою
мама!..» –
Бутылку на люк запустил.

Для танков, что сзади, стал
страшным сигналом
Пылающий жарко костер.
Те, чтоб не закончить таким же
финалом,
Ушли, порастратив задор.

А наши солдаты воспрянули
духом:
«Знать, фрицам-то
хочется жить!».
И тут началась еще та заваруха:
«Боятся? Так будем крушить!».

С земли поднимались и с криком
гортанным
Бежали, стреляя врага.
Неслось бесконечно над полем
тем бранным
Суровое наше «Ура!».

Недолго потом политрук тот
сражался,
Неделю, быть может, иль две.
Осколками весь посеченный,
остался
Под Детчином. В мерзлой
земле.

Не понял, должно быть, и сам...
Не заметил.
Он смерти в глаза не смотрел.

---

[2] *«Тайфун» – наступательная операция, проводимая немецкой армией.*

[3] *Бутылка с зажигательной смесью – «коктейль Молотова».*

А та просвистела над ним, словно
ветер,
Лишь выдохнуть: «Мама» успел.

VII

Актюбинцы долго держали селенье.
Врагов было три к одному.
Кровавое месиво, а не сраженье –
Название бою тому.

Три раза за сутки Таурово брали –
От Детчино к югу оно.
Но снова и снова назад выбивали.
Их в дверь гонят – лезут в окно.

И поняли немцы, что Детчино
с ходу,
Атакою в лоб не сломить.
А значит, чего же толочь в ступе
воду,
План новый теперь – окружить.

Обещанной помощи слабые фланги
Актюбинцев не дождались.
Надеялись долго, только вот танки
До Детчино не добрались.

Кольцо окружения немцы сомкнули,
Но в плен им бойцы не сдались.
Еще двое суток – и в вечность
шагнули,
А души их в рай вознеслись.

Лишь малая толика вышла из ада
И вновь оказалась в строю.
Не бросили пушки. Пусть нет
ни снаряда,
«Жить будем – добудем в бою».

VIII

Едва ли могло быть страшнее.
Но было.
В Березовке есть высота.
Ее отбивая, немало остыло
Сердец. Но высотка взята.

Палил минометчик из вражьего
ДОТа[4] –
Смерть горечью дымной плыла.
Саперы, связисты, разведчиков
рота...
Покрыли высотку тела.

Свинцом нашпигованный воздух
томился,
Дивизия таяла в нем.
Солдат на солдата убитым валился
Под адовым этим огнем.

Кто выжил тогда, тот не верил
в спасенье:
Все думал, что снится ему.
И слышалось-чудилось ангелов
пенье
В каком-то безумном бреду.

IX

Не месяцы, годы – прошли две
недели.
А в сводках штабных писарей
Бездушные цифры, мол, там
уцелели
Лишь десять процентов людей.

Но гибли не цифры. Там жизни
гасили –
Дивизия вся полегла.

[4] *ДОТ – долговременная огневая точка.*

К столице фашистов тогда
не пустили –
В ту землю вросли, как скала.

И от Суходрева до реченьки Нары
Спят в вечном покое бойцы:
Киргизы, казахи, узбеки, татары,
Украинцы, русские... Молоды,
стары...
Мужья, сыновья и отцы.

Одиннадцать тысяч солдат
поименно
Мне хочется в строки вписать,
Чтоб сын или внук с головою
склоненной
Мог с гордостью их прочитать.

Но разве срифмуются жизни
героев,
Что пали за землю мою?
Приходько, Пацаев, Степанов,
Мирзоев...
Навечно в бессмертном строю.

X

С букетом цветов я склонюсь
над могилой
Великой державы достойных
сынов,
Защитников будущей жизни
счастливой,
И мирного неба, и радостных снов.

А клин журавлиный все кружит
над полем,
Где смертью героев солдаты легли.
И столько в их крике печали
и боли!
Хотелось им выжить, да вот
не смогли.

Анна Дмитриевна Демидова

Родилась в 2003 году в г. Рудне Смоленской области. В 2010 г. пошла в среднюю школу № 2, четыре класса) закончила с отличием и до сих пор учится на том же уровне. Увлекается рисованием, занимается в художественной школе. Каждый год 9 Мая Анна участвует в акции «Бессмертный полк», держа в руках фотографию прадеда Егора Мироновича Демидова, воевавшего на знаменитом линкоре «Марат» в Кронштадте и прошедшего всю войну, гордится им.

СПАСИБО, СОЛДАТ!

Солдат недавно молодой
В душе мальчишкой оставался.
Счастливой, радостной игрой
Весь мир ему так представлялся.

Но вот настал разлуки час,
Распались грезы детского
очарованья.
И блеск не знавших горя глаз
Сменился шрамами обиды
и страданья.

Когда вдруг шаловливый
мальчуган
Становится угрюмым тем
солдатом,
Мать умирает от тоски
и произносит еле слышно:
«Сын мой, прошу тебя, не уходи».

Но ничего не слышно ей в ответ,
И мальчика на свете больше нет.

Покинул мать свою больную,
Чтоб защитить страну родную.

А мать от горя и страданий
умерла,
Убийцей той была ужасная
война.
Что ж сотворила ты, разлучница
без сердца,
Куда похитила у матерей ты их
надежды?

Улыбки детских губ, таких
родных и близких,
Проглотит кровь и дух погибших
их детей.
Чтоб не крала у нас любимейших
людей,
Во имя них произношу:
Спасибо.
Спасибо за победу
я говорю тебе, солдат!

Ксения Сергеевна Василенко

Родилась в 1987 году в Калининградской области. После окончания школы в 2004 году поступила в Международный гуманитарный институт им. Е. П. Романовой (г. Калининград) на факультет журналистики.

Окончив институт с красным дипломом в 2009 году, работает в газете «РИО-Североморск».

За добросовестный труд, высокий профессионализм награждена благодарственными письмами руководителей муниципалитета, городского бизнес-сообщества, силовых структур и различных организаций.

С 2014 года – член Союза журналистов России.

ВЛАДИМИР ЛЮТЫЙ: ИСКРЕННЕ О СЕБЕ

9 августа свое 80-летие отмечает Владимир Михайлович Лютый, человек с невероятно сложной судьбой, преодолевший на жизненном пути немало препятствий. Мы познакомились с ним на одной из встреч в общественной приемной Североморского отделения организации «Дети Великой Отечественной войны», с которой газета «РИО-Североморск» поддерживает дружеские отношения. Остаться равнодушными к истории Владимира Михайловича было невозможно, поэтому мы предложили ему стать гостем номера.

Начало войны

Владимир Михайлович Лютый родился в Харькове в семье пограничников. Был единственным ребенком у любящих родителей. Когда мальчику исполнилось 5 лет, семья переехала во Львов, где родители стали служить в специальном батальоне погранвойск.

– В 1941 году маму и папу часто поднимали ночью по тревоге. А 22 июня их вызвали в четыре часа ночи и объявили: «Война!». Поступил приказ о срочной эвакуации, ведь граница была всего в 80 км от Льво-

ва, и танки уже шли в город, – вспоминает гость номера. – Родители меня оставили дома, думали, что вернутся, но их не отпускали за мной. В шесть часов утра я проснулся и осознал, что совсем один в квартире. И вдруг я услышал жутко неприятный звук, это был рев моторов. Я еще не знал, что это немецкие самолеты, но они мне уже тогда показались такими страшными, зловещими. Стоило им только пролететь над нашим домом, как раздались взрывы бомб. Грохот был невероятный! Первые снаряды попали рядом, в детский садик, куда я ходил.

В нашем доме была комендант. Когда началась бомбежка, она побежала по квартирам и обнаружила, что я один, плачу. Завернула меня в одеяло и отнесла к остальным жильцам дома в подвал. Через некоторое время папа все-таки смог вырваться домой. Он забрал меня из подвала, посадил на заднее сиденье служебной машины. И вдруг я увидел, что в окне дома, стоящего напротив, показался человек с пистолетом. Помню выброс пламени из ствола, а в следующую секунду – разбитое стекло у отца в машине. Папа закричал: «Лежи, не вставай!». Я не мог понять, почему те, кто еще вчера здоровался с нами на улице, улыбался, сегодня в нас стреляют. Оказалось, что не все соседи дружелюбные... Будучи совсем маленьким, я не понимал всего масштаба угрозы, нависшей над страной. Особую опасность для нас в тот момент представляли диверсанты и предатели, сторонники фашистов. Их было трудно отличить от обычных горожан-соотечественников, ведь они не носили немецкой формы и говорили с нами на одном языке. С оружием в руках они врывались в дома, грабили, творили бесчинства. Нередко устраивали хаотичную стрельбу по прохожим на улицах.

Когда приехали в батальон, увидели, что эти предатели его обстреливают со всех сторон из пулеметов. Невозможно было организовать оборону – так внезапно все началось. Стали разбирать полы внутри зданий, рыть проходы, добрались до склада оружия и начали отстреливаться.

Я помню крики: «Танки! Танки!». Батальон эвакуировался в спешке, под обстрелами. Меня вместе с ящиками и мешками закинули в кузов открытой машины. За нами гнались, в нас стреляли, рядом разрывались снаряды. Страшно было, конечно. Мы бежали до ближайшего леса. Там остановились, чтобы оценить потери, помочь раненым. Когда меня достали из машины, я упал. Ко мне подбежали родители, стали ощупывать, не ранен ли я. Но в меня не попали, только ноги придавило в машине. Потом способность двигаться ко мне вернулась, но я это все до сих пор помню.

Владимир Михайлович Лютый

Тяжелые испытания

Мужчины, способные держать оружие, в том числе отец Владимира Михайловича, отправились на фронт. Тыловые подразделения батальона продолжили эвакуацию. Гость номера вспоминает, каким чудом им удалось добраться до Харькова. Там казалось, что далеко уехали от войны, в большом городе военнослужащих много, защитят. Там бабушка и дедушка. Но спасение было недолгим – началась бомбежка.

– Помню, что запрещалось включать свет в домах и на улицах, чтоб не стать добычей врага. Немцы сбрасывали осветительные бомбы, которые позволяли рассмотреть цели даже в ночной мгле. Такой иллюминации не было даже на праздники. Страшно было оттого, что ты не защищен. Темнота давала хоть какой-то шанс выжить. К счастью, мы не погибли, и дом бабушки сохранился. Мы стали двигаться дальше, добрались до Куйбышева. В конце концов, батальон осел там.

Был страшный голод. Я и мои сверстники целыми днями бродили по улицам в поисках хоть какого-то пропитания. Маме давали паек: буханку хлеба и плитку шоколада на месяц. Она прятала, пыталась растянуть эти крохи, но я находил и съедал моментально. Понимал, что поступаю неправильно, но ничего не мог с собой поделать!

Однажды, идя по улице, я почувствовал запах супа, точнее, похлебки. Этот волшебный аромат привел меня в воинскую часть, где солдаты обедали. Я попросил хоть немного, но они поставили условие: угостят, если набросаю им из подвала уголь и дрова. Сами они спуститься туда не могли, потому что проход был очень узким. Они меня за руки опустили в люк, где не было ни света, ни лестницы, чтобы вылезти обратно. Там кишели голодные озверевшие крысы, приходилось от них отмахиваться, они рвали на мне одежду и пытались укусить. Я визжал от страха, но бросал солдатам поленья, комья угля. В результате заслужил тарелку похлебки.

Нападение врагов и последующий голод – это не самое страшное, с чем пришлось столкнуться Владимиру Лютому.

– Как-то раз на улице меня подозвал к себе инвалид, опиравшийся на костыли. На его застиранной гимнастерке сверкали какие-то медали. И я подумал, что это настоящий герой войны, который из-за проклятых фашистов остался без ноги. Подошел к нему, думал, что нужна помощь. А он достал конфетку... Когда я ее увидел, чуть в обморок не упал. Она мне напомнила то светлое довоенное время, когда всего хватало, когда у меня дома было полно конфет. Незнакомец сказал, что, если я хочу получить целый кулек сладостей, должен отнести письмо по указанному адресу. Я был так счастлив! Не съев этой конфеты, побежал к маме в часть показать ей. Попросил у нее прощения за то, что съедал пайковой хлеб и шоколад, предложил поделить конфету пополам и сказал, что принесу еще больше. Мама изменилась в лице. Она сразу догадалась, в чем дело. Привела оперативных работников, те со мной пообщались. Оказалось, что так бандиты заманивали к себе доверчивых детей. В то время у многих уже не было в живых родителей, и они становились легкой добычей. Бродили по улицам голодные и были готовы выполнить любую просьбу не то что за конфету, за черствую корочку хлеба. Из кожи и костей таких беспризорников варили мыло. Сейчас сложно себе представить, но в то время это средство гигиены было жутко дорогим и дефицитным товаром. А мыться надо было и одежду стирать, иначе вши заедят. И вот нашлись нелюди, которые решились организовать такое дело. Я стал помогать следствию: пришел по указанному тем инвалидом адресу, постучал, услышал, как гремят засовы. У меня дрожали коленки, но говорил так, как меня научили. И как только дверь отворилась, в логово бандитов ворвались оперативники и всех скрутили. Я увидел там два очага с чанами, а рядом лежали маленькие ручки, ножки... Видно, что детские. Я этого забыть не могу! А запах какой там стоял! Трупный. Страшно!

Долгожданное спокойствие

Летом 1944 года была освобождена Молдавия. Батальон, в котором служила мама Владимира Лютого, перебазировался в Кишинев. Его родители получили счастливую возможность встречаться хоть изредка.

– Мы начали приходить в себя после всех пережитых ужасов. Могли гулять по центральной городской площади, не опасаясь шальных пуль, ходили за продуктами на рынок. Я впервые увидел виноград, попробовал настоящее домашнее вино. Немного

стал понимать молдавский язык, даже сейчас помню некоторые фразы, – с улыбкой рассказывает наш гость. – Через некоторое время мои родители были направлены во Львов для укрепления границы – заступили на службу в управление погранвойск. Там мы встретили Великую Победу. Помню, как в день объявления о победе над фашистами все радовались, кричали. Гул стоял невероятный! Многие стали стрелять в воздух, но уже не было страшно от этих громких звуков.

В 1945 году Владимир Лютый впервые сел за школьную парту. Ему шел уже 11-й год. Получив аттестат, поступил в Львовское училище МВД и окончил его с красным дипломом.

– Будучи лейтенантом внутренней службы, я получил назначение в деревню Яворского района Львовской области. Три года там служил. Это был тяжелейший период в моей жизни. На вверенном мне участке происходило от 60 до 90 поджогов и убийств за один только месяц! И я должен был расследовать все эти преступления. А содействия никто не оказывал, местное население было неразговорчивым. Люди жили очень бедно: в деревне тогда не было света, полы земляные, крыши соломенные. Жуткая нищета. Хорошие работники колхоза, передовики производства ночью становились бандитами – промышляли кто чем мог. Выследить их было непросто: они проделали ходы под землей, создав целый подземный город, где можно было пересидеть облаву. У них там было оружие, провизия и много чего еще. Искал эти схроны с собаками, сам сутками лежал в лесу, притаившись, чтоб не спугнуть.

Начальство оценило старания, работоспособность Владимира Лютого и перевело его во Львов сначала в городское подразделение, а потом в Управление внутренних дел, где прослужил до 1985 года. После 30 лет службы он ушел в отставку по болезни. Затем шесть лет работал в «Военпроекте», благо специальность позволяла. Во время службы заочно окончил строительный факультет Львовского политехнического института, а также Высшую школу МВД в Киевском филиале.

– Однажды профсоюз предложил мне путевку на море – в Севастополь. То лето стало самым счастливым в моей жизни: я встретил женщину, которую полюбил всем сердцем. Людмила Модестовна пробудила во мне давно забытые чувства. После смерти жены, с которой я прожил душа в душу 22 года, вырастил троих детей, был вдовцом девять лет. Все это время моей основной задачей было поднять ребят на ноги, сделать их самостоятельными. И вот

в санатории я увидел ее, фею, и понял, что это моя женщина. Мне было 54 года, она моложе на 11 лет. Долго не решался подойти, стеснялся этой разницы в возрасте. Но вмешалась ее подруга, которая пригласила меня на танец, а затем подкружила к той самой, с которой я не сводил глаз уже несколько недель. И мы с Людмилой Модестовной стали танцевать. Это был последний танцевальный вечер в санатории. Как я был счастлив! Звучал «Севастопольский вальс»... Теперь каждый раз, когда мы его слышим, оба не можем сдержать слез. Расставались тяжело. Я уезжал во Львов, она – на Север. Мы переписывались, созванивались. А потом я приехал к ней в гости и остался навсегда. Для ее двух детей постарался стать отцом, а для нее – надежным спутником жизни. В следующем году у нас будет серебряная свадьба.

Сейчас Владимир Михайлович все свое время дарит любимым внукам. Семья у него большая. А еще в этом году он стал членом Североморской организации «Дети Великой Отечественной войны». С большим энтузиазмом принимает участие во всех мероприятиях, которые проходят в общественной приемной этой организации, представляет ее и на областных конференциях. Одной из основных задач таких объединений он считает пропаганду патриотизма, ведение разъяснительной работы среди молодежи, правдивое освещение событий времен Великой Отечественной в СМИ.

Мы придерживаемся такого же мнения. И с удовольствием поздравляем Владимира Михайловича с юбилеем. От всей души желаем здоровья, бодрости, энтузиазма, неиссякаемой энергии, долгих и счастливых лет в кругу родных и близких.

Светлана Сергеевна Брыкова

Родилась 10 сентября 1998 года в г. Улан-Удэ. С раннего детства увлекалась чтением, рисованием и сочинительством. В 2016 году с отличием закончила школу.

Призер регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку, дипломант Северо-Восточной олимпиады школьников по филологии, истории и обществознанию. Победитель и призер районной патриотической конференции «Память сердца» в нескольких номинациях.

В настоящее время обучается в Бурятском государственном университете на факультете государственного и муниципального управления.

Рассказы написала о прадедушке Василии Митрофановиче Добрынине со слов деда Николая Васильевича Добрынина.

ЕЩЁ ОДИН РУБЕЖ

Когда рота под командованием старшего лейтенанта Добрынина подходила к реке Опаве, то всем – от простого солдата до командира – было понятно, что впереди них очередной очень сложный рубеж. Все они знали, чем обычно заканчиваются подобные переходы вброд открытыми мишенями перед пулеметными гнездами противника, но приказ есть приказ. Им нужно было во что бы то ни стало попасть на другой берег и занять плацдарм. И они выполнят приказ. Решимость идти до конца – вот что читалось на их изнуренных лицах, вера в победу – вот что жило в их смелых сердцах.

А в лесу пела весна. Весна сорок пятого. Казалось, каждый зеленый кустик, каждая веточка, самая маленькая травиночка дышали ею. Природа расцветала, оживала от долгого зимнего сна. Теплое, ласковое дыхание весны живо ощущалось в воздухе.

Война, как и зима, близилась к концу. Она отняла множество жизней, принесла столько скорби и боли... Но теперь Берлин уже не казался недосягаемой целью. Победа была близка. Зима, затянувшаяся почти на четыре года, отступала, давая место долгожданной весне.

Да, победа была близка. До нее оставалось пройти лишь несколько последних рубежей. Таких, как например, эта река, чье горное течение уже слышалось за кустами. Многим и многим еще суждено было заплатить кровавую цену, чтобы другие смогли

пройти дальше, чтобы Красное знамя было водружено над поверженным рейхстагом.

Рота подошла совсем близко к берегу. Там, на другом берегу, покрытом редкими деревьями и кустарником, были немцы.

Лейтенант Добрынин объявил привал. Это был высокий, крепкого телосложения мужчина, лет тридцати пяти, со смуглым лицом, черными бровями-домиками и хитро прищуренными карими глазами.

Первым делом он отправил прочесывать местность нескольких солдат-разведчиков, потому как на карте был показан старый мост. Через несколько минут те возвратились и доложили ему, что отмеченный на карте мост действительно есть и, что самое главное, он целый.

Тогда командир решил сам скрытно пробраться в зону прямой видимости моста. Передвигаться пришлось ползком. Наконец, найдя подходящую позицию, он залег в кустах и начал наблюдение. Добрынин обратил внимание, что на другом берегу стоит небольшое серое каменное строение, напоминающее по виду трансформаторную будку. Вокруг будки суетились немцы: то заходят, то выходят из нее. Судя по всему, они ждали прихода противника, нервно покуривая свои сигары. Глядя в бинокль, лейтенант даже различал их бледные арийские физиономии.

Догадавшись, что в этой самой будке находится механизм для взрыва заминированного моста, он достаточно долго наблюдал за немцами, так что смог сосчитать их. У него в голове созрел довольно хитрый план.

План был прост. Нужно было дождаться, когда из будки выйдут все немцы, и тогда непрерывным кинжальным огнем пресечь им путь, не дав таким образом взорвать мост. Роте же надо отдать приказ, едва заслышав пулеметные очереди, бежать через мост и захватывать у противника выгодный плацдарм. И командир роты принялся за осуществление плана. Отправившись также ползком на позицию, он взял с собой несколько пулеметчиков и, расставив их по разным точкам, дал приказ начинать огонь по его сигналу.

Время тянулось невыносимо медленно. Один вышел – другой зашел, двое вышли – трое зашли... Испарина выступила на сосредоточенном лбу командира – напряжение возрастало. Если он просчитается, то может погибнуть вся рота.

Наконец, все немцы вышли из будки кто покурить, кто справить нужду, а кто просто подышать свежим воздухом. «Пора!» – подумал командир и, будучи довольно опытным пулеметчиком, первым открыл огонь.

Тишину весеннего леса разорвала звонкая пулеметная очередь, несколькими секундами позже пулемет заработал и в другой точке, затем еще в одной и еще, начисто перекрывая тем самым ошеломленному противнику вход в будку.

Мгновение спустя вся рота с криком «Ура!» оказалась на том берегу. Захваченные врасплох немцы позорно бежали, а стоящие позади моста пулеметчики не стали открывать огонь по своим отступающим солдатам. Вскоре сопротивление противника было подавлено, взято несколько пулеметных точек, уничтожено около тридцати пяти вражеских солдат и офицеров, занят выгодный плацдарм для дивизии и спасен заминированный мост. Боевая задача была выполнена – еще один рубеж преодолели, приблизив хоть на чуть-чуть славный день победы.

Встреча, или вышел немец из тумана...

Приближался конец войны. Командира роты Добрынина вызвали на командный пункт рано утром. Путь до штаба был неблизкий, поэтому на всякий случай он взял у солдата автомат ППШ (пулемет-пистолет Шпагина), т. к. по званию ему был положен только пистолет, но он не так эффективен в бою, как автомат.

Утро выдалось промозглым и туманным. Не было видно не то что неба, но и тянувшейся вдаль извилистой лесной тропинки. Видимость была близка к нулевой, поэтому идти приходилось осторожно и медленно, прислушиваясь к каждому шороху.

Кутаясь от холода в широкую плащ-палатку, Добрынин прошел уже, наверное, половину пути, как вдруг услышал негромкий треск сломанной ветки.

«Человек или зверь?» – пронеслось у него в голове, руки привычно взвели курок, он остановился и зашел за куст.

Через несколько секунд сквозь плотный туман начали проступать неясные очертания высокой худощавой фигуры. Вскоре сквозь чуть рассеявшийся туман можно было различить тонкое бледное лицо молодого немецкого офицерика с едва покрывшимся рыжей щетиной подбородком. Немец шел, опасливо озираясь по сторонам. В руке его был судорожно сжат пистолет, за поясом висел еще один, рядом с которым болтался кинжал. Похоже, что он заблудился в тумане и теперь тщетно искал дорогу к своим. «Да, – подумал Добрынин, усмехнувшись, – удачно сходил в штаб». И внезапно выпрыгнул из кустов, крикнув присевшему от неожиданности немцу: «Хенде хох!». Офицерик опешил, его голубые глаза в немом ужасе и недоумении рас-

ширились при виде направленного на него ствола автомата. Нервно сглотнув, немец поспешил выполнить показанные знаками требования: сначала был осторожно положен на землю один пистолет, затем к нему присоединился другой и кинжал.

Подобрав вышеуказанное трофейное добро и не спуская немца с прицела, Добрынин повел пойманного языка по дороге в штаб.

Хижина

Смеркалось. Усталые после боя солдаты шли в сумерках, ища ночлег. Темное небо заволокло тучами, накрапывал мелкий дождик, словно оплакивая тех, кто не вернулся из сегодняшнего боя.

Люди были измотаны и голодны, и если сухпайком можно было приглушить голод, то удовлетворить такую важную потребность, как сон, пока не представлялось возможным. Между тем становилось все холоднее и холоднее, дождь постепенно расходился, а перспектива заночевать в промозглом лесу на мокрой траве, кое-как укрывшись плащ-палаткой, становилась все реальней. Как вдруг кто-то из солдат, махнув рукой куда-то в сторону, крикнул: «Смотрите! Хижина!». И вправду вдалеке на пригорке виднелась ветхая, почерневшая от времени избушка-хижина.

Все сразу же воспрянули духом и, предвкушая перспективу поскорее забиться в сухой и темный угол, быстро зашагали в сторону ночлега. Когда они дошли, было уже совсем темно. Из-за наплывших туч и дождя не было видно ни звезд, ни луны. В хижине царил мрак, в котором с трудом различались фигуры спящих вповалку людей.

Солдаты уже принялись искать свободный угол, чтобы лечь, не сильно заморачиваясь по поводу того, кто были эте люди. Но командир, невзирая на усталость, все-таки посчитал своим долгом проверить. Достав из кармана трофейный фонарик, он слегка подсветил. Слабый луч фонаря осветил умиротворенные сном лица немецких солдат.

Вилка

Приближался конец войны. Небо было синее-синее, словно глубокое море. Казалось, что если глядеть на него очень долго, то можно запросто утонуть в его бездонной глубине. Но наступающей роте старшего лейтенанта Добрынина глядеть на него было некогда. Внезапно начался минометный обстрел, разрезая чистую небесную синеву. К звукам наземной бойни прибавился свистящий шепот снарядов, постепенно переходящий в гул.

Роте пришлось залечь. Снаряд разорвался справа от них, другой просвистел слева.

– Вилка! В воронку! – раздался уверенный голос командира роты, с трудом перекрикивающий шум канонады.

Через пару мгновений на то место, где они только что были, посыпались снаряды.

Лейтенант Добрынин, наверное, уже не в первый раз поблагодарил судьбу за то, что ему довелось до этого служить в минометной роте, благодаря чему он мог рассчитать, куда попадет следующий снаряд.

– Здесь явно работает корректировщик, – сделал вывод командир роты и принялся зорким взглядом осматривать местность.

Пространство кругом было достаточно ровным, единственное, что возвышалось, – это стог сена посреди поля.

«А, вот ты где, фашистская морда, прячешься», – подумал Добрынин и послал туда трех солдат.

Те через пару минут привели оттуда солдата, одетого в немецкую форму, но, как выяснилось, русского. Тот выдал себя тем, что, когда его брали, ругался забористым русским матом. Это был власовец.

Людмила Леонидовна Сосницкая

Родилась 10 июля 1940 года. Во время Великой Отечественной войны пережила фашистскую оккупацию, а затем была угнана в концлагерь в Германию.

После войны окончила толмачевскую среднюю школу и поступила в ленинградский техникум. Заочно закончила ВИСМ. Работала на Лужском комбикормовом заводе инженером. С 2002 года внештатный сотрудник и корреспондент общественной приемной газеты «Лужская правда». Дважды награждена почетным дипломом Законодательного собрания Ленинградской области.

Более двадцати лет бессменный член Лужского ЛИТО и толмачевского клуба «Под сенью муз», а также – литературный сотрудник журнала «Невский альманах» г. Санкт-Петербурга.

Является автором четырех поэтических сборников.

ПИСЬМА ДЛЯ ВЕРЫ

Когда началась война, Галине Запасных был всего год, а ее сестре Эмме – четыре. Несмотря на имеющуюся бронь, их отец в 1942 году добровольцем ушел на фронт. Сегодня, спустя много лет, его младшая дочь Галина Николаевна Дербенева, жительница пос. Толмачево, вспоминает:

– На фронт папу провожали всей семьей. Зима тогда выдалась очень холодная, и папа все время растирал нам руки, прижимал к себе, стараясь согреть. Настроен он был оптимистично: «Не плачьте. Вот разобьем врага – и я вернусь. Вы только ждите меня».

Рассказывая об отце, Галина Николаевна все время смотрит на его портрет и вытирает слезы:

– Папа родился в Москве в 1915 году. Получил специальность и уехал на Север, в Алдан. Там трудился на ремонтно-механическом заводе. На заводе и судьбу свою встретил. Мама работала электрообмотчицей. Поженились. Родилась Эмма. Потом я. Родители очень любили друг друга, мы, дети, это чувствовали. Все разрушила война. – Галина Николаевна дрожащими руками достает пачку треугольничков и вручную сложенных конвертов: – Эти письма папа писал с фронта. Писал часто. Вот даты: 1942, 1943, 1944, 1945 годы. Она разворачивает одно из писем: – «Добрый день, любимая жена Вера и любимые мои дети Галя и Эмма. Шлю вам пламенный привет с горячим воздушным поцелуем. Вера, вы читаете

в газетах о нашем фронте. Немецких хваленых танков мы разбили много, да и немцев большие груды положили. Эх, Вера, в каком мы бою были недавно... Гром, визг танков, лязг, взрывы, дым, огонь, крики, стоны... Ты знаешь, я привык к такой жизни, и даже, поверишь, в меня вселяется какой-то бес. И такая злость на этих гадов, пришедших на нашу землю, чтобы утопить ее в крови. Мое орудие их бьет и будет бить до победы. Многих немцев мой расчет положил в бою. За этот бой я получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». На днях предстоит еще более сильный бой. Я надеюсь, мы их побьем. Знаешь такую русскую поговорку: «Или грудь в крестах, или голова в кустах»? По-другому я не умею. Ну а пока я жив и здоров, чего и вам, мои милые, желаю».

Разворачиваем второе письмо. Читать без слез его невозможно: «Дорогая Вера, вот уже два дня я не могу прийти в себя от потрясения. В жестоком бою я потерял весь расчет. Сколько лежал – не помню. Но когда пришел в себя от контузии, увидел только разбросанные вокруг кусочки тел моих товарищей. Я их все собрал и похоронил. Вот ведь как бывает. Война... Неужели со мной может такое случиться, что и хоронить будет нечего? На другой день прислали новых людей. Я отремонтировал орудие. И мы снова в боях. Твой Николай».

Галина Николаевна бережно перебирает письма. Еще одно, датированное 7 июля 1943 года: «Дорогая Вера! Вчера был бой. С нашей стороны потери небольшие, в их числе и кот Васька (он с нами проехал немало дорог). Ему оторвало осколком лапу, мы взяли его в блиндаж на лечение. Ну а немцев мы побили очень много. И танков. Количество узнаем из газет. В этом бою я со своим орудием отличился. Меня и моего наводчика представляют ко второй награде – к ордену Красной Звезды. Завтра снова в бой, будем драться не на жизнь, а на смерть. Прочитал немецкую листовку: «Май – ваш, июнь – наш, июль – пополам, август – по домам...» Но мы же и в мае, и в июне, и в июле их бьем. Наш народ непобедим. Хотя и среди русских есть изменники, то есть трусы. Вот победим, тогда и спросим с них за все. Знаешь, как обидно, когда свои люди – и за немцев!».

А это пришло через неделю, 15 июля: «Вера, если бы ты знала, как я скучаю, как хочется посмотреть на вас хоть минуту! Вера, держись, скоро придет немцу крах – и мы с тобой будем жить очень хорошо. Если бы ты знала, как нас тепло встречают, когда мы отбиваем города, деревни... В одном селе нас встречали особенно радушно. Были поставлены столы, на них – жареная курица, блины, молоко, яйца. А сколько благодарных слов!».

Галина Николаевна разворачивает очередной конверт, 18 мая 1944 года: «Дорогая Вера и мои дети, случайно оказался в лесу. Как поют со-

ловьи! Просто рай какой-то. Так хотелось поймать одного и принести в блиндаж. Но разве поймаешь. Самое главное – береги Галю и Эмму. Скоро войне конец. Я приеду – и тогда мы заживем! Поедем в Москву, на мою родину. Недавно узнал, что меня наградили орденом Славы III степени. Но награду еще не вручили».

Зима 1945 года. До конца войны оставались считанные месяцы. Часть, в которой воевал Николай Николаевич Запасных, находилась близ деревни Маркерсдорф, в 12 километрах севернее немецкого города Форст, у самой границы с Польшей. Бои шли упорные и кровопролитные, но все чаще солдаты говорили о мирной жизни, строили планы на будущее. Мечтал о том, как вернется к своей Вере, как обнимет подросших девочек, и Николай Запасных. Но все мечты оборвались в одночасье: 17 февраля он подорвался на мине. Боевые товарищи по кусочкам собрали тело Николая, чтобы предать земле. Сразу вспомнились строки из его письма к жене: «Неужели и со мной может такое случиться?». Случилось. Всего несколько сот километров не дошел солдат до Великой Победы.

Скорбную дату, когда почтальон принес похоронку на отца Галины и Эммы, от наших дней отделяет больше семи десятилетий. Но боль утраты не отпускает. Она по-прежнему остра. Светлая память о Н. Н. Запасных живет не только в сердцах его дочерей, чтут его внуки Олег и Елена и правнуки Дарья, Вероника, Людвиг и Леонид.

НЕ УМЕРЛИ СОЛДАТЫ

Не умер тот солдат, что пал в бою,
Что клятву принимал, целуя знамя.
Не умер тот, кто отдал жизнь свою,
Чтоб погасить войны кровавой
пламя.

О сколько их, защитников – солдат
В земле сырой, куда
не докричаться.
Никто, никто из них не виноват,
Что неизвестными пришлось
назваться.

Те дни немыслимых потерь, разлук
Уж далеки, как тот заморский
берег,
Но до сих пор все ищет деда внук
И в неизбежное никак не верит.

Не умер тот солдат, что грудью пал
На амбразуру огненного дзота.
И тот, кто первым в бой вступал,
Чтобы потом пошла по следу рота.

Не умер тот, кто без вести пропал,
И чья еще не найдена могила.
Солдат, ты смертным был,
бессмертным стал!
Ты сделал все, что Родина просила!

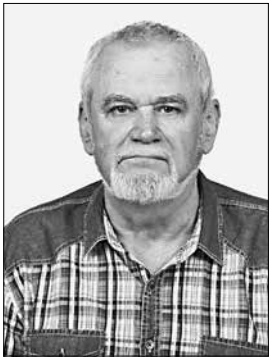
ПОЛК СВОЙ ВЫПОЛНИЛ ДОЛГ

Отгорели закаты,
Отпылали огнем,
Уходили солдаты,
Чтоб сразиться с врагом.
Позвала их Отчизна,
Гимн прощальный умолк,
Лиц отважных не видно,
Только пыль от сапог.
Дрогнул воздух от взрыва,
У плеча вскинут ствол,
И без слов, без надрыва
Первый бой принял полк.
Подсчитали убитых
И своих, и чужих,
Много танков разбитых,
Обгорелых стоит.
Снова в бой, в наступленье
Мать-Отчизна зовет,
С небольшим подкреплением
Полк идет все вперед.
Передышки, атаки –
И редеют ряды,
Уж последний с отвагой
У предсмертной черты.
Позвала нас Отчизна,
Каждый сделал что мог,
Вы не плачьте на тризне,
Полк свой выполнил долг.

СОЛДАТ ВОЙНЫ

Посвящается И. И. Прохорову, девятнадцатилетнему герою войны

Солдат войны, твой пусть
тернист,
В глаза не раз смотрел ты смерти,
Но даже пуль ужасный свист
Не мог геройский пыл умерить.
И днем, и ночью клич «Вперед!»
И звал, и вел на подвиг свято,
В жару и в холод, вплавь и брод
Сражался ты с врагом заклятым.
Туда, где дзот кустом порос,
Где орудийные раскаты,
Ты по-пластунски быстро полз,
Сжимая яростно гранату.
Высотку брать любой ценой,
Под вражеским огнем пехота,
И ты пожертвовал собой,
Упав на амбразуру дзота...
Что видел ты в последний миг?
Березку ту, что над обрывом,
Иль материнский милый лик,
К богам взывающий с надрывом?
Но жаль, не смог увидеть он,
Как в бой пошла пехота
И красный флаг был водружен –
Победу одержала рота.



Виктор Александрович Медведев

Родился в 1945 году в г. Севастополе в семье ветерана Великой Отечественной войны, участника обороны и освобождения Севастополя Александра Павловича Медведева.

В 1968 году окончил Севастопольское ВВМИУ по специальности «специальные энергетические установки».

Служил на Тихоокеанском и Черноморском флотах. Участник Советско-американского эксперимента в 1989 году.

Имеет ряд публикаций на военно-историческую тему в сборниках, журналах и газетах. Участник литературного конкурса «Войны священные страницы». Увлекается изучением истории Великой Отечественной войны, охотой, рыбалкой.

У него большая семья, есть три внучки и три правнука.

ИХ ИМЕНА НАВЕКИ В ОБЛИКЕ ТВОЕМ, СЕВАСТОПОЛЬ

Мария Карповна Байда

В 19 лет она уже знала, что такое кровь и страдания. Во время боев на Перекопе в сентябре 1941 года она вместе с другими сельскими женщинами перевязывала раненых, кормила их, поила, стирала бинты.

Родилась Мария в Крыму, в с. Новосельском, Ак-Мечетского (Черноморского) района 1 февраля 1922 года. В 1936-м году окончила неполную СШ №1 в г. Джанкой. После окончания семилетки стала работать в хирургическом отделении местной больницы, помогать нянечкам и сестрам. 1 августа 1941 года готовилась сдавать экзамены в медтехникум, но жизнь распорядилась иначе. С первых дней войны она вступила в 35-й истребительный батальон для борьбы с парашютистами и диверсантами. С сентября 1941-го – санинструктор в 3-м батальоне 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии отступающей к Севастополю Приморской армии.

С начала обороны Мария – на передовой, вытаскивает из-под огня наших раненых бойцов через минные поля и проволочные заграждения. После декабрьского штурма Севастополя добилась перевода в разведку в том же 3-м батальоне. Ненависть к врагу подвигла ее на это. «Я видела столько крови и страданий, что у меня просто окаменело сердце. Не могла забыть разрушенные хаты, убитых детей, стариков и женщин. На поле боя на моих глазах гибли люди. Умира-

ли молодые, в расцвете сил – им бы еще жить да жить, трудиться для счастья. Вот и пришло решение уйти с медицинской работы в строй. Сила и ловкость у меня были. Стрелять я умела, правда, не так, как Людмила Павличенко. Могла двигаться незаметно и бесшумно, свободно ориентироваться на местности, ведь нередко, разыскивая раненых, приходилось ползать по «ничейной полосе», в нескольких десятках метров от немецких окопов».

Возвращаясь после очередной вылазки, Мария тащила языка, здоровенного связанного немца. Фриц брыкался, всячески сопротивлялся и препятствовал движению, поэтому разведчики, прикрывавшие девушку, не успели вернуться затемно, к назначенному сроку. Немцы их обнаружили, открыли огонь, пришлось прорываться с боем. Один разведчик погиб, второй был ранен. Языка Байда все же дотащила, но получила трое суток гауптвахты. А отсидеть не пришлось – ее срочно вызвали в штаб, где допрашивали немца. Немец попался с гонором, матерый фашист, на все вопросы только высокомерно усмехался. Когда он увидел Марию, услышал ее голос и осознал, что его скрутила и взяла в плен эта русская девушка, с него мигом слетел весь кураж, он был морально раздавлен, сразу сник и стал давать показания.

7 июня 1942 года немцы начали третий штурм Севастополя. Разведрота держала оборону в районе Мекензиевых гор. К исходу дня в роте остался один офицер и полтора десятка бойцов. Закончились гранаты и патроны. Фашисты подползали все ближе и ближе. Байда затаилась за поворотом траншеи, сжимая автомат за ствол, как дубину. Трава на бруствере зашевелилась, показалась каска и немецкий погон. Мария вложила в этот удар все силы, всю ненависть к врагу. Стащила обмякшее тело на дно траншеи, забрала автомат и едва успела вытащить у немца из-за голенища две запасные обоймы, как трава на бруствере зашевелилась снова. Таким образом она уложила еще троих. Но немцы, заподозрив неладное, бросили гранату, девушку контузило, осколки впились в голову и в руку, и она потеряла сознание. Это ее и спасло. Немцы сочли ее мертвой, а наших разведчиков окружили и взяли в плен. Очнулась Мария уже в сумерках, сумела мгновенно оценить обстановку, схватила немецкий автомат и начала расстреливать немцев. Разведчики не растерялись и набросились на оставшихся в живых гитлеровцев. Когда полностью стемнело, Байда ползком по канаве, через минное поле вывела раненых разведчиков к своим.

За этот бой старшему сержанту Байде Марии Карповне 20 июня 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза. А ведь таких боев было много. Из наградного листа: «...В схватке с врагом

из автомата уничтожила 15 солдат и одного офицера, четырех солдат убила прикладом. Отбила у немцев командира и восемь бойцов, захватила пулемет и автоматы противника...». Это известие застало Марию в госпитале, из которого она вскоре сбежала на передовую. И было ей тогда всего 20 лет.

В последние дни обороны на м. Херсонес молодая девушка, тяжело раненная, со сломанной ногой попала в плен. «...Наверное, Бог меня поддерживал. Иначе как бы я могла с такой ногой, к которой вместо гипса были прибинтованы арматурные решетки, дойти в колонне для военнопленных, подгоняемых выстрелами и окриками от Севастополя до Симферополя?». Ее искали фашисты даже в плену. Приходилось прятать лицо, скрываться среди пленных, но тогда ее никто не выдал. Мария держалась стойко и мужественно. Прошла концлагеря Славута и Равенсбрюк. Но под конец войны все же попала в гестапо, по доносу предателя. 8 мая 1945 года ее полуживую вынесли из камеры американские солдаты, освободившие лагерь.

После войны с 1961 по 1989 год, Мария Байда работала в нашем городе заведующей отделом ЗАГС Севастопольского горисполкома, За 28 лет вручила свидетельства о регистрации брака более 60 000 молодоженов, зарегистрировала около 70 000 новорожденных. Автор этих строк – один из тех, кто получил благословение от Марии Карповны на долгую счастливую семейную жизнь в 1966 году и в 2016 году отметил золотую свадьбу. Она неоднократно избиралась депутатом городского совета, почетный гражданин города Севастополя с 1976 года. Многие севастопольцы помнят ее добрую улыбку, полную достоинства и скрытого благородства умудренного жизнью человека.

Умерла Мария Карповна 30 августа 2002 года и похоронена на кладбище Коммунаров. Ее имя занесено на мемориальную доску защитников Севастополя. На здании ЗАГС (ул. Очаковцев, 2) в 2003 году установлена мемориальная доска (скульптор В. Е. Суханов). 20 сентября 2005 года депутатами горсовета было принято решение присвоить детскому парку в районе ул. Одесской название «Комсомольский парк им. Героя Советского Союза Марии Байды».

Мария Карповна Байда навечно осталась в облике города-героя Севастополя.

Андрей Валентинович Радевский

Родился в г. Санкт-Петербурге в 1999 году. После окончания ГБОУ СОШ № 189 «Шанс» Центрального района г. Санкт-Петербурга в 2017 году поступил в РГПУ им. А. И. Герцена, где учится по направлению «информатика и информационные технологии в образовании».

Все свободное время посвящает литературному творчеству, участвует в международных и всероссийских конкурсах.

Награжден 22 дипломами победителя и лауреата творческих конкурсов, имеет три научные публикации.

В его семье гордятся прадедом-фронтовиком. Андрей благодарен своей бабушке Маргарите Станиславовне Печоро за предоставление архивных материалов, писем и документов и своей маме Наталье Станиславовне Радевской за помощь в написании работы.

ПИСЬМА С ФРОНТА

Печеро Станислав Иванович, июль 1941 г.

Здравствуйте, мои родные и дорогие Наташа, сестры Катя и Марыля!

С фронтовым сердечным приветом ваш муж и брат Стась.

Спешу сообщить, что нахожусь на фронте с 3 июля, т. е. уже полмесяца и пока жив и здоров, чего, конечно, и вам желаю. Все это время мы движемся на восток. Мы проходили мимо сельсовета через нашу деревню Вейно на Новоселки, но забежать домой мне не удалось – шли вдоль речки. Наш дом видел издалека. Горел дом Янки – рядом с нашим домом. Боюсь, не перекинулся ли пожар на наш дом. Под Чаусами попали в окружение. Против нас враг бросил батальон. Немецкий батальон окружил нас. Но мы сражались и днем, и ночью. За это время уничтожили более 300 фашистов... Бьем фашистов беспощадно, они сильны перед слабыми, а перед сильными они – ничто. Я не боюсь смерти. Она приходит один раз.

От вас не получал ни одного письма, только одну телеграмму, в которой было написано три слова. Все-таки я о вас беспокоюсь, не знаю ничего, как вы живете и какое у вас здоровье.

Август 1941 г. Печеро Стась

Здравствуйте, родная моя Наташа, дорогие сестры Катя и Марыля!

С фронтовым сердечным приветом ваш муж и брат Стась.

Родные мои, не получаю от вас весточек. Только читаю в газетах

да слышу по радио, как немецкие гады обращаются к белорусским рабочим с листовками и призывами сдаваться. Из нашей роты некоторые товарищи были в разведке глубоко в тылу у немцев и только через несколько дней вернулись. Они рассказывали, как немцы жестоко издевались над жителями. У некоторых пулевые раны прямо в лицо, другие изрезаны ножами в шею, грудь, лицо. Есть слух, что фельдкомендатура издала приказ постепенно забирать мужчин из города в лагерь военнопленных в Лупполово.

Хочется и плакать, и ругаться, и бить, и громить их изо всех сил. Я готов умереть за вас на поле боя. Только б вы были живы.

Дайте ответ. Как вы там живете?

20 ноября 1941 г. Печеро Стась

Добрый день, здравствуйте, дорогая Наташа, сестры Катя и Марыля! Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего хорошего.

Во первых строках моего письма хочу я передать, что нахожусь в госпитале, раненный, но не сильно, только в ногу, сразу как выздоровею, буду проситься на фронт, буду бить врага еще сильнее где только придется. Сердце мое рвется на куски. Сильно крепко за вас переживаю, не получал от вас писем 5-й месяц и не знаю, как вы там живете, какое у вас здоровье, все ли живы.

Родная моя Наташа, писать мне больше нечего, целуй крепко от меня Славика и Риточку. Твой муж, Печора Станислав.

31 декабря 1942 г. Печеро Стась

Здравствуй, родная Наташа!

Живу с большой надеждой на твои письма. Сегодня 31 декабря 1942 года. В тылу радуются, празднуют, наверное. А мы на передовой, под открытом небом. Метель, пурга. Месяц назад у солдат началась цинга, идет кровь, выпадают зубы. Приказал наломать в лесу еловых лапок – заваривать в чай. Теперь стало лучше. Меня наградили за это медалью. Пишу на коленях, неудобно и к тому же темно, не видно ни строчки. Дорогая, родная, любимая моя, поздравляю тебя с Новым годом! Желаю счастливо жить и здравствовать. Хочу обнять тебя и крепко прижать к своему сердцу, обнять и поцеловать наших деток. Мое сердце летит к тебе. Кончаю, надо идти. Поцелуй за меня малышей. Низкий поклон Кате и Марыле. Так хочется сказать много, так хочется прижать тебя к груди, обнять и поцеловать Славика и Риточку. Она, наверно, стала большая. Слушается ли тебя Славик, или, босяк, бегает с хлопцами на речку?

Писать больше не буду, так как мыслей много, а написать всего не получается. Жду писем от тебя, дорогая. Целую крепко, твой муж Стась.

12 августа 1944 г. Печеро Стась

Добрый день, здравствуйте, дорогая Наташа, сестры Катя и Марыля! С горячим приветом и наилучшими пожеланиями в вашей дальнейшей жизни ваш муж (брат) Станислав Иванович.

Дорогие мои, хочу уведомить вас о том, что долгожданное ваше письмо я получил сегодня, 12 августа в день своего рождения, за которое очень благодарю. Из новостей по радио я узнал, что 28 июня Могилев был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Я сразу написал письмо вам и твоим сестрам в Могилев. И вот пришло первое письмо за всю войну от вас. Из вашего письма я узнал, что вы живы и здоровы и что Риточка стала большая и ждет своего отца. И я жду и мечтаю об этой встрече и не знаю как дождаться. Пишите обо всем – как живете, как чувствуете себя, как поживают твои сестры в Могилеве, все ли живы и здоровы. От Ивана письма получаю, он жив и здоров, но находится в другой части, его адрес полевая почта 37923-К.

Пару слов о себе: у меня все хорошо, я жив и здоров, так что прошу вас не беспокоиться. На этом до свиданья. Крепко целую вас и жду ваш ответ!

20 августа 1944 г. Печеро Стась

Здравствуй, душа моя Наташа!

Шлю свой привет с Западного фронта, а также передавай привет всему семейству, сестрам по сердечному привету, и еще кланяюсь низко твоим сестрам и брату в Могилеве – Вере, Лиде, Ивану, Клавдии и всем знакомым. Прошу простить, что редко пишу, но думаю, что вы, мои родные, на это очень обижаться не будете. Мы теперь наступаем в другом месте и с другой армией. Да и, по правде сказать, особенно и писать не дозволено, а о новостях передают по радио и читаете из газет. Эти новости говорили по радио: «С 23 июня по 4 июля были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая операции и завершено окружение Минской группировки противника. Войска 1-го Прибалтийского фронта, перейдя 23 июня в наступление, к 25 июня окружили западнее Витебска пять немецких дивизий и разгромили их. Главные силы фронта 28 июня овладели городом Лепель. Войска 3-го Белорусского фронта, успешно развивая наступление, 1 июля 1944 года освободили город Борисов. В результате группа

армий «Центр» была рассечена и немецкая 3-я танковая армия была отделена от 4-й армии».

Что у вас нового? Наверное, убрали картошку и огород. Помогают ли тебе Катя и Марыля смотреть Риточку и Славика?

На этом до свиданья. Крепко целую вас. Ваш муж и брат. И жду Ваш ответ!

5 сентября 1944 г. Печеро Стась

Добрый день, родная моя Наташа, сестры Катя и Марыля!

Дни то тянутся, то летят. Живу письмами вашими – от письма до письма, от весточки до весточки. Все это время мы движемся на восток.

Я сейчас вдоволь нагляделся, что война сделала с родными местами. Сначала мы видели только частично сожженные деревни. Сейчас почти ни одной деревни нет, где были бы целые дома. Большинство деревень сожжено и разрушено до основания – торчат трубы да груды развалин. Фашисты все дороги минируют, мины ставят в огородах, в картошке, на грядках с огурцами и горохом. Теперь я своими глазами увидел и узнал то, о чем читал в твоих письмах. Милая, родная моя, как я горжусь тобой! За твой характер, за твою силу. Родная моя, сколько вам пришлось пережить! Долгие годы с осени 1941 года пришлось жить в холодном сарае, где даже ноги примерзали к полу. А поганые фашисты жили в нашем доме. Наша Рита чуть не умерла с голоду. Спасло ее только то, что ты до войны насушила несколько мешков сухарей, чтобы кормить кур. Эти мешки спрятали, а потом размачивали хлеб и кормили им Риточку.

Я жив-здоров. Наташечка, береги детей. Обрати внимание на здоровье Риты. Она у нас слабенькая. Ей нужно пить молоко.

Я буду мстить поганым фрицам за вас, за наш дом, за брата Антона, который погиб на фронте в первые месяцы войны.

Ваш муж (брат) Станислав Иванович.

20 ноября 1944 г. Печеро Стась

Здравствуйте, мои родные и дорогие Наташа, Катя и Марыля!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего хорошего. Сегодня получил твое письмо с фотографией. Я положил ее в карман гимнастерки и при каждом удобном случае достаю и смотрю на вас. А ты получила мое фото, где мы с нашим взводным сняты? Дела наши хорошие, но много товарищей нет в живых, некоторые ранены, но война не может быть без потерь. Взводный наш геройски погиб. Так горько

терять друзей! Вчера мы ели кашу из одного котелка, а сегодня его нет. Место здесь очень болотистое, грязь везде по колено. Ну ничего, мы и здесь повоюем. Побьем проклятых гадов, чтобы им тошно стало. Ну как там у вас дела? Напишите письмо, ведь мне так хорошо на сердце, когда получаю от вас весточку. А пока целую и обнимаю крепко. Береги малых. Всем привет.

Напиши мне, получаете ли вы деньги по моему аттестату в военкомате, так как вы должны получать каждый месяц по 450 рублей.

На этом пока заканчиваю письмо. Твой Стась.

9 мая 1945 г. Печеро Станислав

Родные мои! Жена моя, солнце мое Наташа, дорогие сестры Катя и Марыля!

Шлю горячий привет из Кенигсберга! Колонны пленных фрицев в километр-полтора можно часто встретить на дорогах под конвоем 5–6 наших бойцов. Из лесов и сейчас все еще выходят фрицы без оружия, надевают белую повязку и идут сдаваться.

Утром прибежал боец из комендатуры и сообщил, что война кончилась. Все повскакивали, хотя и было 5 ч. утра, все вне себя от радости, а утро такое солнечное, ясное, как будто только для этого дня. И пока ехали до части, везде на дорогах, в городах и повсюду говорят, что война кончилась, а толком еще ничего никто не знает. И только 9 мая услышали по радио, что война действительно кончилась. Меня направляют в Гродно. Здесь красиво, весна. Всю ночь не спал. Палили из всех видов оружия. Вот она, победа! Свершилось то, о чем мечтали все эти годы... Поздравляю вас, мои милые, с победой! Жду тебя и милых деток Риточку и Славика. Скоро увидимся. Береги себя. Скучаю. Пусть вас хранит моя забота и любовь.

Ваш брат, муж и отец, Станислав.

Людмила Юрьевна Максимова

Родилась 14 апреля 1952 года в г. Красноярске.

В 1969 году окончила среднюю школу в Пермской области с похвальной грамотой за успехи в изучении литературы, написала свои первые стихи.

После окончания политехнического института работала на оборонных предприятиях г. Перми, с 1983 года более 25 лет – в должности инженера-метролога, ведущего инженера по метрологии в Сургутском отделении Свердловской железной дороги. Награждена почетными грамотами руководства дороги и президента ОАО «РЖД».

Являлась рабочим корреспондентом газеты «Уральская магистраль» г. Екатеринбурга и активной участницей авторских поэтических конкурсов. Неоднократный победитель, призер и участник региональных и всероссийских конкурсов.

С 2010 года Людмила Юрьевна – на заслуженном отдыхе, но продолжает свою творческую деятельность.

ПОСВЯЩЕНИЕ ВЕТЕРАНАМ

Сорок пятый – год победный!
Долгожданный мирный труд.
Окрыленные надеждой
Семьи дома воинов ждут.
Повезло, увы, не многим,
Миллионов нет в живых.
А счастливчикам–героям
Боги приказали: «Жить!».
Жить назло врагам Отчизны,
Жить за тех, кого уж нет.
Возродить страну из пепла,
Из руин отстроить цех,
Гидростанции построить
И освоить целину,
В космос проложить дорогу,
Небо покорить, тайгу.
И сегодня, в год пятнадцатый,
В календарный
двадцать первый век
Славим тех, кто жил по совести,
За свободу умерев.
Славим тех, кто жив сегодня,
Славим тех, кто не дожил,
Доброй памятью народной
Благодарность заслужил.
Ветеранский путь – нелегкий,
Так пусть же будет им теплей
С заботой близких, государства,
Пусть жизнь становится светлей.
Так пусть им хватит сил, здоровья
Еще на много много лет,
И сердце бьется ровно–ровно,
И пульс с давлением будут в норме,
И радость будет и успех!

Наталья Сергеевна Колоскова

Родилась 9 мая 1977 года в деревне Слобода Монастырщинского района Смоленской области. По образованию учитель начальных классов. Работала в сельской школе, затем воспитателем в детском саду. В настоящее время – заведующая методическим отделом библиотечной системы Смоленского района Смоленской области.

С мужем Тимофеем воспитывают двух дочерей и сына.

Ее стихи можно условно разделить на несколько категорий: стихи о природе; о Родине и патриотизме; лирические стихи; стихи-посвящения; стихи о войне. Близкой темой для нее является тема воинов-интернационалистов, так как пришлось ждать с чеченской войны брата Александра.

Я ПИШУ В ТЕ ДАЛЕКИЕ СОРОКОВЫЕ...

Я пишу в те далекие сороковые,
Когда огненный смерч всю Европу объял
И солдаты в атаки пошли штыковые,
Чтоб фашист нашу Родину в рабство не взял.
Я пишу в те далекие сороковые,
Когда кровью и порохом пахла земля,
Когда гибли без счета солдаты России
И от взрывов стонали родные поля.
Я пишу в те далекие сороковые,
Когда солнце закрыла свинцовая мгла,
Когда матери малых детей хоронили,
Что от голода умерли, чтоб я жила.
Я пишу в те далекие сороковые,
Где на женские плечи взвалили беду,
Где в момент поседели совсем молодые,
Где томились в застенках врага, как в аду.
Я пишу в те далекие сороковые,
Где от ран изнывали в санбатах бойцы,
Где бросались под танки за мир, за Россию
Чьи-то братья, мужья, сыновья и отцы.
Я пишу в те далекие сороковые
Тем солдатам, что в землю до срока легли,
Я хочу им сказать: вы – герои России –
Жизнь свою не жалели, чтоб мы жить могли!
Я пишу в те далекие сороковые
Тем, кого погубила война:
Подвиг ваш незабвенен, герои России!
Память вечная всем и на все времена!

Ксения Тимофеевна Колоскова

Родилась 1 марта 2000 года в Смоленске. Ученица в 11-го класса средней школы.

Мечтает поступить в Смоленский институт культуры и искусств. Неоднократно принимала участие в различных литературных конкурсах и мероприятиях, представляя как произведения известных поэтов, так и стихи, написанные ее мамой.

Награждена грамотой за новизну и творческий подход к исполнению стихов. Пробует писать сама. Занимается различными видами рукоделия, является активной участницей художественной самодеятельности, состоит в рядах волонтерского движения.

МАТЕРИНСКИЕ СЛЁЗЫ

Горы достают до облаков,
А в ущельях тишина и мрак,
Птицы над просторами лугов –
Думали, что вечно будет так.
В этот горный край пришла война,
И затихли птичьи голоса.
Всех теперь тревожит тишина,
Словно слезы, на траве роса.
Золотые россыпи цветов –
Под тяжелым чьим-то сапогом,
А в прохладной чистоте ручьев
Жертв невинных растворилась кровь.
По ночам боятся люди спать,
Час один там равен двум годам.
Дай вам Бог туда не попадать
И родных не провожать туда.
Там стреляют, брат там брату – враг,
Там живут минутой лишь одной.
И не знаешь, что же будет, как,
Умер ты или еще живой.
Посылаем мы туда ребят,
А приходят два из десяти.
Сколько их уж не вернуть назад!
Кто поймет их смерть и кто простит?
Гибнут наши мальчики в горах
За чужую веру, не свою.
Их седеют матери в слезах
И невесты вдовьи слезы льют.
За деревней роща из берез,
В этой роще птицы не поют,
Здесь не высыхают капли слез,
Здесь воспоминания живут.
И седые матери сюда
Часто ходят, плачут и молчат.
Не забудут люди никогда
Тех парней, что в этой роще спят.
Не забудут люди никогда
Их, геройски павших в мирный день.
И цветы живые здесь всегда,
И берез таинственная тень.
Люди! Не губите голубей!
Пусть живут под крышами всегда.
Люди! Будьте чище и добрей!
Пусть войны не будет никогда.
Пусть сверкают по лугам цветы,
Пусть в горах всегда журчат ручьи,
Пусть не будет никогда войны,
Пусть не плачут матери ничьи!

Мария Кондакова

Правнучка участника Великой Отечественной войны Николая Ивановича Сарафанова и гордится этим. Ее доблестный прадедушка – кавалер ордена Красной Звезды, награжден медалью «За Отвагу». Служил на флоте. Прошел всю Великую Отечественную войну, три раза горел в танке. Дошел до Берлина, поднимал флаг над рейхстагом...

НЕСКОЛЬКО ПАМЯТНЫХ СТРОК...

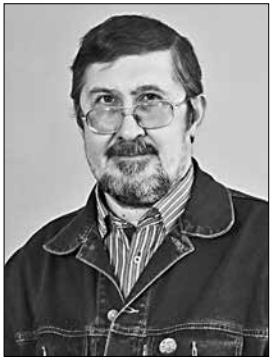
Дул ветер ледяной,
Утрачен был покой,
Пространство захватили вражеские сети...

Страх, голод, пустота,
Набатный рядом вой,
Разрушен отчий дом,
Осколки точат боль,
Зловещий дух войны сковал просторы эти...

Но существует то, что помогает жить, –
Надежда, вера и стремленье к чуду...
В сердцах людей не гас очаг любви,
И город воскресал из ниоткуда...

Нельзя забыть глаза тех, кого с нами нет,
Ту горькую гнетущую кручину...
Поклонимся тебе, наш город на Неве,
За мужество и пламенную силу...

Сквозь призму прошлых лет и будущих широт
Не забывайте подвиг дней суровых,
Благословен наш доблестный народ –
Он победил и разорвал оковы...



Рифкат Рифович Гатупов

Родился в 1958 году в селе Сарманово Сармановского района ТАССР. Всю свою сознательную жизнь, кроме годов учебы в Казанском мединституте, жил и живет в г. Нижнекамске, где окончил среднюю школу №1.

36 лет работает врачом, из них 34 – врачом-аллергологом и 29 – психологом-психоаналитиком.

Стихи начал писать в 1970 году, рассказы и повести – в 1972 году.

Председатель правления Нижнекамского литературного общества, председатель Нижнекамской психоаналитической ассоциации ОО «НПО», председатель литературной ассоциации «АМНТЧТМ», член литературного объединения «Чертополох».

Публикуется в районных СМИ, в литературных, психологических, медицинских сборниках и альманахах РФ, РТ и г. Нижнекамска.

Автор трилогии рассказов «Фантасмагория», повести «Любовный роман», вошедшей в сборник «Три нижнекамские истории о любви».

ПОХОРОНКА

Похоронка пришла внезапно. А когда она приходит вовремя?

Только вчера Мунира-апа получила письмо от мужа. Фронтовой треугольник полевой почты весь в печатях и штампах. Она тут же побежала к соседке Фариде, та быстро читала по-русски. А сама она как-то не приспособилась к грамоте, читала по слогам и писала так же плохо. Жила в татарской деревне, в город выезжала редко, случая не было научиться по-настоящему. Писем от Рината было немного, все были выучены наизусть, переведены в голове на татарский. Вроде бы и практика языковая, но слова-то все одни и те же. Жив–здоров, привет всем, кого знаю. Воюем... Соскучился. Другого – того, как воюют, что делают – не было. На письмах стояла печать: «Проверено военной цензурой». И ни одного вымаранного слова. Значит, писал как положено. Ничего лишнего.

Только вчера Фаузия, сельская почтальонка, принесла ей письмо от мужа. Только вчера... И как много радости испытала Мунира, как много счастья, которым поделилась с соседкой, угостив ее парой яичек, снесенных единственной пеструшкой, что выжила во дворе. Все остальные давно уже ушли на суп. А эту курочку она как-то сберегла, пожалела. Кормить нечем, но кормится же где-то! И яйца регулярно кладет в гнездо под крыльцом, а хозяйка их регулярно

прибирает и пускает по хозяйству. Не все же на крупах сидеть. Да и как гостинец для того, чтобы отблагодарить добровольных помощников, тоже годится... Но одно тогда прозвучало негромкой тревожной ноткой, которая тут же в момент радости была отодвинута куда-то вдаль, – письмо слишком долго шло... Месяц назад уже было написано.

А сегодня... Сегодня опять пришла Фаузия. Пришла и остановилась у ворот, не решаясь войти. Присела на скамейку. Положила на нее свою старую почтальонскую сумку, с которой исходила много сельских дорог. И в снег, и в зной – в любую погоду она шла по домам. Так и до войны было. А во время войны – особенно. Слишком многое зависело от тех весточек, что она несла с собой. И радость, и горе – все было в этих письмах. И замертво падали от плохих вестей, и застывали в счастливом моменте понимания, что отец, муж, сын – живой! Что пишет, воюет, помнит... А сколько похоронок уже пришло в деревню! Кому, как не сельскому почтальону, знать и помнить про это.

Вот сейчас тяжелее всего. Похоронка открыта и видна, и все, что написано, – как на ладони. Ринат – когда-то видный жених, один из первых трактористов колхоза «Память Ильича», передовик, певец и гармонист... Он нравился Фаузии, но она была рада за Муниру, когда Ринат женился на ней. Рада... Хотя и отплакала достаточно весенними ночами, когда прошла эта неурочная свадьба.

Обычно свадьбы игрались осенью, после того, как заканчивались уборочные работы. А тут – так быстро и внезапно... Вся деревня рядила и гадала, ведь деревенским кумушкам и эбийкам только дай повод, чтобы если не позлословить, то просто поговорить. Но ничего так тогда и не выяснили.

Дети родились в свой срок, через год после свадьбы, так что ничем другим, кроме как банальным приворотом, это объяснить было невозможно. «Сихерляген!» – неслось вслед молодым особенно со стороны раздосадованных матерей девушек на выданье, которые остались ни с чем. А потом все стихло. Сельчане – незлобные и незлые люди. Почесали языки – и ладно. Мало ли как живут люди.

Фаузия, как и другие односельчане, видела, что Ринат с Мунирой живут счастливо. И в относительном достатке. Работают в колхозе от зари до зари, Ринат – трактористом, а Мунира – дояркой. Дети сыты, одеты, ухожены, ходят в школу. С годами все улеглось. И сердечная боль от того, что выбрали не ее, постепенно утихла. Она сама потом вышла замуж, родила красавицу дочку.

А потом пришла война. И все рухнуло. Мужья ушли на фронт. А им остались дома, дети и работа. Работа, работа и работа каждый день. И боль от разлуки, и тоска по ночам. И нескрываемая радость от писем и денежных аттестатов, которые некоторые красноармейцы присылали своим семьям.

И похоронки... Похоронки шли одна за другой. Не было ни одной деревенской улицы, на которую Фаузия не приносила бы этой печальной бумаги. В некоторые дома – дважды. Плач стоял долго, хотя татаркам не положено было выказывать свои чувства наружу, особенно на людях. Но нельзя было удержаться. Горе сильнее норм поведения. Горе страшно и безнадежно. Когда человеку плохо он остается наедине со своей бедой и никак не может сохранить свой обычный облик. Особенно женщина. Особенно мать и жена.

И тень войны ложилась потом на лица матери погибшего и его вдовы. Тень, которая навсегда. Тень, которая не стирается и не убирается. Тень потерянной надежды. Но надежда в глазах все-таки оставалась. А вдруг новое письмо? Вдруг ошиблись? Вдруг жив?. Перепутали, выжил или что-нибудь еще... Надежда, как говорится, умирает последней. И так иногда бывало. Но не в нашей деревне. И не с нами.

Фаузия сидела на скамейке и никак не могла найти в себе силы и решимость войти во двор и сообщить печальную новость Мунире. Только вчера она принесла ей радостную весть от мужа, а сегодня... А сегодня – похоронку.

Фарида, увидев, что почтальонка с убитым лицом сидит у дома соседки напротив, спешно вышла на улицу. Ее сердце тревожно забилось. К нам? Нет, не к нам. И стало ей и радостно, и горько. К Мунире-апа. Ринат-абый! Ее тайная симпатия еще со школьных лет... Сильный, крепкий, уверенный в себе балагур-весельчак, всегда приветливый и доброжелательный к ней, девчонке-малолетке...

Она любила его и ревновала к соседке, но ничем, ни словом, ни полусловом не проявляла своих чувств. Наоборот, была всегда добра и отзывчива. Фарида со слезами на глазах смотрела, как Ринат-абый в колонне таких же взрослых, как и он сам, призывников пешком уходил на призывной пункт военкомата в райцентре. А вел их молодой военный.

И то, что она хорошо писала и читала по-русски, сослужило ей хорошую службу. Все письма Рината-абыя и Ринату-абыю шли через нее. Собственно говоря, она со слов Муниры-апа их и писала. И первая их соответственно и читала. То есть была в курсе всего.

Хотя чего-то особо личного в тех письмах почти и не было. Но то, что она писала: «А написала тебе письмо наша соседка Фарида», а потом получала приписку: «И передай привет соседке Фариде, что помогает нам переписываться», – как-то грело ей душу. Понимание того, что хоть так Ринат-абый там, на войне, вспоминает про нее, было приятно. Хотя бы так...

Фарида медленно пошла на другую сторону улицы. Фаузия подняла голову и остановившимся взглядом смотрела на нее. Ни слова не говоря, освободила ей место на скамейке, немного сдвинувшись в сторону и взяв сумку на колени.

– Ринат-абый? – скорее утвердительно, чем вопросительно спросила Фарида.

– Да, – был печальный ответ.

– Боишься?

– Боюсь...

Улица была пуста и безлюдна. Ни собак, ни кошек, ни кур, ни гусей. Светлое ярко-голубое небо держало в своих объятиях ослепительное солнышко. Ни облачка. Ни ветерка. Жарко.

Фарида с Фаузией одновременно, как будто сговорившись, глянули друг на друга. Обе глубоко вздохнули и приподнялись со скамейки.

– Надо идти, – сказала Фаузия.

– Надо идти, – печальным эхом отозвалась Фарида.

И тут внезапно открылась калитка. За ней стояла Мунира-апа. Она была бледна. Глаза горели каким-то непонятным пламенем, а губы открыты в ожидании.

– Ринат? – спросила она.

– Ринат, – отозвались обе женщины.

– Новое письмо?

– Нет, не письмо...

– А что тогда? Что?!

Мунира пошатнулась и еле устояла на ногах. Прислонилась к калитке.

– Что тогда?! Что?!

Женщины молчали.

Фаузия вынула из сумки почтальона белый листок и медленно протянула его хозяйке. Медленно-медленно, как бы символически продлевая жизнь погибшего красноармейца, весельчака-односельчанина, в которого они все были влюблены. Кто тайно, кто явно.

Мунира, как бы не видя протянутого к ней листочка, все спрашивала:

– Что тогда? Что? Что тогда?..

Пронзительная тишина была ей ответом. Тишина не отчуждения, но сочувствия, стремления разделить с ней боль утраты и вместе, по возможности, выплакать навалившееся горе.

– Горе-то какое... – сказала, как выдохнув, наконец Фаузия.

А Мунира, глядя на нее, на ее заплаканные глаза, переспросила:

– Горе..., какое горе?

Тут уже навзрыд заплакали и Фаузия, и Фарида и обняли ее с обеих сторон. А Мунира все стояла и спрашивала:

– Горе?.. Какое горе-то?

И небо стояло над бескрайней землей. И солнце светило равно всем – и живым, и мертвым. И нашим, и не нашим. И не было ответа на вопрос. Каждый сам выбирает свой путь. Кем быть, куда идти. Подчиниться или бороться. Жить или умереть. Жить с горем или без горя. Но только одному Аллаху ведомо, когда оборвется наш жизненный путь. И как оборвется. Дело живых – помнить. И благодарить за то, что есть. За то, что было. За то, что еще будет.

Доминик Александрович Кихтенко

Родился 8 апреля 2007 года в поселке Ленино Ленинского района Республики Крым.

Учится в 4-м классе МБОУ «Щелкинская СОШ №1». Занимается в кружке «Поэзия и проза».

Является членом детского казачьего отряда «Байда» при станичном казачьем обществе «Станица Щелкинская». Интересуется историей своей семьи, своего края.

Неоднократно участвовал в творческих конкурсах городского, районного, республиканского, российского и международного уровней. Печатался в республиканском сборнике «История моей семьи в истории войны».

Мечтает стать военным, служить своей Отчизне, как прадед.

ОДНА СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

Дмитрий Кириллович Наумов– мой прадедушка. Я люблю его и горжусь им. Прадедушка очень много рассказывал нам о своей жизни. Вся наша большая семья знает эти рассказы и будет передавать их из поколения в поколение.

Исследуя родословную моей семьи, я узнал, что мой прапрапрадед Адриан Иванович Наумов был казаком. «Богатырь», – так его называли в станице. Его сын, Василий Адрианович Наумов, Первую мировую войну служил в кавалерии. Он был полным Георгиевским кавалером. После революции служил начальником Борисоглебского кавалерийского училища. Перед Великой Отечественной войной был начальником высшего кавалерийского училища в Ленинграде. В отставку вышел в чине полковника. Второй сын, Кирилл, после революции гонял по Сибири колчаковцев. Во время одного из боев, уклоняясь от сабельного удара, он воткнулся позвоночником в казачью луку (возвышенность на седле) и до конца жизни носил металлический корсет, который сковал себе сам. Характер у него был суровый, натура сильная, умел делать все, всем помогал, никому ни в чем не отказывал. Хотя ему с поврежденным позвоночником это было нелегко. Умер он от воспаления позвоночника в станице Нижне–Чирской. Было у него три сына – Петр, Федор и Дмитрий. Федор после Великой Отечествен-

Доминик Кихтенко во время шествия Бессмертного полка

ной войны служил в войсках МВД. Был убит в Станиславской области (г. Делятин) в 1953 году.

А Дмитрий и есть мой прадедушка. Родился он 30 июля 1921 года на хуторе Ближне–Мельничном, Нижне–Чирского района Волгоградской области. Закончил школу колхозной молодежи (пять классов). И хочу отметить, до самой смерти рассказывал нам стихи, которые учил еще в школе. В 1938 году он закончил курсы трактористов. До Великой Отечественной войны работал трактористом–комбайнером. В октябре 1940 года был призван в Красную армию. Служил в 245-м отдельном зенитном–артиллерийском дивизионе (резерв Главного командования). Командиром дивизиона был капитан Костенко. Четвертой батареей командовал старший лейтенант Кравченко. Перед началом Великой Отечественной войны дивизион располагался в западной Белоруссии, в 60 км от Бреста (эта территория раньше принадлежала Польше).

В боях участвовал с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Сдерживал фашистов на подступах к Москве, освобождал Смоленскую область, Белоруссию, Польшу, Литву, громил фашистов в Восточной Пруссии.

После ранения в голову и контузии в 1943 году был переведен в тяжелую артиллерию. Участник штурма Кенигсберга. За форсирование рек Березины, Неман и уничтожение группировки фашистов под Кенигсбергом имеет благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Войну окончил под Данцигом (Польша) в составе 3-го Белорусского фронта под командыванием генерала И. Д. Черняховского. После гибели генерала 3 –м Белорусском фронтом командовал генерал И.Х. Баграмян.

Мой прадедушка Дмитрий Кириллович Наумов награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями.

Дмитрий Кириллович Наумов

Умер он 5 февраля 2012 года в возрасте 90 лет. У него семеро детей, 13 внуков и 17 правнуков.

Жизнь течет, смывая в людской памяти все второстепенное и незначительное. Еще до конца не дописаны летописи войны, летописи подвигов. Я приоткрыл лишь одну страничку истории простого бойца. А тысячи таких бойцов спасли нашу Россию, наш народ.

Главное, что останется в наших сердцах навсегда, – это гордость за своих предков и благодарность за их подвиг.

Оксана Михайловна Дорофеева

Учитель начальных классов, психолог. Педагогический стаж 30 лет.

Педагогическое кредо: «Любить то, что делаешь и делать то , что любишь».

Принципы педагогической деятельности:

- *Ученик – это уникальная личность –*
- *Каждый ребенок талантлив.*
- *Учение должно быть в радость.*
- *Личность должна быть успешной.*
- *Создание благоприятных и комфортных условий – залог успешного развития личности.*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК НАШЕГО КЛАССА

2015 год был знаковым для нашей страны. Мы отмечали 70-летие Великой Победы. Но это не значит, что мы должны помнить об этом празднике только в юбилейные даты.

Память о нашей Великой Победе священна, и мы должны передать чувство гордости за наших предков следующим поколениям, воспитать в них гордость за свою Родину и желание защищать ее в трудную минуту. Я считаю, что каждый взрослый человек должен знать историю своей семьи как часть истории Родины.

Я работаю в школе 25 лет учителем начальных классов. За эти годы на моих глазах выросло немало мальчишек и девчонок. Каждому из них мне хотелось отдать частичку своей души, вложить в их души любовь и заботу о своих близких. Мы с ребятами всегда старались больше внимания уделить самым нуждающимся – пожилым людям (бабушкам, дедушкам, прабабушкам, прадедушкам). В течение учебного года у нас проводятся разные праздники, и они самые желанные гости. На классных часах они рассказывали нам о своей жизни: трудном военном и послевоенном детстве, своих мечтах, увлечениях. Особенно много вопросов учащиеся задавали о военных годах: как и где воевали, рассматривали боевые награды и все что с ними связано. А однажды я предложила ребятам узнать историю своих дедов и прадедов, не вернувшихся с войны. Каждый ученик постарался узнать как можно больше о своих близких, тем самым заставил вспомнить о них своих вечно занятых родителей. На протяжении 2015 года мы обращались к этим историям (чего мы только не услышали и не увидели!). Оказывается, у моих детей прабабушки и прадедушки были настоящими героями. У нас в классе появился свой Бессмертный полк. Историю одного героя я хотела бы вам предложить. Она написана моим учеником

Данилом Якимчуком. Историю эту мы оформили в виде сочинения. Большую помощь нам оказали старшие члены семьи.

«Не так давно отгремели салюты Дня Победы. Для меня и раньше 9 Мая не был обычным днем. Из рассказов родителей, книг, телепередач я знал, что в этот день закончилась самая страшная для нашей Родины война. Видел военные парады, седых ветеранов с орденами и медалями. Но этот год был особенным. В этот День Победы мы с папой оказались в строю Бессмертного полка. Рядом шли взрослые и дети – такие, как я, и даже младше. У всех в руках были портреты родных и близких. Тех, кто не дошел до Победы и тех, кто вернулся с войны, но, к сожалению, не дожил до сегодняшних дней. Мы несли их портреты ровными рядами, плечом к плечу. Так, как могли бы идти они сами, если бы были сейчас рядом с нами.

Это были торжественные минуты – грустные, но светлые. Я нес портрет своего прадеда. Его звали Алексей Данилович Якимчук. Родился он больше ста лет назад, в 1906 году. Прадед поступил на военную службу еще молодым, а за три года до войны был переведен на военно-морской флот. Когда началась война, Алексей Данилович был полковым комиссаром бригады подводных лодок на Черноморском флоте. Фашисты двигались к Крыму, и в августе 1941 года оттуда в далекий Воткинск уехала его семья: жена Люба, дочь Эмма, 12 лет, и четырехлетний сын Юра. Осенью у них должен был родиться третий ребенок.

28 октября 1941 года прадед вышел в составе экипажа подводной лодки М–34» на выполнение боевого задания. А 3 ноября, возвращаясь на базу в Крым, подводная лодка подорвалась на вражеской мине и затонула в нейтральных водах, примерно в ста километрах от румынского города Констанца. Как раз в этот день в Воткинске его жена Люба родила сына Валерия, моего деда. Кто у него родился, прадед уже так и не узнал.

Меня зовут так же, как звали отца моего прадеда – Данил Якимчук. И мой прадед Алексей, как и миллионы его ровесников, погиб ради того, чтобы это стало возможным, чтобы жизнь продолжалась. Чтобы их внуки и правнуки никогда больше не сталкивались с этим ужасным словом « война». Спасибо им!

Спасибо тебе, мой родной прадедушка, за твой подвиг! Ты никогда не узнаешь, что я живу на свете, но я о тебе буду всегда помнить!»

Вот такая получилась у моего ученика Данила семейная история. Он очень гордится своим прадедом, его семья хранит фотоснимки еще довоенных лет, а я горжусь своим учеником, что он вместе с родителями бережет историю не только своей семьи, но и историю нашей Родины.

Ольга Михайловна Терентьева

Родилась 11 декабря 1946 года в с. Малая Пица Дальне-Константиновского района Горьковской области в семье учителей, где воспитывались пятеро детей, трое из которых тоже выбрали профессию учителя.

В 1965 году закончила Муравьихинскую среднюю школу в Горьковской области. После школы работала в г. Горьком на заводе, лаборанткой в педучилище и воспитателем в детском саду. Поступила в Горьковский педагогический институт иностранных языков им. Н. А. Добролюбова на специальность «английский и немецкий языки». После окончания института в 1973 году работала редактором в Горьковском кинопрокате, а затем техническим переводчиком на заводе.

В 1977 году переехала в г. Юрьевец Ивановской области и более 35 лет проработала в Юрьевецком сельскохозяйственном техникуме преподавателем иностранных языков. Рассказ «Солдат» написала для троих детей и шестерых внуков, чтобы знали, помнили и гордились своим дедом и прадедом.

СОЛДАТ

Моим родителям Михаилу Федоровичу
и Юлии Константиновне Клюквиным посвящается

До тебя мне дойти не легко,
А до смерти четыре шага...

А. Сурков

Михаил только-только успел сдать экзамены и получить диплом в Горьковском университете, когда по радио прозвучал тревожный голос Молотова о том, что Отечество в опасности. Радость, что получил диплом, что скоро увидит жену и маленькую дочку, сменилась тревогой за близких, настойчивым желанием что-то делать, только не сидеть и ждать. Так думали многие выпускники его курса, и решение идти на фронт было единодушным. Посерьезневшие и взволнованные, осаждали они военкомат, требуя незамедлительно отправить всех на передовую. Седовласый военком внимательно прочитал анкету Михаила и, посмотрев на него поверх круглых очков, произнес: «Придется подождать... маленький ребенок, да и анкета у вас...» – и торопливо махнув рукой в ответ на возражение Михаила, крикнул: «Следующий!». Выйдя за дверь обескураженный отказом, Михаил не знал, что ответить своим друзьям. Позднее выяснилось, что поезд с его товарищами попал под обстрел и многие были убиты, не успев доехать до линии фронта. По дороге домой он ругал себя за то, что честно указал в анкете сведения об отце, которого всегда уважал и любил и память о котором сохранил на всю жизнь.

М. Ф. Клюквин – фотография на военном билете

Михаил родился, когда его отец Федор Андреевич уже сражался на фронтах Первой мировой войны. Храбрый солдат, награжденный тремя Георгиевскими крестами и получивший звание фельдфебеля, был послан в 1916 году в Московскую школу прапорщиков, закончив которую, получил звание прапорщика. В годы Гражданской войны Федор Андреевич воевал в Красной армии и заслужил должность военного интенданта в городе Арзамасе Нижегородской губернии. Вернувшись в 1921 году домой в село Большая Якшень к жене, трем дочерям и шестилетнему Михаилу, он, получив по Декрету о земле три надела, со всей энергией стал заниматься сельским хозяйством, а в НЭП организовал в пристройке дома небольшую пекарню, снабжавшую хлебом близлежащие деревни. Когда НЭП свернули, Федор Андреевич отказался вступать в колхоз, и в 1930 году семью раскулачили по третьей категории: отобрали дом, землю, скот, пекарню и выселили из родного села. Учиться Михаилу тоже не разрешили, пришли в класс и сказали: «Ты здесь больше не учишься». С этого дня начались скитания и мытарства семьи по Нижегородской области в поисках работы и жилья, хорошо, что старшие дочери уже успели получить образование и устроить свою жизнь.

Михаилу было пятнадцать лет, и, чтобы как-то помочь семье, он пошел работать. Работал слесарем и одновременно закончил ФЗУ, после чего устроился трактористом в МТС и жил в общежитии. «Учись, Мишка, стыдно быть неучем в наше время», – часто говорил ему отец, да Михаил и сам мечтал о дальнейшем образовании. Как-то на глаза ему попался учебник математики А. П. Киселева для средней школы, и вечерами он корпел над задачами, пока не решил все. Математику он любил, но для того, чтобы поступить в вуз, нужна была серьезная подготовка, и в 1936 году Михаил закончил подготовительные курсы при сельхозинституте. Штамп «сын врага народа» закрыл перед ним двери военного училища и мединститута. В приемную комиссию Горьковского университета Михаил подал только заявление, обещая принести остальные документы после экзаменов. Экзамены сдал неплохо, особенно по математике, но после зачисления выяснилось, что у него нет аттестата о среднем образовании. В этот раз Михаилу повезло, что ему не отказали как «сыну врага народа» и поверили обещанию сдать экзамены за среднюю школу экстерном и принести аттестат через три месяца. Впервые за несколько лет он был по-настоящему счастлив! Его отец Федор Андреевич брался за любую работу: был чернорабочим, счетоводом, завхозом. Работал честно, но держался независимо, ни перед

кем не заискивал. В декабре 1937 года его внезапно арестовали и по приговору «тройки» вскоре расстреляли, обвинив в контрреволюционной агитации, которую он не вел. Вся семья тяжело переживала случившееся.

В конце июня 1941 года Михаил получил направление в Салганскую среднюю школу учителем математики. Работа в школе Михаилу нравилась, он сразу нашел общий язык с детьми и понял, что не ошибся в своем призвании. Но мысль о том, что он должен быть в это время в другом месте, не давала ему покоя. В октябре у молодых родителей родилась вторая дочь, Наталья. После неоднократных походов в военкомат Михаилу наконец-то принесли повестку, и 22 мая 1942 года после присяги он в звании сержанта был определен в 322-й стрелковый полк командиром минометного расчета. Полк воевал на Калининском фронте. Враг двигался к Москве, и обстановка на фронте была очень сложной. На фронте Михаил часто вспоминал своего отца. «Я не подведу тебя, отец!» – думал он. Самое трудное для него было стрелять в человека, но когда Михаил видел, как гибли солдаты, подрывались танки во время боя, как страдали раненые, слышал страшные рассказы о зверствах фашистов на фронте и в тылу, вспоминал своих близких, оставалось только одно желание – гнать врага, чтобы эта проклятая война как можно скорее кончилась!

Его письма с фронта были полны заботы, любви и надежды на мирную жизнь, он ни на что не жаловался и мало что просил, разве что бумаги для писем, табака да теплые носки.

3 ноября 1942 года. «Первый раз был под артобстрелом немцев. Началось это в 5–6 утра и продолжалось 15–20 минут. К этому тоже нужно привыкнуть. Немножко обидно, что волей-неволей приходится прижиматься к земле, хотя человеку полагается стоять на ней во весь рост, ибо он хозяин земли, царь ее. Милая, главное, не беспокойся. Кончится война – ведь должна же когда-нибудь кончиться эта дичь, – я приеду к вам, и мы постараемся, чтобы все, что сейчас происходит, было похоже на сон».

Ю. К. Клюквина (до замужества Яворская) 1939 год

Он тревожился за дочерей, которым в 1942 году исполнился 1 год и 2 года, а также сочувствовал своей Юленьке, на которую в 22 года свалилось столько забот. Он хвалил ее за то, что она переехала поближе к своим родителям, за то, что догадалась поменять лук и кое-какие вещи на хлеб, сокрушался, что денег, которые полагались ему как командиру стрелкового отделения («как никак сержант») и которые он ей послал, хватило только на фунт масла. И, как бы оправдываясь за то, что не может послать ей больше, так как не является офицером, несмотря

на университетское образование, напоминал: «Ты же знаешь, Юленька, что мне не положено, так зачем и спрашивать». В их письмах война, была не главным, а каким-то нелепым и временным явлением, а жизнь, как всегда, шла своим чередом, не останавливалась, не ждала, когда кончится этот навязанный жестокий хаос, и им хотелось просто жить, растить детей и любить. «Как мне хочется зарыться в твоих волосах и забыть про все!» – писал Михаил.

25 декабря 1942 года. «Обмундировали нас прекрасно, питание тоже. Табаку тоже хватает. Скоро опять в бой, но ты не бойся, ружье у меня есть, и тоже хорошее. Получил от тебя несколько писем сразу. Я все твои письма прочитал с большим наслаждением. Прочитал и как будто в бане вымылся». И в другом: «Зачем писать про бои, ты ведь понимаешь, что лучше не писать об этом».

Первый раз Михаила наградили медалью «За боевые заслуги» «за то, что он в боях с немецкими захватчиками проявил мужество и 1 марта 1943 г. под Синявино был легко ранен». Именно в это время семья получила извещение о том, что «Клюквин М. Ф., призванный 25 декабря 1941 года, пропал без вести 5 апреля 1943 года». И, хотя в извещении был совсем другой срок призыва, и Юлия знала, что на войне могли случаться разные казусы, так не хотелось верить в самое плохое. «А ты молись, тебе легче будет, да и ему тоже», – советовали Юлии. И, надев платок, она пошла в церковь и поставила свечку за здравие. Вскоре присланное письмо прояснило все: в это время Михаил лежал в госпитале, а в извещении было написано о другом человеке. После госпиталя Михаил был направлен в 37-й танковый полк на Северо-Западный фронт командиром отделения автоматчиков-десантников. В суровую зиму 1943 года полк, в котором он служил, находился в болотах на подступах к блокадному Ленинграду. Шли тяжелые длительные бои за город, в котором голодали и умирали люди. В один из таких дней Михаил и Юлия почти одновременно получили письма, в которых оба написали слова понравившейся им песни «Вьется в тесной печурке огонь». Песня А. Суркова и К. Листова, прозвучавшая в 1942 году, полюбилась им за искренность и задушевность. Особенно поразила их фраза: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага». «Это же о нас песня», – думал Михаил, впервые услышав ее в госпитале, и теплая волна воспоминаний сжала его сердце. И вновь вспомнил он день, когда в вагоне поезда увидел идущую впереди худенькую стройную девушку, у которой были вьющиеся рыжеватые волосы, заплетенные в красивую косу до пояса. Как загипнотизированный, шел он за ней, а когда увидел ее лицо, понял, что пропал. Юлия училась в университете на том же факультете, только на первом курсе. Это была судьба! Молодые люди познакомились, а перед войной поженились. Прожив так мало вместе, они в письмах старались лучше узнать друг друга и писали о том, о чем не успели сказать перед войной.

14 сентября 1943 года. «Получил твое письмо от 25 августа

(с цветочком). Попробую ответить на некоторые вопросы твои... Насчет колосков мое убеждение таково: лучше собирать колючки, чем жертвовать честью. И лучше умереть за свои убеждения, чем хоть на йоту отступить от них, тем более в угоду желудку. Тем хуже для желудка? Согласен. Но я презираю людей, которые живут только для желудка. Присылай чаще и больше описаний поступков и слов Танюшки. Это мне оказывает поддержку, и еще какую! «Вот приедет папа, а у нас грибы». Замечательно!».

3 октября 1943 года. «У вас сейчас куча новостей. Во первых начались занятия. До меня дошло, что появились гимназии. Напиши подробнее об этом. Ведь как-никак я все еще чувствую себя учителем. Я живу все так же... Нету от тебя целый месяц писем и конца войны...». И в другом: «Самое скверное – это отсутствие книг. Хоть и читать-то некогда, но все-таки очень, очень плохо».

И перед лицом смертельной опасности Михаил никогда не забывал, что он учитель. Наблюдая за молодыми солдатами своего отделения, старался хоть как-то приободрить их и помочь. «Они почти старшеклассники, им труднее, чем мне», – думал он. В письмах он много писал Юлии о воспитании детей, хвалил ее: «Какая замечательная у меня жена! Насадила картошки, ходит хотя бы и в лаптях за 25 км за хлебом, делает еще тысячу всяких других дел... Во многих письмах ты сетуешь, что дети мешают тебе прыгнуть за мной. Я тебе часто писал, что на твоем месте ты так же выполняешь свой долг, как и я».

Живя в деревне, Юленька столкнулась со многими трудностями: заготавливать на зиму дрова в лесу, пилить и колоть их, копать землю и сажать картошку, носить воду, а также работать в школе и воспитывать своих детей. А когда врач предположил, что младшая дочь не ходит из-за врожденного вывиха бедра, пришлось на лошади ехать в Горький в областную больницу, а потом полгода выхаживать ее в гипсе. Но тяжело было многим в то время, и писать о неурядицах на фронт Юлия не хотела, лишь иногда тревога за Михаила и тоска прорывались в ее письмах.

Февраль 1944 года. «...Сижу, пишу, а внизу технички поют песни так, что хоть реви: «Прощай, радость, жизнь моя, знать, уезжаешь ты, радость, без меня...». Какие все русские песни тоскливые, как и жизнь. А Таня сидит на кровати и тоже поет: «Оба молодых и оба Пети, оба гнали немцев по пятам». Я и не знаю эту песню. Она где-то услышит и поет. Кругом поют, а что сердце поет, не передашь словами! Будь здоров, милый. Пиши».

Медалью «За оборону Ленинграда» Михаил был награжден после сражения под Нарвой 22 января 1944 года, в котором получил тяжелое ранение. После госпиталя – снова на фронт. В марте в приказе по танковому взводу было написано: «Медалью «За Отвагу» за проявленную храбрость, мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками награждаю командира от-

деления роты автоматчиков сержанта Клюквина М. Ф. за то, что он в бою за деревню Каменка 23.2.1944 г. проявил смелость и находчивость. Идя со своим отделением с левого фланга и заметив, что противник отходит в лес через железную дорогу, пересек им дорогу, помешав отходу, и огнем автоматов уничтожил 12 солдат и офицеров противника».

В марте 1944 года Михаил получил назначение в 124-ю Мгинскую стрелковую дивизию в 781-й стрелковый полк командиром отделения станкового пулемета.

13 января 1945 года в бою на Кенигсбергском направлении он был тяжело ранен в обе ноги. За этот бой, за проявленные доблесть и мужество старший сержант Клюквин М. Ф. 14 февраля 1945 года был награжден орденом Красной Звезды. В приказе было написано: «...за то, что он со своим расчетом в числе первых ворвался в траншею противника и уничтожил гранатами 13 гитлеровцев. Когда противник отступал из г. Пилькаллен, расчет Клюквина под сильным огневым воздействием противника вел беспрерывный огонь с огневых позиций».

Ранение в ногу было сквозным, рана загноилась, и заключение врачей было единодушным: ампутация. И только настойчивая решимость одного хирурга полечить еще спасла ногу, за что Михаил был ему благодарен всю жизнь. Награждение орденом Красной Звезды и известие о Победе застало Михаила в госпитале, из которого он выписался после длительного лечения с инвалидностью третьей степени, о которой никогда не говорил.

Этот рассказ о моем отце – Михаиле Федоровиче Клюквине, который пришел с фронта в августе 1945 года. Он преподавал в техникуме, работал завучем, директором и учителем математики в школе. Всю жизнь отец высоко нес звание «учитель», дорожил им, был награжден значком «Отличник народного просвещения», привил любовь к этой профессии троим из пятерых детей в семье. В 1964 году он участвовал в открытом конкурсе учебников математики Министерства просвещения РСФСР, и его учебник под девизом: «На ноль делить нельзя» получил третью поощрительную премию и был издан в 1969 году как учебное пособие по алгебре для 6–8-х классов. Отец умер в 58 лет, как солдат – на боевом посту. На уроке почувствовал себя плохо, дал задание, вышел из класса и упал. Не выдержало сердце, которому пришлось столько пережить в жизни! Михаил Федорович был талантливым математиком, неординарным, умным и честным человеком, его уважали и любили многие. Он был хорошим отцом, настоящим учителем и храбрым солдатом. Я горжусь тобой, отец!

P. S. Сведения о награждении взяты из Электронного банка документов участников Великой Отечественной войны, письма– из семейного архива, события – подлинные.

Виктор Владимирович Коробов

Родился 22 апреля 1999 года в Наро-Фоминске Московской области.

С раннего детства увлекался чтением, литературой, писал стихи. В школе он успешно принимает участие в литературных городских, областных, всероссийских и международных конкурсах, фестивалях, семинарах и конференциях. Имеет дипломы, грамоты и сертификаты, подтверждающие его успехи.

Его первые публикации – в областной общественно-политической газете «Основа», в сборниках учебно-методического центра города, в сборнике «Родина негромкая моя» Литературного объединения г. Наро-Фоминска, членом которого он является. Стихи Виктора были опубликованы в литературно-публицистическом журнале «Балашиха: голоса сердец» городского округа Балашиха Московской области.

К 70–ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Стучало громко ее сердце:
«Заданье выполнила я,
Но вот откуда взялись немцы,
Как вычислить смогли меня?»
И в кровь искусанные губы
От пыток прошептать могли:
– Я Таня, слышите ублюдки,
Я дочь своей родной земли!
У истязателей уныло
Мелькали мысли: «Кто же враг,
Если девчонки за Россию
Готовы смерть встречать вот так?».
Раскачивал деревья ветер,
Петля на шее. Только вот:
– Не верьте, люди, им! Не верьте!
Победа скоро к нам придет!
Слова ее живут и ныне,
Мы их не вправе забывать,
Космодемьянской Зои имя
Веками будут вспоминать.

НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

Не знаю, сколько лет тебе,
И даже звания не знаю.
Ты бил фашистов на войне,
Родную землю защищая.
Ты пулей вражеской убит
И смерть нашел на поле боя.
Плита из мрамора гласит:
«Ты неизвестен». И с тобою
В обители святой лежат
В бездонной пустоте покоя
Чей-то отец, товарищ, брат
Уже с печатью неземною.
Солдат! Ты Родину любил,
Как мать свою, что воспитала,
Она трудом спасала тыл
И в госпитале помогала.
Как миллионы матерей
До гробовой доски искали,
Хранили образ сыновей
И весточку любую ждали.
Благодаря таким, как ты,
Живет, цветет страна родная.
Давно в России нет войны,
Победу в мае отмечаем.
Из года в год весенним днем,
Проделав путь порой неблизкий,
Цветы и почести несем
На памятники, обелиски.
Отсчет у Вечного огня
Седьмой десяток разменяет.
Ты неизвестен, но тебя
Бессмертный подвиг прославляет.

Александра Николаевна Меньщикова

Родилась в селе Саломатном Варгашинского района Курганской области. По образованию экономист. Ветеран труда.

Свои стихи, рассказы берет из детства.

Участвовала в городских и областных литературно-поэтических фестивалях и конкурсах За участие в конкурсе «Мы живем в Зауралье», (г. Курган, 2014 год) отмечена специальным дипломом за цикл книг для детей; в литературном конкурсе «Край ты мой родной», г. Москва, 2015 год – диплом победителя за песни и стихи; в Международном литературном конкурсе «На семи холмах», г. Москва, 2016 год – лонг-лист в номинации «Москва за нами» за детские рассказы и стихи.

Живет в г. Кургане.

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Николая Яковлевича Казанцева, участника Великой Отечественной войны

Я награды отца нацепила –
По посёлку пройтись средь ребят
В новом платье, что мама
мне сшила,
Было в радость…
Медали звенят…
Льется голос по радио чисто,
Торжествует родная страна –
Майский Праздник к нам
в двери стучится!
Тёплый ветер струит из окна.
И всё в памяти реет картинка:
Папа кружит меня на руках,
И впервые скупая слезинка
У него зародилась в глазах.
Я прижалась к плечу головою,
Словно это мой тихий причал.
Он своею шершавой рукою
Гладил волосы мне и молчал.
А потом боевые награды
Он до блеска начистил сукном
И сказал мне: «Носи! Доверяю!
В них вся память о времени том».
Я награды отца прикрепила –
По посёлку пройтись средь ребят
В новом платье, что мама
мне сшила,
Было в радость! Медали звенят!

Николай Яковлевич Казанцев (отец), 1917 года рождения. Фото прислано с войны (июнь 1943 год)

Елена Викторовна Волгина

Родилась 21 февраля 1999 года. Училась в МОУ «Капцегайтуйская средняя общеобразовательная школа» муниципального образования город Краснокаменск и Краснокаменский район Забайкальского края.

Ежегодно награждалась похвальным листом «За отличные успехи в учении». Окончила среднюю школу в 2016 году с золотой медалью.

Была призером школьных олимпиад по русскому языку и литературе, Всероссийской олимпиады школьников «Океан знаний» по литературе.

Участница и призер муниципальных и региональных конкурсов чтецов. Неоднократный призер Всероссийского конкурса юных журналистов, за что три раза награждалась путевкой во Всероссийский детский центр «Океан», «Артек».

Активная участница мероприятий, посвященных Дню Победы.

В настоящее время – студентка Новосибирского государственного университета, факультета – журналистики.

У ПОБЕДЫ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ

...От героев былых времен
Не осталось порой имен.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...

Прошло уже семьдесят лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Очень важно сохранить для потомков память о боли и страданиях которые она принесла с собой.

Достаточно много было на войне таких героев, имена которых ушли в историю. Они наравне со всеми сражались за Родину, боролись за право жить на родной земле. Неужели их имена должны остаться без внимания? Нет, такого случиться не должно.

В моей семье есть герой, имя которого не известно в широких масштабах, но гордость за его подвиг наша семья хранит в сердце.

Я считаю, очень важно чтить память о своих предках, которые защищали Родину, отстаивали ее границы в самое тяжелое время. Стужа, холод и голод не препятствовали героическим подвигам военных. Будь то война Гражданская или Отечественная, люди не сдавались, они шли до последнего.

Великая Отечественная война тесно сплетена со страницами истории моей семьи. Уже в младшем детском возрасте я знала о войне

многое. Можно сказать, что я отлично знала обратную ее сторону. Многое мне рассказывала бабушка. Ее истории поражали мое детское воображение. После каждого разговора я задумывалась: а смогла бы я пережить все тяготы войны, пройти ее до конца и не сдаться?

Он не сдался. Он вышел героем из войны, вернул миру мир. Человек, внесший свой вклад в день, когда были разгромлены фашистские войска, – Виталий Антонович Топчий, мой дедушка.

Виталий Антонович родился на Украине в деревне Петрушевка Черниговской области. Потом уже жил и учился в городе Ромны Сумской области. Учился на отлично, изучал языки – немецкий и английский. Был комсомольским вожаком в школе. У него было много друзей. Товарищи уважали Виталия за целеустремленность в учебе, за помощь в трудную минуту.

Когда началась война, ему было всего 17 лет. Он поступил в танковое военное училище, закончил его в звании младшего лейтенанта. В 1944 году был отправлен на фронт. Дедушка был командиром взвода 3-го танкового батальона 21-й гвардейской танковой Житомирской Краснознаменной бригады.

Однажды ему с экипажем пришлось форсировать Днепр. Интересно, что в детстве втайне от матери Виталий ходил на речку, самостоятельно научился плавать. Именно это и помогло ему при защите Днепра от немецких захватчиков.

Подняв архивы, я нашла его наградной лист. Вот что там написано: «Младший лейтенант Топчий Виталий Антонович, командир танкового взвода, в последних боях решительно и смело водил танки своего взвода в атаку на оборону и засаду противника, умело маневрируя на поле боя.

В составе роты одним из первых при наступлении на населенный пункт Берешти ворвался в село. Огнем и гусеницами танка уничтожил пехоту противника и его пушки. В завязавшемся бою со своим экипажем уничтожил тяжелую пушку и до двадцати пяти человек пехоты противника. Действуя в составе роты при наступлении на село Нигрешти, решительно командовал взводом и, встретив засаду артиллерии противника, вступил в жестокий бой.

Обойдя засаду огнем с фланга, уничтожил ее. Виталий лично уничтожил одну пушку и до двадцати кавалеристов и пехотинцев противника. Этот бой вел до последнего момента и, когда танк загорелся, покинул его. Доставлен в госпиталь тяжело обгоревшим. Достоин правительственной награды».

Приказом по 21-й гвардейской танковой Житомирской Краснознаменной бригаде от 01.10.1944 № 014/я (по действующей армии)

от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество младший лейтенант Топчий Виталий Антонович, командир взвода танкового батальона, награжден орденом Красной Звезды.

При чтении этих строк у меня в душе теплилась искорка гордости за моего деда, которая впоследствии переросла в яркое пламя. Он был настоящим патриотом своей Родины, готов был отдать за нее свою жизнь. А мог ли он поступить иначе? Конечно же, нет. Ведь он сражался за родную землю, за свою семью. Его целью было защитить мирных граждан, вернуть им мирное небо над головой.

Сколько лет прошло с того времени, когда над головой свистели пули, а рядом раздавались удары бомб. Более полувека отделяет нас от тех злополучных событий. Но мы помним, потому что у Победы нет срока давности. Она будет жить в нашей памяти вечно.

Я бесконечно горжусь своим дедом за то, что благодаря его героическим поступкам я и все остальные люди живем в мире и согласии, улыбаясь, детвора радуется яркому солнцу. И в это счастье внес свой вклад мой дедушка, Виталий Антонович Топчий, – человек с большой буквы, герой Великой Отечественной войны.

...Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат,
С фотографий увядших глядят...

Ольга Михайловна Киселёва

ВЫПУСКНИКУ ШКОЛЫ №38 г. ТОМСКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

У каждой школы есть лицо,
Не только вид архитектурный –
Фасад, декор, отделка, тюнинг,
А имидж всех ее выпускников.

И те, кто вышел из стен школы,
Взяв направление в пути,
Интуитивно, волей иль неволей
Ее лицо иль след начнут в себе нести.

И по поступкам и деяньям,
Пусть даже через много лет,
Оценят вклад той школы
в воспитанье,
Когда уж многих и на свете нет.

Такой пример есть в томской
школе 38,
Где обучался Крутиков Олег.
На вид он был парнишкой
скромным,
Физически силен, да непоседа
с малых лет.

Окончив школу, техникум закончил,
Служил водителем автомобиля
в группе войск.
В конце тревожных девяностых
Решил милиции помочь.

В двухтысячных – в рядах ОМОНа,
Когда то путч, то кризис, то обвал
рубля.
Не прятался за спинами народа,
Был впереди, собой всех заслоня.

Московский путч у здания Совет,
Затем Чечня, Абхазия и вновь
Кавказ...
Была медаль, тяжелые победы,
А вот живым вернуться оказалось
не судьба.

В июне в девяносто пятом
Он с батальоном окружен.
Был в том бою сапером, снайпером,
солдатом,
И ранен был он тяжело...

И долго сквозь огонь свирепый
Пробиться врач к нему не мог.
И алой струйкою надежда
Сочилась подло на песок.

Олег погиб из-за потери крови,
И было парню двадцать шесть.
Теперь тем подвигом гордится
школа,
Гордится, что как выпускник он есть!

Юрий Павлович Любушкин

Родился в марте 1956 года в г. Николаевке-на-Амуре Хабаровского края.

После школы служил в армии. Закончив службу, поступил на химфак ДВГУ в г. Владивостоке. После окончания университета связал свою жизнь со службой в милиции.

Сегодня – пенсионер МВД РФ. Проживает на Нижнем Амуре.

Публикуется в региональной печати: газетах «Дальневосточный пограничник», «Суворовский натиск», в журналах «Пограничник», «Воин России», «На боевом посту» и др.

Воспитывался в семье деда, Ф. И. Бочарникова, человека легендарной судьбы, и именно его скупые, но откровенные рассказы о страшной войне легли с основу многих произведений в стихах и прозе.

ЕЗДОВОЙ ОМЕЛЬЧЕНКО – 2

(Сполохи)

...Слишком свеж в памяти у многих на батарее случай, когда прошлогодней такой же дождливой осенью после затяжных жестоких боев на изнурительном марше по бесконечной опостылевшей дорожной хляби неказистенький солдат-новичок из вновь прибывшего пополнения, вырвав внезапно кнут у ошарашенного и застывшего от недоумения Омельченко, стал нещадно хлестать по костлявым лошадиным спинам орудийной упряжки. Ох и вызверился же тогда казавшийся флегматичным пожилой ездовой! И куда только подевалась его пресловутая нерасторопность. Вмиг как ветром сдуло Омельченко с насиженного передка повозки. Рванул трехлинейку из-за плеча и, на удивление артиллеристов, даже ахнуть не успевших, клацнул затвором, досылая патрон в патронник, и ткнул в лоб ошалевшего от неожиданности солдатика черным обрезом ствола. Явно струхнул малый от такого нежданно-негаданного поворота дела. Весь дрожит как осиновый лист, зуб на зуб не попадает. А в башке только одна мысль засела и свербит-зудит окаянная: «Ну вот и все! Ну вот и все... Прикончит же, дурачина, из за своих задрипанных кляч! Сейчас ка-а-ак влепит из ствола, черт старый, и не задумается. И прощевай, маманя дорогая, рядовой артиллерийской бригады».

И влепил бы – никто в эту минуту на батарее не сомневался в обратном – девять граммов свинца прямо между глаз солдатику, ничего не знавшему, ни сном, ни духом не ведавшему про неписанные законы

и порядки на батарее, мгновенно ставшему лицом белее белого полотна. А что у Омельченко рука не дрогнет – все хана, поминай как звали новоиспеченного батарейца, имени которого никто еще толком и не запомнил, – в этом ни у кого не было и тени сомнения. Ни на секунду.

«Все! Убьет пацана, малахольный», – ворохнулась кое у кого в голове мрачная мысль. И убил бы. Еще миг – и все, грохнет выстрел. Оторопели вояки, бывавшие в переделках и похлеще. Да и кто, скажите на милость, ожидал от Омельченко такой вот прыти, а? Ну е-мое, во дает, старик! А он щерит прокуренные зубы, пот градом по его давно не бритым щекам, где с клочками рыжих волос обильно седина блестит. Глаза у ездового огнем пылают, глядя через перекрестье прицела на парнишку, уже простившегося со своей короткой жизнью. И хватает жадно пожилой ездовой ощеренным ртом густой промозглый воздух вперемежку со снегом, внезапно густо повалившим из низко нависших свинцовых туч. Замерло кнутовище в безвольно опущенной руке новичка. Обмер от страха. И тоже, как Омельченко, только перекошенным ртом воздух глотает, а слова вымолвить не может. Да какое там слово... Стоит лишь в глаза того ездового посмотреть: столько там ярости и гнева, перемешанных с невыносимой болью. Смотрят неотрывно на взбесившегося ездового глаза парнишки своими голубыми бездонными блюдцами–озерами. И застыл в их неподвижных зрачках вороненый зев ствола винтовки. И быть беде....

Но откуда и когда «он» появился, до сих пор вспомнить никто толком не может. Вырос вдруг как из-под земли комбат со своей неизменной потертой полевой кожаной сумкой на боку и, срываясь на мальчишеский фальцет, закричал гневно и грозно: «Сейчас же прекратить!». Но поправившись за то, что окрик его какой-то уж больно штатский получился, надрываясь, хрипло простонал, скомандовав: «Отставить, Омельченко! Отставить!.».

Разом ожила батарея, словно только этой команды дожидаясь. Навалились, подхватили под руки, увели от греха подальше виновника чуть не состоявшейся беды, вырвав из его руки злополучный кнут. А кто-то уже хлопал по плечу Омельченко, говоря ободрительные слова, чтобы хоть как-то вывести ездового из оцепенения. Но он, опустив вниз ствол трехлинейки, бубнит одно и то же, как заведенный: «Скотину бить не позволю... Никому не позволю...Не дам». И не говорит уже, а сипит пожилой ездовой, хватаясь за горло, словно стараясь избавиться от внезапно охватившего удушья: «Понимаеш-ш-шь, б-ить не дд-ам. Не дам-м-м».

Тут и долгожданная команда поступила, слаще которой на марше нет: «Прива-а-ал!». Ну а теперь и покурить можно всласть, неспешно и солидно. Ух ты-ы ы, фу-у у! Как гора с плеч свалилась. Ну все... Слава богу!

Разошлись окрест солдаты, жадно закуривая на ходу. Молчат батарейцы. Каждый по-своему переживает чуть было не грянувшую на батарее беду. И кто один сидел, щуря глаз от едкого табачного дыма, и кто в небольшие кучки сбился, так же нещадно дымя своими самокрутками. Переживают. Ну отчебучил Омельченко, так отчебучил. Ну и ну! Мда-а-а ... И все видели, как долго не мог свернуть себе цигарку Омельченко. Как просыпал драгоценный табак себе под ноги всегда рассудительный и бережливый до курева ездовой, как нервно слюнявил свою самокрутку, все просыпая и просыпая крупицы самосада в самую грязь. А затем в сердцах бросил, так и не закурив. И лишь воевавший на их батарее второй год связист, которого все без исключения ценили и уважали не только за недюжинную силу и спокойную рассудительность, но и за ту страшную работу, которую он делал ежедневно в бою, оставаясь один на один со смертью, тяжело ступая натруженными ногами, направился к нахохлившемуся ездовому. Скинув с плеч тяжеленную трехпудовую катушку с проводом, подошел он, меся грязюку, к одиноко сидевшему под пригорком Омельченко. Заслюнявив обрывок армейской многотиражки, сам свернул ему здоровенную козью ножку. Не пожалев, сыпанул в нее добрую порцию крепчайшего самосада из своего подаренного к Новому году кисета. Продолжая хранить молчание, пыхнул раз-другой, раскуривая, и протянул долгожданную цигарку прямо в зубы изумленного ездового. Блаженно затянулся пожилой сибиряк и, часто мигая слезившимися то ли от едкого дыма, то ли от внезапно нахлынувших чувств глазами, потянул из себя вместе с горьким тем дымом: « Слышь, Иваныч... Я того, давеча... Погорячился». «А-а-а...» – протестующим жестом односложно прервал его извинения первый силач на батарее. И, уже мастыря себе курево, добавил: «Да будет тебе, Омельченко. Не винись...».

Подле них всхрапывали тощие разномастные лошади, каждая из которых, как и все на батарее, переживала за случившееся, в душе своей лошадиной жалея пожилого чудаковатого покровителя. Эх, задать бы им, трудягам, корма, насыпать в торбы овса поболе, а то совсем дошли коняги – кожа да кости. И в чем только душа держится. Впрочем, овес нынче, лишь одно название. Его еще в сплош-

ном жмыхе поискать надо. Да и самой этой несытной кормежки с гулькин нос. Не накормишь ею досыта лошадок. На одну сердешную в упряжке того рациона и то маловато будет. А что уж тут про всех говорить. Вот же проруха-судьба! Куда ни кинь – всюду клин. А они понимающе и сочувственно поглядывали в сторону своего кормильца и защитника, потряхивая давно не чесаными гривами. Понятно, не перепадет им сегодня ничего. Ладно, не накормят, так хоть передых нечаянный выдался, и то хорошо. Стерпят. Не впервой...

Но только вот, видно, опять нестись им, несолоно хлебавши, сбивая в кровь копыта, по ямам и ухабам туда, где пугающе–жутко гремит канонада и на полнеба огонь от взрывов и пожарищ.

А оба солдата на пригорке у обочины по-прежнему безмолвствовали.

Да и к чему они, слова? Что было, то было и быльем порастет. А случившееся вспять не повернуть, чего уж там. Так и курили, не проронив ни слова, крепыш-связист и притихший и подавленный от всего пережитого ездовой. Так же молча и неспешно затоптали свои окурки, поплевав на них, и разошлись.

И уже звучит команда в путь-дорогу: «Закончить перекур! Всем занять свои места! Колонне приготовиться к движению!». Ну а теперь без остановок и проволочек только вперед, вперед туда, где их ждет не дождется ненасытный молох войны. А там... А чего там? Кто останется живым, здоровым и невредимым, кто «гостинец» от крупповской стали получит, истекая кровью у станин орудия, а кто и ляжет навечно посреди растерзанных воронками русских полей – об этом лишь одному Богу известно. Только ему одному. Такова судьба русского солдата. Тут уж ничего ни убавить ни прибавить. Да и надо ли? Война. И здесь каждому солдату своя доля, своя судьба отмерена, лишь Родина на всех одна.

ВОЙНА

Из сборника стихов о Великой Отечественной войне «Так и было...»

«Вставай, страна огромная!..» –
запела грозно вся страна.
«Вставай, страна огромная!..» –
Война, война, война, война!
Так будьте прокляты вы, изверги,
чтоб ни покрышки вам, ни дна!
Беда огромная обрушилась
на всех сполна, на всех одна.
«И полетят тут телеграммы
родных, знакомых, известить,
Что сын их больше не вернется
и не приедет погостить...»*
Когда судьба страны решалась,
когда все было на кону,
стал хлеб сиротский с похоронкой
напополам на всю войну.
А вместо солнца над страною
кровавый мрак, зловещий мрак,
беда, со смертью сговорившись,
гурьбой вливались на большак.
Рев окаянных «мессершмиттов»
зловещим гимном сатаны
тела и души рвал на части,
ведь нет спасенья от войны.
Скупые сводки фронтовые:
«...погиб стрелковый батальон...»
Всем вам, погибшим за Отчизну –
земной поклон, земной поклон.
Но чьи-то судьбы, чьи-то жизни
стоят за жутким резюме.
О сколько будет безнадежных
таких вот сводок на войне!
Какие страшные потери
четыре года, день и ночь!
Но жить нельзя без слова «верю!..»,
чтоб все страданья превозмочь...
А кровь людская не водица,

и сколько пролито – не счесть.
Кровь вместе с верой окропили
отвагу, мужество и честь.
Война безжалостно, жестоко
терзала, мучила страну,
чтоб изничтожить все земное:
любовь и счастье на корню.
Для счастья место только в прошлом,
а горя столько – пруд пруди,
но дух не сломлен у народа,
он знал – победа впереди.
От Бреста, Курска и от Волги
сквозь дым пожарищ Красный стяг
прошел победно до Берлина,
где был повержен лютый враг.
И в страшных муках нарождался
Великий день, победный день,
чтоб мир счастливо улыбался,
цвела сирень, цвела сирень...
Ну а пока, вставай огромная
моя страна, моя страна!
Вставайте на защиту Родины,
идет священная война!
Идет священная война!..

** Строки из знаменитой песни самоходчиков (САУ) в к/ф «На войне как на войне...», по одноименной повести В. А. Курочкина.*

Анастасия Владимировна Яшина

Родилась в 2001 году в г. Навашино Нижегородской области.

Ученица 9-го класса МБОУ «Большеокуловская СОШ».

Успешно занимается в детской студии эстрадного вокала «Родничок» и образцовом хореографическом ансамбле «Апельсин».

Активно участвует в различных конкурсах. Все свободное время посвящает литературному творчеству – сочиняет стихи.

ВЧЕРАШНЯЯ ШКОЛЬНИЦА

Вчерашняя школьница
В юбке из ситца,
С тугими косичками,
Искрой в глазах
Мечтала о жизни,
Любви... Но вмешалась
Чернейшая злоба
Под словом «война».
Безумные, страшные дни наступили,
Враги захватили родную страну,
Но, словно свечи огонек, ты светила,
Неся, как ребенка, надежду свою.
Была ты радисткой, танкистом, пилотом
И с бранного поля спасала людей,
Ты сеяла хлеб, поднимала заводы –
Вчерашняя школьница страшных тех дней.
Промчалась эпоха, страна возрождалась,
Я в гости к прабабушке снова иду
И в этот весенний Победный день мая
Спасибо я ей за Россию скажу.

Екатерина Павловна Быкова

Родилась в 1998 году в г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. В 2017 году закончила 11-й класс (химико-биологический) СОШ №12. В 2013 году окончила с отличием детскую школу искусств № 1 г. Новый Уренгой.

Со своими сочинениями участвовала в различных муниципальных, региональных и всероссийских конкурсах.

Я БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ, ЧТО ОСТАЛСЯ ЖИВ

«Я благодарен судьбе, что остался жив» – часто слышали от дедушки моя мама, тети и дядя.

Мой родной дедушка, мамин папа Иван Андреевич Шипилов, родился 18 мая 1926 года в очень красивом зеленом селе Конопляновка, которое расположено в Луганской области на Украине по обе стороны речки Боровой. Он был в семье простых колхозников вторым сыном. Старший, Григорий, родился в 1922 году. Потом родились младшие: сестра Анна – в 1929-м, брат Дмитрий – в 1931-м.

Дедушка рос обыкновенным шаловливым мальчишкой, но в семье, где почитали родителей. Слово отца – закон, оно не обсуждалось, с ним не спорили. Нелегкое время выпало на долю дедушки Вани – коллективизация, голод, годы Великой Отечественной войны...

В школу, особенно в непогоду и в холодное время года, ходили по очереди: как и в большинстве семей – сапоги у детей были одни на всех. Дедуля был смышленым парнем, ему и не нужны были тетради и чернила, которых не хватало каждому. Он отличался отменной памятью. Стихи, которые учил в школе, помнил и на пенсии. Даже год рождения односельчан, не только своих родственников, но и каждого, помнил до последних дней своей жизни. Удивительно! Многие растения, которые мы считаем дикорастущими или лекарственными, в то далекое от нас время были обычной едой: крапива, бузина, одуванчики, борщевик; чай – из трав, а то и из вишневых, яблоневых, малиновых веточек. Мальчишки добывали себе сорочьи яйца и запекали на костре, пока пасли домашний скот. А самым сладким лакомством была печеная тыква, приготовленная в чугунке в русской печи.

Образование у дедушки Вани – четыре класса начальной школы. А дальше... детские игры в один миг превратились во взрослую жизнь. Все началось с того, что в шестнадцать лет ушел помогать старикам и женщинам рыть окопы. Потом учебная подготовка в Башкирии, на фронт попал специалистом радиотехнических войск противовоздушной обороны. Почему на фронт так рано? Было интересно? Убежал за компанию со старшими товарищами? Прибавил себе годик-другой, что встречалось сплошь и рядом? На это дед только пожимал плечами и говорил: «Время было такое».

На фронте Ивану Андреевичу доводилось ходить и в разведку. Природная смекалка и наблюдательность не изменяли ему в жизни никогда. А маме в детстве казалось, что он обладал ясновидением. Рассказывать о своих достижениях и заслугах, равно как и о войне, он не любил. Сейчас мы понимаем почему. Слишком больно вспоминать, слишком много горя видел, много товарищей потерял. Награды надевал только на встречи и на праздник 9 Мая. В очередях стоял со всеми, многими льготами не пользовался. «Я благодарен судьбе, что я остался жив» – для нас это сейчас не просто слова, а крылатая фраза, девиз.

Освобождая родную Украину, после окончания очередного боя на Черниговщине дедушка с двумя своими товарищами остановился на ночлег на окраине села у старушки, которая в Гражданскую войну потеряла отца, в Великую Отечественную – мужа, а о трех сыновьях-соколиках уже долго не имела весточки. Обмывшись и подкрепившись незамысловатым ужином – хлеб и картошка были роскошью, – ребята уснули богатырским сном. А дедушка по привычке спал чутко, замечал и слышал все вокруг происходящее, видел «боковым» зрением. Хозяйка до рассвета не сомкнула глаз. Вычистила сапоги, натерла гуталином, просушила на печи шинели. Каждую шинель не просто почистила, а «прошлась» иглой по местам, где требовалось починить. Дедушка видел точно, что она что-то зашивала в подкладку шинели под воротник. Утром попытался нащупать содержимое, но ничего не находил. Со временем все забылось. Догадался о зашитом «сюрпризе» он позднее. Может, это было совпадение. Однажды его послали с донесением в тыл. По возвращении он первым встретил своего сослуживца-односельчанина Дмитрия Степанова. На нем не было лица, казалось, что высоченный худой сгорбившийся детина даже руки волочил по земле. Для Дмитрия встреча была неожиданной, он долго не мог прийти в себя и поверить в живого Ивана. На вопросы: «Что случилось? Отец? Брат?» – он отрицательно мотал головой. Но то, что случилось страшное и непоправимое, было видно невооруженным глазом. Оказывается, прямым по-

паданием снаряда в укрытие уже после прекращения огня порешило всех. Всех! В живых остались только Степанов и Окунь – они стояли на посту. Шипилова увидеть в живых они не надеялись – просто не знали, что его послали с донесением. Как раз они трое были постояльцами в ту ночь у старушки-украинки. Уже после войны дома дедушка достал из подкладки маленький желтенький тетрадный листочек, где корявым почерком уже выцветшими чернилами была написана молитва. Может, совпадение, а может, и нет. «Я благодарен судьбе, что я остался жив», – наверное, в очередной раз подумал дед.

Письма домой писал, но редко, в свободную минуту, иногда пристроившись в окопе, положив лист на колено, а то и на приклад. Письма короткие, фразы сжатые: «Едем туда, где нужны. Целую. Ваня». «Нахожусь в доте. Держим оборону Чернигова. Работаю на рации, а если нужно, то и на пулемете. Если долго не будет писем, не волнуйтесь. Ваш сын и брат Иван». Фразы краткие, но сколько событий стоит за ними... Как эти строки дороги родным – знать, что сын и брат жив.

С 15 апреля 1943 года по 15 октября 1945 года дедушка – командир орудия – состоял на службе в 254-м зенитном артиллерийском полку, 8 сентября 1943 года здесь же принял военную присягу. С осени 1943 года принимал участие в форсировании Днепра и Десны, освобождал Чернигов. На юге от села Теремцы наши войска заняли плацдарм от устья реки Припяти до реки Тетерев. В районе Ясногородки был захвачен еще один плацдарм. Дедушка принимал участие в освобождении Чернобыля и других городов Западной Украины, дошел до Прибалтики. В военном билете записано: «Участие в боях, боевых походах, партизанских отрядах и истребительных батальонах с октября 1943 по 9 мая 1945 года». А знаете какая любимая дедушкина песня? Конечно «Катюша», как у всех артиллеристов. И другие военные песни он пел, любил играть на балалайке и губной гармошке.

С 16 октября 1945 года старшина Шипилов был зачислен в 1659-й артиллерийский полк командиром отделения связи, где находился до 16 июня 1946 года. Затем был призван на сверхсрочную службу Попаснянским районным военным комиссариатом Луганской области войсковую часть 67985 в г. Минске в Белоруссии, которую отбывал до 15 октября 1950 года заместителем командира взвода.

Не прошло и года, как дедушка снова был призван в ту же войсковую часть – специалистов радиолокационных установок было в районе всего двое. С 18 мая по 15 июля 1951 года переподготовка и снова сверхсрочная служба, но уже в Германской Демократической Республике в войсковой части 01276 по 15 мая 1954 года.

Иван Андреевич Шипилов «22 мая 1954 года на основании окончания сверхсрочной службы уволен (демобилизован) в запас». Дедушка имеет правительственные награды, которые бабушка бережно хранит: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другие. Не зря, наверное, ему судьба подарила жену на десять лет младше, но самое главное – с красивым русским именем Екатерина, Катюша. Они вырастили четверых детей: Зинаиду, Татьяну, Виктора и Елену. Мы с сестрой знаем дедушку только по рассказам и фотографиям. В последний год, хотя внешне и не постарел, дедушка был задумчив, вспоминал недавно ушедших из жизни однополчан. 9 мая 1997 года на праздничном концерте в сельском клубе, как никогда, по щекам его текли слезы от душевных слов ведущих, от военных песен.

Умер дедушка 9 августа 1997 года, ему был 71 год. Издали виднеется дедушкин памятник на сельском кладбище, на нас смотрят умные добрые глаза, а с другой стороны – фотография бравого черноволосого солдата – старшины Шипилова.

Прошедшие годы многое изменили в нашей жизни. Появились в календаре новые праздники и не стало тех, которые были дороги многим из нас. Круша все и вся, мы ломаем старое, ничего взамен не предлагая, а это очень страшно. Души людей от этого черствеют, а сами они становятся жестокими и обозленными. Но как бы круты ни были повороты политики, тяжелы проблемы экономики, народ не перестанет поклоняться мужеству и доблести своих защитников. Поэтому День Победы – в памяти, в воспоминаниях и судьбах очень многих. Память – в ней никогда не должно стереться то, что принес с собой кровавый фашизм. Никогда! Мы расплатились с той войной огромной страшной ценой. Каждый восьмой житель нашей страны погиб на войне. Миллионы беззащитных людей замучены в газовых камерах фашистских концлагерей. Каждая пядь освобожденной земли полита кровью нашего солдата, отвоевана у фашистов ценой миллионов человеческих жизней. Триста русских берез в берлинском Трептов-парке тесно переплелись корнями с судьбами наших солдат, погребенных в братских могилах. Память – это мост между прошлым и будущим.

Мы не знаем войны, но среди нас внуки и правнуки тех, кто покоится в тысячах братских могил, в чью честь воздвигнуты монументы и обелиски славы, внуки и правнуки тех, кто отстоял мир от коричневой чумы.

Папина мама, моя бабушка Анна Ивановна Быкова, девчонкой в войну была угнана в Германию. Она и по сей день живет на Украине, 15 февраля 2014 года отметила 90-летие, но это уже другая история...

Светлана Анатольевна Каленчукова (в девичестве Филиппова)

Родилась в 1984 году в деревне Милоград Речицкого района Гомельской области Белорусской ССР. Училась в глыбовской средней школе.

В 20 лет потеряла зрение, став человеком с ограниченными возможностями. Но это не сломало ее веру в себя, не лишило чувства любви к прекрасному.

В 2011 году сделала первые шаги в поэзии. Тематика произведений разная.

Она очень много мечтает, но это ничуть не мешает ей быть реалисткой. Наверное, когда мечтаешь, мир видится по-другому. Она уверена, что человек приходит в этот мир, чтобы творить. Творить добро.

КОЛОКОЛА ПАМЯТИ

Посвящается Василию Семеновичу Алехину (19.09.1925 – 07.09.2006), поэту, прозаику, фронтовику

Стучит, стучит опять стучит в висках
тревожный звон колоколов:
Боль прошлого, зажатая в тисках,
Наружу рвется из оков.
Бежит по телу дрожь.
Глаза в глаза
Былое смотрит в наши дни.
«Ты помнишь? Помнишь?» – слышу голоса,
Их очень много.
Чьи они?

Накатывает памяти волна.
Нельзя ее забыть, стереть.
Беду и горе принесла война.
Над ней печатью,
«Жизнь» и «смерть».
Над ней печатью имена людей,
Хотевших жить, мечтать, любить
И на земле родной растить детей.
Война вопила:
«Всех убить!».
Я помню: порхает цветастое платье,

Как небо, голубой большущий бант.
В глазенках сине-черных, полных счастья,
Совсем нет места гулу канонад.
Дитя. Как колокольчик, голос звонкий
Настойчиво упрашивал стрекоз
Сесть ей на пальчик вытянутый тонкий
И с ней смотреть на мир счастливых грез.

Я помню: канонада ближе, ближе.
Мгновенье.
Вой сирены. Взрыв. Огонь.
И пламя землю ядовито лижет.
Глаза открыл: «Где я?
Где эшелон?
Светает или рассвело? Не знаю.
Такое не приснится, может, бред?».
Боль нестерпимая
И звон – без края,
Опустошающий, как мертвый...
Нет!

Я помню: треск огня, за ним все громче:
«А–а, ма–а–ма, мамочка, вставай».
И чьи–то голоса все ближе, звонче:
«Давай же, санитарный подавай» –
«С живыми бы успеть.
Скорей грузите».
Встаю, спешу на эти голоса
И снова падаю.
Стон: «Помогите!»
Таращит кто–то на меня глаза.

Я помню: детский взгляд. В нем без границы
Оцепененье, дикий ужас, страх.
И, словно крылья бабочки, ресницы
Дрожа, затрепетали на глазах.
Закрыла мать дочурку своим телом,
Не подпустив ни горе, ни беду.
Но тронуть все-таки война сумела,
Показывая в детский дом тропу.

Я помню: стук колес. Мы в санитарном.
Враг – сзади, неизвестность – впереди.
Все ближе, ближе рев мотора справа.
Бомбят. До переправы не дойти.
Сполошный крик–команда: «Воздух! Воздух!
Скорее уводите в степь детей».
Но не дает бомбардировщик роздых,
Полынь накрыла горечью своей.

Забилась в исступлении земля –
На ней невпитанная кровь.
И снова взрыв, и снова тишина.
Могилой братскою стал ров.

Войною обожженная душа
Измучилась от страшных снов.
Боль ею выпита была до дна.
В минуте памяти нет слов.

Закрою на мгновение глаза:
Забыть бы ужасы войны.
Но колокольным звоном голоса
Спросили вновь: «А помнишь ты?».

Светлана Александровна Комогорцева (Топоркова)

Родилась в 1951 году в г. Чите. Окончила Читинский пединститут, 40 лет преподавала английский язык. Публиковалась в региональных изданиях, альманахах, журналах, коллективных сборниках.

Автор пяти книг стихов и прозы. Удостоена наград муниципальных, областных и всероссийских литературных конкурсов.

Член Российского союза писателей.

ПРОТЕЗ

Из госпиталя дед пришел с войны,
Как говорил, на ней поставил крест.
Награды были. Не было вины,
Что ногу заменил ему протез.

Служил напоминаньем страшных лет
Полжизни он. И била боль в висок,
Когда протез сгибал в колене дед,
Он словно слышал выстрела щелчок.

Походкой ровной шел. Не ковылял.
Как будто в молодой своей поре.
Вот только за собою оставлял
Одни сплошные точки и тире.

Я на сырой от дождика земле
Их смысл однажды поняла вполне:
Он этим повседневным дефиле
Передавал проклятия войне.

Вбивал он в землю яростно протез –
Фантом ноги, но боль унять не мог.
Из года в год мой дед один окрест
Носил всегда единственный сапог.

Гавриил Андреевич Топорков, гвардии сержант, артиллерист

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Они, как прежде, снова
стали строй
С живыми рядом
стройными рядами.
И на параде каждый здесь –
герой,
Их подвиги все значимей
с годами.

На обновленных фото –
ясный взгляд,
И все еще такие молодые.
Их миллионы в том строю
солдат,
И все они сегодня как живые.

Солдаты не уходят в никуда,
Они в сердцах навеки
вместе с нами.
И вот они опять через года
Идут с родными
стройными рядами.
Уже дожили внуки до седин.
Плечом к плечу шагает
полк Бессмертный.
Их День Победы всех
объединил,
Отметивши Георгиевской
лентой.

Бессмертный полк –
бесстрашные сердца,
А это сыновья, отцы и деды.
И нет потоку этому конца
По всей стране
в священный День Победы.

НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ ТИШИНА

На Прохоровском поле –
тишина,
Застыли танки, выстроившись
в ряд.
По всем дорогам здесь прошла
война
Устроив на земле кромешный ад.

Все небо было серое, в пыли,
Земля горела, плавился металл.
В атаку лобовую танки шли,
Смертельного огня обрушив
шквал.

Горел плацдарм – он был сожжен
дотла,
Пропитан кровью.
Изнывал от ран...
Какая сила в бой солдат вела,
Чтоб одолеть смертельный
ураган?

А нынче так светла над полем
даль,
И звонница как добрый
великан.
Туманом в поле стелется печаль
О тех, кто шел на танковый
таран.

Стою у танка. Давит в сердце
боль.
Плывут над ратным полем
облака,
Как души тех, кто выстояли бой
И в небеса шагнули на века.

Елена Дальевна Чиркова

Родилась 14 сентября 1957 года в селе Самойловка Самойловского района Саратовской области. Окончила Балашовский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы».

Работала в школе, райкоме ВЛКСМ и КПСС, корреспондентом районной газеты, заведующей филиалом областного краеведческого музея, директором социального приюта.

Более десяти лет является внештатным корреспондентом еженедельника «Город» г. Балашова. Занимается литературной деятельностью. Победитель регионального литературного конкурса «100 великих событий, открытий и побед – 2017», посвященного 100–летию Великой Октябрьской социалистической революции, в номинации «Герой среди нас».

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ

Спустя семьдесят один год после окончания Великой Отечественной войны мы, люди третьего послевоенного поколения, продолжаем искать родных, погибших и пропавших без вести на полях кровавых сражений. Используя информацию архивных документов Красной армии и Военно-Морского флота за период Великой Отечественной войны Министерства обороны РФ, с которых сегодня снят гриф секретности, в некоторых случаях это становится возможным. Воспользовалась этой возможностью и я. Все годы считается пропавшим без вести мой дед Дмитрий Лаврентьевич Медведев, 1906 года рождения, рядовой, призванный на фронт в сентябре 1941 года Красавским РВК и в этом же месяце пропавший без вести. Сведения о втором деде, Алексее Владимировиче Чиркове, тоже скудны. Рядовой, стрелок, 1895 года рождения, он служил при штабе 106-й стрелковой дивизии. Боевой путь его проходил через Ростов, Харьков, Белоруссию, Украину. Умер от ран 28 апреля 1944 года. Местом захоронения стала южная окраина села Осоцина Торчинского района Волынской области Украины. Был еще третий дед, Александр Андреевич Чирков, 1911 года рождения, погибший в бою 11 января 1945 года и похороненный в Латвии. Имена всех троих воинов, родившихся в селе Хрущевка Самойловского района Саратовской области, увековечены в 7-м томе «Книги Памяти» Саратовской области. В свое время их родные пытались отыскать доку-

менты, свидетельствующие о достоверности военных сведений, но ответов на запросы не получали.

Но совсем недавно на портале памяти героев Великой Отечественной войны «Подвиг народа» я отыскала интересные сведения о боевом пути Александра Андреевича Чиркова. Уже 23 июня 1941 года он был призван на фронт. Служил в 992-м стрелковом полку 306-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта. А далее я привожу цитату из наградного листа А.А. Чиркова, намеренно оставляя стилистику и орфографию оригинала, чтобы приблизить восприятие к периоду военного времени. «Работая в должности командира третьей гужевой роты местного населения с 01.08.1944 года, Александр Чирков умело проводил организационную работу по сколачиванию роты, а также мобилизации подвод местного населения через органы местной власти, благодаря чему подвоз боеприпасов, проффуража с Д.О.П. до частей и вывозка раненых от П.М.П. до ОСМБ была обеспечена за счет гужроты.

Вследствие организации гужроты с 01.08 по 19.09.1944 года было использовано 3553 подводы местного населения и сэкономлено 6927 кг бензина, 346 кг автола и 40 кг солидола.

Товарищ Чирков сам лично возглавлял обозы своей роты, загруженные военным грузом, и доставлял их на огневые позиции и на новые места дислокации своевременно и без потерь». Кажется, смысл понятен.

Отличник Советской Армии, старшина Виктор Федосеевич Чирков

Приказом от 6 октября 1944 года № 051 по действующей армии за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество двадцатитрехлетний А. А. Чирков награжден медалью «За боевые заслуги».

Он воевал под Смоленском и Воронежем, освобождал Литву и Латвию.

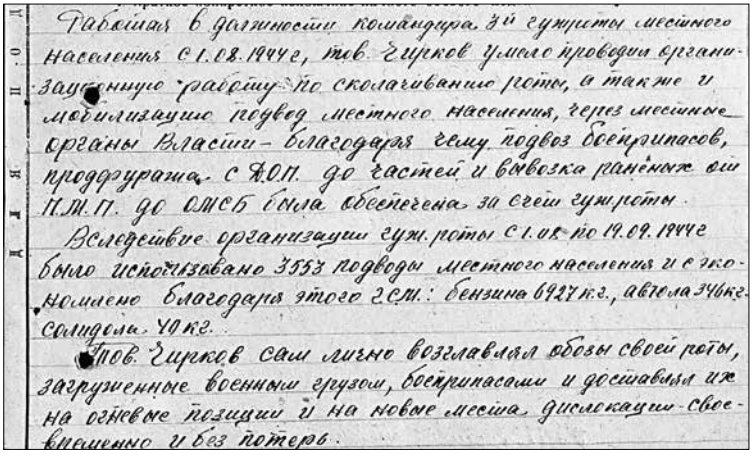
10 января 1945 года в бою Александр Чирков был тяжело ранен. В госпиталь № 286 он поступил с двумя прямыми осколочными ра-

нениями поясничной области и двумя сквозными ранениями грудной клетки. На следующий день, согласно донесению о безвозвратных потерях личного состава, младший лейтенант, храбрый командир транспортной роты 992-го стрелкового полка 306-й стрелковой дивизии Александр Андреевич Чирков умер от ран. Его похоронили в поселке Пусары волости Пампалю Кулдигского уезда Латвийской ССР.

К сожалению, нет сведений о том, что стало с Дмитрием Лаврентьевичем Медведевым, пропавшим без вести в первый месяц войны. Вселяет надежду строка в Интернете: «Возможно, эта информация еще не загружена в базу данных. Работа по обработке информации продолжается».

С 1942 года местом службы моего дяди, Виктора Федосеевича Чиркова, стал пограничный отряд № 88 на границе с Польшей. После войны Виктор Федосеевич продолжил службу в отряде, был назначен его командиром. Его мундир украшает множество орденов, медалей и памятных знаков, среди них орден Отечественной войны II степени. Вместе со своей семьей он часто приезжал в Самойловку, потому что здесь его малая родина, здесь жили его мать Акулина Лаврентьевна Чиркова и родная сестра Павлина Федосеевна Чиркова.

В судьбах людей военного времени остается еще много загадок и неизведанных историй. Но благодаря возможностям Интернета и активной работе поисковых отрядов семейные архивы пополняются сведениями о подвигах своих героев. И замирает сердце, когда вдруг на мониторе появляется знакомая фамилия такого далекого и совершенно незнакомого человека, жизнь которого отняла война.



Работая в должности командира 3й гужроты местного населения с 1.08.1944г, тов. Чирков умело проводил организаторскую работу по скомплектованию роты, а также и мобилизацию подвод местного населения, через местные органы власти – благодаря чему подвоз боеприпасов, продфуража с Д.О.П. до частей и вывозка раненых от П.М.П. до ОМСБ была обеспечена за счет гужроты.

Вследствие организации гуж. роты с 1.08. по 19.09.1944г было использовано 3553 подводы местного населения и сэкономлено благодаря этого г.С.М.: бензина 6927 к.г., автола 346 кг. солидола 40 кг.

Тов. Чирков сам лично возглавлял обозы своей роты, загруженные военным грузом, боеприпасами и доставлял их на огневые позиции и на новые места дислокации своевременно и без потерь.

Евгений Викторович Емелин

Родился 30 января 1984 года в г. Козьмодемьянске Марийской АССР.

Окончил школу-лицей г. Козьмодемьянска, затем историко-филологический факультет Марийского государственного университета по специальности «отечественная история».

Работает старшим научным сотрудником отдела хранения МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс».

Увлекается репортажной и пейзажной фотографией, поэзией, рисованием (графикой).

Первое стихотворение написал в 1991 году.

К ПАМЯТИ ПОБЕДЫ

Стонет земля в отголосках
разрывов.
Небо затянуто клочьями дыма.
Где-то там, в высях необозримых,
Бой продолжается без перерыва.

Чей истребитель получит
при встрече
Новый триумф, а быть может,
забвенье?
Время с годами, наверное, лечит.
Вырастет новое поколенье.

Будут ли помнить они
ветеранов,
Что вспоминали отцы их и деды?
Иль лагеря пред их взором
предстанут,
Как Солженицын об этом
поведал?

Роты штрафные
под Сталинградом –
Это цемент нашей общей
Победы?
Разве кровавою дланью ГУЛАГа
Брошены были в бой наши деды?

Может, они отступать
были рады,
Ведь очень плохо жилось им
в Союзе?
Да заградительные отряды
Им на побег не давали иллюзий?

...Танки дымятся – не «тигры»,
«пантеры»...
Воют сирены. Дымящие хаты.
Новый виток,
лишь другие размеры
Прошлой войны.
Вместо Гитлера – НАТО.

Семьдесят лет, как разбиты
нацисты
А все живут. Им на Западе тесно.
Что-то грозят своей лапой
когтистой.
Где трибунал – там им самое
место!

Елена Киянка

Родилась 14 января 1964 года и до переезда в Россию проживала в г. Киеве. Стихи пишет с 13 лет.

В 2002 году в г. Киеве вышел сборник ее стихов «Огни сердца», а в Киевском политехническом институте состоялась выставка ее художественных работ «Мифы. Легенды. Действительность».

В апреле 2015 года переехала в г. Калугу по Государственной программе переселения соотечественников.

С ноября 2015 года член Союза профессиональных литераторов г. Калуги.

Лауреат Калужского областного литературного конкурса патриотической поэзии им. А. Т. Твардовского «Есть имена, и есть такие даты» 2017 года в номинации «Стихи о Родине».

ПОДВИГ НИКОЛАЯ ГАСТЕЛЛО

Война золой покрыла небо.
Враг двигался вперед, к Москве.
В пожарищах сгорало лето,
И дым стелился по земле.

Рукою твердой вел Гастелло
Свой самолет бомбить врага,
И в сердце ненависть кипела,
Чтоб Родина любить могла.

Внизу бои дышали жаром,
И к ним из чуждой стороны
Тянулись длинные составы
С горючим топливом войны.

Кромсали бомбы пришлых гадов,
Машин обломки рвались ввысь.
Но, брызгая свинцом снарядов,
На лай зенитки сорвались...

Шальная смерть в металл ворвалась,
Советский вспыхнул самолет.
И экипажу оставалось.
Покинуть обреченный борт.

А дальше плен и униженья
От ненавистного врага...
Не знали души их сомненья –
Не быть такому никогда!

«Сбить пламя... вверх!» – «Не получилось...»
Уж самолет вовсю горел...
В грудь капитану цель вонзилась
Колонной танков и цистерн.

Огонь в кабине полыхает,
Лицо уже опалено...
В глазах сталь ярости сверкает,
А цель – как грязное пятно.

«Эх! Нам бы не взорваться раньше
И угодить им в самый центр!».
Замельтешили рвы, и пашни,
И ленты вражеских цистерн.

Метеоритом раскаленным
Их самолет пронзил врагов,
И выдох взрыва был стотонным,
Взметнув пыль танков и голов.

Вдруг набежали туч громады,
И молния прожгла простор,
Громов рассыпались раскаты,
Сквозь ливень ветров грянул хор...

Природа почести воздала
Герою бурною грозой
И вражьей стае показала,
Что ждет ее в земле чужой.

Година минула лихая,
Вошла Победа в отчий дом...
Звезда Гастелло Николая
Хранит его своим лучом.

Любовь Николаевна Аленичева

Родилась в 1976 году в г. Орле. Училась в Орловском машиностроительном техникуме, затем в Орловском государственном техническом университете, после окончания которого получила специальность инженера-механика.

Стихи пишет не первый год.

Выражает благодарность Виктору Федоровичу Садовскому, писателю Орловского Дома литераторов, за помощь в подготовке работы.

Стихотворение «Вот запел бы мой дед» посвящается ее деду, Василию Герасимовичу Аленичеву, познавшему ребенком все тяготы войны. Он рассказывал, что видел, как немцы расстреляли дедушку ее деда и его тетю Марфу. Его отец, ее прадед Герасим Иванович Аленичев, долгое время числился пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Поисковым отрядом был найден через десятилетия и похоронен в братской могиле в г. Рузе.

ВОТ ЗАПЕЛ БЫ МОЙ ДЕД

Босиком пробежать спозаранку,
Запах свежей травы вдыхая,
Вот запел мы мой дед под тальянку:
«Ой ты жизнь моя, жизнь удалая!».
Я бы звонко ему подпевала,
Это был бы наш ранний дуэт.
Нам для песни простора мало,
Я б воскликнула: «Дед, ты поэт!
Почитай мне стихи об Отчизне
Как отцов своих ждали с войны».
«Только вспомню, так слезы
и брызнут, –
Скажет он, – не дождались сыны.
Не вернулся с войны наш отец,
Он погиб вторым из села.
Был меньшой я, совсем малец,
Помню только, как мама слегла.
Помню майский победный день,
Ох, как плакал сосед, дед Гаврил.
Подпирая плечом плетень,
«Все! Победа, братки!», – говорил.
Молодые плакали вдовы,
Не дождавшиеся мужей,
Заливались матери ревом,
Не дождавшиеся сыновей.
У кого-то погибли дочери,
У кого-то сестры и братья.
Дед Гаврил говорил, говорил:
«Не прошла на наш мир
вражья рать их!
Не прошла из фашистских нелюдей!
Ну-ка, бабы, кончай голосить!
Горе наше-то неутешное,
Скоро травы пойдут,
кто ж косить?».

Много лет пролетело, веснами
Возрождалась родная земля.
Обожженная, плакала росами,
И шумели ветра в тополях.

Оксана Николаевна Фомичева

Родилась 29 августа 1976 года в г. Орле.

Окончила Орловский машиностроительный техникум и Орловский государственный технический университет по специальности «инженер-механик». Работала инженером–конструктором, мастером на машиностроительных предприятиях г. Орла.

Стихи пишет с детства. В литературном конкурсе участвовала впервые. Выражает благодарность писателю Виктору Федоровичу Садовскому за помощь в подготовке работы.

Стихотворения, представленные ниже, посвящены ее другу, выпускнику Орловского машиностроительного техникума Олегу Вячеславовичу Новикову, погибшему 12 февраля 1995 года в Чечне, посмертно награжденному орденом Мужества.

В апреле 2017 года в г. Орле на фасаде школы № 29, где учился Олег Новиков, открыта мемориальная доска в память о нем.

ПАМЯТИ СОЛДАТА

Мой не вернувшийся с войны
Мальчишка милый, дорогой,
Скажи, как боль смогу унять,
Мой не вернувшийся домой?

Теперь живу как без тебя?
Рассветы горестно встречаю,
Вдова и не вдова твоя,
А как назвать себя не знаю.

Я помню тот кровавый год.
Чечня. А что о ней мы знали?
Нам молодость была дана,
И мы учились, мы мечтали.

Вот скоро будет Новый год,
Подарки, елка и огни,
Ты ленинский стипендиат,
Тебя попробуй догони.

Но я старалась как могла,
Тебе пыталась доказать,
Что лучшей девушки, чем я,
Тебе вовеки не сыскать.

Вся жизнь разбилась на осколки,
Погиб мой милый, дорогой,
Мой не вернувшийся с войны...
Любимый мой, герой, герой!

Кому теперь они нужны?
Посмертно, звания и звезды,
Что растянулись из могил,
На километры слез, на версты?

Кем матерям их заменить?
Как жить им дальше с этой болью?
Одни вопросы без ответов,
А в сердце скорбь омыта кровью.

МАЛЬЧИШКА С ГРУСТНОЮ УЛЫБКОЙ

Мой не вернувшийся с войны
Мальчишка, пулею сраженный,
Ты грустно смотришь со стены,
Закатным солнцем освещенный.

Как без тебя теперь живу?
Рассветы горестно встречаю,
Вдовой себя не назову,
А как еще назвать, не знаю.

Я помню тот кровавый год
Чечня. А что о ней мы знали?
Звала нас молодость вперед,
И мы учились, мы мечтали

О том, куда от школьных парт
Пойдем на зов страны великой.
Ты ленинский стипендиат,
Тебя попробуй догони-ка!

Но я старалась как могла,
Все доказать тебе пытаясь,
Что нас сама судьба свела.
И в том ни чуточки не каюсь.

Мой не вернувшийся с войны
С улыбкой грустною мальчишка
Герой и сын своей страны
Остался в памяти, как в книжке.

Кому теперь они нужны,
Посмертно, звания и звезды,
Что растянулись из могил,
На слез невыплаканных версты?

Кем матерям их заменить?
Как жить им дальше с этой болью,
Что непрестанно будет ныть
В сердцах, где скорбь омыта кровью?

Алексей Викторович Щукин

Родился в г. Москве в 1974 году.

Закончил педиатрический факультет Российского государственного медицинского университета в 1999 году. Работает в Морозовской детской городской клинической больнице г. Москвы.

Стихи пишет с 8 лет.

Член Российского союза писателей. Финалист ежегодного литературного конкурса «Поэт года» за 2015 год, номинант конкурсов «Наследие», «Георгиевская ветвь».

Женат, воспитывает дочь.

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА ПЕТРОВА

С головой окунувшись в горнило войны,
В первый день же ее в бой вступив на заставе,
Стал бесстрашно крушить вражьи танки в ИПТАПе*,
Окрыляя бойцов на просторах страны.

И зловещий огонь, и лихая броня,
И Сулы и Днепра леденящие воды
Лишь крепили в Вас мощь брать скорее высоты
И удерживать их, доблесть духа храня!

Ах, люта же геройская доля бойца:
Убиенного друга нести с поля боя...
И очнуться без рук, от отчаянья воя,
И встать в строй уж Героем по воле Творца!

Сколько веры, и мужества, и доброты
И к солдатам своим, и к фашисту, кто ранил!
Сколько новых высот, вне обыденных правил!
Сколько боли и счастья иной широты!

И без рук за Отчизну стоявший горой,
И за жизнь – лишь на «ты» с колоссальной нагрузкой,
Через тернии к звездам стезей своей узкой
Вы взошли, воин духа и дважды Герой!

А испившего чашу земную свою,
Из скорбей и побед, обняла нежно вечность!
И бессмертием стала для Вас бесконечность,
Где Вы снова – с бойцами, в любимом строю!

**ИПТАП – истребительный противотанковый артиллерийский полк.*

Виктор Львович Уханов

Родился 30 октября 1956 года в селе Пружинино Гаврилов-Ямского района Ярославской области.

Окончил восьмилетку, затем заочный консультационный пункт при Пружининской восьмилетней школе с аттестатом о среднем образовании. Служил в армии.

В 1989 году окончил вечернее отделение юридического факультета Ярославского ГУ им. Демидова по специальности «правоведение». Работал юрисконсультом, тренером по шахматам. Стихи начал писать еще в юности.

В настоящее время пенсионер.

О МУЖАХ БЕССМЕРТНЫХ...

Тропой поганых ворог лютый
На земли русские пришел,
И опустилось ранним утром
На солнце ворона крыло.

В кровавый цвет цвели закаты,
Тянуло гарью из полей,
Сражались русские солдаты
За счастье Родины своей

Они – вчерашние ребята,
И каждый в жизни еще той –
Сегодня русские солдаты
Ушли на свой последний бой

И насмерть, грудью, если надо
И каждый был тогда герой,
Их безрассудная бравада
Была последней там ценой.

Шли в штыковую, как когда-то
В атаку злую сорванцы, –
Сегодня русские солдаты
И Красной армии бойцы.

Не часу смертному в угоду,
Как прежде деды, в старину,
Они сражались за свободу
И погибали за страну.

Вчера мальчишки, брат за брата
Им было точно не впервой –
Сегодня русские солдаты
Вот так и шли в последний бой.

Погибель их уже не взыщут,
Но им поклон на том земной,
В скрижали вечности запишут –
Слились с Отчизною судьбой.

Не повзрослели, стерлись даты,
Они, вчерашние юнцы,
Сегодня русские солдаты
И как один все храбрецы.

Для тех, кого давно не стало
И кто заснул там вечным сном,
Был бой погибельный началом
Победы, что пришла потом.

Как все подростки, угловаты
Вчерашних улиц пацаны
Сегодня русские солдаты –
Бессмертный полк из той войны.

Их путь велик, безмерна слава,
В России воин не чужой.
Пусть крепнет русская держава
И называют Русь святой!

Мужи премногие безвестно
Сложили головы честны.
Пребудут им веками лестны
Благоговения земны.

Юрий Евгеньевич Зайцев

Родился 10 апреля 1996 года в г. Курске.

С 2016 года учится в Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И. И. Иванова на агротехнологическом факультете по специальности «Садоводство».

С 2013 года занимается патриотическим воспитанием подрастающего поколения, участвуя во Всероссийских патриотических литературных конкурсах, прославляющих ветеранов Великой Отечественной войны Курской области.

Победитель и призер многих всероссийских литературных конкурсов. Имеет множество сертификатов.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В моем родном городе Курске сегодня живут только два Героя Советского Союза – участника Великой Отечественной войны. И мой сегодняшний рассказ об одном из них – Михаиле Алексеевиче Булатове, Герое Советского Союза, кавалере ордена Славы II и III степени, двух орденов Красной Звезды, один из которых за Курскую битву, другой – за освобождение Белоруссии.

Мечтой М. А. Булатова было дожить до 70–летия Победы и встретить ее в боевом строю ветеранов на Красной площади в Москве. И его мечта сбылась – он был в Москве 9 мая 2015 года!

Михаил Алексеевич не коренной курянин. Но в нашем городе он живет давно и признался в одной из бесед, что Курск стал для него родным. На одном из проспектов Калининграда стоит двухметровый обелиск из черного гранита с надписью: «Здесь 6 апреля 1945 года Герой Советского Союза старший сержант Михаил Алексеевич Булатов под беспрерывным огнем противника обезвредил 24 немецких фугаса, прикрывавших дорогу в Кенигсберг, и тем самым дал возможность советским танкам и самоходным орудиям ворваться на окраину города». О том, что его имя высечено в камне, он узнал лишь несколько лет назад. Так что же это за герой?

Фамилия Булатова выбита на стеле «Героям курянам» на Красной площади. Почетный гражданин города Курска, участник Парада в честь 55-летия Великой Победы в Москве на Красной площади, Михаил Алексеевич Булатов – полковник, заместитель командира мотострелкового полка по политической части.

Родился будущий Герой Советского Союза далеко от наших мест, в деревне Верхняя Санарка Пластовского района Челябинской области в семье Алексея Филипповича и Марии Андреевны Булатовых 25 октября 1924 года. До войны работал на разных должностях. Начинал от радиомонтера радиоузла.

С лета 1942 года он курсант Орловского пехотного училища, находившегося в эвакуации в г. Чарджоу Туркменской ССР, где получил военную специальность сапера. В конце марта 1943 года попал на фронт в саперное подразделение 235-й стрелковой дивизии, в составе которой прослужил до конца войны. В боях – с мая 1943 года на Брянском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Боевое крещение получил на Курской дуге в районе г. Новосиль Орловской области. Булатов отбивал атаки гитлеровцев, ночью вел инженерную разведку, строил блиндажи, отрывал ходы сообщения. Полученная до войны специальность определила военную специализацию Булатова, где одна-единственная ошибка стоит жизни. Учиться приходилось на ходу: у немцев постоянно появлялись новые виды мин, как их обезвредить, в учебниках не писалось.

Вспоминая о пережитом на войне, М. А. Булатов подчеркивает многоликость жизни солдата в боевой обстановке. Чего только не приходится делать: если солдат стоит в обороне, то укрепляет стенки окопов, ходов сообщений, ежедневно изучает ориентиры, уточняет расстояние до них. Хорошо, если позиция определена на сухом участке земли, а если ее надо занять на заболоченной, увлажненной местности, в кочках, кустарнике, да к тому же в морозную пору? Тут солдату без саперной лопаты, кирки не обойтись.

Первую награду, заслуженную в бою, – орден Красной Звезды 18-летнему М. Булатову вручили за образцовое выполнение заданий во время Курской битвы. Потом Михаил Булатов участвовал в боях за освобождение Белоруссии. К этому времени сапер являлся классным специалистом, мастером своего дела. В 1944 году он проделывал проходы в заграждениях противника и участвовал в разведке боем под Витебском.

В октябре 1944 году сопровождал танки при форсировании реки Лиелупе в Латвии. Опыт накапливался с каждым днем. К весне 45-го на счету старшего сержанта Булатова были сотни обезвреженных мин и фугасов, а на гимнастерке – боевые награды. Отстояли Курск, сражались в Белоруссии, прошли Латвию. В Восточной Пруссии завязались жестокие и кровопролитные бои.

Главный свой подвиг Михаил Булатов совершил при прорыве обороны немецкой крепости Кёнигсберг. В апреле 1945 года первоклассная немецкая крепость со 130-тысячным гарнизоном готовилась сдержать натиск советских войск. Кёнигсберг был взят. Штурм этой крепости – одно из решающих сражений Восточно-Прусской операции, которую осуществили войска 3-го Белорусского фронта. В его составе действовала и 235-я гвардейская Витебская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. Она прорвала оборону неприятеля в северо-западном секторе города.

Ранним апрельским утром, когда над землей стелился густой туман, командир отделения и с ним трое бойцов по-пластунски подползли к шоссе и начали его обследовать. Гитлеровцы обнаружили разведчиков. Одного солдата убили, двух ранили, Булатов остался один. Перевязав товарищей, пополз по придорожному кювету. Незаметно выбравшись на шоссе, он обнаружил управляемый фугас. Вывернув взрыватель бомбы и обрезав провода, пополз дальше. Метрах в двадцати та же картина – взрыт асфальт, а под ним фугас, который тоже был обезврежен. Гитлеровцы стали вести огонь по живой мишени, но туман мешал бить прицельно, это и спасло смельчака. В труднейшей обстановке на виду у противника молодой сапер сумел вывести из строя 24 авиабомбы.

Когда шоссе было разминировано, по нему устремились на штурм крепости наши танки и самоходные орудия. За ними пошли вперед другие войска. Михаил Булатов тоже брал город, вел бой в его кварталах. Он спас от неминуемой гибели несколько сотен жизней. После штурма Кенигсберга, в апреле 1945 года, его полк пошел дальше, на запад. И день победы он встретил уже в Польше.

Военная биография солдата увенчана двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Славы, Отечественной войны, а в последние годы – орденом Дружбы и орденом Почета, врученным полковнику в отставке курянину М. А. Булатову в 2007 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

После Великой Отечественной войны Булатов продолжил военную службу и в 1948 году окончил Львовское военно-политическое училище.

В 1957 году окончил вечернюю школу рабочей молодежи и получил среднее образование, а в 1963-м Военно-политическую академию им. В. И. Ленина в Москве.

Только в 1957 году он со своей семьей переехал в Курск, а еще через семь лет его перевели в Группу советских войск в Германии, где он

прослужил до 1970 года, после чего вернулся обратно в наш соловьиный край и живет здесь по сей день.

Много лет своей жизни Михаил Алексеевич посвятил общественной работе. Так, с 1973 по 2010-й он работал с ветеранами и молодежью, возглавлял Всесоюзный штаб похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы.

20 февраля 2015 года Президент России Владимир Путин вручал ветеранам Великой Отечественной войны юбилейные награды. Курскую область на встрече с главой государства представлял Герой Советского Союза М. А. Булатов. В Кремль на торжественное награждение памятной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» пригласили 30 ветеранов.

???

«Я передал президенту спасибо от курских ветеранов, поблагодарил за его работу, за то, что грамотно отстаивает интересы страны. Ну и, конечно, пожелал ему здоровья, благополучия...» – рассказал Михаил Алексеевич.

Память героя увековечена и в городе его подвига. После войны немецкий Кенигсберг стал советским Калининградом. В честь беспримерного подвига в г. Калининграде на пересечении Советского проспекта и улицы Полецкого воздвигли двухметровый обелиск, посвященный рядовому солдату, что само по себе уникально. На обелиске указана фамилия М. А. Булатова, 60 лет калининградцы не знали о его судьбе.

Лишь благодаря публикации в «Курской правде» в октябре 2004 года, в Калининграде стало известно об отважном участнике штурма крепости в 1945 году. Почетный гражданин города Курска и Курской области М. А. Булатов приезжал в город на Балтике в 2005, 2010 и 2012 годах по значительным поводам.

Теперь имя курянина значится на аншлагах улицы, ведущей к форту «Король Фридрих Вильгельм III». Раньше она в обиходе звалась Фортовой. Неподалеку от этого места и были обезврежены те самые фугасы. Сейчас там стоит обелиск. «Интересно, что я был в Калининграде несколько раз – в 80-х и в 90-х годах. Но про памятник не знал», – вспоминает Михаил Алексеевич.

9 апреля 2012 года в Калининграде состоялось торжественное присвоение улице, расположенной в районе форта № 5, имени Героя Советского Союза Булатова. Именем Михаила Булатова назвали ту самую улицу, где когда-то он обезвредил немецкие бомбы.

А 10 апреля 2012 года присвоили имя Героя Советского Союза Михаила Булатова школе № 50 г. Калининграда.

Он герой не только на фронте, но и в жизни. Поражает ежедневное трепетное отношение Булатова к семье, детям, внукам, правнукам. На сегодняшний день они с женой Валентиной Федоровной вместе уже 65 лет. И это достойно уважения.

Прикоснувшись к судьбе Михаила Булатова, мы учимся по-иному смотреть на события в своей жизни. Мы видим, что человеку небезразлична судьба страны, и в ответ он получает признание людей, общественности, первых лиц государства.

В свои 90 Михаил Алексеевич не сидит без дела – встречается со школьниками, призывниками, а еще он член президиума Курского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, проводит уроки мужества в школах, приходит в качестве почетного гостя на школьные военно-патриотические смотры и концерты. Особое внимание герой уделяет формированию патриотизма у молодежи.

И в заключение приведу слова героя, обращенные к нам, сегодняшней молодежи: «Если будет тяжело в жизни, придите на Красную площадь, подойдите к стеле, где высечены имена героев-курян, прошедших войну. Пусть эти имена в трудные минуты напоминают вам, что честь российского, советского человека была и остается всегда высокой. Давайте вместе строить светлое будущее!». И мне хочется преклонить колено перед этим седовласым мужчиной и быть на него похожим.

???

Антонина Анатольевна Попова

Родилась в 1962 году в Магаданской области. Окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Член Союза писателей России, член правления Ростовского регионального отделения СП России, председатель правления Вседонского союза писателей.

В 2010–2014 годах работала над проектом «Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое». В итоге в 2014 году подготовила к пе-чати книгу-эссе о донских поэтах «Колыбелью намбыла степь донская». В июле 2017 года вышло из печати 2-е, дополненное издание. Сейчас Антонина Анатольевна работает над книгой «Поэты-ростовчане на фронтах Великой Отечественной».

Печатается в ростовских и московских изданиях

И ВОТ МЫ СНОВА У СТЕН РОСТОВА

(Эссе)

Я думаю, нет в нашем городе семьи, которая не знала бы лишений и утрат Великой Отечественной войны. Во многих домах до сих пор хранятся пожелтевшие от времени фронтовые треугольники, фотографии.

В сорок первом моя бабушка осталась одна с двумя детьми, да к тому же беременная... Катюша (в будущем моя мама) родилась в начале ноября, в самое страшное и тяжелое для нашей страны время.

Мама редко вспоминает свое детство. Наверное, потому, что пришлось оно на очень тяжелые военные и послевоенные годы. Лишь иногда, думая о чем-то своем, говорит: «Похороните меня на Нижних Хоролях...». Но давно нет этого хутора, нет там и кладбища...

Рассказал мне о том давнем случае отец. Рассказал как бы невзначай, без повода, сидя за обеденным столом: «Знаешь, у матери на ноге есть шрам? Видела? Так вот шрам этот от немецкого штыка».

1941 год. Конец ноября. Моей маме один месяц от роду. В Ростове холод, голод. Бабушка решается пойти на хутор к родственникам с тремя детьми, собрав небольшой скарб, чтобы обменять на еду. Маленькие Галя и Толик идут, держась за юбку, руки заняты узлами, а Катюша привязана платком на груди. Кругом немцы, путь неблизкий. Кажется, что мешки оттянули руки до земли, глаза застилает пот, тело уже не слушается и ничего не чувствует. Они бредут по мерзлой степи – уставшая, измученная женщина и плачущие дети...

– Эй! Матка! Стой! – слышит бабушка за спиной. Обернувшись, она видит немца, который протягивает к ней штык, на котором висит какой-то узел. – Deine?

Женщина берет замерзшими онемевшими руками узелок, еще не понимая, что это. И вдруг понимает: это же Катюша! Каким образом она выпала, когда, бабушка не помнила. Почему немец так поступил? Не спрашивала.

Они благополучно пришли на хутор и пережили эту страшную зиму. А память об этом случае осталась у моей мамы на всю жизнь. Маленькая, почти неприметная память.

Сопоставляя рассказы бабушки, мамы, военные мемуары, я узнала некоторые подробности того времени. Например, в книге «Последний привал – в Берлине» И. П. Рослый вспоминает: «... 28 июля 1942 г. нарком обороны И. В. Сталин обратился к войскам с приказом № 227. «Ни шагу назад!» – провозглашалось в приказе. Полагаю, не ошибусь, если скажу, что в приказе были выражены чувства и воля, боль и решимость миллионов и миллионов советских людей.

А о том, как эта решимость проявлялась на поле боя, говорит пример тех, кто сражался у мало кому известных селений Верхние и Средние Хороли...

...Главное заключалось тогда в том, чтобы собрать наличные силы, привести их в порядок и подготовиться к новым испытаниям. Не давал покоя и вопрос о судьбе раненых, которые остались на поле боя у Верхних и Средних Хоролей... Уже потом я узнал волнующую историю спасения наших раненых однополчан, узнал о подпольном госпитале, который был создан советскими патриотами в тех самых Хоролях, где наша дивизия приняла смертельный бой. Подпольный госпиталь возглавила жена военного летчика Александра Петровна Третьякова, приехавшая на хутор с трехлетним сынишкой в день боя. Пятьдесят одного человека подобрали на поле боя отважные хуторянки. Полгода в тылу врага бесстрашные патриотки вели самоотверженную, полную смертельного риска и крайнего напряжения борьбу за жизнь раненых советских воинов. И в эту борьбу так или иначе оказались вовлеченными жители окрестных сел и хуторов...».

...Со своим отцом маленькая Катюша встретилась летом 1942 года. Мой дедушка, Иван Павлович Косолапов, участвовал в боях под Ростовом и раненый пришел на хутор к родителям жены. Там все встретились, там он в первый раз увидел свою дочь. Когда мой дедушка, уже немного подлечившись, прятался в доме родственников, его выдали полицаи, из хуторских.

Мама рассказывала: ей было 9 месяцев, она сидела у отца на коленях, в дом ворвались фашисты. Малышку забрали, бросили к стене, а отца увели. Его долго и сильно били и, посчитав мертвым, оставили в раскаленной зноем степи. Но дедушка остался жив. Хуторяне нашли его, выходили, переправили в действующую армию.

Дед участвовал в боях за Ростов, прошел почти всю войну. И думаю, шел он фронтовыми дорогами с легендарной песней, написанной под Ростовом в феврале 1943 года и посвященной долгожданной победе.

Много лет назад мне полюбилась песня «Над тихим Доном», в которой упоминался мой любимый город. А когда я узнала историю ее создания, песня стала мне еще ближе.

В 2010 году мне посчастливилось познакомиться с Юрием Евгеньевичем Бирюковым, уроженцем станицы Семикаракорской Ростовской области, выпускником Новочеркасского суворовского военного училища. Впоследствии он стал известным композитором и музыковедом, долгие годы был редактором радиопередач «Встреча с песней» и «Песня далекая и близкая».

В Ростов-на-Дону Юрий Евгеньевич приехал на празднование 90-летия легендарного литературного объединения «Ростсельмаш», руководителем которого в одно время был Анатолий Сафронов.

На торжественном заседании Юрий Бирюков поведал присутствующим историю легендарной песни «Над тихим Доном».

Вот эта история: «Командиром нашей роты был капитан Иван Иванович Чичигин, от которого я впервые услышал эту песню. В военное время вечерами, когда суворовцы особо грустили по дому, по родным, капитан приносил в казарму свой старый баян и начинал петь суровые песни войны. Других он не знал. А песня, начинающаяся словами «Когда мы покидали свой любимый край...», была его любимой. Этот грустный напев фронтовой песни о Доне и Сталинграде, родных и близких всем нам местах, совсем недавно отвоеванных у врага, так и остался для меня своеобразным музыкальным символом трудного военного детства. Многие годы я пытался выяснить, кем и когда была написана эта песня. Ведя передачу, от телезрителя Курчева узнал, что слова «Сталинградского танго» («Ростовского танго») сочинил украинский поэт и драматург Талалаевский. Потом пришло письмо от ветерана войны Ковалева: «Это наша песня 4-го Украинского фронта – «Донская лирическая». Музыку написал композитор Модест Табачников, слова – поэты нашей фронтовой газеты Зельман Кац и Матвей Талалаевский». Все трое были тогда на передовой, песня была написана как отклик на взятие Ростова нашими войсками».

Когда мы покидали свой родимый край
И молча отступали на восток,
Над тихим Доном под нашим кленом
Маячил долго твой платок.

Изрытая снарядами гудела степь,
Стоял над Сталинградом черный дым.
И долго-долго у грозной Волги
Мне снился Дон и ты над ним.

В первые послевоенные годы эта песня звучала на концертах художественной самодеятельности. Ее привезли с войны фронтовики. Многие считали ее народной. И как часто бывает с истинно народными песнями, слова изменялись, переписывались по памяти и немного отличались от оригинала. Есть даже вариант о сгоревшем танкисте, который из-за своих увечий не мог вернуться к невесте:

...Спаленная снарядами стонала степь,
Из танка поднимался черный дым,
И лист багряный, как наши раны,
Казался вечно молодым...

В воспоминаниях писателя Анатолия Рыбакова есть история этой песни, ставшей, как он пишет, «гимном гвардейской дивизии», и с ней они дошли до Берлина.

В 1948 году авторов стихов обвинили в космополитизме и песню запретили исполнять. А так как мелодия была хорошей, а М. Табачников – известным композитором, то «в верхах» решили, что можно написать к ней другие слова, и поручили это сделать молодому поэту, кстати тоже нашему земляку, Михаилу Таничу. И песня уже в новом варианте зазвучала по радио:

Шинель моя солдатская заштопана
И списана со службы строевой.
Я в ней протопал по всем Европам
И воротился в ней домой.

Огонь и воду мы и трубы медные
Прошли присяге воинской верны.
Делила свято шинель солдата
Свою беду с бедой страны.

Услышав новые слова «своей песни», фронтовики были возмущены и попросили Анатолия Рыбакова разобраться, откуда и почему появился

новый вариант. Рыбаков рассказал историю песни Михаилу Таничу, и тот запретил исполнение песни на свои слова. Таким образом, песня совсем исчезла.

Матвей Талалаевский вспоминал: «Эта песня – одна из нескольких десятков, рожденных в 1941–1946 годах, когда мы вместе с майором Зельманом Кацем были спецкорами фронтовой газеты. Текст песни был опубликован с музыкой Модеста Табачникова в этой же газете летом 1943 года. Она также напечатана в нашем поэтическом сборнике «Солдат и знамя» (Киев, 1947 год). Песня наша быстро разлетелась в армии, и потом ее взяли на вооружение все, кому понравился ее лиризм и сюжет.

Его соавтор Зельман Кац писал: «...то немногое, что за давностью лет сохранилось в памяти, – это песня «Когда мы покидали свой любимый край». Она была написана как непосредственный отклик на взятие Ростова нашими войсками... Взятие Ростова после упорных тяжелых боев было огромным событием для всей страны и, естественно, для тех, кто непосредственно участвовал в этих боях. Все сотрудники редакции, в том числе и мы с Талалаевским, были в частях, на передовой. И однажды, когда мы приехали в редакцию, чтобы, как говорили у нас, «отписаться» и хоть немного отоспаться, к нам прибежал взволнованный Табачников:

– Ребята! Надо написать песню на взятие Ростова!

И тотчас стал напевать мелодию на какие-то первые попавшиеся слова, лишенные смысла, но подчиненные ритму будущей песни. Среди бессмысленного текста были две строки, обратившие наше внимание:

И вот мы снова
У стен Ростова...

От этих двух строк и пошла песня...».

...В течение войны два раза бабушка получала похоронки, потом пришло извещение о том, что «ее муж, Косолапов Иван Павлович, пропал без вести». Но после извещения продолжали идти письма из Прибалтики, Польши до конца 1944 года. И все... Судьба моего деда так и осталась неизвестной.

...Больше семидесяти лет прошло с окончания Великой Отечественной войны. Время стирает воспоминания, забирает героев сражений. Но песня, как свидетель героизма и доблести наших славных дедов и прадедов, напоминает и будет еще много лет напоминать о бессмертных подвигах, несгибаемых характерах и великом поэтическом таланте наших предков.

Тамара Михайловна Карпеко

Родилась в г. Кемерово Кемеровской области.

Склонности к рисованию и стихосложению проявились у нее со школьной скамьи. Работала художником-оформителем, дизайнером, совмещая творчество с заботой о семье, воспитанием детей и внуков.

Второй год занимается в литературной студии «Родники Сибири». Финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы–2017». Печатается в журналах, коллективных сборниках издательства «Союз писателей» г. Новокузнецка.

В ПАМЯТЬ ПАВШИХ ГЕРОЕВ

(Из цикла «Незабвенны герои Великой Победы»)

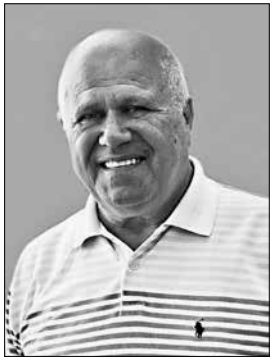
Прадеды вновь воевали мои в ту, Первую мировую...
Очень коварные были бои в эту войну – во Вторую.

Наша Россия – страдалица–мать, столько ей пало мучений!
Враги вынуждают страну защищать, строить ряды ополчений.

Многострадальный российский народ стойко проходит все беды.
Он у земли свою силу берет, как все отцы наши, деды.

Он во всех войнах героем идет, победу России приносит,
Славу Отечества бережет, честь не уронит, все сносит.

Всем поколеньям завещано жить с верою, правдой, надеждой.
Помнить о подвигах и дорожить миром, любовью, Победой!



Владимир Мешков

Родился в 1948 году в г. Котельниково Волгоградской области.

В 1971 году окончил Волгоградский государственный медицинский институт.

С 1954 года живет в г. Суровикино. Много лет возглавлял суровикинскую стоматологию.

С творчеством Владимира Мешкова читатели знакомы с 1995 года по публикациям в районной газете «Заря». Печатался в альманахах «Казачья сторона» (г. Суровикино), «Волжанин» (г. Волгоград).

Участник литературных конкурсов всероссийского и областного уровней.

Член литературного клуба «Живой родник» г. Суровикино.

ЖИЗНЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ

Семья Казанцевых жила в небольшом городе на берегу маленькой, но красивой и глубокой речки. Добротный флигель, огород и сад служили уютным семейным гнездышком. Мария Тимофеевна была довольна тем, как сложилось ее жизнь. Муж, Иван, – ласковый и трудолюбивый, к тому же мастер на все руки. За что ни возьмется, все ему под силу: и обувку подошьет, и крыльцо починит, и дом поставит. Работает Иван на железной дороге. Имеет стабильный заработок, семья благодаря этому живет в достатке.

Вырос сын Алексей. Окончил школу, поступил на курсы трактористов. А сама Мария работает нянечкой в больнице. За доброе отношение к больным все зовут ее мамкой.

Это счастливое течение жизни в одночасье порушила война. Ивана на фронт забрали сразу. Алексей, отучившись, ушел воевать добровольцем. Каждый день Мария ждала весточек с фронта от самых близких ей людей. Заглядывала то и дело в почтовый ящик. Но весточки приходили редко. Наши войска отступали.

Шел уже сорок второй. В один из дней, возвратившись домой после ночного дежурства, в окно увидела, как почтальонша Дуся, не бросив письмо в ящик, направилась к дому. Сердце у Марии оборвалось. «Кто?» – успел обжечь мозг вопрос. Ноги стали ватными. Она еле дошла до двери.

– Тут, Мария, тебе извещение...– робко начала почтальонша и тут же кинулась к женщине, падающей в обморок.

Погиб муж Иван. Выплакав свое бабье горе, Мария с головой

ушла в работу. Фронт приближался, в больницу поступало все больше раненых. Из последней весточки от Алексея Мария поняла, что сын сражается с врагом где–то неподалеку от родных мест. Появилась ниточка надежды, что, может, Бог даст им встретиться. Зарево от взрывов снарядов уже полыхало за городом. Начался артиллерийский обстрел, за ним последовали налеты немецкой авиации, сбрасывающей фугасные бомбы и простреленные пустые бочки, наводящие на мирное население панический страх. Во время одного из таких налетов разбомбило дом Марии. Ее позвала к себе медсестра, которая тоже осталась одна после ухода мужа на фронт.

В больницу привезли новую партию раненых. Пятеро оказались с ранениями, не совместимыми с жизнью. Их положили на скоро сколоченные доски. Участь их была предрешена. Мария Тимофеевна, обходя раненых, почувствовала какую–то тревогу и беспокойство. Подошла к обожженному танкисту, который пристально глядел на нее уцелевшим глазом. Она поспешно отошла от него, представлявшего страшное зрелище, но вдруг остановилась и, сама не зная зачем, откинула простыню. У бойца не хватало мизинца на правой руке, как и у ее сына. В детстве он глубоко загнал занозу, от которой пошло воспаление, а затем и заражение. Пришлось ампутировать фалангу пальца. Ноги будто прилипли к земле, сердце так и рвалось из груди.

– Сынок, Лешенька, родной ты мой...– вместе со стоном вырвались из груди матери слова.

Рыдая, Мария целовала обгоревшее тело сына. Она вновь взглянула на его лицо. Из уцелевшего глаза вытекла слеза, и взгляд его застыл. Он умер у нее на глазах.

Потерявшую сознание Марию в больнице долго не могли привести в чувство. В палату, где она лежала, стали заходить раненые. Приносили гостинцы, целовали и молча уходили. Утешать мать в постигшем ее горе по-другому никто не умел. Но, окруженная молчаливой заботой, Мария Тимофеевна встала на ноги и приступила к своим обязанностям. Потеряв родных, всю свою доброту и ласку она переключила на раненых и стала для них второй матерью. Звали ее из всех палат, просили посидеть и подержать за руки, отчего, казалось, стихала нестерпимая боль. При приближении фашистов больница была переформирована в передвижной госпиталь, и Мария Тимофеевна двинулась вместе с ним по фронтовым дорогам. В этом городе ее уже ничего не удерживало.

Госпиталь прошел от Сталинграда до Вены, где и застала весь медперсонал долгожданная победа. Закончилась проклятая война. Все, кто мог передвигаться, выписывались из госпиталя и спешили домой. В одной палате лежал капитан разведроты без ног. Родные у него погибли в оккупации. И главный врач госпиталя попросил Марию Тимофеевну сопроводить раненого до места. Открыв дом, Мария положила капитана на кровать и поняла, что беспомощного человека в таком состоянии бросить не сможет. Она подошла к кровати, погладила ему волосы. Он прижал к своим губам ее руки.

– Ну что, капитан, не возражаешь, если я у тебя останусь? – спросила Мария.

Ответом капитана стали слезы благодарности и облегчения, и он еще сильнее прижал ее руки к своей груди.

...9 мая 1946 года на центральной улице поселка люди обратили внимание на необычную картину: женщина с сияющими глазами сопровождала две коляски. В одной сидел безногий офицер, увешанный орденами и медалями, в другой – лежал младенец. У прохожих светлел взгляд при виде семьи, выстрадавшей свое счастье. Они дарили всем троим улыбки и продолжали праздничное шествие с явным ощущением, что у всех них жизнь только начинается.

ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Пожилые люди, рассказывая о войне, вспоминают нищету и голод, которые они пережили в те страшные годы. Кто-то, кому досталась тоже горькая доля, слушает такие рассказы с вниманием и болью, а кто-то с равнодушием или того хуже – с иронией. Ведь во все времена было известно, что сытый голодного не разумеет. А ведь всем надо задуматься – не для себя рассказывают, они это уже пережили, а для нас, людей послевоенного поколения, не нюхавшего пороха. Это нам в назидание, чтобы не допустили повторения лиха войны на своей земле.

Рассказы дедов и бабушек о войне между тем очень отличаются от рассказов родителей, которые были детьми в грозовые сороковые. Страху они натерпелись и по-взрослому трудились, но вместе с тем не несли на своих неокрепших плечах груза ответственности за жизни других, не испытывали мучений, когда, даже умирая от голода, взрослые отдавали последние крошки хлеба своим детям, чтобы дать им возможность выжить.

Одно из детских воспоминаний о войне очень ярко демонстрирует эту разницу восприятия событий, связанных с войной. Они про-

исходили на маленьком донском хуторке. После объявления войны и отправки в ряды Красной армии мужчин в нем наступило безвластие. Люди по инерции выполняли бесплатно свою работу. Кормили около двух тысяч оставленных колхозных свиней, управлялись на птицеферме, охраняли амбары с зерном. Никто не допускал даже мысли воспользоваться оставшимся добром. В памяти еще были живы расправы за собранные на убранных полях колоски. Их цена для многих хуторян вылилась в десять лет тюрьмы.

Детвору меж тем не волновала закрытая школа. Она была готова с утра до вечера проводить в играх и забавах, пока родители не заставят самостоятельно учиться по книжкам.

«Как-то по хутору прошел слух, что за хранение портретов советских руководителей гражданское население будет расстреливаться, – рассказывает один из очевидцев, которых сейчас называют «дети войны». – Люди в спешке жгли подряд газеты, журналы и даже учебники, в которых были напечатаны портреты членов Политбюро и руководителей государства. Мы, как самые отчаянные, книжки решили сохранить и спрятали их в дупле огромного дерева, которое росло у нас в леваде. Забегая вперед, скажу, что после освобождения хутора от фашистов благодаря этому вся школа училась по нашим учебникам.

С приходом немцев прыти у нас поубавилась. Бегать среди оккупантов никто не хотел, их боялись. За малую провинность фашисты могли расстрелять, невзирая на возраст. Немецкие часовые стояли всюду, где хранилось хоть что-то из съестного. С гоготом ловили и забивали хозяйских свиней, варили и жарили мясо, так же шумно ловили и щипали кур, пили сырые яйца, причмокивая и приговаривая «гут-гут».

А местные жители, чьи дворы с каждым днем оскудевали живностью, только глотали слюнки от запаха наваристого супа. Мутилось в голове от обостренного на этой почве чувства голода. Оно сначала серьезно донимало население, а затем зажало в стальные тиски. Запасы продовольствия мирного времени таяли как мартовский снег. Немцы хоть немного оставляли после себя съестных запасов. А уж если проходила даже мимо румынская часть, после нее хоть сразу ложись и помирай.

Голод посетил и нашу семью. В доме остался один горох. Месяца полтора выручал. За это время он так нам надоел, что смотреть на него было тошно. Но именно он спас нас от смерти, став нашим единственным продовольствием, когда, отступая, наши солдаты, не заметили, как один мешок развязался и горох рассыпался по снегу. Мы собрали его по горошинке, разложили на чердаке в один слой, чтобы высох. А самое главное, его там не было видно, сколько ни заглядывали немцы.

Было и такое. Стоявшие на постое у тети Дуси с дочкой Валентиной четверо немцев отдали им коровью голову. Валька хвасталась на улице, показывая свой раздутый живот, как она наелась до отвала.

Пацаны вместе с родителями тоже участвовали в добыче пропитания. Ходили на рыбалку на пруд недалеко от хутора. Выловили сначала подчистую рыбу, а затем дошла очередь и до ракушек. Пруд после этого стал просто емкостью, наполненной водой. И тогда все переключились на другие виды добычи.

Во все времена рогатка была у мальчишек орудием охоты. Кому удавалось сбить птицу, в той семье вечером была похлебка. Нам, братьям, однажды тоже крупно повезло. Послала нас мать нас за колосками в поле, которое до этого убрали немцы, в надежде, что что-нибудь да осталось. Мы взяли с собой мешок и пошли. Но что там было искать, если его уже до нас прошли вдоль и поперек. Но в одном месте все-таки нашли четыре колоска и счастливые возвращались домой. Шли через поле, поросшее густой травой. В руках у каждого была рогатка. «Ворошиловских» стрелков из нас не вышло бы – все выпущенные в птиц заряды улетали в небо. Вдруг старший брат Анатолий заметил какое-то шевеление в траве. Мы увидели в траве огромного коршуна с перебитым крылом. Почувствовав, что ему не уйти, он лег на спину, выставив перед собой огромные когти, и страшно зацокал. К такому близко не подойдешь, ран не оберешься.

– Слышь, Николай, беги назад на окраину поля,– приказал мне брат. – Я видел там около дерева кусок брезента. Тащи его сюда скорее! Накроем им коршуна, а потом будем думать, что с ним делать. Затея удалась. Коршун вцепился когтями в брезент, и мы сумели затолкать его в мешок. Несли свою добычу вдвоем, держа мешок за два угла. Во дворе подтянули мешок к чурбаку. Анатолий взял топор и, как только из мешка показалась голова птицы, с силой рубанул. Нам, хуторским, не привыкать, нагрели воды, ощипали, в костре опалили. Жирная тушка коршуна была размером с двух здоровых петухов. Решили разделить на четыре части, чтобы продлить себе удовольствие, и поставили варить. Через полтора часа в варево добавили лук. По хате пошел запах, по нашим бородам потекли слюнки от предвкушения давно забытого вкуса мяса. Через два часа терпение у всех иссякло, безумно хотелось есть. Навар был на загляденье. Анатолий вилкой попробовал наткнуть мясо, но тушка была будто резиновой.

– Давай-ка, братишка, разливай по тарелкам навар, а потом снова залье водой, и пусть до вечера варится, есть хочется, терпения нет.

Хлебали без хлеба. Бульон получился – пальчики оближешь. Играя,

мы все время помнили, что к ужину у нас будет мясо. Настал вечер. Мы снова сгрудились вокруг чугунка, в котором кипела наша добыча. Но мясо и на этот раз не накалывалось на вилку.

– Да что это такое! – возмущались мы. – Целый день варится, а толку никакого. Ему что, сто лет, что ли?

Но навар и на этот раз получился знатным, так что уплетали мы его за обе щеки. Решили мы взять коршуна измором. Снова залили водой и поставили котел в печь на ночь, надеясь, что к утру-то он обязательно утомится и мы наконец наедимся мяса. Но ни утром, ни в обед, ни вечером наши старания не дали ожидаемого результата, и мы по-прежнему хлебали бульон, который вскоре, кроме запаха, ничем больше не напоминал о присутствии в нем мяса.

На третий день, уставшие от ожидания, мы решили, что пора предпринять контрмеры. Вытащили из печи и поставили котел на стол. На поверхности бульона не плавало ни одной жиринки. Мясо было жестким. Мы его достали, разрезали на куски, посыпали солью и стали пробовать жевать. Дичь не поддавалась нашим крепким молодым зубам. Тогда мы решили порезать ее на такие мелкие кусочки, чтобы можно было их глотать целиком. Так мы перехитрили коршуна и все-таки съели его с непередаваемым удовольствием».

А сегодня частенько приходится видеть, как на столе остаются недоеденными продукты питания, которые хозяева безжалостно отправляют на помойку. Не перестаем удивляться, что ребенка уговаривают поесть, а он капризничает. И память вновь и вновь отправляет нас в прошлое, в котором мы познали, что такое голод. Тогда ценилась каждая крошка хлеба. Учить этому нынешнее поколение тоже надо. И пусть понятие «голод» существует в современной жизни только как историческое и никогда не коснется следующих поколений.

СТРАДАЛИЦЫ

Во время войны первыми с фронта возвращались тяжелораненые. У родных, близких была радость: вернулся кормилец, пусть даже и неполноценный, но живой. По состоянию здоровья они находили работу, государство платило за инвалидность, и в семье заметно улучшалась жизнь. Многие получали похоронки о геройской гибели отца, сына и брата и месте их захоронения или извещения о без вести пропавших. За геройскую гибель бойца отец или мать получали материальную помощь. У кого пропал без вести – не полагалось, потому что никто не видел, не знал, а если знал, тоже погиб и не мог

уже рассказать, где душа солдата была в последний день на белом свете. Разорвался снаряд под ногами, утонул в болоте, танк раздавил, упал в ущелье, или взрывная волна засыпала заживо. Живые поделили смерть солдат на геройски погибших и пропавших, хотя для не вернувшихся домой она была одна.

Закончилась война, вернулись участники боевых сражений. Их окружал почет и уважение, в любой праздник – цветы, подарки, встречи с молодежью, в 60 лет – повышенная пенсия.

В городах и селах воздвигались монументы в память павших, увековечивали их имена. Не забыло руководство страны и тех, кто погиб и не оставил «своего адреса», поставив в Москве памятник Неизвестному Солдату.

Евдокия Ивановна Копанева, моя бабушка, сидела на завалинке. Рядом играла девочка Валя, возраст которой нельзя было определить, – кожа да кости, заостренный носик и голубые глазки. Про таких говорят «еле-еле душа в теле». Это была моя будущая мама. Бабушка держала носовой платок на коленях и постоянно вытирала глаза, наполненные слезами. Плакала от воспоминаний, память выхватывала моменты, от которых было тошно на душе и щемило сердце. Только счастливое детство было лучиком и, когда его вспоминала, чуть-чуть улыбалась.

Шел 1900 год. Маленькая Дуня со старшим братом Якуней каждый день выполняли родительские поручения, пока те работали. Справившись с заданиями, они играли сколько хотели.

Семья была зажиточной, трудились, не покладая рук от зари до зари. Подросший Яша стал выполнять работу взрослых. В памяти осталось, как он с отцом объезжал лошадей. Сначала гоняли по кругу, надевали на спину подушку, потом седло и уздечку, а когда лошадь ко всему привыкала, отец подводил ее к сараю и сын с его высоты прыгал на нее. Вечером Яков возвращался домой, сидя на покоренной лошади. Для несения воинской службы у каждого донца был личный конь, которого казак кормил, поил, ухаживал за ним, тренировал, чтобы тот слушался только хозяина. Шло время, из подростка брат стал настоящим казаком и готовился к службе. Грянула Октябрьская революция, потом началась Гражданская война. Официальным призывом в армию никто не занимался, общество поделилось на белых и красных. Какая часть заходила в станицу, та и забирала молодых для пополнения. В тот день с утра зашли красные. Сборы и проводы у Якова были короткими, успел только обнять родных, и его уже в станице не было. А в обед родителям передали:

километрах в семи был бой, часть, в которую попал Яша, разбита, езжайте и заберите его тело. Жуткую картину боя родители не видели, но после похорон сына мама рассказала Дуне, что и они с отцом еле уцелели. Белогвардейцы позволили забрать погибших, а когда обоз проезжал мимо привязанного табуна, собранного с поля боя, отец увидел коня Якуни. Иван, так звали отца, подошел к охране и попросил отдать верного Яшиного друга. Белые заклацали затворами, заорали, что плохо воспитал сына, и стали угрожать расстрелом. Конь, почувствовав родной запах, стал рваться с привязи, бить копытами, весь вид его говорил: не оставляйте меня, заберите! В глазах у животного стояли слезы... Долго еще слышалось прощальное ржание... Это была первая потеря мужчины в семье моей бабушки. Вторая была не за горами. Умер папа. Потеря сына подорвала его здоровье. Без мужчин захирело с таким трудом нажитое хозяйство.

Пришло время, засватали Дуню, свадьбу отметили скромно.

Родился сын Алексей. Последующие неурожайные годы породили небывалый голод. Андрей, отец Алексея, ложился и вставал с одной мыслью: чем сегодня кормить семью? Есть было нечего. Услышав, что земляки собираются на юг обменивать одежду на продукты, уехал с ними и не вернулся: заболел тифом и умер на чужбине. Жить стало еще труднее. Каждый день голодная смерть дышала в затылок...

В семье появился мужчина – бабушка второй раз вышла замуж, за Александра, моего деда. Был он на все руки мастер и семья пошла в гору. В 1928-м родилась мама. Подросший Алексей уехал работать в город Котельниково. Перевыполняя норму на производстве, был на хорошем счету, портрет его висел на Доске почета.

Грянула война и перечеркнула мирные планы людей. Призвали на войну мужчин. Бабушка с мамой перебрались жить в землянку Алексея, чтобы ждать сына и мужа. Но одно за другим с фронта пришли извещения, что они пропали без вести. Двойной удар подкосил здоровье Евдокии Ивановны.

Наши войска отступали. К городу приближался враг, на подступах к нему гражданское население рыло траншеи, окопы, делали все, чтобы фашисты не смогли прорваться к Сталинграду. В один из таких дней начался воздушный налет. Взрывы авиационных бомб и сбрасываемые пустые бочки создавали кромешный ад. Люди бросались в укрытия, а бабушка, боясь потерять последнего родного человека, переборов свой страх, побежала в город. На повороте с разбега она упала в груду солдат, минуту назад разорванных снарядом.

Вся в крови, она видела, как дергались в предсмертных конвульсиях еще живые люди. Дико закричала, веки задергались, начался нервный приступ. В одну секунду Евдокия Ивановна стала инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

Воспоминание терзало душу, состояние было хоть живой в гроб ложись, одно удерживало – дочь. Повседневные поиски еды отвлекали на короткое время от намертво приклеенных мыслей.

– Чего задумалась, Дуня?– спросила подошедшая соседка Настя.

– Да как тут не задумаешься, хоть дверь не закрывай: все равно брать нечего. Второй день ни одной крошки во рту, терплю. Но как Валя терпит, поражаюсь.

– Слышишь, Евдокия, мы узнали, есть поле, километра два от железной дороги, на котором осталось много колосьев, можно подобрать. И с машинистом Захарычем договорились, он остановит паровоз и назад заберет. Поедешь?

Дуся заплакала:

– Спасибо, хоть есть нечего, но не поеду, у меня часто приступы бывают, и не хочу, чтоб из-за меня у вас сорвалось такое дело.

Взгляд соседки остановился на девчушке:

– Может, Валюха поедет? Хоть что-нибудь да привезет. А?

Евдокия посмотрела на дочь и еще сильней заплакала. Ну как живого скелета можно посылать на работу? Смотреть жалко. Девочка, слышавшая разговор, подошла и сказала:

– Поеду, мама, или мы умрем.

Выбора не было, нашли мешок, Анастасия взяла Валю за руку, и они пошли к железнодорожной станции. Доехав до поля, Захарыч остановил паровоз и предупредил: «Здесь стоять нельзя, но как обратно буду ехать – просигналю. Сразу бегите, ждать никого не буду». Женщины в надежде добыть себе еду побежали к полю. Работа Вале была под силу и в радость. Она представляла, как дома мама похвалит, как сварит зернышки и как они наедятся. Горсть за горстью складывала колосья в мешок, и, когда тот был наполнен чуть больше половины, раздался гудок. Бабоньки, кинув мешки на спину, побежали к железной дороге. Девчушке взвалить мешок на спину сил не хватило, и она потащила его волоком. Протащила метров сто, подкосились ноги, пальчики разжались, и она упала. В худеньких ручках никаких сил не было. Она посмотрела на женщин, укладывающих свои поклажи на паровоз, села на мешок и заплакала от бессилия. Желание накормить маму не оправдалось. И остаться в степи одной было страшно. Уложив свой груз, Настя позвала Валю,

никто не отозвался. Переведя взгляд, увидела в поле сидящую на мешке сгорбленную детскую фигурку. Внутри у нее екнуло, не думая о последствиях, соскочила с паровоза.

«Захарыч! Что хочешь со мной делай, но я побегу», – и бросилась на помощь. Захарыч и слова не промолвил, хотя сильно рисковал, но Настин поступок в душе одобрил.

Кончилась война. Вернулся мой двоюродный дед. Его помощь спасла от голодной смерти бабушку и маму, и они всегда об этом с благодарностью вспоминали.

Бабушка пыталась найти своих мужчин, писала в различные инстанции, но без результата. Шли годы, отдаляя события прошедшей войны, появлялись новые семьи, в одной из них сначала родился я, Володя, затем сестренка Женя. Семья была дружная, царил мир и лад, за исключением жалоб сестры маме, что бабуля больше любит меня, чем ее. Может, она была и права, ведь бабушка, обнимая внука, обнимала своего погибшего сына. Ее нерастраченная любовь ко мне была взаимной. Я часто вспоминаю, как ее сухонькая ручка дает мне копейки. Эти копейки мне были дороже миллионов.

Когда первый раз прозвучала песня «Алешенька, сынок», бабушка навзрыд плакала и говорила, что это про ее сына поют. Мы бегали выключать радио, едва заслышав песню про Алешу, чтобы лишний раз не бередить израненное сердце родного человека.

Ушли годы, бабушки уже давно нет, мама умерла недавно. Рассказчиков о тяжелом времени, пережитом моими родными, больше нет. А боль за них, за страдальцев, получивших известия о потере отца и сына, у нас с сестрой останется навсегда. В их честь мы назвали своих сыновей.

Попытка найти родственников в наше время тоже не удалась. Все кануло в небытие. И не одна тысяча семей нашей страны имеет похожую историю. Я хочу от себя и от них поклониться и сказать: «Слава вам, погибшие и не имеющие своих могил, к которым никто никогда не придет и не положит букетик цветов! Дважды слава погибшим, на могилках которых стоят обелиски и высечены навеки их имена! Слава вернувшимся с фронта и ковавшим победу в тылу! Слава тем, кто дал жизнь защитникам Родины и не требовал и не просил взамен ничего!».

Юлия Александровна Черемных

Родилась 10 июня 1995 года в селе Казачинском, Казачинско-Ленского р-на Иркутской области.

Позже семья переехала в г. Усолье-Сибирское Иркутской области.

После окончания школы поступила в Иркутский государственный университет (быв. Иркутский государственный лингвистический университет) по специальности «зарубежное регионоведение (регионы Евразии)».

В 13 лет увлеклась поэзией. К настоящему времени написано более 50 стихотворений. Имеет публикации в газетах и сборниках.

ПАРНИШЕЧКА – СОЛДАТ

Жил парень, у него была мечта –
Поехать в город и начать учиться.
Но вдруг случилось так, война пришла,
Никто ни думал, ни гадал, что может так случиться...

У паренька были отец и мать, братишка,
Которому всего лишь восемь было лет.
Парнишка молод для войны, и даже слишком...
Призвали в армию служить, и нет ответа «нет».

Взял автомат, большая гимнастерка,
Невеста плачет, мама тоже вся в слезах.
Отец достал из белого кармашечка махорку,
И грусть и гордость проскользнули на глазах.

Пришел полковник и забрал солдат,
Теперь их жизнь на волоске у Бога.
Вернуться каждый был бы рад назад,
Но впереди фашист и дальняя дорога

Прошло полгода, бой все до сих пор гремит,
Родные письма шлют, солдат читает.
Не враг, не друг – никто не спит,
Пуль свист ни день, ни ночь не затихает...

Того парнишку посылают в бой,
Таких, как он, собрали в «боевую единичку».
Парнишка пишет строки дрожащею рукой,
Полковник подкуриться поджигает спичку.

«Иду я завтра в бой, не знаю, жаль, исход,
Но я всегда буду вас помнить и беречь.
Скажи братишке, что таков круговорот,
Что мать, отца любой ценой сберечь.

Тебя я сберегу, хоть рядом может и не быть,
Ты обещай лишь только быть счастливой.
Я, как солдат, смогу подпрыгнуть иль доплыть,
Победу мы придвинем любой силой!»

Наутро «боевая единичка» – в ногу
На гибель, но отвага на плечах...
Не сокрушить, они идут навстречу долгу,
Навстречу дулу немца–палача...

Свист пуль и крик: «За Родину! За Сталина!»,
Топот сапог и дикий вопль фрица.
Солдат увидел, что засада на проталине,
Испуганные окровавленные лица.

Вдруг взрыв – и больше ничего не слышно,
Солдат упал, а в небе птицы.
Закрыл он своим телом гранат вспышку,
И разбежались раненые фрицы.

А у солдата на губах слова,
Он вспоминает в этот предпоследний миг:
«И смоет дождь всю боль, и опадет листва,
Как нужен мне сейчас любимый материнский лик!

Прошу не забывать и не винить солдата,
Что не вернулся он в родимые края,
Придет тот миг, и будет жесткою расплата,
И вновь зеленой будет кровавая земля!»

Закрылись навсегда глаза парнишечки–солдата,
Но мы должны их помнить навека!
Спасибо вам за мир, за свет, ребята!
Спасибо, что закончилась война!

Дарья Максимовна Палагина

Родилась в 2006 году в г. Смоленске.

Учится в 5-м классе МБОУ «Гимназия № 4» г. Смоленска.

Начальную школу окончила на отлично, имеет три похвальных листа за отличные успехи в учебе и примерное поведение. Награждена грамотой Смоленской областной думы за отличную учебу и активное участие в жизни гимназии.

Большую часть свободного времени посвящает литературному творчеству. Увлекается изучением иностранных языков.

Искренне благодарна своей первой учительнице Марии Андреевне Баклановой за помощь в написании работы для конкурса.

ПАПА УШЕЛ НА ФРОНТ

Небо было голубым, и сияло солнце.
Лучик теплый забежал ко мне
через оконце.
Я вскочил с кровати, к папе побежал,
В парк пойти сегодня
ему я предлагал.

Но потом по радио диктор объявил,
Что нашу границу враг переступил.
Мне ответил папа: «В парк
не поведу, –
И добавил папа: – Я на фронт
пойду».

Тут я разрыдался: «Пап, не уходи!»,
Папа мне ответил: «Милый,
не грусти.
Я иду пытаться Родину спасти.

Обещаю, что вернусь,
Пусть к тебе не приходит грусть.
Я постараюсь победить, а ты,
мой сын,
Верь, надейся и жди!».

Папа выбежал, а мама плачет:
«Только б на войне не пал».
Мысленно я папе пожелал удачи,
На эвакуацию с мамой побежал.
С семьею фотографию с собой
туда я взял.

По ночам я плакал, папу вспоминал,
На груди в кармане фото я держал
И всегда спокойной ночи
Папе я желал.

Долго шла война,
Кровопролитной была она.
Папе я писал,
Но ответа от него не получал.

И вот однажды утром нас
предупредили,
Что ненавистные враги уж
отступили.
И все ж сумели командиры
Отстоять свои зеленые мундиры.

Я выбежал на улицу счастливый!
Пусть грязный, неопрятный,
некрасивый,
Но знал, что папочка мой милый
Даже таким сможет узнать меня!

Ура! Ура! Война прошла!
Я папу с фронта жду...
Солдат я вижу: вот идут,
Прошел за полком полк,
а я все жду...

И вдруг я вижу человек,
Вдали идет, хромая.
Душа кричала, точно знала,
Что это папа! Папа! Папа!

Все приближался человек,
но оказалось,
Это командир в разорванном
мундире...

На тот момент мне показалось,
Что я один остался в мире...

Потом забился в угол я и закричал:
«Папа, почему ты не вернулся?!
Ведь я тебя так ждал».

Я много дней в негодовании
Сидел и вглядывался вдаль.
Все ждал.

И вдруг услышал я шаги,
Они проворны и легки.
И папа мой вдруг подошел,
Я прошептал: «Все это сон?».

Но возразил мне он:
«Нет, милый, я тебе не снюсь!
Ведь обещал же, что вернусь!».

Алла Юрьевна Одесская

Родилась в 1992 году. Сочинительством увлекается с 5 лет. Активная участница литературных конкурсов с детских лет.

Алла издала художественную книгу в жанре гравантюра, который придумала сама.

Является автором и создателем первого литературного скетчбука в мире, странички из которого публикует в своем Инстаграме @allonchic, а также на своем официальном сайте startyv.ru

Алла искренне верит в то, что художественная книга или стихи могут и должны выходить за рамки легкого время препровождения. Они могут (и должны) приносить не только улыбку, но и ощутимую пользу.

ПРОЩАНИЕ С ОТЦОМ

Посвящается моему прадедушке Николаю Алексеевичу Лялину и моей бабушке труженице тыла Валерии Николаевне Кондратьевой

С войны ведь не все возвращаются,
А он уходил на войну.
Меня обнимал на прощание,
Роняя скупую слезу.

«Прощай же, моя дорогая!
Прости, что теперь не с тобой.
Совсем ты еще молодая
Столкнулась с ужасной войной.

Тебе бы дружить и влюбляться
И воздух бы свежий вдыхать,
А нужно с недетскою силой
Армии тыл создавать.

За что же тебе эти муки?
За что тебе юность–война?
Оставшись в три года без матери,
Теперь ты теряешь отца...

Валерия, Лерочка, Лера,
Любимая дочка моя!
Прошу тебя, что б ни случилось,
Ты выживи ради меня!»

Сказал это мне, повернулся,
Секунда – его уже нет...
Я долго еще там стояла,
Пытаясь вглядеться вслед...

Ушел он, а я осталась
С нелегкой своей судьбой.
«Не дочь! Будешь есть, что осталось!»,
А и было почти ничего.

И вот так, без тепла и без пищи,
В доме отчем, но словно чужом
Провела я военные годы
В этой долгой разлуке с отцом.

Утром ранним вставая, трудилась,
Чтобы крепкий был тыл у отца.
По ночам, хоть и с ног я валилась,
Я писала ему, что жива.

Иногда, как особенно тяжко,
Я с трудом открывала глаза.
Но ведь я же ему обещала,
Потому и осталась жива.

Юность кончилась. Май все
исправил,
И лишеньям конец наступил!
Но отец мой меня не поздравил,
В плен попал он и там еще был.

Еще несколько месяцев горя,
Страх, что могут его осудить,
Даже если отпустят на волю...
Ну и как мне тогда с этим жить?

Нет, суда у него не случилось,
И казалось б, волнения зря.
Но за то, что в плену был, он все же
Прям из плена попал в лагеря...

По письму я узнала об этом,
Что он потом и кровью своей,
Каждый день выходя на работу,
Клялся Родине в верности ей.

Наконец через письма, прошенья
Удалось все ж отца возвернуть.
Он увидел меня, прослезился,
Я уткнулась в отцовскую грудь.

Состоялась счастливая встреча!
Никогда мне ее не забыть,
Как и ту, где продрогшие плечи,
Где дала обещание жить...

Валерия Николаевна Кондратьева в молодости

Галина Александровна Ерёмина

Родилась 14 марта 1941 года в г. Шахты Ростовской области. Окончила Ростовское училище культуры и филологический факультет Шахтинского государственного пединститута.

Она руководитель Шахтинского литературного объединения им. Алексея Недогонова, член Союза литераторов Дона, Союза писателей Дона, Союза журналистов России, отличник народного просвещения СССР, кандидат в члены Ростовского регионального отделения Союза писателей России.

Издала четыре поэтических сборника. Печатает свои произведения в областных газетах и журналах.

Галина Александровна – составитель краеведческих книг «Легендарное поколение. Книга 1 и 2», серии книг «Славных шахтинцев имена». Награждена множеством общественных наград, внесена во Всероссийскую энциклопедию раздел «Учитель».

НАГРАДЫ ОТЦА

Посвящается отцу
Александру Гавриловичу Панферову

Словно истинный клад, я награды храню.
И, когда нестерпимой бывает разлука,
Из комода, бывает, я их достаю,
И мельчает на сердце тревожная мука,
И теплом и любовью пылает лицо...
И еще... но об этом сказать не умею –
Просто-напросто пахнет в квартире отцом,
Пахнет юностью, счастьем – всей жизнью моею.
Никогда не умела молиться вещам,
Страсть подобная душу мою не томила,
Но за эти награды, не глядя, отдам,
Если вдруг заимею, все золото мира.
Отзвучал моего одиночества крик,
И прошли той потерей рожденные муки,
И вместилась вся прошлая жизнь в этот миг:
Ко мне входит отец, протянув свои теплые руки.

Валентина Алексеевна Ивашина

Родилась в 1949 году. Живет в г. Славске Калининградской области.

Образование высшее юридическое.

Член Союза писателей России (Калининградское региональное отделение), общественной писательской оргнизации «Росток» г. Советска Калининградской области (руководитель член СПР А. П. Грицук)

Валентина Алексеевна – автор сборников стихов «Музыка дождя», «Неземное притяжение», «Россыпи росные», двух литературно-публицистических изданий о Славском районе «Маленькая Нидерунгия» и «Заканальная зона», соавтор нескольких альманахов и коллективных сборников, имеет публикации в СМИ.

СХВАТКА

Тяжелый гул из-под земли
Все ближе, ближе, ближе...
На танках к нам враги ползли
Настырно и бесстыже.

Пятнистый первый мрачный танк,
В киношной будто драме,
Вдруг выскочил, словно мустанг,
Лишь бок чернел крестами.

Из леса вылез клятый тать,
Открылся люк. В полроста
Встает фашист. Нас – не видать,
А мы в засаде просто.

Аж сердце прыгает в груди,
Вражина прет упорно.
Дождешься, нечисть, погоди,
Не зря крест носишь черный!

Идут колонной строго в ряд:
Второй, четвертый, пятый...
Собрались, будто на парад,
Да сколько ж их, треклятых?!

По телу – вкрадчивый озноб,
А лоб вспотел при этом.
Нет! Рано нам ложиться в гроб,
Прощаться с белым светом.

Даю команду всем: «Огонь» –
Пускаю вслед ракету.
Россию–матушку не тронь,
Такого права нету!

Вмиг пули наши по броне
По вражьей заплясали.
Крепка броня у них извне,
Но устоят едва ли.

Кричу: «По гусеницам меть!
Да не спеши, прицелься!».
Ответ летит: «Готово! Есть!
Юлой танк завертелся!».

Второй гудит, подставив бок,
Ну что же, получайте!
Наука вам, видать, не впрок,
Мы вас не звали, знайте!

Мчит сразу третий танк, что конь,
И пушка – острым жалом.
Шлем встречный яростный огонь –
Колонна вражья встала!

Из первых раненых машин
Германцы в лес бежали.
Не выстрелил танк ни один –
Вот так мы их прижали!

Они залезли будто в ад
И в панике, толкаясь,
Пытались вывернуть назад,
От гибели спасаясь.

Но не успели. В небе – рев,
Там наши самолеты
В крутом пике, эфир вспоров,
Бомбили фрицев с лету.

На поле грохот, дым и гарь,
Лязг, вой и гром стократный.
Зачел военный календарь
Солдатский подвиг ратный.

Пришел комбат, в глазах слеза:
«Все живы, слава Богу!
Прижали хвост у злого пса,
Туда ему дорога».

...Искромсан пятачок земли
Огнем, металлом, криком –
Здесь защищали как могли
Страну в бою великом.

Солдатам в бой идти опять,
Длинна войны дорога.
В их волосах седая прядь,
А лет – совсем немного.

Ксения Владимировна Лебедева

Родилась в 1987 году в поселке Новый Торъял Марийской АССР. После окончания школы поступила в Марийский государственный университет, на специальность «педагогика и психология начального образования», который окончила в 2011 году.

Работает в межпоселенческой центральной библиотеке заведующей отделом методической и библиографической работы.

Ксения Владимировна – председатель совета работающей молодежи при администрации Новоторъяльского района. С 2014 года – куратор международного общественного движения «Бессмертный полк». Занимается краеведческой и военно-патриотической работой в районе.

СИЛА ДУХА, СИЛА МОЛИТВЫ

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» Война! Сколько судеб она разрушила. Сколько страданий принесла в наши дома!

И правда, в каждой семье живет память о фронтовике. Только из моей семьи ушли на фронт восемь человек. Это и прадедушки, и дедушки, и дяди. У меня в руках фотография моего прадеда, Ивана Антоновича Царегородцева, сержанта, уроженца д. Вершинята Новоторъялького (ныне Советского) района. По рассказу моей бабушки, прадед оказался в числе первых, кто ушел на войну. Он прошел от Москвы до Берлина и заслужил множество медалей и орден Красной Звезды. Благодаря прекрасному интернет-сайту «Подвиг народа» мне удалось найти, чем же заслужил мой прадед столь ценный орден. Запись в наградном листе: «Сержант Царегородцев Иван Антонович

Иван Антонович Царегородцев

в боях с немецко-фашистскими захватчиками показал себя смелым, отважным и решительным воином. 30 апреля 1945 года в боях за город Берлин тов. Царегородцев Иван Антонович быстро доставил боевое приказание командира в подразделение. Возвращаясь обратно, встретив огонь из дома находившегося в нем противника, тов. Царегородцев не растерялся, быстро бросил гранату в дом, ворвался в него и из автомата открыл огонь. В результате смелых действий, тов. Царегородцев уничтожил 4-х солдат противника и 5-х взял в плен».

Да, таких солдат на войне было множество, но я горжусь, что у меня такой отважный и смелый прадед. Когда он ушел на войну, прабабушка осталась одна с ребятишками на руках. Как рассказывала моя бабушка, им было очень тяжело без папы. Но они все молились за него. Стояли у икон и просили защиты для папы, чтобы он вернулся к ним живой и невредимый. Она рассказывала с таким трепетом, как ее сестренка, которой было всего три годика, с ними стояла на коленочках и просила как могла: «Бозенька, помози насему папоськи...». Бабушка даже слова запомнила, как она произносила. Наверное, эти слова и помогли прадедушке совершать подвиги на войне. Он рассказывал, уже вернувшись, как чувствовал некую защиту Бога. Во время боя, когда его полк шел в наступление, он чувствовал, как пули летят мимо него. Он говорил, что ему казалось, будто одет в панцирь. Говорил своим однополчанам, что чувствует, что за него молятся жена и дети.

Я уверена, что сила веры помогает многим людям и поныне. Главное – верить и надеяться на волю Божию.

Уже не стало и моей бабушки. Но все ее воспоминания останутся в наших сердцах. Наша задача – сохранить и передать эту память нашим детям и внукам. И пусть эта память не угаснет никогда. Идет уже 72-й год с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, а эхо ее не затихает в людских душах. Мы не имеем права забыть ужасы той войны. Мы не имеем права забыть тех солдат, которые отдали жизни за наше мирное небо над головой. Нет давно моих прадедушек, дедушек, но мы помним их, как помним слова песни:

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд словно высший суд
Для ребят, что сейчас растут.

Ольга Ивановна Максимова

Родилась и выросла в г. Нурлат Республики Татарстан.

После школы поступила в Уфимский филиал Московской государственной академии водного транспорта (Уфимское командное речное училище (техникум) на специальность «экономика и бухгалтерский учет», который окончила в 2008 году. На 3-м курсе стала стипендиатом Правительства РФ.

Затем училась в Москве, в 2013г. окончила с отличием юридический факультет Государственного университета по землеустройству.

После учебы вернулась в г. Нурлат. Юрист, работает в образовательном учреждении. Увлекается историей. В свободное время пишет стихи.

ПИСЬМО СОЛДАТА

«Здравствуй, мамочка, родная!
Я пишу тебе письмо.
Знаю, ты его читаешь,
Стало на душе светло.
Точно слезы проливаешь,
Не печалься, ты чего?
Я вернусь ведь все равно,
Если мне так суждено...».

Написал солдат матери письмо
И отправил треугольничек домой.
Читает старушка и плачет,
Слеза ее горяча.
Нет рядом родного плеча,
Лишь тлеет тихонько свеча...

Очень хочется порой
Снова дома очутиться,
мамочку обнять.
Только скоро снова в бой,
снова воевать...

«У тебя ж я не один.
Знай, я цел и невредим,
Материнской любовью храним.
Я вырос уже, выбрал сам я свой путь,
И больше с него мне уже
не свернуть,
Только со мной всегда в сердце
ты будь!».

У солдата есть сестра,
Она на фронте медсестра.
И еще есть старший брат,
Красной армии храбрый солдат,
Вся грудь в орденах и много наград.

Мама ждет своих детей:
Только б не было потерь!
Только бы домой вернулись!
Горе раз семьи коснулось:
Муж пропал на фронте,
Воевал в морской пехоте.

«Мама, по тебе скучаю,
Ты, наверно, тоже, знаю,
Слезы все уже излила.
Помнишь, в детстве нас учила:
Надо смелым быть, бесстрашным,
Сильным, добрым и отважным,
Надо правду говорить,
Надо Родину любить,
Если нужно – защитить.

Чтобы правду отстоять,
Вынуждены воевать.
Был вчера тяжелый бой,
Но я вернусь, вернусь домой,
Я вернусь к тебе живой!
Пусть порой бывает страшно,
Будем биться мы отважно,
Остальное все не важно.

Скоро кончится война.
Ведь не вечна же она.
После зимнего сна
Будет новая весна.

Мы сейчас под Сталинградом,
Где летают пули градом,
Отбиваемся с отрядом.
Устали мы, но не сдаемся,
Знаем, верим, что пробьемся,
От врага мы отобьемся!

Только ты не унывай,
Слезы зря не проливай.
Жди меня и точно знай:
Вернусь домой я все равно,
Если будет суждено...
Крепко сердцем обнимаю,
Очень по тебе скучаю».

Написал письмо солдат,
Девятнадцать ему лет.
Молится старушка–мать,
Чтобы Бог хранил от бед.
И до боли щемит сердце мамино,
Ведь живое оно, а не каменное:
Пусть вернется, даже раненый...

Прочитала письмо мать солдата,
Появилась снова надежда
и на душе отрада,
Каждой весточке она рада.
Прочитала письмо и в сердцах
прошептала:
«Мой любимый сыночек, родной,
Всеми мыслями только с тобой!
Ты вернись ко мне только живой!».

Мария Олеговна Астрелина

Родилась 26 августа 1999 года в поселке Архипо-Осиповка МО город Геленджик Краснодарского края. Окончила МАОУ СОШ №17.

В школе была сотрудником литературно-краеведческого школьного музея, участницей школьных и городских олимпиад по литературе, русскому языку и кубановедению. Дипломант муниципального открытого конкурса-фестиваля детского и юношеского литературного и художественного творчества «Дети и книги», неоднократный дипломант муниципальных и краевых конкурсов.

В настоящее время студентка филологического факультета Кубанского государственного университета.

За свою любовь к поэзии Мария благодарна учителю русского языка и литературы, заслуженному учителю Кубани Ольге Львовне Светловой и маме Елене Николаевне Астрелиной.

НА ВОЙНЕ...

Памяти прадедов Петра Степановича Ромащенко
и Георгия Мироновича Пентис посвящается

Война лютая. Война страшная.
В ней нет места для слабаков.
Война жестокая. Война опасная.
Исход войны всегда суров.

Бежать! Бежать!
С места сорваться!
Жить! Дышать!
За мигом угнаться!
Через окопы от пуль уклоняться.
Лежать! Пытаться вновь с мигом сравняться,
Его перегнать.
И жить... И ждать...
И снова бежать.
И снова стрелять.
Чем дольше шаг, тем скорее время,
Оно пронесется меньше, чем в миг.
Успей передать скачком свое бремя.
И жди замены. И жди вновь сдвиг.
Тяжко дышать. Боль в груди.

Но сколько надежд, воли, любви!
Бесстрашное сердце бьется за вас,
Чтоб памяти вечной огонь не угас.
За мир! За свободу! За справедливость!
Под пули я встану, не побоюсь!
Вы только помните, сделайте милость,
Я счастья для вас непременно добьюсь.

...Когда-нибудь пройдет все это
И не воротится назад.
И наши будущие дети
Жизнь воспоют отцов-солдат.
И дай им Бог не видеть войны,
Не слышать, как кто погибал.
И чтоб узнать им лишь из книжек,
Как кто-то раньше воевал.

А пока ползти... Стиснув зубы, вставать.
Медсестре улыбаться, ран не замечать.
«Ура» кричать!
И снова бежать!
И снова стрелять!
Жить! Дышать!
Ни шагу с дороги!
Ни шагу назад!
Только вперед!
Наступать!
Побеждать!

...За войной не угнаться и не перегнать.
От войны не укрыться,
В ней мир не создать.
Войну можно только русским духом сломать
И вовсе ее с нами не затевать.

Алексей Стефанович Заратуев

Родился 24 марта 1952 года на хуторе Сидоровка Октябрьского района Ростовской области. В настоящее время живет в г. Шахты Ростовской области, пенсионер. Ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Литературным творчеством занимается с 2004 года, пишет стихи и юмористические рассказы. Член Шахтинского литературного объединения им. Алексея Недогонова, Союза литераторов Дона и Союза писателей Дона. Его рассказы и стихи печатались в коллективных сборниках и периодической печати. Издал книги «Рассказы очевидцев. Стихи» «С честью пройденный путь от рядового до генерала» (о генерал-лейтенанте милиции М. Г. Фетисове), «Рассказы, подлинные истории».

Алексей Стефанович награжден орденом Покрова Пресвятой Богородицы РПЦ и многими общественными медалями.

О жизненном пути Алексея Стефановича Заратуева в 2013 году вышла книга «Мозаика жизни» кандидата в члены Союза писателей России Галины Александровны Ереминой.

ПОДВИГ ДОНСКОГО КАЗАКА

Во время Великой Отечественной войны в Константиновском районе Ростовской области около хутора Камышного был высажен немецкий десант. Фашисты были вооружены крупнокалиберными пулеметами. Они успели окопаться и замаскировать свои боевые расчеты на склоне горы возле центральной дороги из станицы Константиновской на Сталинград. Стоял знойный июльский день 1942 года. Войска Красной армии отходили в сторону Сталинграда. По берегу реки Дон три роты шли строем, без всякой армейской разведки и без связи. Немецкие самолеты их преследовали, они бомбили не только красноармейцев, но и беженцев, безоружных людей – женщин, стариков и детей.

Местный житель потомственный казак, старый разведчик, уже воевавший против германцев в Первую мировую войну, Терентий Иванович Молоканов, подошел к немецкому полковнику, поздоровался на немецком языке: «Гутен таг!» и стал жаловаться, что «Советы» у него отобрали девятнадцать коров, а взамен его семья ничего не получила. Офицер знал русский язык и сразу назначил его старостой. Так Терентий Иванович вошел в доверие к фашистам.

Через двое суток он увидел со своего двора, находившегося на холме, как идут к их хутору колонны советских солдат. Наши солдаты не знали, что ждет их впереди. Тогда Терентий Иванович побежал к траншее с фашистами. Полковник дал ему свой бинокль и похвалился: « Сейчас ты, Иван, увидишь, как твои красноармейцы будут умываться своей кровью!». Полковник уже поднял руку и хотел дать команду «Огонь!», он не учел того, что настоящие донские казаки смерти не боятся! А погибнуть на родной земле своих предков, да еще совершив при этом подвиг, – почтут за честь!

Терентий Иванович, долго не думая, крепко сжал свой свинцовый кулак и врезал полковнику между глаз. Фашист улетел с горы кубарем до самого низа. Донской казак по-молодецки заскочил на бруствер и закричал: «Сынки, куда же вы идете? Здесь же немцы!..».

Второй офицер выхватил из кобуры пистолет и выстрелил несколько раз в Терентия Ивановича. Наши солдаты услышали выстрелы. Началась беспорядочная стрельба. Красноармейцы успели занять выгодные позиции для ведения боя. В том бою они обошли немцев с флангов и нанесли сокрушительное поражение противнику, понеся при этом незначительные потери.

Молодые солдаты впервые почувствовали вкус победы. У них появилась уверенность в том, что фашистов можно и нужно побеждать. После ожесточенного боя наши солдаты похоронили Терентия Ивановича на местном кладбище вместе со своими боевыми товарищами со всеми воинскими почестями.

Так внезапно оборвалась жизнь донского казака. Терентий Иванович ценой своей жизни спас молодых солдат Красной армии. Он верил в молодое поколение и, видимо, чувствовал, что Красное знамя будет реять над рейхстагом. А еще у него была надежда, что ребята, которым он спас жизнь, отомстят за него и за безоружных стариков, женщин и детей, которые погибли от фашистских пуль.

Конечно, подвиг Терентия Ивановича вдохновил солдат и офицеров. Все они, несмотря на ранения, рвались в бой, чтобы мстить врагу за близких и родных, за сожженные хаты и города.

Наталья Аркадьевна Гордок

Родилась в большой шахтерской семье в кузбасской глубинке. По образованию учитель математики, педагог-психолог. Ветеран педагогического труда.

Публикуется с 2014 года. Издала несколько авторских сборников. Полуфиналист II, финалист III Всероссийских литературных конкурсов «Герои Великой Победы». Руководитель литературной студии «Родники Сибири» при Кемеровской областной научной библиотеке им. В.Д. Федорова.

БАЛЛАДА О БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НА ВОЙНЕ

Откликнись, правнук! Это прадед твой убитый!
Я здесь, под Ржевом. Забери домой!
С. Белкин

О без вести пропавших
на большой войне
Написано и сказано немало.
Но кто расскажет о последнем
ратном дне
Солдата, лейтенанта, генерала,
Пропавших без вести зимой
иль по весне
На той далекой, заграничной
стороне?

Давно закончилась проклятая война,
Восьмой десяток празднуем
Победу.
И каждая после победная весна –
Поклон наш дорогим отцам и дедам.
И почести им воздает опять страна,
Но до сих пор не всех известны
имена

В могилах братских безымянные
лежат
По всем деревням, городам и весям,
Там, где полки прошли,
дивизии солдат
И битвы, небо дымом занавесив.
Лежат забытые, им нет пути назад,
Домой. И слезы нам опять
туманят взгляд

Могилу дяди мы пытались
отыскать,
Но сведений о нем так было мало.
Не верили, что можно было так
пропасть,
Что даже ни конца нет, ни начала.
Ведь призван был, родня ждала,
мечтала,
Из писем лишь о нем все узнавала.

Весть страшную в его семью,
в родимый дом:
«Пропал он без вести» –
ну что страшнее –
Несла бумага канцелярским
языком.
Родные, нарыдаясь, онемели,
Поверить той бумаге не хотели,
Но думать супротив и не посмели.

За вестью этой чудились моим
родным
И плена жуть, раненье пулевое,
И даже смерть, и стая воронов
над ним,
Кружащих после боя в мертвом поле,
Когда его душа уже на воле.
И думалось о тяжкой сына доле...

Но точку думам их поставило
письмо
От друга. Он-то в пекле выжил этом.
Последнюю надежду отняло оно,
Прощальным стало для родных
приветом,
Для мамы – братским и святым
заветом,
Для нас – победным и бессмертным
светом.

Письмо от друга по инстанциям
ушло,
Знать, копий тогда делать не умели,
Забвеньем, непоняткой
дело заросло.
Родители и братья постарели,
Но мама все ждала, надеясь, веря,
Отыщется когда-нибудь потеря.

И вот настали жданные года и дни,
Когда открылись тайные архивы.
И мамины бумаги – чудо, но они
И сведенья о дяде живы. Живы!
Хотя и были так разноречивы,
Для поиска явились перспективы.

Нашлась и братская
могила в городке
В другой уже стране, на Украине.
И верим мы, что там,
в далеком далеке,
Среди неназванных еще доныне
За столько лет от страшной
той годины
Покоится родной. Поклон святыне!

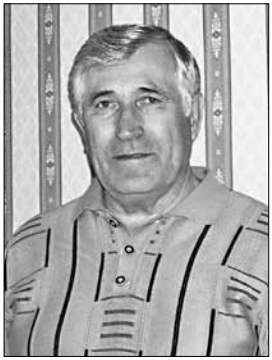
На городок обрушилась тогда
война,
И русские полки врагов косили.
Россия-то уже была ведь спасена,
Враги же были злы
в своем бессилье.
Три месяца беда кругом носилась,
Там было пекло... Мне оно
приснилось.

В котел врага попал родной
сибирский полк,
Ни дня на передышку, в окруженье.
Последний пулемет уже
навечно смолк,
А враг ползет, ползет все
в наступленье...
И вот снаряд слепой, как
в исступленье –
И дядя уплывает в безвременье.

Уверены, солдатский дяди медальон
Открыл бы тайну прошлого
столетья,
Но вновь тупик, вновь череда атак
и войн,
И снова гибнут и бойцы, и дети...
Когда же мир наступит на планете
И кто, скажите, за него в ответе?

Кто нам ответит, для чего опять
война? –
Взывают жертвы всех былых
сражений –
Ведь мы за мир, война нам больше
не нужна!
Пусть живы будут наши поколенья!
Доколь испытывать опять терпенье,
Планету загоняя в безвременье?».

О без вести пропавших
на большой войне
Писать и говорить мы будем вечно,
Коль жить не научились
в мирной тишине,
Друг к другу относясь тепло,
сердечно,
Планету сберегая бесконечно...
А жаль, ведь время
наше быстротечно.



Александр Антонович Петрухин

Родился 18 сентября 1943 года в Кокчетавской области в Казахской ССР. Детство и юность провел в таежном краю на севере Кемеровской области, в деревне Макурино. Окончил среднюю школу, десятый класс – в вечерней школе, работая слесарем-кочегаром, автослесарем.

После окончания Томского технического училища, до поступления в 1962 г. в военное авиационное учебное заведение работал токарем в секретном городе Северске Томской области.

За время службы окончил две академии и университет. Уволился в запас в 1990 году (звание полковника получил будучи в запасе).

Первые рассказы были опубликованы в 2004 году в газете «Охотник и рыболов Сибири».

В настоящее время работает консультантом-преподавателем в страховой компании СПАО «РЕСО-Гарантия».

ДАЛЕКО ОТ ВОЙНЫ

Солнечное утро – и день обещал быть жарким. Вверх по Оби шел мощный речной транспорт – пароход «Большевик», доставлявший за раз десять железнодорожных составов леса. Справа показалось село Нарга, а слева – Могочино. От него до Томска по прямой, куда идет транспорт, 159 км, по трассе 462 км, а по реке и того больше. Скоро будет излучина Оби, транспорт повернет на северо-восток к устью р. Чулым, а от него в обратную сторону, на юго-запад.

Радист позвал в радиорубку замполита Незаметдинова и показал радиограмму.

– Ну, что случилось? – замполит взял телеграмму и начал читать. Побледнев, зашептал: – Не может этого быть, у нас с Германией договор о ненападении. Запрещаю ее показывать кому-либо.

– Я подчиняюсь только капитану, ему и отнесу, – сказал Андрей Хабас.

Так ворвалась война, и сразу смолкли разговоры и песни. В дальнейшем «Большевик» с обновленной командой, с боеприпасами и самолетами, попадет в караван PQ-16. Команда совершит невозможное. 28 июня 1942 года капитан лесовоза Иван Афанасьев, замполит Константин Петровский и рулевой Борис Аказенок были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Но речь пойдет о малоизвестных героических событиях в тылу, далеко от линии фронта. В то время не хватало судов для вывоза по Оби главного груза – леса. Он был нужен везде: для шпал, для шахт Кузбасса, для строек заводов,

как топливо, и т. д. В пароходстве решили три маломерных парохода и один газоход перегнать из Енисея на Обь. Через Карское море маршрут был опасен. В 1942 году там появился немецкий линкор «Адмирал Шеер». Начали готовить экспедицию по проводке судов по Обь-Енисейскому каналу, который к этому времени бездействовал 40 лет. Канал был уникальным гидротехническим сооружением. Юго-западнее географического центра России, находящегося на юго-восточном побережье озера Виви в Красноярском крае, в конце XIX века был построен судоходный канал – многовековая мечта наших предков соединить две великие реки России Обь и Енисей в единую транспортную систему по Ангаре до Байкала. Представьте, на теплоходе из Свердловска, Кустаная, Тобольска, Омска, Семипалатинска, Новосибирска, Пермского края до озера Байкал – почти 10 000 км. Первые предложения появились в конце XVIII века, а в XIX веке выбран вариант – прорыть 8 км от водораздельного озера до притоков Енисея Большого и Малого Касов. Канал был открыт в 1891 году для небольших судов. Но началось строительство мощнейшего конкурента – Транссибирской магистрали, и канал не эксплуатировался. К 1942 году гидротехнические сооружения частично разрушились, речки, входившие в систему, превратились в ручьи.

Руководителем экспедиции назначили Михаила Григорьевича Назарова. 2 мая 1942 года в Злобино приняли пароходы «Пограничник» – капитан Ефим Егорович Корсаков, «Механик» – капитан и лоцман Леонтий Михайлович Егоров, «Капитан» – капитан Василий Николаевич Юхновец и катер газоход «Газ-25» – капитан Викентий Павлович Оглодок. 8 мая начался героический поход от устья р. Кас. А. Н. Осипов в документальном очерке «Последний караван Обь-Енисейского канала» пишет: «Речники при движении каравана были вынуждены не только вести суда, протаскивая их по мелководью, но и восстанавливать разрушенные плотины и даже строить временные запруды... при острейшей нехватке инструментов, снаряжения и материалов, а работы велись в полевых условиях, без каких-либо механизмов, в безлюдной тайге, где беспощадный гнус и болотная сырость».

Готовили экспедицию руководители речного флота Красноярского края К. Ф. Мясников, И. М. Назаров, А. Д. Рыкшин и начальник управления речных путей Обского бассейна Морозов А.П. Эти опытные специалисты не могли спланировать почти бесполезную экспедицию, чтобы решить частные хозяйственные нужды. Скорей всего они выполняли скрытые цели. Считают, что эта была проверка пригодности водного пути как резерва, а возможно, и дублера железной дороги. В «верхах» хорошо понимали: если Япония нападет на СССР, вся нагрузка по доставке грузов ляжет на реку Енисей и северный морской путь, и надо было знать наверняка, можно ли сезонно задействовать Обь-Енисейский канал. Общее

расстояние, которое надо было пройти, проползти, прорубить каравану из Енисея в Обь, – 1091 км.

Первые 213 км по реке Большой Кас прошли без проблем. Повернули в речку Малый Кас. Глубина на фарватере в среднем была 1 м 30 см. До канала надо было пройти 95 км по реке, которая состояла из одних крутых изгибов. 4 июня прошли Александровский шлюз. После него за день прошли один изгиб, метров 50. После газохода воткнулся носом в берег пароход «Пограничник». Пришлось четырьмя командами пароходов под руководством заместителя начальника экспедиции Александра Дмитриевича Багаева и прораба Николая Яковлевича Осипова лопатами спрямлять берег. Следующие два дня ушли на Георгиевский шлюз. Расчищали его от завалов карчей, пришлось сделать три взрыва. Впереди оставалось 12 шлюзов. Если иллюминаторы были открыты, то постоянно через них кусты и корневища оказывались в каютах. После Безымянного шлюза сели на мель. Пароходы силами бригады плотников под руководством бригадира Григория Егоровича Прончатова, водолазов под руководством старшего водолаза Павла Тихоновича Шадрина, матросов, кочегаров, сигнальщиков, механиков, при помощи канатов и ворота протаскивали через мель. Редкие жители, староверы-беспоповцы, иногда выходили из леса, привлеченные раскатистым эхом гудков речных кораблей, которые звучали тревожно и громко в молчаливой тайге. Радист, Андрей Генрихович Хабас снабжал тревожными сводками Совинформбюро.

11 июня проходили Налимный шлюз, пришлось делать плотину для подпора воды. Когда глубина была достаточна, чтобы двигаться дальше, из плотины вылетели бревна. Пришлось заделывать снова и ждать набора воды. Всю ночь пилили дрова, загрузили почти шесть кубометров. 19 июня после шлюза Мокряки сели на мель. У шлюза Марьина грива при низких берегах стало очень мелко, воды не набрать, углубляли фарватер лопатами. Работы велись без перерыва, если сделать перерыв, то илом может затянуть выкопанный фарватер. За сутки продвинулись на 30 м. Иногда берега не выдерживали закрепленные в них плотины, напором воды они разрушались. 27 июня караван все еще ползет у Марьиной гривы. Из-за низко растущих деревьев сняли надстройки пароходов, а из-за малой ширины водного пути с одной стороны демонтировали колеса.

3 июля караван покидает русло Малого Каса и входит в его приток, по которому дойдет до канала шлюза Касовского. Тайга поредела, раздвинулась, но вместе с этим, почти исчезло русло реки, хоть тащи пароходы волоком. Снова земляные работы. Сделав разведку, определили, что надо 5 км реки углубить фарватер и расширить русло. Песчаные берега укрепляются кольями, заплотами из веток, хлыстов. На этом ручейке

строится уже третья плотина. Пришлось таскать хлысты за 2 км от берега, земляной дерн снят от реки на 300 м. Земли перетаскано десятки тонн, вбиты тысячи кольев и свай. Одолевает гнус. Водолазы, работая в холодной воде, страдают от гнуса всех больше – руки заняты, а голые шеи и лица облеплены комарами, от укусов которых лица и глаза опухают и синеют. Работали все, даже коки и медработники.

13 июля пришли к Касовскому шлюзу. Появилась уверенность – до Оби дойдем, надо только лопатами сделать канал глубже и протащить суда 8 км. Стало немного легче, впереди газоход, он с малой осадкой и тащит пароходы; канал прямой, как натянутый канат. В водораздельное озеро пришли вечером 14 июля, глубина его метр–полтора, а ширина 700 м при длине 5 км. Озеро интересно тем, что вода вытекает из него в бассейны двух крупнейших рек России: на восток в Енисей, а на запад в Обь. От озера караван пойдет по течению. Через четыре дня газоход «Газ-25» первым вошел в 34-километровый мелководный приток реки Ломоватой – Язевую. На ней три шлюза: Николаевский, Генеральский и Новый стан. На каждом ворота подлежат капитальному ремонту. В каждом надо трижды поднять воду и протянуть пароходы. 3 августа на Новом в третий раз спустили воду, и караван вышел в приток реки Озерной – Ломоватую, по ней пройдет 50 км. На поворотах заломы из карчей и бревен, при их разборе караван стоит сутками. Трое суток проходили шлюз Красный яр и мель за ним. 3 сентября после прохода шлюзов Веселого и Ломоватого караван вошел в 15-километровый отрезок притока реки Кеть – Озерную, но это был сплошной суточный отдых.

4 сентября – караван – в устье реки Озерной при впадении ее в реку Кеть – правый приток Оби у поселка Усть-Озерный. До великой реки осталось пройти 587 км по полноводной даже осенью по сибирски широкой, иногда более полукилометра, реки Кеть. Все знают реку Дон, длина ее 1870 км, а реки Кеть – 1621. На следующий день, проходя мимо выхода притока в Кеть, пароходы дают прощальные гудки. Прошли! Все трудности данного похода позади. Они гордились тем, что почти на руках перетащили пароходы из Енисея в Обь. Работа была проделана огромная. Затратой немалых духовных и физических сил, невиданных человеческих испытаний цель экспедиции была достигнута. У участников перехода было чувство гражданского долга и понимание всей возложенной на них ответственности. Каждый помнил: идет Отечественная война, враг наступает.

Все пароходы после капитального ремонта приступили к работе, кроме газохода, который не выдержал испытаний. Участники экспедиции были достойны государственных наград, но почему-то никто не был награжден. Может быть, пришло время вспомнить всех героев не только военных действий, но и тыла?

Валентина Петровна Никольская

Родилась в Ивановской области. По образованию экономист. С детства увлекается рисованием и поэзией. Активно участвует в издании коллективных сборников. Издала несколько авторских сборников. Полуфиналист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2017 года.

Член Союза кузбасских писателей. Активная участница литературной студии «Родники Сибири». Заслуженный экономист РФ, ветеран труда.

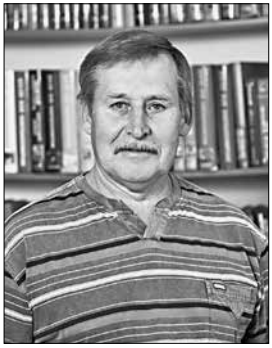
МОЙ ОТЕЦ ЗАЩИЩАЛ СТРАНУ

Коль уж представили мне слово,
Я об отце хочу сказать,
Ведь три войны прошел суровых –
Пришлось ему повоевать!
Он необстрелянным солдатом
Был призван Родине служить,
Но на востоке – вот беда-то! –
Мешали самураи жить.
И вот крещенье боевое.
Он под Хасаном получил,
Но наступление лихое
Их полк тогда остановил.
И думал, что уже не гостем
Вернется снова в отчий дом,
Но, видно, в жизни все непросто –
Вновь на востоке грянул гром.
Теперь уже под Халхин-Голом
Опять с Японией беда:
Армады танков в чистом поле
Шли на Маньчжурию тогда.
Теперь в пустыне было тяжко,
Горячим солнцем опален
Шел в бой солдат с пустою фляжкой,
Но был захватчик побежден!
Домой вернулся, думал: «Хватит»!
Свое с лихвой отвоевал»,
Но в сорок первом вновь захватчик
На нашу Родину напал.

Он за страну стоял родную,
И видел смерть, и видел ад,
Крутил баранку он тугую
Не ради званий и наград.
Он был солдат страны родной,
Исполнил долг свой до конца,
И хоть без звания Герой –
Медали, орден у бойца!

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Сидит солдат времен военных
На табурете у печи,
Склонил он голову угрюмо,
О чем-то думает, молчит.
И гаснут уже угли в печке,
Давно сгорели все дрова,
А вспоминает он былое,
Как в битву шел он на врага.
Как замерзал порой в окопах,
Как на расстрел его вели,
Как выжил ведь в таком кошмаре,
Не уступил родной земли.
Войну закончил он в Берлине
И возвратился в дом родной.
Как радовалась вся деревня,
Что он пришел с войны живой!
Он поднимал село родное,
Дороги строил и дома,
Растил своих детей как надо,
Хлеб убирал он в закрома.
Промчались годы, и нежданно
Пришла уж старость на порог.
Детей по свету разбросало,
И он остался одинок.
Теперь сидит в своей избенке
Старик, седая голова,
Сидит один, забытый всеми,
Не в силах подобрать слова,
Чтоб выразить ту боль, ту муку,
Что на душе его лежит.
Давно потухшими глазами
На пепел в печке он глядит.



Леонид Витальевич Глебов

Родился в 1958 году в г. Шахтерске Донецкой области Украинской ССР.

В 1977 году закончил педучилище и до службы в армии работал в школе учителем истории. После армии Леонид переехал в г. Волгоград. Посещал объединение «Патриот» при Волгоградском гарнизонном Доме офицеров.

С 2015 года проживает на хуторе Новомаксимовском Суровикинского района. По выслуге лет находится на пенсии.

Член литературного клуба «Живой родник» г. Суровкино. Дипломант всероссийских и международных литературных конкурсов. Публиковался в сборниках и альманахах.

ПИСЬМО С ФРОНТА

В бабушкином стареньком комоде,
Что отцу в наследство отошел,
Лет ему уже под сотню вроде,
Я письмо солдатское нашел.
Все на сгибах порвано, потерто,
Но хранимое с военных лет –
Написал его в сорок четвертом
С фронта не вернувшийся мой дед.
Все письмо – всего одна страница,
Из тетрадки вырванный листок.
Бледными чернилами струится
Вязь неровных, торопливых строк:
«Здравствуй, моя Павушка родная,
Детушки – дочурка и сыны,
Нынче мне, а почему не знаю,
Все о доме чаще снятся сны.
Снятся мне лазоревые дали,
Снится степь в объятиях весны,
Там, где мы с тобой рассвет встречали
В далеке далеком от войны.
Здесь кругом леса, кругом болота,
Россыпи жемчужные озер,
Тоже ведь родные для кого-то,
Мне же больше люб донской простор.
Мне вдохнуть бы воздуха степного,

Что так свеж и легок поутру,
Постоять у берега крутого
На пропахшем донником ветру.
Растереть в ладонях колос хлебный,
Разжевать горсть твердого зерна...
Как давно я все же дома не был!
Что поделать, милая, – война.
Мы недавно вышедши из боя,
Прямо из полымя, из огня.
Написать письмишко небольшое
Выдалась минутка у меня.
Был у нас приказ: «Назад ни шагу!»,
Сутки наш держался батальон,
Нынче же медалью «За отвагу»
Был я перед строем награжден.
Так что батя ваш не лыком шитый
И воюю справно, как должон,
Но меня, голубка, не брани ты,
Я ведь зря не лезу на рожон.
Бьем фашиста мы, не уставая,
Скоро по всему конец войне,
Береги детей, моя родная,
Вижу вас родимых в каждом сне».
Далее в письме об очень личном.
Я, читая нежных строк ручьи,
Понял, как любили безгранично
Дедушка и бабушка мои.
Почему же мы так мало знаем
О когда-то живших нам родных,
Кто в огне войны, дотла сгорая,
Дали нам возможность жить за них?
Я прошу прощения у павших
И кричу годам ушедшим вслед:
«Ты прости меня, меня не знавший
И совсем не знаемый мной, дед!».

Михаил Александрович Шабашов

Родился в 1985 году в г. Чебоксары Чувашской АССР.

В 2007 году после окончания Чебоксарского филиала Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации работал в ФФГУП «Связь-безопасность».

В настоящее время проходит профессиональную переподготовку по специальности «Педагогика и методика преподавания английского языка», собирается стать учителем английского языка.

Большую часть свободного времени посвящает литературе и чтению, увлекается историей.

ОСКОЛОК КАК НАПОМИНАНИЕ О ТОЙ ВОЙНЕ

Не передать весь спектр чувств, которые я испытываю, услышав слова «ветеран Великой Отечественной войны», «война» и даже «дедушка». Через что пришлось пройти ветеранам, которые дали нам свободу и право на мирную жизнь. К сожалению, об этом забывает нынешнее поколение. Многие современные подростки эгоистичны и не задумываются о том, что для нас сделали эти «старички» в то трудное для всех время. Огромное значение для подрастающего поколения имеет знакомство с историей Великой Отечественной войны, жизнью и подвигами ветеранов.

Жизненный путь Петра Ивановича Щирого (20.06.1924 – 19.03.2014)

Посвящается ветерану Великой Отечественной войны Петру Ивановичу Щирому

Родился в селе Лисичья Балка Тальновского района Киевской области в украинской семье учителей.

В 1941 году закончил 10 классов Мелитопольской СШ №6. На следующий день после выпускного началась война. Петр Иванович с детства мечтал стать капитаном дальнего плавания, поступил в Каспийское высшее военно-морское училище и 14 августа 1941 года был зачислен курсантом.

А 14 августа 1942 года, после окончания первого курса, с группой курсантов был отправлен на фронт. Их переодели в солдатскую форму, оставили только тельняшки как память о флоте. Из трех военно-морских училищ сформировали батальон автоматчиков морской

пехоты и отправили под Орджоникидзе (этот бой часто вспоминал в своих рассказах близким Петр Иванович).

Находился в отдельном батальоне автоматчиков Закавказского фронта, участвовал в боях под городом Дзауджикау. В ноябре 1942 года в деревне Майрамадаг был легко ранен в руку и находился на лечении в госпитале города Душети. После госпиталя с декабря 1942 по май 1943 года учился в Ереване в учебном танковом полку, где получил специальность башенного стрелка–радиста английского танка «валентайн». В мае 1943 года его часть переводят на Западный фронт в резерв 5-го механизированного корпуса. С мая по август 1943 года участвовал в боях под Рославлем и Спас-Демянском, где в августе был тяжело ранен в голову и отправлен на лечение в Горький.

Дед рассказывал, что перед боем экипаж его танка решил перекусить. Командир танка отправил деда (П. И. Щирого), как самого молодого, за провиантом в танк. Когда дед почти залез в танк, рядом разорвался снаряд. Пришел он в себя только через два дня в госпитале. В результате этого ранения дед потерял глаз, а осколок от снаряда навсегда остался в его голове. Все личные вещи были утеряны, начал жизнь «с чистого листа».

В октябре 1943 года П. И. Щирого направили в город Тушино в 69-ю отдельную роту связи, где он работал радистом, а впоследствии начальником радиостанции до января 1946 года. В Тушино проходил службу под руководством сына «вождя народов» В. И. Сталина. С января по май 1946 года служил в Туле 102-м АТП начальником радиостанции. В мае 1946 года Петра Ивановича перевели в штаб ВВС МВО, где он работал начальником склада топографических карт. В 1947 году поступил в Московский электромеханический техникум им. Красина, по окончании получил специальность техника по производству радиолокационной аппаратуры. 3 октября 1950 года ему присвоили звание «младший техник–лейтенант». С 1951 по 1957 год служил в штабе ВВС МВО старшим оперативным дежурным. С 1959 по 1962 год – на военной кафедре Московского авиационного института заведующим лабораторией, 1962 до 1979 года работал на военной кафедре ЧГУ им. И. Н. Ульянова заведующим лабораторией. Вступил в брак в 1963 году с Тамарой Анатольевной Игумновой. Тамара Анатольевна Щирая (Игумнова) закончила Центральную школу снайперской подготовки. В годы Великой Отечественной войны служила в 142-м гвардейском Висленском Краснознаменном стрелковом полку.

С 1979 по 2013 год работал учебным мастером кафедры САУЭП

в ЧГУ им. И. Н. Ульянова. Внес личный вклад в создание материально-технической базы военной кафедры ЧГУ. В 2000 году П. И. Щирому. присвоено звание «капитан».

Петр Иванович Щирый награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 12 юбилейными медалями.

П. И. Щирый участвовал в боевых действиях на Закавказском и Западном фронтах, оказавших важное влияние на ход войны. Полученные ордена и медали свидетельствуют о его вкладе в победу над фашистской Германией.

Петр Иванович был разносторонним человеком: любил музыку, спорт, рыбалку, походы в лес, путешествия, принимал участие в Спартакиаде в 1956 году в Москве.

Нужно с уважением относиться к ветеранам Великой Отечественной войны, узнавать как можно больше об их нелегкой судьбе во время войны и после нее, бережно хранить и передавать полученную информацию нашим потомкам.

Наталия Геннадьевна Шабашова

Родилась в 1982 году в г. Чебоксары Чувашской АССР.

В 2004 году после окончания Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева получила сразу два диплома по специальностям «коррекционный педагог и психолог» и «учитель английского языка». Работала в МАОУ «Лицей № 3» педагогом-психологом.

В настоящее время работает учителем английского языка в МБОУ «СОШ № 48».

В свободное время любит читать, путешествовать и узнавать новое.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И ВОИНА

Жизнь каждой российской семьи тесно переплетена с событиями Великой Отечественной войны. Вот прошло уже более семидесяти лет с тех пор, как закончилась война. Многое изменилось, но память о том подвиге, который совершили ветераны ради нашего светлого будущего, навсегда останется в наших сердцах. Наше поколение не может забыть какое тяжелое испытание пришлось пройти нашим предкам. Данная работа посвящена ветерану Великой Отечественной войны Георгию Архиповичу Симурзину. Я назвала ее «Достойная жизнь учителя и воина», потому что Г. А. Симурзин прожил свою жизнь, честно и был настоящим учителем и стойким солдатом.

Жизненный путь Георгия Архиповича Симурзина (01.04.1918 – 15.12.1990)

Георгий Архипович, как говорят сухие строки документов, 1918 года рождения, беспартийный, чуваш, на учительской работе с 1936 года. В Шемуршинском районе работал с 1 сентября 1940 года (из характеристики на директора Старо-Чукальской семилетней школы Шемуршинского района ЧАССР). С 1 сентября 1940 по 24 июня 1941 года работал в качестве преподавателя истории и географии в 5–7-х классах Бичурга-Баишевской семилетней школы.

Краткие сведения о прохождении службы в Красной армии, Военно-Морском флоте, пограничных и внутренних войсках МВД.

С 26 июня 1941 по 13 марта 1943 года – сводный батальон речных кораблей Волжской флотилии, 3-я морская бригада, командир батальона.

Участвовал при обороне Сталинграда (п/я 213).

С февраля по март 1943 года принимал участие в боях на Волховском направлении в составе 52-го батальона Краснознаменной КЕФ, командир батальона (из «Свидетельства об освобождении от воинской обязанности. Министерство обороны СССР», 1954 год).

Симурзин при обороне Сталинграда 22 октября 1942 года был ранен в позвоночник, контужен. 13 марта 1943 года ранен в левое плечо.

Георгий Архипович был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», за «Боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями.

Г. А. Симурзин участвовал в боевых действиях, оказавших важное влияние на ход войны, таких как Сталинградская битва и снятие блокады Ленинграда. Полученные ордена и медали свидетельствуют о том, что Г. А. Симурзин внес личный вклад в победу над фашистской Германией.

После ранения и лечения в госпитале Георгий Архипович вернулся в родные места. 1 сентября 1944 года был назначен на должность директора Асановской начальной школы Шемуршинского района Чувашской АССР. В сентябре 1945 года был назначен директором Старо-Чукальской семилетней школы. Показал хорошие организаторские способности, добился слаженности в работе учительского коллектива, обеспечил полный охват детей обучением.

Как директор Г. А. Симурзин из года в год добивался полного обеспечения школы и учителей топливом, аккуратно и вовремя готовил школу к новому учебному году, вел большую общественную работу среди населения. В период выборов в Верховный Совет Союза ССР был заместителем председателя участковой избирательной комиссии, в период выборов в Верховный Совет РСФСР избирался членом окружной избирательной комиссии, при выборах в местные советы депутатов трудящихся работал председателем окружной избирательной комиссии. Все поручения выполнял добросовестно.

В домашнем архиве хранится аттестат Народного комиссариата просвещения, выданный Г.А. Симурзину в том, что он обучался в Алатырском педагогическом училище Чувашской АССР.

В 1949 году Георгий Архипович был принят на работу директором Богдашкинской семилетней школы Богдашкинского района Ульяновской области. В 1952 году переведен директором Кайсаровской семилетней школы.

1953 год был последним трудовым годом Г. А. Симурзина 5 октября он был освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья согласно личному заявлению. Последний день работы ветерана совпал с Днем учителя.

Желание работать было огромное, но ранение, полученное под Сталинградом, давало о себе знать. В 35 лет Г. А. Симурзин стал инвалидом I группы. Он стал жить заботами о своей семье, родных и друзьях. Двери его дома были всегда открыты.

Последние пятнадцать лет жизни Георгий Архипович был прикован к постели и практически не ходил, но всегда интересовался жизнью Родины, которую любил и защищал. Любимым праздником, как и у всех участников Великой Отечественной войны у Г. А. Симурзина был 9 Мая.

15 декабря 1990 года Георгия Архиповича не стало, но память о нем живет в сердцах родных, близких и друзей.

Мы не должны забывать, какой ценой была достигнута Победа, какой ценой был сохранен мир. Познакомившись с судьбой отдельно взятого ветерана, мы можем прикоснуться к истории нашей Родины. С каждым годом ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше, и нашему поколению стоит брать пример с еще живых ветеранов и чтить ушедших героев. Они подарили нам будущее. Мы помним!

Наталья Григорьевна Полецкая

Родилась в деревне Усть-Серта Чебулинского района Кемеровской области. Стихи пишет со школьной скамьи, публиковалась в газете «Левый берег» и других.

Автор сборника «И все-таки жизнь прекрасна». Печатается в журнале «Союз писателей», в коллективных сборниках, участвует в литературных конкурсах. Финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2017 года».

Активная участница литературной студии «Родники Сибири».

ВЕТЕРАНАМ

Вот снова май! Он ласковый, но все же
Сегодня нет его тепла в душе...
И даже вдруг мороз пройдет по коже –
То Память о войне сердца встревожит,
Хотя прошло так много лет уже.

Но позабыть нам просто не под силу,
Какой была жестокою война.
Косой кровавой все подряд косила,
Да так, что до сих пор в груди России
Живет больною памятью она.

И даже время не залечит раны,
Не исцелит от прожитых невзгод.
Опять не даст покоя ветеранам,
Проснувшимся сегодня утром рано,
Тот беспощадный сорок первый год.

Но их любовь, бесстрашие, терпенье
Страну к большой Победе привели!
И хочется мне в знак благодаренья
Прочесть для них свое стихотворенье
И низко поклониться до земли...

Марина Александровна Зайцева

Родилась в 1991 году. Живет в поселке «Черепеть» Суворовского района Тульской области.

Работает педагогом дополнительного образования в МБОУ ДО «Центр творческого развития и гуманитарного образования» г. Суворова. Руководит объединением пресс-центра «Юнкор», обучает детей основам журналистики.

Стихи начала писать еще в раннем детстве.

Активная, целеустремленная, с хорошим чувством юмора, любит общаться с интересными людьми.

В конкурсе участвует впервые.

ПОСЛЕДНЯЯ РЕЧЬ

«Я на колени пред тобой,
О Русь моя святая,
Паду. И в голове седой
Твое величье представляю.

Ты сердцу след свой подарила
От раскаленного свинца.
И как фашистов бил в Берлине,
Напомнит шрам на пол–лица.

И как снаряд в бою взорвался,
Промолвит тихо глухота.
Но я к тебе к родной прижался,
Молил. И ты меня спасла!

Ты прости, я прошу Бога ради,
Что с тобой говорю, глаз не смея поднять.
Бельма мои забрал плен в свои клади –
Твою не смогу лицезреть благодать.

Признаюсь тебе, все кровит моя рана
От вражеской пули, что осталась внутри.
Но я люблю...» – последняя речь ветерана –
И замерло сердце в цветущей груди.

Татьяна Васильевна Горлова

Родилась 30 апреля 1957 года в селе Ново–Коломзино Полтавского района Омской области.

В 1979 году окончила Бийский ГПИ по специальности «учитель русского языка и литературы». Свою трудовую деятельность начала в Вавилонской средней школе Алейского района Алтайского края. С 1982 года проживает в селе Троицком Троицкого района. Работала в СПТУ-73 учителем, в РК ВЛКСМ.

30 лет работает учителем русского языка и литературы в Троицкой СОШ № 1. Публикуется в районной газете, печаталась в альманахах и коллективных поэтических сборниках Троицкого района.

Занимается исследовательской работой по сохранению памяти о тройчанах, погибших на фронте. Ряд произведений посвятила своему отцу Василию Фроловичу Грищенкову, участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ТЫ ВОЕВАЛ, ЧТОБ ЖИЛИ МЫ...

Посвящаю моему отцу инвалиду Великой Отечественной войны, Василию Фроловичу Грищенкову

Все дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, трагической страницы в истории нашего государства. Лучшие сыны и дочери защищали Родину. И победили. Дорогой ценой.

Более 70 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы на полях сражений, более 70 лет над нами мирное голубое небо. Но чем дальше от нас война, тем острее мы ощущаем цену завоеванной нашим народом свободы, тем сильнее охватывает нас чувство гордости за тех, кто совершал подвиги, шел в огонь, кто погиб, кто выстоял, приближая светлый, радостный миг Победы.

Одним из таких был Василий Фролович Грищенков, мой отец. Я не могу без волнения и боли в сердце произносить его имя. К сожалению, он не дожил до 70 -летия Победы, и уже 9 лет нет его с нами. И я считаю своим долгом, долгом дочери, рассказать о нем.

Когда началась война, отцу было уже 19 лет, и его бабушка, Федора Борисовна, проводила внука–сироту на службу. Жили они тогда в селе Полтавка Омской области. Вот оттуда и пошел Василий Грищенков защищать Родину.

После зачисления в маршевую роту лыжного истребительного батальона его обучали навыкам ходьбы на лыжах в бою, а также всему тому, что необходимо на войне.

Не любил папа рассказывать о войне, и только в редкие минуты своей послевоенной жизни он вспоминал тот или иной эпизод. И вот сейчас, по прошествии многих лет, когда отца уже нет, в моей памяти оживают его рассказы, кусочки того жуткого и незабываемого военного времени. Поэтому, может, что-то в моем очерке об отце покажется нескладным.

На фронт девятнадцатилетний паренек из Омской области прибыл в апреле 1942 года. Было это в Ржевском районе Калининской области. Здесь он и пробыл до взятия города Ржева. Затем была оборона Витебска и его взятие. А в 1943 году маршевая рота соединилась с Ленинградским фронтом.

Отец вспоминал один эпизод из этого времени: «Окружив Витебск, наши солдаты отрезали немецкую группировку и взяли в плен несколько тысяч солдат. Однажды, осматривая окрестности, я увидел запряженную повозку, подошел ближе, дал лошади кусочек хлеба и услышал, что ко мне кто-то обращается: «Эй, солдат! Подойди, мы сдаемся...». Я увидел недалеко от подводы немецкого солдата. Немец поднял руки и пошел вперед, я – за ним. А потом он показал мне, где находятся автоматы. Пришли в лог, к нашим, и я сдал немца. Капитан записал мою фамилию и полк, в котором я воевал, – 555-й армейский.

За этот поступок мне объявили благодарность».

На мгновение замолчав и задумавшись, он продолжал свой рассказ:

«Разделавшись с фашистами в Витебске, получили новый приказ. И я со своим Витебским минометным полком в июле 1943 года пошел дальше: Гомель, Хатынь...

Деревню Хатынь гитлеровцы сожгли дотла. Только печки да трубы остались от домов. Тех, кто остался жив, согнали в один большой сарай, расстреляли и сожгли. Из всех жителей Хатыни уцелел только один старик, который ушел в лес, там и спасся».

Дальнейший фронтовой путь бойца-сибиряка проходил через Латвию, левее Риги. В город они не заходили, так как на перегруженных подводах везли минометы, сами же шли пешком. Латвия позади, впереди – Литва...

«Немец отступал так быстро, что солдаты не успевали идти», – вспоминал папа. Во время форсирования реки Неман состоялась встреча с генералом армии Баграмяном, стоявшим на понтонном мосту, а бойцы, в том числе и мой отец, отдавали ему честь.

Проходя через Восточную Пруссию, в ярости сжигали все, что попадалось на пути. По приказу: «Не жечь!» прекратили и продолжили путь. В Кенигсберг их не пустили. На полуострове Землянском взорвали немецкие склады с боеприпасами.

Отец вспоминал и эпизод, как с другом Владимиром Мироновым ходили в разведку. Только хитрость и смекалка спасли их от гибели. Недалеко от леса они залегли в кювете, чтобы прояснить ситуацию. И вдруг заметили движущиеся фигуры немцев. Сделали из гимнастерки чучело – фашистская пуля пробила каску, а разведчики остались невредимы. Открыв огонь по затаившимся немцам, убили двух, забрали у них армейские книжки и вернулись в лес.

По возвращении капитан Матвеев объявил папе и Миронову благодарность. «Теперь можете отдохнуть, понесете раненого радиста», – сообщил он бойцам. И они понесли его в санчасть. Выйдя из леса, увидели шесть наших самолетов. «Ребята, у меня неприятное предчувствие. Не выходите из леса. Пусть пролетят», – предупредил отец. Вскоре пролетели пять самолетов, а шестой начал бомбить.

Отец лег возле носилок, другие разбежались кто куда. Самолет дал очередь, сделал второй заход и начал бомбить. Один из снарядов разорвался недалеко от отца и ранил его в правый бок. Он получил осколочное ранение в область легких. Было это 28 марта 1945 года. Подбежали папины товарищи, перевязали рану, хотели нести его в санчасть, но отец сам пополз до полевой санчасти. На операционном столе решили извлечь осколок, но папа закричал: «Лучше застрелите, но в рану не лезьте!». Тогда на санитарной машине его отправили в ярославский госпиталь № 5775, расположенный в начальной школе города. В нем отец пролежал два месяца, и его стали готовить к выписке. А в мае закончилась война.

Подойдя к окну, он увидел, как люди плакали от радости, обнимались, целовались... Это был день долгожданной победы – 9 мая 1945 года.

После выписки отец отправился в родную Полтавку, откуда уходил на фронт. «Годен к не строевой. Не годен по осколочному ранению» – такая запись была в его военном билете. Через пять дней папу вызвали в военкомат и сообщили, что пришла награда – орден Славы III степени. А в мирное время он получил и орден Отечественной войны I степени. Работал отец в колхозе, столярничал, сторожил. А однажды вечером, взяв гармонь, пошел в соседнюю деревню Сергеевку в поисках невесты. И нашел вдову Марию. Прожили они вместе более 60 лет, воспитали четырех дочерей и сына. И мы, их дети, благодарны ро-

дителям за нашу счастливую жизнь, гордимся ими. Во многих местах Советского Союза мы жили. А в 1964 году переехали на Алтай, в село Троицкое. В 1982 году папа ушел на заслуженный отдых. Но не сидел сложа руки, а занимался пчеловодством. Умел он радоваться каждому посаженному им деревцу. А как папа играл на гармошке! Именно она была его фронтовой спутницей. И друзья называли папу Васей Теркиным. Не расставался он со своей фронтовой подругой до последних дней жизни. Часто бывал в школе, участвовал в районном конкурсе «Играй, гармонь!», рассказывал о войне и пел фронтовые песни. Любимой его песней была «Враги сожгли родную хату». Радовался папа, когда в дом приезжали дети, внуки и все вместе под аккомпанемент его гармошки пели песню «Родительский дом». С ним легко было общаться на любую тему.

Папа, Василий Фролович, познавший годы сиротства, голод, прошедший Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, был великий труженик, наделенный богатым природным умом и самобытным талантом изобретать, строить, петь, играть на многих инструментах, человек щедрейшей души и требовательности.

Юлия Михайловна Коровина

Родилась в 1976 году в г. Балашихе Московской области. Творческой деятельностью в разных ее проявлениях увлеклась еще в раннем детстве. Писать стихотворения начала в школьные годы. Неоднократно участвовала в литературных конкурсах, становилась лауреатом и призером некоторых из них. Всероссийский ежегодный литературный конкурс «Герои Великой Победы» воплотил в жизнь ее мечту художественно выразить личное отношение к трагической судьбе людей, прошедших сквозь адское пламя Великой Отечественной войны. Это дань памяти ее родным и всем ветеранам, сражавшимся за нашу Родину.

БЕЗУТЕШНОСТЬ

Я снега горсть беру ладонью
опаленной
И кровь смываю с раны на плече.
Она струится тонкой пеленою,
Слезой багряною рыдая в тишине.

И сердце разрывается от боли,
И рык звериный рвется из груди.
Мальчишек взвод лежит
в открытом поле,
Еще горячем от следов войны.

Мне, закаленному солдату,
Прошедшему сквозь жернова боев,
Не в силах превозмочь утрату
И осознать безжалостность врагов.

«Эй, братцы? Есть еще живые?» –
Лишь эхо шепотом вернет
осколки слов.
Дышать так трудно, грудь сдавило,
От горечи застыла в венах кровь.

Тут озорной, но искренний
парнишка
Потухшим взглядом смотрит
в небеса.
А там два друга закадычных,
близких
Спина к спине застыли навсегда.

Повсюду запах горя и страданий,
Повсюду мертвый дым от пепелищ.
Холодный саван скорбно расстилает
На поле брани сиротливом тишь...

Я поднимаюсь медленно с коленей,
Боясь спугнуть спокойный сон
солдат.
Я помолчу минуту, попрощаюсь
За матерей, отцов и за девчат.

Глуп тот солдат, который
не боится смерти,
Всем страшно, даже храбрецам.
Священный долг исполнили вы
с честью,
Отдав за Родину бесценные сердца!

Александр Владимирович Черня

Родился в 1969 году в Красноярском крае. После окончания школы в 1986 году работал в колхозе механизатором. В 1987–1989 гг. проходил службу в рядах Советской армии. После ее окончания – продолжил работу в колхозе водителем, затем – освобожденным секретарем комитета комсомола колхоза. В 1990–2010 гг. – сотрудник органов внутренних дел. Окончил Красноярский автотранспортный техникум.

С 2010 года пенсионер МВД по выслуге лет.

Все свободное время посвящает литературному и художественному творчеству.

ОН ПОГИБ, ЧТОБ МЫ ЖИЛИ

Село Межово находится в Больше-Муртинском районе Красноярского края. Это старое сибирское село, где жители издавна занимались тяжелым крестьянским трудом.

17 июля 1902 года в семье Василия Филипповича и Аксиньи Арсентьевны Межовых родился сын, которого назвали Михаилом. С детских лет, как и все крестьянские дети, он познал тяжелый крестьянский труд.

В русской деревне привлечение детей к взрослой крестьянской жизни происходило с ранних лет, а в 16–17 лет юноша уже перенимал все отцовские хозяйственные навыки и считался готовым к взрослой жизни.

Михаил был первым ребенком в семье, позже родились Мария и Филипп. Как старшему ребенку в семье, Михаилу приходилось, кроме домашней работы, проявлять заботу о младших детях. И по праву старшего сына он помогал отцу во всех крестьянских делах, что не помешало ему окончить церковно-приходскую школу.

Жизнь тем временем на селе менялась. Советская власть решительно проводила социалистическое обустройство деревни, образуя колхозы. Коллективизация шла быстрыми темпами.

Хозяйство Василия Филипповича Межова было крепким, зажиточным по тем временам. Сам он бы могучим мужчиной, глубоко верующим, не пил, не курил. Любил работу и много работал, чтоб достичь семейного достатка. Первым помощником отца был старший сын Михаил. Такой же, как отец, высокий, трудолюбивый, охочий до любой работы. К этому времени Михаил уже женился, у него родились двое детей – сын и дочь.

Обширная добротная усадьба, много домашнего скота, большой надел пахотной и сенокосной земли, две мельницы требовали каждодневного физически тяжелого труда. Конечно, в таком большом хозяйстве не могло обойтись и без наемного труда. Все это и решило в итоге судьбу Межовых.

Семья Межовых была признана кулацкой и выслана на север, в небольшую деревушку Никулино на берегу Енисея, в Енисейский район Красноярского края. При этом все имущество было конфисковано, осталось только то, что было на них одето.

В Никулино жилья не было, каждый устраивался как мог. Межовым повезло, их приютила семья Ждановых. У них они жили, пока Михаил с отцом не построили дом на две семьи. В одной половине жили отец с матерью, а в другой – Михаил с семьей.

Чтобы заработать на жизнь, прокормить семью, приходилось выполнять любую работу. Вместе с отцом Михаил заготовлял дрова для пароходов, добывал золото в североенисейской тайге, работал в Ярцевском леспромхозе. С детства приученный к труду, Михаил не чурался никакой работы, был трудолюбивым и исполнительным, пользовался доверием и уважением людей. Вскоре в семье Михаила и Анастасии Межовых родились еще две дочери.

Согнанные с родных мест, на новом месте Межовы обжились, жизнь начала налаживаться. Но начавшаяся война снова сломала жизнь семьи.

Война переломала, исковеркала необратимо судьбы миллионов людей. Не только на фронте, но и в тылу приходилось работать с напряжением сил, здесь был свой фронт, трудовой. И лозунг: «Все для фронта, все для победы!» был не просто словами.

Война шла, нужны были резервы. Мобилизации подлежали даже те граждане, которые в мирное время не призывались. Это освобождаемые из лагерей НКВД, спецпереселенцы и их дети. В грозный час испытаний перед лицом смертельной опасности Родина доверила свою защиту с оружием в руках и этим людям.

3 апреля 1942 года Ярцевским РВК Михаил Васильевич Межов был призван в ряды Красной армии. С маршевым пополнением прибыл на фронт в 26-ю стрелковую дивизию, героически сражающуюся с врагом на новгородской земле в «Рамушевском коридоре».

Накануне наступления, перед боем в подразделении происходил митинг. На этом митинге выступил и красноармеец Межов. Он сказал: «Прошу принять меня в партию, я желаю пойти в бой с немецкими зверями коммунистом, и если погибну, то считайте меня членом партии Ленина и Сталина».

И вот в назначенный час открыла огонь по немецкой обороне артиллерия. На вражеских позициях вздымалась земля, бушевал огненный смерч. Смолкла артподготовка. В небо взвилась сигнальная ракета, и сразу же с криком «Ура!» красноармейцы покинули окопы и бросились на врага.

Со стороны немецкой обороны раздалась редкая одиночная стрельба. Это пришли в себя после артналета уцелевшие фашисты. Несмотря на огонь обороняющихся, стрелковая рота продолжала сближаться с врагом. Но вот на правом фланге атакующих ожил дзот, до этого молчавший. Немецкий пулемет заставил бойцов залечь на полпути к вражеской обороне. Он все бил и бил, не давая поднять головы.

Атака затормозилась, немцы могли накрыть роту артиллерийско-минометным огнем. Воспользовавшись заминкой замолчавшего пулемета, бойцы поднялись и снова устремились вперед. Но заминка вражеского пулеметного расчета продолжалась недолго, он снова открыл разящий огонь. Рота опять залегла.

Уходило драгоценное время. Промедление ставило под угрозу выполнение поставленной боевой задачи. Вот от залегших красноармейцев отделился боец, который был ближе всех к дзоту, и пополз, прижимаясь к земле, навстречу извергающей смерть амбразуре.

Захлебываясь, не переставая, бил пулемет. Межов полз, вжимаясь в землю, скрываемый травой, забирая левее, подбираясь к огневой точке сбоку. Еще немного вперед прополз Михаил, и злобный стук пулемета стал слышен почти над головой.

Михаил оглянулся назад, его товарищи лежали под смертельным огнем, внимательно наблюдая за ним. Каждая секунда промедления могла стоить жизни любому из них. Михаил достал гранату, сдвинул предохранительную чеку и, размахнувшись, бросил ее в амбразуру дзота. Раздался взрыв, пулемет умолк.

Михаил обернулся назад и увидел, как поднимаются с земли его боевые друзья, бегут к вражеским позициям. Они все ближе, ближе. И тут произошло неожиданное. Пулемет ожил, застрочил злыми длинными очередями. Боец видел, как падали сраженные товарищи, другие залегали, ища укрытия. Раздумывать было некогда, Михаил рывком поднялся с земли, сделал несколько шагов и бросился на амбразуру.

Михаил уже не видел, что его боевые товарищи, как только пулемет умолк, поднялись и в едином порыве захватили дзот и первую линию

обороны противника. Ценой своей жизни красноармеец Михаил Межов обеспечил успех атаки своей роты.

Вместе с другими павшими в бою бойцами Михаил Межов был похоронен в братской могиле в районе деревни Гридино Полавского района Ленинградской (ныне Новгородской) области. В послевоенное время были перезахоронены в деревне Рамушево Старо–русского района Новгородской области.

Во фронтовой газете военный корреспондент рассказал о подвиге сибиряка. Правительство посмертно наградило его орденом Ленина, а имя красноармейца Межова навечно зачислено в списки полка, в котором служил.

В тот день, когда Михаил Васильевич Межов совершил свой подвиг, ему исполнилось сорок лет. Он геройски погиб в день своего рождения. Никто не узнает, о чем думал Михаил Межов в последние секунды жизни. Может, о товарищах, которые оказались под смертельным огнем, а может, о семье – жене, детях, мысленно прося у них прощения за то, что не сможет прийти с войны живым.

Односельчанин, служивший вместе с Михаилом, писал домой в Никулино своей жене: «Передай Настасье Межовой, что ее Михаил погиб геройски. О нем три дня говорило фронтовое радио». Но подробностей гибели мужа и места последнего упокоения вдова долго не знала. Однополчанин, писавший о подвиге Михаила, с войны не вернулся, а военкомат ничего вразумительного ответить не мог. Она лишь в 1948 году получила извещение о гибели мужа.

Подробности гибели Михаила Межова родным стали известны через тридцать лет. Учитель новосельской школы Старорусского района Ирина Васильевна Щеголева сообщала, что следопыты клуба «Искатели», руководителем которого она является, вернули из небытия забытый подвиг и имя героя.

В 1972 году вдова героя Анастасия Васильевна вместе с подругой побывала на месте гибели мужа. А в 1975 году Анастасия Васильевна уже вместе с дочерью Любовью Михайловной была на праздновании 9 Мая в деревне Рамушево.

7 мая 1985 года Любовь Михайловна еще раз приехала в Старо–русский район. На месте геройской гибели ее отца открыли памятник. На обелиске надпись: «Здесь в бою рядовой 349 Казанского полка 26 стрелковой дивизии Межов Михаил Васильевич 17 июля 1942 года закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота».

К 55-летию Победы в городе Старая Русса был открыт музей Северо-Западного фронта. Среди многих экспонатов есть и документы, рассказывающие о подвиге красноармейца-сибиряка.

Александр Матросов, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота 27 февраля 1943 года, был не первым, кто совершил подобный подвиг. Но именно его имя использовано для прославления героизма и доблести советских солдат. Подобные акты самопожертвования за время войны совершили свыше 400 воинов.

В боевой обстановке к такому самопожертвованию относились как к должному, ведь на каждом шагу, в каждую минуту боя сплошь и рядом советские воины проявляли героизм, стойкость, мужество, презрение к смерти. Каждый миг, час и день бойцы и командиры жертвовали собой, истребляя врага, спасая свою страну и народ.

Не так важно, кто первым совершил подвиг, а кто после и что неодинаково отмечены их заслуги. Важно, чтобы мы об этом помнили и не забывали. Все они, навечно оставшиеся на войне и пришедшие домой с победой, воевали не за ордена и медали. О них они не думали, о чем свидетельствуют случаи проявления на войне массового героизма за весь ее период – и в начале, когда было трудно, и в конце, когда победа была близка.

Каждый, кто погиб на той войне, для нас герой, если он даже и не успел совершить подвиг. Защищать свою страну от врага – это уже подвиг. А сколько безымянных и ненагражденных сложили свою голову, чтоб было мирное небо над нашей Родиной! Мы у них в неоплатном долгу. Мы обязаны помнить, какую цену заплатил наш народ за победу в этой войне.

Марина Владимировна Панфилова

Родилась 13 июня 1962 года в г. Томске. Детство прошло в закрытом городе Томске-7 (ныне Северск). Стихи пишет с восьми лет.

После окончания Томского государственного университета, живет в г. Железногорске Красноярского края. Профессия связана со словом – она журналист, член Союза журналистов России. Работала на радио, телевидении, в городских и краевых газетах и журналах. В настоящее время является специалистом по связям с общественностью ФГУП «ГХК». Свободное время посвящает литературному творчеству. Публиковалась в поэтических сборниках.

Искренне благодарна семье – маме и сыновьям, друзьям за понимание и поддержку в жизни и творчестве.

О СМЕРТИ НЕ ДУМАЛ

Весна, весна... Мир празднует
победу!
Земля цветенья бурного полна.
Казалось бы, давно забыты беды,
Но до сих пор все снится мне
война...

Ушел на фронт, а мне всего
семнадцать.
Рыдала горько, провожая, мать.
А я сказал: «Мам, буду храбро
драться.
Не плачь. Страну я должен защищать».

Свистели пули, и рвались снаряды,
И снайпер брал частенько на прицел.
Все время смерть со мной ходила
рядом,
И только чудом оставался цел.

В рубашке, видно, я на свет родился,
А может, мать молилась за меня
И ангел мой хранитель заступился –
Живым сумел я выйти из огня.

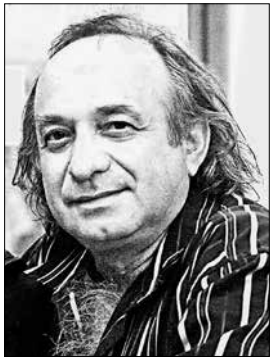
В пылу сражений, в адской
круговерти
На той кровавой, но святой войне
Совсем не думал я тогда о смерти,
А думал о победе, о весне.

Нам всем хотелось жить, любить,
учиться,
Но в трудный час не дрогнул ни один.
Врага, как зверя, гнали за границу
И разгромили логово – Берлин.

Войне конец! Покуда жив я буду,
Те слезы счастья с горем пополам
Я никогда, поверьте, не забуду
И эту память внукам передам.

Желающим историю «поправить»
Назло надену гордо ордена:
Им не стереть народа боль и память,
Победа – ведь она на всех одна!

В основу стихотворения положена реальная история – судьба ветерана Великой Отечественной войны Олега Николаевича Фролова.



Григорий Юльевич Нисенбойм

Родился в г. Ташкенте Узбекской ССР. В 1970 году окончил Николаевский кораблестроительный институт. Работал в научных учреждениях гг. Ленинграда и Ташкента. Автор более 50 научно-технических работ, почетный доктор технических наук Европейского университета естественных наук, отмечен знаком «Изобретатель СССР».

В XXI веке, вплотную занялся публицистикой. В качестве фотожурналиста-фрилансера сотрудничал с профессиональными изданиями Израиля и интернет-изданиями. Публиковался в «Спортивной России» (г. Санкт-Петербург) и альманахе «Междуречье» (г. Курск).

Член Союза писателей Израиля, автор книг историко-публицистического характера по тематике Великой Отечественной войны. Лауреат премий за литературные произведения.

«ВСЕГО» ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ В ВОЙНЕ

Еще не завершился первый год войны, как одессит Юлька после множественных ранений оказался в госпитале. Потеряв в двадцать лет руку, он не потерял достоинства и с присущим ему оптимизмом не только не давал волю грустным мыслям, но старался чем мог поддерживать находящихся рядом тех раненых бойцов, которые впадали в депрессивное состояние. Вместе с ним в новосибирском госпитале проходил лечение скрипач, призванный на фронт с третьего курса консерватории. У него безнадежно для исполнительского искусства была покалечена левая рука, и он пребывал в подавленном состоянии, понимая, что не сможет больше выступать. Юлий же подбадривал своего товарища по несчастью, заверяя, что он сможет учить других любимой игре.

В то время в госпитале готовили концерт художественной самодеятельности, и Юлик в присущей ему манере (а он, коренной одессит, по характеру был немножечко авантюристом) предложил Михаилу выступить на концерте, сыграв на скрипке вдвоем.

Проявив солдатскую находчивость, Юлий предложил новый способ игры на скрипке: Миша, зажав скрипку между ног, должен был здоровой рукой работать на грифе, а Юлий своей единственной правой – «пилить» смычком. И... получилось! Как сегодня говорят в таких случаях: «Пацан сказал – пацан сделал!». Они приготовили и с блеском «напилили» в концерте три вещи, причем одна из них –

попурри на мотивы украинских песен – заставила артистов особо потрудиться в силу непростой техники исполнения.

Конечно же, это был успех. И прежде всего успех сильных мужчин, победивших обстоятельства. Несомненно, продемонстрированное достойно Книги рекордов Гиннесса, но в то время она еще не появилась, и увиденное осталось только в памяти участников и зрителей этого концерта. А главное – их выступление заронило в поникшие было души покалеченных войной людей веру в силу духа, а вместе с верой и надежду на лучшее будущее.

Но свое будущее перед войной Юлий видел по-другому. Поступив на географический факультет Одесского университета, мечтал стать путешественником и объездить весь земной шар. Однако в тот же год, когда он стал студентом, запахло порохом, и его призвали на действительную военную службу.

В обществе возникла новая парадигма, и началась у Юлия по дорогам войны совсем другая «география биографии».

Первое «путешествие» пришлось в Среднюю Азию. Служил связистом в 67-м горно-вьючном артиллерийском полку, дислоцированном в туркменском городе Ашхабаде.

Незадолго до демобилизации началась война, и в июле 1941 года в соответствии с приказом министра обороны, сдав экзамены экстерном, Юлий Нисенбойм, уже младший лейтенант, получил назначение в 316-ю стрелковую дивизию (впоследствии прославленная 8-я гвардейская Панфиловская), формировавшуюся в г. Алма-Ате.

Он так и не примерил на себя подарки, которые приготовили ему родители к демобилизации: часы, туфли и первый в жизни костюм.

Следующее его «путешествие» пришлось в Подмосковье, куда он был направлен в качестве командира взвода 857-го артиллерийского полка. В свои двадцать от роду этот, по сути, еще юноша, получивший наспех кое-какие офицерские навыки, оказался лицом к лицу с наступавшей на Москву хорошо отлаженной вражеской военной машиной.

Расположившись в двадцати километрах западнее города Волоколамска, Панфиловская дивизия должна была остановить врага на подступах к Москве. Но это удалось не сразу. Младший лейтенант Нисенбойм в своем полку был командиром взвода боепитания. Такая служба – обеспечение бесперебойной доставки орудийных снарядов на линию огня – занятие достаточно рискованное. Это то же, что ездить на пороховой бочке. При этом ему приходилось принимать участие и в различных боевых операциях, в том числе в разведке.

Решая тактические задачи, отдельные части дивизии вынуждены были отступать, чтобы занять более выгодные оборонительные позиции. И вот при отступлении 1075-го стрелкового полка в районе деревни Княжево младший лейтенант Нисенбойм получил приказ взять на себя командование орудийным расчетом, потерявшим своего комвзвода, и не покидать поле боя без указаний командования.

По существу, ставилась задача: пока полк передислоцируется, при помощи одной артиллерийской пушки и десятка бойцов остановить наступление группы фашистских танков, преследовавших пехотный полк. Решить поставленную задачу в сложившейся ситуации было все равно что закрыть грудью амбразуру дзота.

Приказ есть приказ, и первым делом бойцы по приказанию младшего лейтенанта двумя выстрелами снесли мост, связывающий через овраг дорогу с вражеской стороны к удерживаемой орудийным расчетом позиции. А затем началась тяжелая и героическая работа под градом вражеских пуль и снарядов. Несколько часов горстка бойцов под командованием двадцатилетнего юноши, насколько это было возможно, непрерывно палила из пушки, не пропуская врага на свою сторону оврага.

В какой-то момент кончились снаряды и над оврагом повисла тревожная тишина. Еще до этого Юлий приметил невдалеке пушку с нетронутым боезапасом, покинутую солдатами другого расчета. Бойцам Юлия удалось добыть эти снаряды и продолжить бой.

Удерживая позицию, его орудийный расчет прямой наводкой уничтожил четыре вражеских танка, повредил еще несколько и вынудил фашистов на время прекратить наступление.

Полк успел передислоцироваться, и артиллеристы, с честью выполнившие задание, были представлены к боевым наградам. А младший лейтенант Юлий Нисенбойм, как потом выяснилось, был повышен в звании и удостоен ордена Красного Знамени. Впоследствии были и другие боевые награды.

В одном из боев при бомбардировке полковых позиций в районе станции Матренино под Волоколамском вражеская бомба разорвалась в непосредственной близости от того места, где находился Юлий. Ему повезло, и он остался в живых, но жестоко пострадал, получив множественные ранения в ногу, ягодицы. Больше всего оказались поврежденными левая рука и живот, разорванный одним из осколков почти до паха. Его состояние оценивалось как безнадежное, но близость к московскому госпиталю Бурденко, куда он вовремя был доставлен, в сочетании с железным характером спасла ему жизнь.

На нем буквально не было живого места, но золотые руки хирургов залатали тело. К несчастью, левую руку спасти не удалось. Сначала в надежде на лучшее ему ампутировали только ее часть, а спустя несколько часов при повторной операции – полностью, до самого плеча.

Вот так в конце сорок первого для Юлия закончились боевые действия и первая часть «путешествия» в большую жизнь. На поле боя вместе с вырванными кусками из бедра и ягодиц остались его юность, физическое совершенство и плюс к тому уже неосуществимые мечты.

Первое время после серии операций нестерпимая боль не позволяла полностью осознать последствия потери руки. А чтобы вести себя достойно и не орать от боли, Юлий изобрел оригинальный рецепт – пел в полный голос песни. Причем чаще всего песню про Сулико. Научного обоснования обезболивающего эффекта именно этой песни не последовало, но кличка Сулико настолько закрепилась за Юлием среди раненых бойцов, что тянулась за ним из госпиталя в госпиталь. У тех, кто наблюдал эту картину впервые – подвешенный на простынях забинтованный человек распевает песни, – увиденное, мягко говоря, вызывало недоумение.

Находился же «новоиспеченный» в огне войны Сулико в подвешенном состоянии по той «простой» причине, что на его теле не было ни одного живого места, которым его можно было бы прислонить к кровати. Вот так, в подвешенном состоянии, на санитарных поездах он вновь отправился на восток, но уже по госпиталям в эвакуации. Последний, в Новосибирске, стал пятым. В общей сложности эта вынужденная «одиссея» длилась почти восемь месяцев. За это время, если б не война, одессит Юлька вполне мог объездить почти весь земной шар.

В новосибирском госпитале его нашла награда – орден Красного Знамени. Ввиду такого события руководство госпиталя и новосибирский военкомат решили устроить настоящий праздник, чествуя героя.

Дело в том, что в начале войны награды столь высокого уровня были еще редкостью, а в стенах этого госпиталя человека, удостоенного такой награды, еще не видели. Для самого героя решили сделать сюрприз и о предстоящем митинге ничего не сказали. Когда во дворе госпиталя собрались сотни ранбольных (вывезли даже неходячих), медперсонал и гости, главврач послал медсестру за героем. Юлий же в этот час коротал время за бильярдом. Да, он с самого начала решил учиться жить без руки, осваивая прежде всего то, для чего требовалось две. Не понимая, о чем идет речь, он ответил медсестре, что ему

осталось загнать еще три шара, после чего он придет. Так она и сообщила опешившему начальнику.

Только положив последний шар в лузу в присутствии медсестры, Юлий появился во дворе госпиталя. И обомлел от увиденного скопления народа. Он понимал, что происходит нечто неординарное, но не догадывался, что именно, пока не пошли соответствующие речи, поздравления и подарки от различных городских организаций. В числе прочего представитель штаба Новосибирского военного округа вручил Юлию царский по тем временам подарок – коробку папирос «Северная Пальмира».

После того, как Юлий-Сулико предложил присутствовавшим бойцам закурить, в мгновение ока из 200 папирос, находившихся в коробке, ничего не осталось. Все же одна ему перепала. Оказавшись в центре внимания восхищенных бойцов и медперсонала, да еще и в такой торжественной обстановке, наш одессит, возможно впервые в жизни, оробел, да так, что впоследствии даже не мог вспомнить, что говорил в ответной речи на этом митинге.

P. S.

О семье Юлия сохранились лишь сухие и горькие сведения: отец погиб при обороне Севастополя, младший брат погиб в ополчении при обороне Одессы, мама, младшая сестра вместе с дедушкой и бабушкой были убиты в гетто.

Кроме боевых наград, Ю. З. Нисенбойм удостоен медали «За доблестный труд Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и знаков «Ветеран труда», «Отличник просвещения Узбекской ССР» и «Отличник народного образования СССР».

Ирина Леонидовна Молодкина

Родилась в 1975 году, живет в г.п.п Чистые Боры Буйского района Костромской области.

С 1995 года работает учителем русского языка и литературы в МОУ СОШ № 1 имени Ивана Нечаева г.п.п. Чистые Боры.

Жизненное кредо: «Дорогу осилит идущий». В людях ценит порядочность, активную жизненную позицию, неравнодушие, толератность.

Увлекается чтением и фотографией, любит путешествовать.

ЮЛИИ ПЕТРОВНЕ ПОДОЙНИЦЫНОЙ

Я держу в руках похоронку,
Адресованную не мне,
А в далеком сорок пятом
Пришедшую юной жене.

Пусть годы прошли, и немало,
Но, мне кажется, крик слышу я,
Безнадежный, истошный, жалкий,
Он звенит, в венах кровь холодя.

На клочке бумаги казенной
Только несколько скудных фраз,
Ну а смысл этих слов беспощадных
Поймет женщина не сейчас...

А пока она ищет ошибку,
Искусав до крови кулак,
Что напутали что-нибудь...
Значит,
Это просто бумага, пустяк.

Что на фронте ее Ванюша,
Что с победой идет домой,
Пусть изранен он, пусть
контужен,
Но живой он, живой, живой...

Ведь уже объявили победу,
Ведь уже кончается май,
С фронта воины наши едут,
Только жди их да стол накрывай.

Но ошибки нет в похоронке,
Текст каленым железом жжет,
И глаза стали как воронки,
Больше жизнь в них и не живет.

Муж германской земле достался,
Смертью храбрых погиб танкист,
А семье на память остались
Фото, письма и серый лист...

А еще сын с глазами папы,
Что забыть о нем и не даст.
В сотый раз просит он у мамы
О герое-отце рассказ...

Я держу в руках похоронку...
Еще в памяти свеж рассказ
О танкисте, жене, ребенке,
О войне, о России, о нас...

Анна Владимировна Тарасова

Родилась через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны в чудесном городе на Неве Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Отец был инженером, мать воевала, прошла всю войну, награждена многими медалями.

Выучилась на педагога и уже 46 лет работает воспитателем в детском саду. Любит детей, свою работу, природу, музыку.

Муж был капитаном милиции, жителем блокадного Ленинграда. В настоящее время вдова.

Имеет двоих взрослых сыновей и двоих внуков. Старший сын – сотрудник ГИБДД, капитан, младший – программист.

Анна Владимировна пишет стихи и песни для детей и взрослых о любимом городе, блокаде и войне.

ДРОВА

Посвящается подвигу жителей блокадного Ленинграда

Мы с мамой по дрова пошли
Найти хотя б одно полено.
На улице мороз, и ноги не идут,
И снега по колено.

Ведь дома стол и стулья
Мы давно сожгли
И книжки те, которые любила.
Но ничего на улице пустой мы не нашли,
А мама все шептала что-то, все просила.

Вдруг я увидела вдали полено,
А рядышком еще одно лежало.
Взглянула я на маму –
Та плакать почему-то стала.

Когда поближе подошли,
Все поняла тогда,
И сердце сжалось у меня в груди –
То были люди, не дрова...

Прошла война, прошла блокада,
Но нам об этом помнить надо.
Твой подвиг навеки со мной,
Славься, мой город-герой!

Людмила Георгиевна Фельдбуш

Родилась 26 декабря 1949 года в селе Пильно Красногорского района.

Восемь классов окончила в с. Усть-Чагырка Чарышского района, а десять – в Смоленском районе.

В 1970 году, после окончания филфака БГПИ в г. Бийске. По распределению приехала в Троицкий район, где в селе Ельцовка проработала учителем русского языка и литературы в средней школе 37 лет. Здесь вышла замуж, родились дочь Майя и сын Евгений.

В 1989 году началась ее селькорская деятельность. С 2004 года – член Троицкого районного литературного объединения «Вдохновение», ныне его руководитель.

СЛОВО О РОССИИ

(Главы из поэмы)

История не покупается –
Все в ней суровой правдой выжжено.
Л. Фельдбуш

Предисловие

Поэма посвящена дедушке, Петру Андреевичу Толченицыну, погибшему в Калининской области 20.03.1943 г., трем его братьям – Андрею, Ивану и Григорию, их шурину художнику Михаилу Агалакову (вернулся с войны только Григорий Андреевич), а также моему отцу Георгию Степановичу Полетаеву также участнику войны, раненному под Сталинградом и под Берлином (умер в Москве в 1967 году).

Поэма посвящается всем защитникам Родины.

Россия

Русь великая, необозримая,
Русь привольная, необъяснимая,
Ясным взглядом вдаль устремленная,
Всем, что вынесла, окрыленная.

Как тростинка на ветру,
только гнулась,
Как былинка на юру, вверх тянулась.
Только гнулась, только гнулась –
не ломалась.
За свободу за свою волновалась.

Ты росою поутру умывалась,
Оттого, может, Россией
прозывалась.

Твои очи глубоки, как озера,
А просторы широки на зависть
ворам.

Сколько в дальние века ты страдала,
Но отпор обидчикам всегда давала.
Можно звать тебя
многострадальною,
Но бывали у тебя походы дальние.

Не для выгоды корыстной,
для захвата –
Просто ставила на место супостатов.
Под стать тебе сыны твои и дочери,
О них скажу теперь, настала очередь.

Она

Плечики хрупкие, косы короною,
Талия тонкая, ножки точеные,
Грудь молодая ровно вздымается,
Глаза с поволокою смотрят
приветливо.
Все в ней так чудно, так тихо-
таинственно,
Слов о ней сказано тысячи, тысячи,
Лет миллионы проходят не считаны –
В ней же все тайна та нераскрытая.
Глянет чуть искоса на окружающих,
Сама не желая того, заворожит всех,
Строго, однако, ведет себя на людях,
И пересуды ее не касаются.
Только один ей станет
единственным,
Но и ему не подаст даже вида она,
Все будет скрыто за семью печатями,
Все от самой себя запрет наглухо.
Но уж когда она твердо уверится
В том, что любимый
будет ей суженым,
Тихая радость румянцем на щечках,
Улыбкою легкой
на губках засветится.
Но и теперь она не раскроется,
Зато женой ему будет примерною,
Жаль, что цвести ей недолго
достанется:
То деток носить, то семью кормить.
А если придет лихолетие лютое,
Тяжкое бремя несет до последнего,
И ни звука из уст ее жалобы.
Не пожелаешь врагу
всех тех напастей,
Что выпадали на ее долюшку,
Только ни разу она не сломилася...

Россия, Россия, страна терпеливая,
Ты научила дочь свою стойкости.
Все пережито твоею красавицей,
И в этом тебе можно
лишь позавидовать.

Он

Поля пшеничные тем летом
Такие всходы дали дружные,
И васильки волшебные светом
Ласкали бы глаза натруженные.
Неразделимо поле летнее
С цветами полевыми скромными,
Становятся они заметнее
Под небесами под бездонными.

Вот только этим летом полюшко
Все поизрыто рвами черными,
А дома не дождутся Колюшку –
Как многим, будет похоронная.
Калитку не откроет Петенька,
Не расцелует мать Иванушка,
В окно не стукнет больше Феденька,
Не припадет к плечу Степанушка.

На поле на родном нескошенном
С цветами нежно–васильковыми,
Лежат мужья, сыны покошены –
Глаза открыты васильковые.
И небо, тоже васильковое,
Здесь шепчет каждому заботливо:
– Сыночки милые, толковые,
Поспите, вы уж наработались.

А я приказываю солнышку
Уйти пока за тучи грозные,
Которые омоют дождиком
Всех вас сейчас – еще не поздно.
Омоют и оплачут всех вас –
Домой у вас ведь нет дороги.
Каждый из вас Россию спас:
Спокойно спите, без тревоги.

Пусть пали многие безвестными,
Вас дома помнить всех по имени
Будут, солдаты неизвестные,
А память с вечностью безвременны.
Но капли крови всех защитников,
Испокон века став цветками,
Звать будут средь колосьев злаковых
За всех погибших васильками.

Герои

Который раз, который раз
Простой боец Россию спас!
А если нужен был герой,
Лишь для того, чтоб головой
Столь очевидное объять:
В Руси особенная стать.
У Тютчева возьму опять:
«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить».

Цветы России

Василечки, васильки, голубые глазки,
Вы своею синевой маните
так ласково.
Средь пшеницы золотой затерялись
в поле.
Хороши вы, васильки, в летний день
на воле.

И у речки, у реки в травушках
шелковых
Всей семьею, васильки, нежитесь
вы снова.
Небу ясному под стать:
вечно на просторе...
Вам нельзя прекрасней стать.
Вы на суше – море.

Враги

Так много в нашем мире есть сторон,
Которые достойны восхищенья.
Но не забудет мир ту оборону,
И вечным, вечным будет изумленье
Перед великой стойкостью твоей,
Великий город, Ленинград великий!

Какое варварство ты пережил
в войну,
Что также названа была Великой,
Когда поставил враг в ружье
страну,
Мечтая превратить ее в безликую,
Покорно-рабью вотчину свою,
А град Петров стереть с лица земли!

Властолюбивый фюрер пренебрег
Уроками другого властелина,
Кровавый путь направил на Восток –
Ведь на крючке амбиций был детина.
Поэтому презрел предупрежденье
Идей заложник бесноватый фюрер.

«Nach Osten!» – брошен был
вандалов клич.
Повержен был уже Париж
бессмертный,
Над всей Европой занесен был бич
Орды сатрапов, распоясанных
победой.
Была красавица Варшава предана
Безжалостной бомбежке и разору.

Да что Варшава – родину свою
Не пожалели варвары ни на йоту:
В огне пожарищ гибли, как в бою,
И Томас Манн, и Гейне, и великий
Гете,
И Кант, и Шиллер, Анна Зегерс
с ними –
Сородичам был первый кнут.

Триумфом завершив 30-е года,
Уверенно вошли в сороковые.
План «Барбаросса»
был готов тогда.
Для русских замыслы те были
роковыми,
Но стали роковыми для хозяев,
Пришлось им пожинать плоды
«трудов безумных».

Но это позже, а пока... Пока
Россию обложили, как медведя,
В берлоге спящего.
Отборные войска

Рвались к обманчиво-сомнительной
победе.
Предусмотрев намного все вперед,
В успехе ни один не сомневался.

Да, все, казалось, было против нас
И под Москвой, под Курском,
Сталинградом.
Финляндия под боком. Там Кавказ...
Пучина ненависти к Ленинграду...
К Петра Великого великому
творенью
Проявлено особое вниманье.

На фотографии – глаза ребенка,
Огромные недетские глаза,
Большая голова на шейке тонкой,
Из бездны дней всплывают голоса
Чуть слышно и
беспомощно-упрямо:
«Мы жить хотим. Спаси, спаси нас,
мама!».

Так можно ли простить все
злодеянья?
Освенцим, Краснодон
и Бухенвальд?..
Не мучило безбожников раскаянье,
Без состраданья убивался
Ленинград.
Мать же, спасая хоть одно дитя,
Себя казнила, не кормя другое.

И сколько ж сил положено тобой,
Солдат моей страны родной!
Ты беспримерный подвиг совершил,
Ты вынес бой с фашизмом.
И на охрану мира
Встал с мечом в руках
в стране чужой,
Чтоб неповадно было чужеземцу
Забыть уроки мировой Второй.

Парад победителей

На Красной площади застыли
победители,
Войны четыре с лишним года
за плечами.
В руках – штандарты полчищ
похитителей
Миллионов жизней и свободы
нашей с вами.

Потомки ратников Олега вещего
и князя Игоря,
Донского Дмитрия и Александра
Невского
Повергли ниц всех ненавистных
идолов,
Освободив народы от владычества
немецкого.

Что пережито, в снах не позабудется,
Что предстоит, в веках теперь
отмечено,
Что не сбылось, увы, уже не сбудется:
Ушли бойцы из мест родных навечно.

«Ни шагу назад!» – приказ этот
исполнили,
Смыв кровью боль ошибок,
поражений...
Наградой высшей стало, чтоб их
помнили,
Чтоб жизнь цвела в краях
былых сражений.

Командуют парадом победителей
Герои – Рокоссовский, Жуков,
Льет слезы небо с тысячами
зрителей,
Бессмертного салюта рвутся звуки[1].

На Красной площади застыли
победители!

[1] *В Москве в День парада Победы шёл дождь.*

Зачем нужны мемориалы?

Извечно праведным трудом
Живет крестьянская Россия:
Бороним, пашем, сеем, жнем,
Дороги грейдером ведем
Вослед за снегопадом сильным.

Извечно праведным трудом
Россия-матушка гордится,
Тем, что исполнен был горбом,
Научной мыслью, за станком
Или искусной мастерицей.

Но кто, скажи, подвиг ее
Петь песни о смертельных схватках
И о величии своем,
Кому с рожденья бьем челом,
Поведать в сказках и загадках?

Заставил кто родную мать
В напевах нежных колыбельных
О подвигах сынку шептать,
Дев красных замуж выдавать
За ратников за безземельных?

Какой, казалось, был резон
В земле, где о врагах всё помнит,
Где каждый дом родной сожжен,
А семьи сведены в полон,
То храмы строить, то часовни?

Зачем, ответь, по всей стране
В молчанье стынут обелиски?
В веках дань не одной войне –
Скорбящим же, как свет, оне:
Плач боли о погибших близких.

То память горькая не спит –
В мемориалах, монументах
Звезда геройская горит,
Взывает, молит и скорбит,
В венки вплетая траур ленты...

Так повелось в святой Руси:
Нельзя нам почивать на лаврах –
С молоком матери вкусить
Свободы дух, не допустить
Торжествовать чужим литаврам!

Знамение века

Бессмертный полк обрел вновь
бытиё.
Исполнив долг, его солдаты спали,
Но вдруг однажды снова
их призвали –
Бессмертный полк вновь поднят
под ружье.

Он под знамена встал не по приказу –
Был вызван по велению души
Потомков дальних в центрах
и в глуши
И повинуясь памяти указу.

Здесь каждый с внуками седыми
наравне
Встал на поверку – не на бой
рассветный.
И марширует он по всей стране,
Чеканя с молодыми шаг победный.

Полк все забыл: труды великих битв,
Страну родную в скорби и руинах.
Он слышал лишь призыв
и боль молитв,
Предвосхищая ужас Украины...

Нацизму – нет! Нельзя вновь
допустить!
А он все яростнее набирает силы...
Бессмертный полк вновь призван
защитить
И Родину, и мир, и ненаглядных
милых.

Валерий Иванович Буслов

Родился 17 февраля 1955 года в г. Болотное Болотнинского района Новосибирской области.

Учился в средней школе №4. После службы в армии учился на юридическом факультете и факультете журналистики Дальневосточного государственного университета. Одновременно работал пожарным в пожарной части Фрунзенского района г. Владивостока. В 2004 году вернулся в Сибирь на свою малую родину.

Стихи начал писать с осени 1965 года и весь свой досуг посвящает литературному творчеству. Публиковался в журналах и коллективных сборниках.

Искренне благодарен Ларисе Михайловне Качайло за помощь в написании этой работы.

ОН БЫЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ СМЕРТИ

Участнику Великой Отечественной войны из г. Болотное
Михаилу Денисовичу Сурганову посвящается

Весна сорок пятого года.
Идут под Берлином бои...
Но чувствует даже погода
Зовущую силу любви.

Пружина еще не разжалась:
Осколки и пули свистят...
Всего лишь какая-то малость –
И счастье одарит девчат.

Вернется высокий и стройный
Такой долгожданный храбрец,
Что разом забудутся войны
Под нежность и трепет сердец.

Пока же вздымают снаряды
Промерзшую землю и грязь,
И падают, охнув, солдаты,
Теряя с реальностью связь.

...Я вижу худого парнишку,
Он даже еще невзначай
Не тронул волшебную стрижку
И не был допущенным в рай.

Но в этой крутой круговерти,
Где льется за Родину кровь,
Он был победителем смерти,
Ведь нес не войну, а любовь!

Владлена Александровна Богданова

Родилась 6 сентября 2006 года. Живет в г. Челябинске. Учится в 5-м классе школы № 46.

Увлекается чтением, рисованием. Зимой катается на лыжах и коньках. Посещает музыкальную школу, играет на фортепиано, постигает тайны музыкального мира.

Принимает активное участие в жизни школы, участвует в научно–практических конференциях: районных, городских и областных. Награждена дипломами и грамотами 1 и 2 степени. Мечтает стать юристом.

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Навеки останутся в памяти людей даты 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года. 1418 дней и ночей шла война. Она унесла почти 30 миллионов жизней. Пожалуй, нет в нашей стране семьи, которой не коснулась бы война, которая не пережила бы тяжесть военных лет.

В семейном альбоме я нашла фотографию своего прадеда. На ней мужчина с наградами. Они говорят о том, что мой прадед, Иван Афанасьевич Федорцов, – герой Великой Отечественной войны.

Иван Афанасьевич родился 25 июня 1913 года в деревне Березовке Аргаяшского района Челябинской области. Окончив семь классов, поступил в учебно-производственную мастерскую, получил профессию шофера и работал у себя в деревне. Когда началась война, был призван на фронт. На тот момент ему было 28 лет. Служить попал в 11-й гвардейский артиллерийский танковый полк, потому что в армии он был танкистом. Сначала был рядовым, а после многих боевых операций ему присвоили звание младшего сержанта.

На многих фронтах воевал мой прадед, дошел до Берлина и вернулся живым с фронта. Всякое повидал он на своем пути: рвущиеся снаряды, смерть товарищей, разрушенные города, деревни, и всюду горе и страдания, поэтому рассказывать о войне Иван Афанасьевич не любил.

В семейном архиве мы, я и мои родители, нашли награды. Иван Афанасьевич был награжден орденом Отечественной войны II степени. Получил он его за битву на Курской дуге. Об этом событии мне рассказал мой дедушка, Николай Иванович Федорцов, а ему поведала эту историю его мама.

Курская битва продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года. Это ключевое сражение Великой Отечественной войны. Самое крупное танковое сражение в истории: в нем участвовали около двух миллионов человек, шесть тысяч танков, четыре тысячи самолетов.

У селения Крутой Лог развернулись наступательные бои 11-го гвардейского артиллерийского танкового полка. Бои были ожесточенные, кровопролитные. Но победа была за солдатами Советской армии благодаря умелому руководству наших военачальников, героизму и стойкости бойцов.

Со слов моего деда: «В этом сражении Иван Афанасьевич был ранен в ногу, ему оторвало пятку. Попал в госпиталь, где его прооперировали. Когда поправил здоровье, то вновь отправился воевать. Вернулся в танковый полк, чтобы гнать фашистов как можно дальше с родной земли». За проявленную смелость Иван Афанасьевич был удостоен высокой награды – ордена Отечественной войны II степени.

В День Победы на «Стене памяти» я увидела фотографию моего прадеда и прочитала подпись: «Федорцов Иван Афанасьевич. 11 гвардейский АТП. Восточная Пруссия, г. Кенигсберг. Господский двор Экритен».

Мой прадед принимал участие и в битве за Кенигсберг. 6 апреля 1945 года фашисты были уничтожены, город был освобожден. Потери со стороны Советской армии были большими. В память о погибших в этих боях генерал-полковник К. Н. Галицкий, который руководил 11-й гвардейской армией, дал приказ о строительстве памятника бойцам и офицерам, погибшим в бою за Кенигсберг. В честь победы под Кенигсбергом руководство нашей страны учредило медаль «За взятие Кенигсберга». Медалью были награждены все участники боев за столицу Восточной Пруссии, в том числе и мой прадед – Иван Афанасьевич Федорцов.

После войны он вернулся домой, в деревню Березовку. Поступил на работу в пожарную охрану, работал шофером. Его дети, дочь и два сына, получили достойное воспитание, высшее образование. К своим родителям дети относились с уважением. В мирное время мой прадед был награжден медалью «Ветеран труда» за добросовестный многолетний труд. Каждые десять лет после войны ему вручали юбилейные медали. Со слов моего дедушки, его папа был добрым и светлым человеком.

Они Отчизну защищали,
Бесстрашно шли на смертный бой,
Чтоб дети в счастье вырастали
В стране свободной и родной!

Валентина Васильевна Устяхина

Родилась и проживает в Кузбассе, в г. Кемерово.

Ветеран МВД РФ.

Лауреат-победитель регионального литературного конкурса МВД России «Доброе слово – 2016». Публикуется в журнале «Союз писателей» и коллективных поэтических сборниках. Имеет авторский сборник для детей «Подарите мне слона».

Финалист Всероссийского литературного конкурса и фотоконкурса «Герои Великой Победы» 2017 года.

ОДУМАЙТЕСЬ! ВЕДЬ МИР СТОИТ УЖЕ У КРАЯ!

Посвящается всем защитникам мира

По всей России бьют колокола

По всей России бьют колокола,
Они звонят все чаще
и все громче.
Набатом говорят: «Нам всем пора
Задуматься о долге отчем!».

Уходят в вечность наши
ветераны...
Как будто долгую прожили жизнь,
Но в их сердцах не заживают раны:
Уже не о себе, о нас душа болит...

Отчизну нашу защитили жестко,
Ни пяди не оставили врагу!
Освободили от фашизма
всю Европу,
Что гибла и горела в том плену.

Миллионы жизней положили
России верные сыны,
Чтобы в свободном мире жили
Все граждане любой страны.

Так отчего же словом хлестким
Сегодня бьете тех солдат?
Бессовестно забыли братьев
крестных,
Что под ногами вашими лежат.

Чем ваши души и глаза затмили?
Кто отнял вашу память,
долг и честь?
Свою историю умышленно забыли,
Зато взрастили злобу, ложь и месть.

Одумайтесь! Стоим уже у края,
Где бездна захлестнет весь мир,
И даже черная воронья стая
Не долетит на свой последний
пир...

Уходят в Вечность наши
Ветераны...
Сыны России отдали свой долг!
А мы подхватим выше знамя,
Сплотим ряды в Бессмертный
Полк!

Бессмертный Полк – Благословенье
Божье!
По всей России бьют колокола!
Святым покровом Матерь Божья
Укрыла Русь, как храмы – купола.
Прислушайтесь!
По всей России бьют колокола...

Россия

Необъятны просторы России!
Я размахом таким горжусь!
Ну а я проживаю в Сибири,
В центре Азии я нахожусь.

Здесь тайга – не окинуть и взором –
Распластала, как крылья, леса,
Многоводные реки, озера,
Ручейки, как девичья коса.

Край суровый и строгий по нраву
Охраняет свою чистоту.
Заповедной считает по праву,
Первозданной свою красоту.

Здесь морозы трещат за полтинник,
Реки на зиму скованы льдом.
Не жилец тут чужак и противник,
Сгинет, и будет ему поделом.

Не живут здесь ни злоба, ни зависть
На просторах твоих, мой Кузбасс!
Доброта, бескорыстие, совесть
И радушие – это про нас.

Сибиряк наделен от природы
Чутким сердцем, широкой душой.
Он на помощь придет – в непогоду
Вдруг окажется рядом с тобой.

Молчалив, терпелив и надежен,
Без оглядки по жизни идет,
Мать-Россию – мира стержень –
Здесь, в Сибири, он бережет...

Нашу Русь уничтожить старались –
Обмануть, разорвать, раздавить,
И огнем, и блокадой пытались
Дух России навеки сломить.

Но народы России великой,
Как единая наша семья,
Не позволят врагам многоликим
На колени поставить себя!

...А пока я иду по тропинке,
Где журчат и поют родники,
И на каждой таежной травинке
Росный жемчуг – любви огоньки!

Берегите мир!

Я рано проснусь на рассвете,
Прохладной умоюсь росой
И лучами рожденного света
Благославлю весь мир земной!

Никогда чтоб планета наша
Не узнала страхов войны,
Становилась бы только краше,
И границы – упразднены.

О короли, султаны, президенты!
Храните мир! Земля – наш дом!
Цветы дарите, комплименты,
А не военный гул и гром.

Не забывайте заповедей Божьих,
В ответе вы за всех людей.
«Любовь и жизнь всего дороже!» –
Гласил мудрец в кругу детей...

Матери России

Посвящаю всем женщинам России – труженицам тыла в годы войны и моей мамочке – шахтеру Кузбасса с 1940 по 1947год

О эти руки наших матерей!
Досталась им лихая доля:
В войну одним растить детей,
Работать у станка и в поле...

Не знали отдыха они,
От холода и сырости грубели,
Окопы рыли, хлеб пекли,
Пахать и сеять – все умели.

И эти ручки наших матерей
В тылу мужские руки заменили:
Рубили уголь под землей,
И сталь победную варили...

Откуда силы черпали свои?
Отчизны тяготы решали.
Ладони эти – зеркало судьбы
На самом высшем пьедестале!

Эти руки наших матерей!
В набухших венках жизнь струится,
И нет на свете их родней,
Я до земли хочу им поклониться!

Хочу упасть в ладони те,
Губами нежно прикоснуться
И со слезинкой на щеке
В руках у мамочки проснуться.

Россия бьет в колокола

Отцы и деды – наши корни.
В чем сила их? Пытались разгадать
Французы, немцы и монголы –
Как ястребы, на Русь рвалась их рать!

Бесславно, обломавши когти,
Без крыльев и хвоста – таков конец.
Пришедшего с мечом к нам «в гости».
Всегда позорный ждал венец!

Растем мы все на тех корнях,
На чем Россия выживала,
В неравных схватках и боях
Всегда из пепла восставала.

Россия бьет в колокола,
Чтоб Мир сберечь на всей планете!

Александр Владимирович Мальцев

Родился 1 января 1958 года в г. Братске. Учился в школе № 2. После окончания школы работал на заводе отопительного оборудования. Служил в рядах Советской армии в Монголии. После службы вернулся на родной завод. Работал электромонтером в электротехнической лаборатории.

Стихи начал писать в 25 лет. Сотрудничал с редакцией заводской газеты, где периодически публиковался.

С ноября 2015 года – член литературного клуба «Братский самородок» г. Братска. Принимал участие в городском проекте «СТИХийное время».

В 2017 году опубликовался в двух коллективных сборниках – «Любовная лирика сибирских поэтов» и «Братский самородок».

ВЕНОК СЛАВЫ

Стоял октябрь, сорок первый.
Изрыто все перед Москвой,
И напрягает мышцы, нервы
Тревожный лик передовой.

Как в топку в этой страшной битве
Бросают всю надежду нашу,
Быть может, грамм на острой бритве
Качнет весов победных чашу.

Гнетет тревогой ожидание,
Чеканят шаг куранты
В неравный бой, как на заклание,
Идут подольские курсанты.
Мальчишки в формах неизношенных –
Бойцы заснеженной Отчизны,
А сколько их, войною скошенных,
На небе встретят горечь тризны...

Недолюбив, недоучившись,
Тетрадь в походном рюкзаке,
В кулак единой воли сбившись
Вложили силу в марш–броске

«Сынки, – сказал им Жуков просто, –
Пять дней хотя бы простоять».
Тут резануло: «Дранг нах остен» –
Полезла с лязгом вражья рать.

Горели танки, бомбы рвались,
Свистел свинец – осколков рой,
Снаряды жадные впивались
Клыком кровавым в этот бой.

Но героически держались,
Без металлических ежей –
Двенадцать дней враги бросались
На штурм Ильинских рубежей.

Германцы сотнями лежали
От пуль вчерашних пацанов,
В руках винтовок сталь сжимали,
И страх стоял в глазах врагов.

Легко одеты, но как боги,
Кричат победное «ура!»,
Листовки падают под ноги:
«На милость сдайтесь юнкера!».

Но, поле боя не покинув
Сквозь смертный шквал, огонь
и дым
Шагнул солдат, гранату, кинув,
Оставшись вечно молодым.

Ослепнув в битве, но не дрогнув,
Не начал ныть, за жизнь дрожать,
Остался воин верен долгу:
«Я буду диски заряжать!».

Отброшен враг, пришла подмога,
Вдруг наступила тишина.
Сказать: «Подъем! Прошла
тревога,
Уже закончилась война!».

Безмолвно спят кругом ребята,
В осиных талиях ремни.
От санитаров медсанбата
Порою прятались они,
Тем нарушая по уставу
Один–единственный приказ.
Не за награды, не за славу
Дрались они, а за наказ

Тот, что слыхали перед боем
От матерей и от отцов –
Домой вернуться, чтоб героем
Спасти страну и отчий кров.

Промчались годы вечной славы,
Срослись тела с землей, с цветком,
Колышет ветер знойный травы,
Им служит облако венком.

Огонь горит мемориальный.
Почтим героев обелиска,
Букет положим поминальный
И помолчим в поклоне низком.

Елена Юрьевна Донская

Родилась в г. Ростове-на-Дону. Закончила Донской государственный технический университет и училище культуры. Работает в филиале ВГИКа. Увлекается бардовской песней. Считает, что творчество – это гармония жизни.

Написала стихотворение под впечатлением от прочитанной книги о ростовском партизанском отряде Югова, о людях, которые боролись с фашизмом, находясь среди врагов, рисковали жизнью, зная, что их подвиг никто не увидит, а слава вряд ли найдет. Мы о них очень мало знаем, а о многих не узнаем никогда.

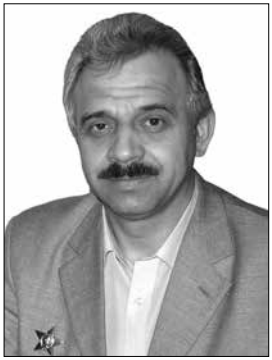
ПОД ЗНАМЕНЕМ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Когда сгорает до углей душа от подлости и фальши,
Я прихожу туда, где в отблесках огня цветы и имена,
Где шаг чеканя, караул идёт неспешным маршем
И вместе навсегда день мирный и жестокая война.

Хранит холодный камень память в кратких строках:
Комбат, сержант, матрос... А где-то рангов нет,
Лишь имена. Тех, кто погиб в тылу врага, а не в окопах,
Ценою жизни приближая дня победного рассвет.

Борьба среди врагов – призвание для сильных,
Там под прицелом смерти судьба их каждый миг.
Каратель в злобе не щадил ни старых, и ни юных,
Науку мщенья на войне познавших не из книг.

Но каждый шел на риск и смерть, как должно воину,
И никогда то завещанье нам не канет в забытье,
Оставленное в камере гестапо: «Любите Родину,
А если будет надо, то, как и я, умрите за нее!».



Фёдор Иванович Юрин

Родился 1 января 1960 года в деревне Еманжелинка Еткульского района Челябинской области.

В 1981 году с отличием окончил Московское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР.

С 1984 по 1999 год на службе в КГБ СССР – ФСБ России. В 1986–1988 гг. выполнял интернациональный долг в составе Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. Был награжден орденом Красной Звезды, которым очень дорожит, – таким же орденом был награжден его отец Иван Федорович, защищавший Москву в годы Великой Отечественной войны.

В апреле 1999 года Федор Иванович вышел в запас в звании подполковника.

Стихи начал писать еще в школьном возрасте. В 2010 году вышла первая книга – «Доля офицерская».

Его рассказы, очерки и стихи печатались в литературно-художественных альманахах Челябинского областного отделения Союза писателей России.

МОЙ ОТЕЦ ПРИШЕЛ С ВОЙНЫ

Светлой памяти отца, Ивана Федоровича Юрина,
участника Великой Отечественной войны, заслуженного агронома России

Мне, наверно, повезло больше, чем другим,
Что пришел домой с войны мой отец живым.
С сорок первого отец на передовой,
Красной армии боец смело вступал в бой.

Он в атаку на врага под огнем вставал.
Позади была Москва и родной Урал.
День и ночь смертельный бой вел стрелковый взвод.
Шел отцу тогда всего двадцать первый год.

В наступление полки двинулись вперед.
Шли жестокие бои, бил врага народ.
Бил фашистов и отец, не жалея сил,
Чтоб войне пришел конец и вернулся мир.

До Берлина гнать врага мой отец мечтал,
Верил, выстоит страна и родной Урал.

Только, видно, не судьба, не сбылась мечта –
Сильно ранило тогда под Москвой отца.

Грудь пробита и нога, все бинты в крови.
Бой вели за жизнь отца день и ночь врачи.
А потом госпиталя, надо дальше жить.
Два больничных костыля – и учись ходить.

«Но пока идет война, я еще боец,
Мою помощь ждет страна – так решил отец. –
Пусть изранена нога и болит в груди,
Помощь Родине нужна. Я смогу идти».

Но суровый приговор вынесли врачи:
Не пускать отца на фронт, сколько ни кричи.
За Россию воевать можно и в тылу,
Хлеба фронту надо дать, накормить страну.

Вел отец бой трудовой до конца войны,
Поднимая урожай на полях страны.
Он любовь к родной земле сохранил навек,
Ведь трудом в нашей стране славен человек.

С детства для меня отец сам примером стал,
В жизни я свой каждый шаг по нему сверял.
И рассказы про войну мне не позабыть,
Как любить свою страну, с честью жизнь прожить.

Сорок лет прошло с тех пор, как он ранен был,
Офицером в ГДР я уже служил.
Помню в детстве как отец с болью мне сказал:
«До Берлина гнать врага всю войну мечтал».

Я в Берлине побывал – в логове врага,
Выполнил священный долг и наказ отца.
Там Солдату в Трептов-парк я принес цветы,
Чтобы больше никогда не было войны.

Мне, наверно, повезло больше, чем другим,
Что пришел домой с войны мой отец живым...

Маргарита Романовна Говико

Родилась 2 октября 2007 года в г. Краснодаре. Живет в станице Марьянской Красноармейского района Краснодарского края. Учится в 4 классе МАОУ СОШ № 8.

Пишет небольшие рассказы и сочиняет стихи, но больше всего любит рисовать. В 2015 году поступила в МУДО ДШИ № 2 МО г. Краснодар на художественное отделение.

Об успехах в школе свидетельствуют не только отличные оценки в дневнике, но и призовые места в олимпиадах по русскому и английскому языкам, математике, литературе, информатике.

Она счастлива, что ее работа попала в финал Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2017 года.

МОЙ ПРАДЕД

В нашей семье бережно хранят память о моем прапрадеде Петре Арсентьевиче Калашникове. Все благодаря моей прабабушке Варваре Петровне Шутиковой. В течение десяти лет она по крупицам собирала свои детские воспоминания. Что-то помнила сама, что-то знала по рассказам матери. Долгое время прабабушка держала в голове все пережитое в юном возрасте. Ведь война началась, когда моей прабабушке было всего одиннадцать лет. Она хорошо помнит то время. И вот, поддавшись уговорам своей дочери Татьяны Петровны Селезневой, решилась увековечить свои воспоминания на бумаге. Из обрывков воспоминаний складывались в единую цепь события, рождая память для будущих поколений. Книга «Моя жизнь» вышла на 80-летие прабабушки и на 65-летие Победы.

Петр Арсентьевич Калашников родился в 1905 году в селе Тишанка Волоконовского уезда Курской губернии. Крестьянин, православной веры. Отец – Арсентий Калашников, мать– Варвара. Женился на Пелагее Максимовне Кулешовой из зажиточной крестьянской семьи, православной веры. У Петра было пять братьев и сестра Настя. Арсентий рано умер, мать была больная. Старшие братья отошли, сделали раздел. Жил Петр средне. Началась революция, потом коллективизация, стали создавать колхозы. В колхозе Петра поставили сначала звеньевым, потом бригадиром, потом помощником председателя. Так и налаживалась жизнь. У Петра родилось девять детей, в живых осталось шестеро: три сына и три дочери. Сейчас осталась в живых только моя прабабушка Варвара Петровна.

Всей семьей Калашниковы переехали на Кубань. Поселились они в станице Ясенской, недалеко от г. Ейска. Петр стал бригадиром полеводческой бригады в колхозе им. Молотова. Он был честен, упрям, любил свою работу и землю. Даже дома он был постоянно в работе. Урожаи были хорошие, всем хватало.

Война началась неожиданно. Был выходной день, светило солнце – и вдруг война. Петра Арсентьевича сразу забрали на фронт. На сборы дали всего два часа. Он был направлен в 41-й пограничный полк ВВ НКВД (41-й стрелковый полк ВВ НКВД).

Первое письмо от Петра Арсентьевича Калашникова пришло из Батуми, он прислал фотографию и наказывал жене беречь детей. Потом еще письмо, а третье Петр писал уже по дороге в Москву. Больше писем с фронта не было. Чуть позже в доме появился гость – товарищ Петра – дядя Федор. Отсутствие руки и потухший взгляд говорили о долге, отданном Родине. Он вошел, скрывая волнение, и начал издалека. Говорил, что у них был уговор, что тот из них, кто останется в живых, обязательно навестит семью другого. Продолжать не хотел, к горлу подступали слезы. Все было понятно и без дальнейших слов. Но семья Петра надеялась на чудо, которого так и не произошло. Глядя на слезы незнакомого человека, все поняли, что больше никогда не увидят Петра.

4 июля 1942 года 41-й пограничный полк получил задание – не допустить прорыва противника в город Воронеж с юга. Бесчисленные атаки противника, поддерживаемые танками, массированными ударами артиллерии и авиации, не смогли сломить упорство и мужество личного состава полка.

9 июля полк получил боевой приказ соединиться с группами бойцов и командиров 287-го стрелкового полка 13-й мотострелковой дивизии ВВ НКВД и совместными усилиями очистить Воронеж от немецких оккупантов. По неполным данным, в боях за город Воронеж личным составом полка истреблено около 1500 вражеских солдат и офицеров. Петр Арсентьевич был убит во время ожесточенных боев 9 июля 1942 года.

Бои носили жестокий характер, доходя до рукопашных схваток. Из рапорта командира 287-го стрелкового полка командиру 13-й мотострелковой дивизии об участии полка в боях за Воронеж: «Доношу, что с начала боевых действий до сегодняшнего дня полк беспрерывно находился в боях. Значительная часть людей погибла смертью храбрых, защищая город и уничтожая захватчиков, около 300 человек ранены, больше 200 пропали без вести. Из них, несомненно, большая

часть погибла в боях или еще не вышла из города после уличных боев. Потери полка большие. Но эти потери оправдываются тем, что полк за все время уничтожил гораздо больше захватчиков, нежели потерял сам. Сказанное подтверждается первым наступлением полка, когда он разгромил больше двух батальонов, не говоря об уничтожении в уличных боях и в последующих наступательных боях. Когда немцы были разгромлены и выбиты из поселка, что в 1,5 км юго-западнее СХИ, 10.7.42 старик (житель этого поселка) рассказал, что только 9 и 10 июля он похоронил больше 300 человек, не считая офицеров, которых немцы увозили для похорон в другое место».

Точное место захоронения Петра Арсентьевича Калашникова неизвестно до сих пор. Информацию о нем мы нашли в Интернете в «ОБД Мемориал».

Многих забрала война. Прабабушка говорит, что ее мама часто повторяла: «Выполнила я наказ мужа, всех детей вытянула, никого не бросила: 12 внуков, 21 правнук – не зря сложил свою голову отец где-то под Воронежем – род Калашниковых продолжается».

Род Калашниковых не просто продолжается, а чтит семейные ценности и помнит подвиги своих предков. Книга «Моя жизнь», написанная моей прабабушкой, стала семейным бестселлером, ведь на ее страницах не просто жизнь одного человека или одной семьи, в ней история целого народа-победителя.

Екатерина Владимировна Машкина

Родилась 23 апреля 1962 года в селе Илимск Нижне-Илимского района Иркутской области. В Братск переехала в 1969 году. Закончила Братский индустриальный институт.

Стихи начала писать с 16 лет.

В 2004 году стала членом поэтического клуба « У Сербского».

А затем, с 2011 года, была членом клуба «Братский самородок» и его председателем с 2015 – 2017 годы. Ее стихи напечатаны в 10 поэтических сборниках, в том числе международных. Принимала участие в городских и областных поэтических конкурсах, где занимала призовые места.

МЕДСЕСТРИЧКА КАТЮША

Война вдруг пришла и всем
горе несла,
Фашист убивал и сжигал все дотла.
«Орудия к бою!». Сплотился
народ.
Катюша пошла добровольцем
на фронт.

Под Минском присягу на верность
дала,
В родном батальоне сестричкой
была.
В бою воевала с солдатами вряд,
Носила ребят в полевой медсанбат.

«И вот разгорелся вновь жаркий
наш бой,
Атаки фашистов – одна за другой,
Летят с неба бомбы, снаряды
и мины –
Одни лишь воронки
от ровной долины...

Тяжелые танки идут напролом.
Цепочки германцев в строю боевом.
Окрестные села сгорают дотла,
А с правого фланга засада ждала...

Взрываются бомбы, но надо идти,
Мне нужно солдатика снова
спасти.
Сквозь грохот и визг где-то
слышится стон:
«Сестричка, сестричка...» –
вдруг слышу. Где он?

Ползу, но не вижу, дым застил глаза,
И в горле першит, но ни шагу назад!
Смотрю я вокруг: «Ну где же ты?
Где?
Иду я на помощь, солдатик, к тебе!».

Лежит весь в крови, присыпан
землей.
Ползу я к нему: «Солдат, ты
живой?».
Сквозь стон прорывается:
«Вроде бы да...
Родная, иди же, иди же сюда...»

Стряхнула я землю, его оглядела,
От ран его сразу душа обомлела...
Бинты вмиг достала, повязку вяжу –
Смертельные раны, в глаза
не гляжу...

«Давай, мой родной, нам надо
ползти.
Держись за меня, меня обхвати».
Так сдвинулись с места – и метр,
и два...
«Давай же, немного за мной
поспевай...»

Снаряды вновь рвутся. Прижались
к земле.
«Сестричка, водички хоть каплю. –
налей».
«Терпи, мой родной, окоп впереди,
Нам надо с тобой метров сорок
пройти...

Ведь ждут тебя дома и мать, и жена,
И детки, наверное, есть у тебя.
Вот скоро вернешься на радость
живой,
Подлечат, поедешь ты в отпуск
домой». –

«Последние силы уходят, сестра,
Оставь меня, брось, не дотащишь
одна». –
«Ну нет! Дотяну! Знаю, хватит мне
сил!»
Молюсь Богу я, чтоб его
сохранил...

Сквозь слезы кричу: «Доползем,
доползем!
С тобою мы песни еще попоем! –
Ком в горле стоит, не могу
я дышать. –
Осталось немного еще
поднажать...»

Все силы свои в кулак соберу:
«Не знаешь, ты милый, свою
медсестру!».
И вот встала в рост, потянула
бойца,
Тут немец и выстрелил,
как на живца.
Ударили взрывы один за одним,
«Держись ты, браток,
мы еще победим!».
Без страха в глазах шагнула вперед:
«За нами Россия! За нами народ!».

В агонии этой, в кромешном аду
Простая девчонка не сдалась врагу!
Стонала земля, вся в крови и огне,
Как выжить солдатам на этой
войне?

Ох, знала бы мама, где дочка сейчас,
Молилась бы Богу, чтоб он ее спас.
Кровиночку – детку качала в руках,
А нынче она у врага на глазах...
Да вот дотащила! Присела в окоп,
И хлынули слезы, по телу озноб,
И хрупкое тельце с устатку
трясет...
Девчоночке этой не раз повезет.

В боях под Москвою спасала
солдат,
Не все, к сожаленью, вернулись
назад.
Так шла с боевыми друзьями
вперед! –
За землю за нашу, за русский
народ!

Дойдет до Берлина,
спасая бойцов,
Награды получит за чьих-то
отцов.
Нет храбрости выше российских
девчат,
Пусть их имена веками звучат!

Галина Павловна Пакулова

Родилась 7 июня 1958 года в селе Джалинда Сковородинского района Амурской области.

В 1971году переехала в г. Братск, поселок Сухой.

Окончила народный университет миллионов по специальности пропагандист.

В 1979 году поступила в Иркутский техникум Советской торговли.

Пять лет назад стала писать стихи. Печатала их в газете «Единство действий».

Является членом литературного клуба «Братский самородок». Участвовала в конкурсах чтецов «Не стареют душой ветераны» со своими произведениями.

Выпустила книгу «Сибирская глубинка и ее жители» (г. Братск).

Ее стихи опубликованы в сборнике «Любовная лирика сибирских поэтов», (г. Братск, 2017).

С 2004 года на пенсии. Имеет двух дочерей и четырех внуков.

САШКА

Девяносто годков – уж немало,
А еще плюс пяток прибавляй.
Вот и старость, казалось, настала,
Но задор в тебе – хоть убавляй.

Ох, нелегкая выпала доля,
Боль и кровь принесла нам война.
В те года перенес много горя,
Но тебя не сломила она.

Бил фашистов, спасая Россию,
Защищал наш народ от врага.
И откуда бралась только сила,
И победа была добыта.

Молодым был, простым, невысоким,
Старшина для тебя был отцом.
Перед боем держал твои руки:
«Сашка, рядом держись, молодцом!».

В небольшой деревеньке у речки
Вы в засаде сидели зимой,
Дожидаясь с разведчиком встречи,
С «языком» чтоб вернуться домой.

Тот разведчик в тылу взял фашиста,
Центром было заданье дано –
Надо было добраться к вам быстро,
А вы были прикрытьем его.

В тишине утром ранним раздался
Гул машины и скрежета звук –
Это танк с той машиной сровнялся,
Чтоб ударом сразить всех вокруг.

Был советский агент рассекречен,
От погони сумел он уйти.
Оставалось немного до встречи,
Оказался тот танк на пути.

Завязалась неравная битва,
Но сумели фашиста вы взять.
Было горько и очень обидно,
Что пришлось вам друзей
потерять.

На войне так бывало немало,
Героизм – это прежде всего.
Чтоб нацизма в России не стало,
Каждый день вы свершали его.

Всю войну прослужил ты
в разведке,
До Берлина дошел ты живой.
А в отряде был ловким и метким
И героем вернулся домой.

Много можно писать –
как женился,
Как старался помочь, подсказать,
День и ночь ты упорно трудился,
Чтоб Россия могла процветать.

А людей обожал ты безумно,
Добротой согревал целый мир
И к делам относился разумно –
Город Братск о тебе не забыл.

Дорогой, светлый наш человечек,
Сколько выпало в жизни беды...
Вы – войны нашей горестной дети.
И лихой в жизни нашей судьбы.

Пронесли через сердце тревогу,
Но сумели достойно пройти.
А шагали по жизни вы в ногу,
Не растратив всю силу в пути.

Вы своей необъятной любовью
Для людей сотворили добро.
А победу добыли вы кровью,
На земле стало снова светло.

И сегодня для вас, дорогие,
Наши двери открыты всегда,
И по всей нашей милой России
Вам поклон отдают города.

Давайте скажем им спасибо
За жизнь, за веру, за любовь.
Пусть небо будет синим-синим,
А дружба крепнет вновь и вновь!

Матвей Александрович Аксёнов

Родился 9 мая 2007 года. Живет в г. Черни Чернского района Тульской области.

Учится в 4-м классе МКОУ «Чернская начальная общеобразовательная школа «Росинка».

Дважды был победителем регионального конкурса «Память». В 2017 году участвовал в региональном конкурсе «Неизвестные герои Великой Отечественной», который проводит депутат Государственной думы В. И. Афонский. Работа будет опубликована во втором томе альманаха.

В 2016 году был полуфиналистом, а в 2017-м стал финалистом конкурса «Герои Великой Победы».

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

С чего начинается память?
С берез,
с речного песочка,
с дождя на дороге.
А если – с убийства?
А если – со слез?
А если – с воздушной тревоги?
А если – с визжащей пилы в облаках,
со взрослых в пыли распростертых
А если с недетского знания –
Как живое становится мертвым?
И в 5, и в 15, и в 25 лет
Войной начинается память
Здесь, в этой стране,
Где непомнящих нет...

Память о Великой Отечественной войне священна и неподвластна времени! Как потомки народа–победителя, мы просто не имеем права перечеркнуть подвиг наших отцов, дедов и прадедов и забыть то, что было сделано ради нас, ради России, ради моей малой родины.

В то далекое июньское утро в Чернском районе все жили своими мирными заботами. В школах прошли выпускные вечера. Воскресенье – день отдыха. Молодежь, школьники готовились к спортивным соревнованиям на стадионе, походам, играм. Взрослые косили сено, готовились к уборке урожая. Утром вышел очередной номер районной газеты. Шла обычная жизнь советских людей.

И вдруг радио принесло весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. Так ворвалась в наш дом война, самая жестокая из всех войн. Война – сколько крови, боли, слез связано с этим словом. Черной тучей ползли фашистские орды по родной земле, сея на своем пути смерть и разрушения.

Чернская земля направила в Красную армию более 15 тысяч человек. Земляки воевали в годы войны с врагом на всех фронтах.

Несмотря ни на что, люди самоотверженно трудились. В районной газете было напечатано письмо группы патриоток. Они призывали всех женщин района на самоотверженный труд, делать «все для фронта, все для победы над врагом».

В районной газете от 25 июня 1941 года сообщалось о патриотах, желающих добровольно пойти на фронт. Среди них было четыре заявления от девушек Тургеневской средней школы – Татьяны Гавриковой, Натальи Шестаковой, Нины Сахаровой и Натальи Самохиной.

После захвата врагом города Орла фронт приблизился к нашему району. Красноармейцы без боя не сдавали врагу ни одного метра земли. За 23 и 24 октября наши солдаты уничтожили 67 танков, 17 самолетов и до двух батальонов противника.

В октябре 1941 года город Чернь подвергался налетам фашистской авиации. Свой смертоносный груз немцы сбрасывали на жилые дома, школы, больницы, гонялись за каждым пешеходом.

24 октября вечером в Чернь позвонили из Долматовского сельсовета и сообщили, что на окраине деревни появились немецкие танки. Наши войска ведут бой. На этом телефонный разговор прервался.

Наши воины как могли сдерживали продвижение фашистских войск вперед, но силы были неравны. Враг, не считаясь ни с какими потерями, спешил выполнить свой план по захвату нашей столицы Москвы. С рассвета 25 октября немцы продолжили яростные атаки и подошли к станции Чернь, деревне Медвежка (моя малая родина). Во второй половине дня несколько черных машин с фашистскими крестами вползли на улицы Черни. Красноармейцы яростно сражались с врагом. Только в бою за Чернь погибшими числятся 24 воина-гвардейца.

После октябрьских боев, обстрелов, бомбардировок многие дома в Черни были сожжены или разрушены. Население ютилось в подвалах и сараях. Созданные в крупных селах немецкие комендатуры с помощью полицаев собирали для нужд немецкой армии теплые

вещи, валенки, зерно, скот, птицу, яйца. За непослушание, отказ – наказание, расстрел.

В Поповке, в Черни немцы устроили лагеря, в которых содержались красноармейцы, попавшие в плен при выходе из окружения. Военнопленные, содержавшиеся в конюшне деревни Поповка, использовались для ремонта дороги Чернь – Тула. Обращение с ними было жестоким. Трупы погибших от побоев, холода и голода немцы сбрасывали в овраг и речку Чернь.

В течение ноября 1941 года из деревень и сел района Медвежка, Синдеево, Плотицино, Заводской Хутор, Паринцево, Щетинино, Лапочки вывезли 80 человек для работы на предприятиях в Германии. Было расстреляно 49 человек, повешен один, убито – 165 человек, двое подверглись издевательствам. Пленных красноармейцев расстреляно 72 человека, сожжено 96 человек, из них 65 тяжелораненых красноармейцев взорваны в больничном бараке в Черни.

Гитлеровцы считали, что Красная армия разбита и уже не сможет сопротивляться. На захват России фашисты отводили два–три месяца. Но советских людей этим не устрашили. На борьбу с врагом поднялся весь наш народ. Жгучую ненависть они встретили везде.

С первых дней оккупации нашего района фашисты почувствовали, как у них под ногами горит земля. По гитлеровцам наносила удары наша авиация, кавалеристы совершали глубокие рейды в тыл врага, развертывалось партизанское движение. Одним из таких отрядов командовал Афанасий Аксенович Овсянников. Отряд базировался в деревне Голоплеки. Уже на десятый день после прихода оккупантов партизаны уничтожили немецкий танк. Вскоре взорвалась машина, на которой немцы ехали грабить население. Позже был налет на немецкий штаб, захват важных документов, разгром вражеского обоза. Не раз партизанам пришлось сражаться с врагом. За время оккупации партизаны не позволили фашистам зайти в Голоплеки и окрестные деревни.

Были случаи, когда патриоты шли на смерть, лишь бы причинить врагу вред. Однажды колонна немецких автомашин остановилась в деревне Уготь. Утром гитлеровцы обнаружили, что их автомашины выведены из строя. Это взбесило фашистов. Всех жителей согнали на улицу, требуя выдачи виновных. Все молчали. Немцы стали угрожать расстрелять каждого второго жителя деревни. Фашисты установили виновника диверсии. Им оказался шестнадцатилетний юноша Иван Сошников. Иван заявил, что сделал это один. На глазах всей деревни юношу повесили возле его дома с табличкой «Партизан» на груди.

Даже над казненным немцы продолжали издеваться – они сделали из него мишень для стрельбы.

В ноябре 1941 года немцы раскрыли группу патриотов, действовавших в Черни. Группа занималась сбором и передачей информации о вражеской армии: движущейся к Москве. Эту работу проводили старший сержант Федор Николаевич Гребенюк, комсомольцы Нина Афанасьевна Черемисина, Нина Ивановна Береза. В ноябре Ф. Н. Гребенюк, Н. И. Береза и Н. А. Черемисина были расстреляны. Жена Федора Николаевича рассказывала в районной газете: «Ночь 24 ноября 1941 года – самая страшная для нашей семьи. Гестаповцы ворвались в дом и разбили наш домашний очаг. Мой муж, Н. Ф. Гребенюк, старый партизан... Гестапо стало требовать у него оружие и сказать, где находятся руководители района. Они били его, издевались. Не добившись от него ничего, палачи набросились на меня. Они били меня по голове, вышибли плечевой сустав, наносили удары палкой по спине. Убедившись, что от нас им ничего не добиться, палачи зверски избили мужа и увели. А затем его расстреляли. Наше имущество забрали. Отступая, немцы сожгли наш дом и обрекли нас ютиться в холодных подвалах. От пережитого семилетняя дочь получила туберкулез легких...».

Многие жители района в дни оккупации, рискуя жизнью, прятали в своих домах раненых красноармейцев. Мой прадед Иван Павлович Михеев спас летчика. Ивана Павловича несколько раз выводили на расстрел, добиваясь, чтобы он сказал, где прячет раненого. Но прадед так и не выдал офицера.

Немцы рвались к Москве. После захвата г. Плавска 27 октября, Гитлер считал, что Тула будет взята в ближайшие часы. 29 октября 1941 года первые фашистские танки были в трех километрах от Тулы. Но туляки сорвали расчеты врага. Под Тулой танки Гудериана потерпели крах. К 14 ноября в трех танковых дивизиях врага осталось всего 600 машин.

Рабочие заводов города, умельцы–оружейники, несмотря на холод, голод, обстрелы, бомбежки, сумели наладить ремонт орудий, танков. Железнодорожники за короткое время построили бронепоезд, который участвовал в обороне города. Женщины шили для воинов теплую одежду.

Среди защитников Тулы сражались с врагом наши земляки. В настоящее время установлено, что четверо наших земляков погибли и умерли от полученных ран в боях под Тулой. Это красноармейцы: Федор Иванович Азаров, Алексей Григорьевич Морозов, политрук Василий Иванович Терехов, младший лейтенант Алексей Ильич Лялин.

Из 40 районов области 33 были захвачены фашистами полностью. Немцы обошли Тулу и продолжали рваться к Москве, но окружить Тулу полностью не удалось. Она выстояла и победила!

Сотни уроженцев Чернского района воевали в 1941 году на окраинах столицы нашего государства Москвы. Среди них Павел Константинович Фандюшин, Михаил Александрович Чумиков, Павел Александрович Игнатьев, Михаил Семенович Дашин, Алексей Дмитриевич Савичев и многие другие. Только в Москве похоронено пятеро земляков.

Немцы в нашем районе были только два месяца, но до сих пор все помнят об их зверствах. О том, что произошло 13 декабря в деревне Поповка-2, известно многое. О жестоком обращении с военнопленными говорилось даже в материалах Нюрнбергского процесса: «В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли его. В огне погибли 95 человек».

По свидетельству местных жителей Валентины Андреевны Ткачук, Николая Кузьмича Корпачева, Клавдии Семеновны Азаровой, которым в декабре 1941 года было от 13 до 17 лет, несколько красноармейцев спаслись из огня. Один из них выбрался через выбитое окно. Рано утром обгоревший, худой и измученный, он приполз в поселок им. Ленина-2, расположенный в 5 км от Поповки. Это подтвердили жители поселка Прасковья Мартыновна Потапкина и Лидия Николаевна Петрова. Перед смертью красноармеец назвал себя и место жительства. Его звали Иван Харитонович Харитонов. В бреду красноармеец звал дочь Полину.

После декабрьского разгрома немецко-фашистских войск под Москвой остатки разбитых войск противника отступали. 25 декабря в 9.00 войска Красной армии освободили Чернь.

Чернь, до войны утопавшая в зелени садов, представляла собой страшное зрелище. Все двух- и трехэтажные каменные и кирпичные дома, административные здания были взорваны или разрушены. Улицы были забиты кучами битого кирпича, камней, древесины и искореженной техникой.

За два месяца вражеского пребывания в районе было разрушено 2497 жилых домов колхозников, 1256 хозяйственных построек, 16 школ, две МТС, три совхоза, две железнодорожные станции, 25 сельских магазинов и другие здания. Из 169 колхозов полностью были сожжены 87, 17 – частично. Из 65 школ в районе было сожжено 21 школьное здание. У населения было отобрано 1420 коров, 1794 лоша-

ди, 361 свинья, 2554 головы птицы, 4121 овец, 5372 центнеров картофеля, более 2500 центнеров ржи, более 2 тысяч центнера овса и много другой сельскохозяйственной продукции, много личных вещей, одежды и ценностей. Были разрушены Скуратовский и Федоровский спиртовые заводы, пекарни, молокозаводы.

Отступая, карательные отряды сожгли деревянные дома, здания районной больницы, детского сада и яслей, школы, педучилища, типографии, библиотеки... Были разграблены, сожжены почти все деревни района. Людям приходилось без продуктов питания, теплой одежды ютиться в подвалах, землянках. Температура ночью была минус 30 градусов.

В феврале 1942 года велись боевые действия на реке Зуше на границе Орловской и Тульской областей. Бои были жестокие. Так, за пять суток непрерывных боев с 5 по 11 февраля было потеряно убитыми и ранеными около 1000 человек.

В конце апреля в район прибыл 31-й отдельный дивизион бронепоездов. Два бронепоезда, построенные рабочими в городах Муроме и Горьком, были названы в честь героев – освободителей русской земли «Илья Муромец» и «Козьма Минин». Командовал дивизионом майор Я. С. Грушелевский. Местом базирования была станция Чернь. Вместе с артиллеристами 283-й СД дивизион громил позиции противника по направлению на Мценск, нес круглосуточную службу по защите станций Чернь, Выползово, Скуратово и других объектов от налетов вражеской авиации.

12 мая 1942 года одна из бомб, сброшенных с немецкого самолета, попала в штабной вагон. Погибли командир и восемь боевых его товарищей. Они захоронены в братской могиле в поселке Воропаевском. По решению руководства Московской железной дороги, администрации Тульской области и района 5 мая 2010 года на станции Чернь на вечную стоянку был поставлен восстановленный бронепоезд «Козьма Минин».

После освобождения от немецко–фашистских захватчиков в районе стали работать госпитали и медсанбаты. Располагались госпитали и в деревнях и селах Федоровка, Растопчино, Никольско-Вяземское, Старухино, Кудиново, Липицы-Зыбино, Тургенево, Малое Скуратово. Они занимали уцелевшие дома местных жителей, школы, церкви, конюшни, землянки.

Жительница села Малое Скуратово Мария Васильевна Траханова, ее знала моя бабушка, рассказывала, что раненых поступало много. Их везли на подводах, несли, некоторые шли сами. Она рассказала,

как в госпиталь, который находился в школе, попал ее брат. После выздоровления он вновь ушел на фронт и не вернулся. Местные жители чем могли помогали раненым, старались их подкормить, приносили молоко.

Дети тоже не оставались в стороне. Девочки из села Малое Скуратово Маруся Волкова, Валя Дугина, Настя Степанова навещали бойцов, писали под диктовку письма домой, скатывали в трубочку бинты, стирали носовые платки, выступали с концертами. В этот госпиталь приезжал главный хирург Красной армии Николай Николаевич Бурденко.

Район долго был прифронтовым, несмотря на это, жители работали, не считаясь с трудностями и лишениями. Летом 1942 года убирали первый военный урожай. Собирались средства на помощь Красной армии. Так, из Москвы пришла телеграмма, в которой было написано: «Передайте трудящимся Чернского района, собравшим 1 600 000 рублей на строительство танковой колонны «Тульский колхозник» и 201 000 рублей на строительство боевых самолетов имени Героя Советского Союза партизана Саши Чекалина, братский привет и благодарность Красной Армии».

В период Орловской наступательной операции февраля 1943 года шли бои в нашем районе. Атаки были яростные, потери в частях большие.

Вот что вспоминает о тех боях командир взвода пешей разведки 283-й стрелковой дивизии наш земляк лейтенант Филипп Дмитриевич Туркин (после войны он учил в школе моих бабушку и дедушку), 1924 года рождения, уроженец села Дупны: «Зимой 1943 года штурмовали мы берег Зуши в районе Миново – Шашкино. Морозы в феврале стояли лютые. Высокий берег Зуши, на котором стояли немцы, они поливали водой. Штурмовали ледяные горки с установленными на них минами вместе с моряками–тихоокеанцами 116-й морской стрелковой бригады. Сначала выдвинулись моряки, а затем в прорыв пошли и мы. Немецкие пулеметы, танки, артиллерия, минометы били по нам так, что берега и лед стали черно-красными. Многие моряки, скинув шинели, полушубки, надев бескозырки, были в своей форме. И укрыться от пуль, снарядов было негде: пойма реки, ямы от разрывов снарядов и бомб, но к ним не было возможности подобраться, так как были сплошные минные поля. Проходы, обозначенные перед штурмом саперами, были узкими. Поднявшись на косогор, был ранен. Так было со многими боевыми товарищами...».

В районе 602 дня шли боевые действия. Почти полтора года он был прифронтовым. Установлено, что 68 наших земляков погибли

на родной земле. Все они покоятся в братских могилах нашего района.

На территории Чернского района погиб Герой Советского Союза лейтенант А. Ф. Шихарев. В 680-м полевом передвижном госпитале после операции умер Герой Советского Союза капитан М. С. Шамрай. В настоящее время в районе официально считаются погибшими, умершими от ран и болезней 5586 генералов, офицеров и солдат Красной армии. 5584 доблестных воина захоронены в тридцати братских могилах района.

Немало Героев Советского Союза дала Родине тульская земля. Но первым высокая честь выпала на долю Михаила Владимировича Юдина, в прошлом тракториста, нашего земляка.

Чернский район – родина девяти Героев Советского Союза, двух полных кавалеров ордена Славы, одного Героя Социалистического Труда. Героями Советского Союза стали летчики: Иван Филиппович Голубин (с. Троицкое), Георгий Тимофеевич Дворников (д. Андреевка), Иван Иванович Панин (д. Ногаево); артиллерист Василий Иванович Буфетов (с. Лужны); сапер Александр Александрович Демидов (с. Полтево); стрелки Александр Гаврилович Подчуфаров (г. Чернь, Стрелецкая слобода), Юрий Петрович Иванкин (д. Поповка); танкисты Михаил Владимирович Юдин (д. Булычи) и Михаил Митрофанович Зайцев (д. Заводской Хутор). Перед началом финской войны в деревне Поповка жил и работал в 1-й Чернской МТС трактористом Савелий Иванович Бойко, уроженец Винницкой области, получивший в 1944 году звезду Героя Советского Союза. Полными кавалерами ордена Славы стали Николай Федорович Стариков и Николай Александрович Петриков. Хирург Михаил Филиппович Гулякин и заместитель начальника 12-й Скуратовской дистанции сигнализации и связи Иван Георгиевич Евсеев стали в годы войны Героями Социалистического Труда.

Много сделал в годы войны Николай Алексеевич Вознесенский. Государственный деятель, академик АН СССР, в 1942–1945 годах – 1-й заместитель председателя Совета Народных Комиссаров. Член Государственного Комитета Обороны Н. А. Вознесенский родился 1 декабря 1893 года в селе Теплом Чернского уезда. В детском возрасте вместе с родителями переехал в город Чернь. В 1918 году Вознесенский возглавил районную комсомольскую организацию.

В 1941–1942 годах под руководством Николая Алексеевича разрабатывались мобилизационные народнохозяйственные планы. С 1943 года он член комиссии по восстановлению народного хозяй-

ства в освобожденных районах страны. В 1943 году к нему неоднократно обращалось руководство нашей области, просило выделить строительные материалы для восстановления Белевского, Чернского, Арсеньевского и Липицкого районов. Одно из писем я прилагаю в конце рассказа.

Путь к победе был долог и труден. Небывалой жестокостью и болью, невосполнимыми потерями и разрушениями, скорбью по истерзанной огнем и металлом родной земле были наполнены годы войны. 8149 жителей нашего района не вернулись в свои дома. Война отняла у большинства семей отцов, братьев, сыновей и дочерей. Горе пришло в каждую семью. В дружной, трудолюбивой семье Карловых из деревни Русино было пять сыновей. Николай, Яков, Арсений, Ефим, Василий – ушли в бессмертие. Пятеро сыновей из семьи Соколовых бились с фашистскими захватчиками, трое из них погибли. Трое сыновей погибли, двое вернулись инвалидами из семьи Антиповых... Из семи юношей выпускников 10 А чернской школы погибли трое. Из 13 парней 10 Б – шестеро. 257 жителей района погибли и умерли от ран с 1 января 1945 года до дня Великой Победы. На момент окончания войны в нашем районе проживало более трех тысяч участников боевых действий. Сейчас их осталось всего 19 человек.

Мои земляки летчик генерал-майор Степан Трофимович Ивлев, артиллерист Иван Михайлович Пронин, стрелок Николай Ксенофонтович Слесарев были участниками Парада Победы 1945 года.

Заросли страшные раны, полученные в ходе войны, на теле земли. Но и сейчас во многих местах района еще четко видны очертания окопов, траншей, блиндажей, капониров, противотанковых рвов, которые были выкопаны руками бойцов и гражданского населения. Это еще одно напоминание о героическом прошлом, которое мы обязаны сохранить.

Прошло 75 лет со дня освобождения моей малой родины от фашистских извергов. Но поисковики отряда «Чернский узел обороны» (руководитель Вячеслав Николаевич Сорокин), до сих пор находят неизвестные места захоронений. Находят и торжественно перезахоранивают останки воинов.

9 и 10 июля 2016 года поисковики осуществили подъем останков 19 красноармейцев из неучтенного воинского захоронения, расположенного в поселке Михайловском. Помимо многочисленных обнаруженных рядом с останками предметов, самой ценной находкой оказалась хорошо сохранившаяся медаль «За отвагу» за номером

10751. Из сведений, полученных из Центрального архива Министерства обороны, выяснилось, что медаль принадлежит старшему политруку Николаю Ивановичу Трупину, 1908 года рождения, уроженцу Лискинского района Воронежской области. Он был награжден медалью «За отвагу» на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1940 года за героизм и мужество, проявленные в войне с Финляндией. В августе 1941 года по мобилизации Трупин был направлен в политуправление Западного фронта.

23 июля 2016 года 19 красноармейцев торжественно, с воинскими почестями перезахоронили в братскую могилу №1 деревне Поповка. На церемонию из г. Лиски Воронежской области приехали дочь старшего политрука Светлана Николаевна Урывская и внук Игорь Александрович. Им передали медаль.

Каждый день я с помощью папы, тети, бабушки много узнаю об истории моей Родины. Рад, что живу в такой героической стране. Каждый метр нашей земли связан с историей, священен.

Ирина Александровна Еремина

Родилась в 1977 году в селе Косинском Юрьев-Польского района Владимирской области.

В 1984 году пошла в школу в родном селе Косинское, а в 1997 году успешно окончила Юрьев-Польское педагогическое училище по специальности «учитель начальных классов».

В 2003 году поступила во Владимирский государственный педагогический университет (на заочное отделение), который окончила в 2007 году.

С 1994 года началась ее трудовая деятельность. В настоящее время работает учителем начальных классов в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Юрьев–Польского». В 1993 году вышла замуж и переехала на постоянное место жительства в село Хвойный Юрьев-Польского района Владимирской области. Имеет сына и дочь.

МОЙ ДЕДУШКА

Много времени прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Мужество и героизм, стойкость и отвага были проявлены в этой ожесточенной борьбе. Память людская то и дело возвращается к теме войны. Ее внезапное начало поразило страну, не оставив ни одного равнодушного человека. Война – это горе, слезы. Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих семей. Из каждой семьи ушли на фронт отцы и дети, мужья, бабушки и дедушки, братья и сестры.... Тысячи людей испытали ужасные мучения, но выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесенных до сих пор человечеством. Мне хочется рассказать о своем дедушке по маминой линии Александре Васильевиче Кашицине.

Родился дедушка 13 августа 1912 года в селе Пречистая Гора Небыловского района Ивановской области. До 1939 года, отслужив срочную службу в Красной армии, работал в родном колхозе. В 1939 году был призван на финскую войну. После окончания боевых действий вернулся домой и продолжил работать в колхозе трактористом. 27 июня 1941 года дедушка ушел на защиту Родины от фашистских захватчиков. В разные годы войны он воевал на Западном фронте, на 2-м и 3-м Украинских фронтах.

После победы 9 мая 1945 года был направлен на Восточный фронт, где принимал участие в боевых действиях против Японии. Демобили-

зован на основании Указа Верховного Совета СССР 20 марта 1946 года.

Из Благодарственного письма матери, Евдокии Степановне Кашициной, от командира войсковой части Н. Г. Болдина от 23.10.1945: «Вы можете гордиться своим сыном, бесстрашным воином, доблестным защитником нашей Отчизны. Александр Васильевич за годы войны прошел славный боевой путь. Он участник исторических победоносных битв за освобождение от немецкой оккупации нашей Родины. Он пронес славу русского оружия через Румынию, Болгарию, Венгрию, Чехословакию. Красная Армия наголову разбила немцев. Они 9 мая 1945 года безоговорочно капитулировали и встали перед нами на колени. В Европе начался мир, но на востоке империалистическая Япония продолжала вести войну и все время угрожала нам. По приказу товарища Сталина наша часть была переброшена на восток. Александр Васильевич и здесь в войне с японскими самураями прошел боевой путь через безводные монгольские степи, труднопроходимые горы Большого Хингана, заболоченные степи Маньчжурии. Он донес славу русского оружия до исторического города Порт–Артур. Во всех боях Александр Васильевич проявлял мужество и отвагу, за что правительством награжден орденами: Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени», двумя орденами Красной звезды, медалью «За отвагу». В память великих битв грудь вашего сына будут украшать медали «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Благодарю Вас за то, что воспитали своего сына, Александра Васильевича, в духе беззаветной преданности и любви к социалистической Родине».

После возвращения на родину дедушка работал лесником в Небыловском лесничестве Владимирской области, воспитал пятерых детей. В 1977 году вышел на пенсию. В этот год как раз я родилась. В детстве я часто приезжала к бабушке и дедушке. С дедом ходила за грибами в лес, помню, что он очень уставал. Когда я подросла и в школе нам рассказали о войне, то мне очень захотелось у дедушки узнать о ней более подробно. Дед был очень скромным, молчаливым и не любил рассказывать о военных годах, он всегда старался уйти от этой темы. Но однажды я набралась смелости и спросила: «Дедушка, а тебе приходилось убивать фашистов?». В этот день дед мне стал рассказывать, как он с боевыми товарищами (18 человек) пошел в разведку, там они встретились с немцами лицом к лицу. Была перестрелка... Потом дед замолчал, а мне не терпелось узнать,

что же было дальше. Грустным голосом он ответил, что из этой разведки вернулся один...

Дедушка снова молчал, его взгляд был устремлен вдаль, а я поняла, что больше не буду мучить его расспросами о войне, потому что ему очень тяжело вспоминать о том страшном времени. Дедушка умер 24 сентября 1994 года, но память о нем жива в сердцах родных и близких ему людей.

???

Василина Иосифовна Белослюдцева

Родилась в 1954 году в Гомельской области Беларусской ССР.

В 1973 году приехала на Кубань, в г. Темрюк.

Окончила Крымский техникум пищевой промышленности по специальности «техник-технолог». Работала на Темрюкском ордена «Знак Почета» рыбоконсервном заводе.

Творчеством увлеклась после выхода на пенсию.

Является членом литературно-творческого объединения «Лукоморье».

НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Глафира ждала маму. Она ждала долго и терпеливо. На улице стали сгущаться сумерки, а мамы все не было. Шестилетняя девочка верила: мама обязательно придет и хоть чем-то покормит маленькую дочь. Однако мама не шла, а Глаша все ждала и надеялась. Ребенок хотел есть, но дома не было ни крошки.

Из-за постоянных бомбежек мама с дочкой часто прятались в погребе, где было холодно и сыро. Холодно было и в комнате небольшого частного домика на окраине блокадного Ленинграда, только не так влажно. Девочка съежилась на кушетке, навалив на себя груду лохмотьев, которые почти не грели. Рядом находился верный и преданный кот Вася, очень худой. Он надеялся получить кусочек лепешки, которую порой пекла Глашина мама из полусгнившей картошки, но даже этого сегодня не было. Несчастные девочка и котик сидели вместе. Ребенок плакал, и казалось, что Василек – так мурлыку называли домочадцы до войны – разделял грусть и горе маленькой хозяйки.

Деревья на улице уже стояли голые, листья с них опали. По утрам траву покрывал легкий налет инея, а лужи порой схватывались тоненькой корочкой льда. Близилась зима.

Глаша подхватила Василька на руки, прижала к себе: так они друг друга больше согревали.

Последние дни Василек настороженно прислушивался к любому шороху: не мышка ли объявилась? Но удача не улыбалась котику.

Завыла очередная сирена. Глаша с Васей замерли, но сегодня

в погреб не пошли, а когда налет окончился, еще больше зарылись в лоскуты и не заметили, как заснули.

Проснулась Глаша от пронизывающего холода. На дворе уже светало, а мамы все не было. Малышка стала звать ее, но никто девочку не слышал.

Мама с Глашей жили на окраине города, и их дом вражеские бомбы пока пощадили, хотя налеты происходили ежедневно, методически и, казалось, неотвратимо. В затишье они с матерью бродили по полям и, если везло, находили немного овощей. Вчера мама пошла в очередной раз одна, но пока так и не вернулась.

Несмотря на свой возраст, ребенок каким-то чувством понимал, что надеяться не на кого – те, кто остался жив, сидели в своих домах или землянках, и ей надо идти искать мать. Одевшись потеплее, Глаша пошла на поиски. Трудно объяснить почему, но верный Василек не отходил от нее ни на шаг. Может, даже животное понимало, что рядом с ним пусть большой по размерам, но маленький по возрасту представитель рода человеческого, по меркам верного Василия, еще котенок, который нуждается в поддержке.

Девочка и кот вышли за знакомые огороды и направились в сторону полей. С утра стоял туман, сейчас он начал рассеиваться. Земля слегка промерзла, но ножки Глаши холода не чувствовали, ибо она была в теплых валенках.

Было пройдено приличное расстояние, но на пути им никто не встретился – вокруг будто все вымерло. Лишь воронье кружило в воздухе.

Своими зоркими детскими глазками Глаша всматривалась через остатки тумана, но, кроме засохшего бурьяна, ничего не видела.

Сквозь серые и угрюмые тучи пробились первые солнечные лучи. На душе у девочки было неспокойно. Но, с другой стороны, ее не покидала надежда, что мама в ночном тумане могла заблудиться и сбиться с пути. Она объясняла Васе, что и раньше мама уходила, но ведь всегда, всегда возвращалась. Порой во время бомбежки люди бросали на поле выкопанные овощи. Девочка думала: «Вдруг найдем такую кучку и маму?.. А если мамочка нуждается в помощи, мы же с Васильком тут, поможем».

В этой горестной маленькой истории много необъяснимого. Ребенок, предполагая лишь в общем, где может находиться мать, шел в то место будто целенаправленно...Возможно, котик и девочка могли бы пройти и мимо, но тут Васе показалось, что в траве кто-то шевелит-

ся. Одним прыжком он рванул в кучу ботвы, но добычи не добился. Зато он первым увидел хозяйку. Она лежала, полностью прикрытая бурьяном, – кто-то проходил мимо и, убедившись, что женщина мертва, прикрыл ее травой.

Сознательно или нет, но кот решил предупредить девочку. Он подбежал к ней, резко потянул за подол и, когда та наклонилась, заскочив на плечи, стал издавать тихие звуки, на мурлыканье, впрочем, непохожие и для котов несвойственные. Что он хотел сказать юной хозяйке?

Маленькая Глаша сразу узнала маму, как только к ней подошла. Рядом с матерью лежал маленький узелочек, где было несколько мерзлых картошин и всего одна маленькая морковочка. Со всем этим женщина спешила домой, но, вероятно, силы покинули ее на полпути. Когда девочка увидела лежащую мать, из ее уст раздался пронзительный крик: «Мамочка, милая мамочка, проснись!». Ручонками она убрала траву, прикрывавшую лицо, и горько заплакала. Она целовала замерзшие губы и щеки мамы и приговаривала, как она ее долго ждала. До детского сознания до конца не доходила мысль, что мама умерла и это навсегда.

Уже стало смеркаться, а Глаша, обнимая мать, все рыдала и звала ее домой. А вокруг – никого, лишь верный Вася продолжал оставаться рядом. Неизвестно, как долго пробыла бы Глаша возле мамы, если бы не проходили поблизости две женщины с их улицы. Они забрали ребенка, а через час перенесли и женщину. Похоронили ее, за домом в родном дворе.

Погибнуть ребенку не дали соседи. Когда город освободили наши войска, Глашу забрала крестная мама. Кот Вася ушел в неизвестном направлении и сгинул...Все годы в день поминовения Глафира носила своей маме на могилу живые цветы...

Стоит добавить, что отец Глаши погиб в самом начале войны.

Как-то так сложилось, что жизнь Глафира прожила одна. А все изложенное выше я услышала, когда сама была маленькой, но навсегда запомнила взрослые разговоры.

Олеся Евгеньевна Рузайкина

Родилась в г. Новосибирске. После окончания школы поступила в Новосибирский государственный педагогический университет на факультет начальных классов.

10 лет проработала в Дупленской школе. На данный момент работает в Доме культуры аккомпаниатором.

Тяга к писательской деятельности – это семейное. Мать Олеси Евгеньевны, Людмила Алексеевна Лазорская, – народный поэт. Сама Олеся Евгеньевна имеет различные награды литературных конкурсов.

Она с трепетом относится к истории Родины, стараясь вложить в свое творчество всю гордость за свою страну.

УЙДИ, ВОЙНА!

Война... Нет слова тяжелее,
Сгибает, выбивая почву из-под ног.
Война... Нет времени страшнее,
Когда не успевали замывать порог.

Война пришла, когда ее не ждали,
Цвели поля и зеленел лесок.
И земляники бусины сверкали,
Стыдливо пряча розоватый бок.

Готовилось село к удачному покосу,
Шутил пастух с дояркою с утра.
И воробьев чирикающих стайка
В пыли купалась посреди двора.

Десятиклассники свой выпускной справляли,
Все танцевали вальс, улыбок не тая.
О будущем мечтая, размышляли:
«Ты будешь врач, а я пойду в учителя».

И сыну улыбалась мать, и брат – сестренке,
И девушке красивой – робкий паренек.
А будущее разными путями
Стелилось множеством нехоженых дорог.

И вдруг война! И все дороги разом
Слились в одну. Без выбора вперед!
И ты не сын, не муж, не брат отныне –
Солдат, защитник Родины идет.

В мгновенье выцвел мир и потемнело солнце,
И в давящей на уши тишине
Раздался стон, раздался крик: «Уйди, проклятая-а-а...» –
То было первым пожеланием войне.

Война, расправив крылья, зашипела:
«Убью, сожгу, спалю, с пути смету!».
И вдруг с размаху, не заметив сразу,
Разбилась о солдатскую звезду...

Солдат чуть пошатнулся, сплюнул кровью:
«Что ж, не взыщи, а дале мой черед» –
И с песнею «Катюш», в русской рукопашной
Погнал до Бранденбургских до ворот!

Шагал солдат, а вслед за ним летело
Не слабое, с испугом, как вчера,
«Уйди, война!»– кольчугою звенело,
По всей стране с заката до утра!

И побежала, в страхе задыхаясь,
От сыновей и дедов, от отцов, мужей,
От санитарки, что за жизнь сражалась,
От дочерей, от жен и матерей.

И лишь когда в обугленной воронке
Войну похоронили до конца,
Там, в будущем, несмело так и робко
Забились наши нерожденные сердца.

А дань поре жестокой и бесправной
В те годы заплатили мы сполна.
И я стою у монумента Славы,
И все шепчу: «Навек уйди, война...».

Александр Александрович Козловский

Родился 26 февраля 2003 года в г. Ростове-на-Дону.

Учится в 9-м классе гимназии № 45,. Начиная со второго класса отличник по всем предметам.

Рассказы начал писать в 4-м классе. Неоднократно был победителем и призером различных олимпиад. Имеет первый разряд по шахматам, побеждал и занимал призовые места на первенстве города. Увлекается программированием. С 7 лет занимается боевыми искусствами.

КОГДА БЫЛА ВОЙНА

Семья Орловых состояла из шести человек: отец Михаил, мать Елена, старший брат Витя, средний брат Ваня, младший брат Митя и сестра Оля. Это была самая обычная семья для Советского Союза: отец работал на сталелитейном заводе, мать следила за каким-никаким хозяйством, ей помогали Оля и Митя. Два старших брата учились в школе: Ване было шестнадцать, он окончил восьмой класс, а Вите восемнадцать и сегодня у него выпускной. Оля тоже училась, но в младших классах, а потому в школе она подолгу не задерживалась.

Было без пяти двенадцать, жизнь шла своим чередом: Михаил обрабатывал сталь, рядом с ним были знакомые ему любимые им родные товарищи. Дома Елена доила коров, ей помогала уже вернувшаяся из школы Оля. Митя собирал ягоды. У Вани была история, на которой он играл в морской бой со своим другом Колей; Витя получил золотую медаль и, стоя в строю, хлопал своим одноклассникам и ребятам из «Б» класса, которым вручали аттестаты. Вот директор школы собирается сказать речь, но тут... «Граждане и гражданки Советского Союза!..» Елена и Оля остановились, чтобы послушать оповещение. Митя побежал к ним. «Сегодня в 4 часа утра...» На заводе работа замедлилась, но не прекратилась, рабочие стали прислушиваться к словам диктора. «...без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу...» Возле Вити зашептались его одноклассники. Ваня, как обычно, сидел в классе, он слышал голос диктора, но не уделял ему особого внимания. «...без объявления войны...» Митя уже почти добежал до мамы и сестры, но споткнулся и упал. Все собранные им в корзину ягоды

рассыпались. Сестра подбежала к нему и помогла встать, мать оставалась неподвижной. «...германские войска напали на нашу страну...» На заводе внезапно стихла всякая работа, все замерли, завод затих, да что там завод – весь город затих, затихла вся страна. «...атаковав нашу границу во многих местах, и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...» Митя, изумленный, стоял рядом с мамой и сестрой и, хотя он не понял слов диктора, все-равно очень сильно разнервничался: «Мама, мама, что он говорит, мама, что говорит он?!». «Успокойся, Митя, успокойся!» – взмолилась сестра и обняла младшего брата. Митя вроде бы успокоился и притих. «...Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской стороны и со стороны Финляндии...» В классе Вани ученики встали и побежали из школы на улицу. Выбежав из кабинета, они обнаружили, что ребята из других классов также бегут из школы, образовалась толпа. «...Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие Договора о ненападении между СССР и Германией...» Толпа учеников ворвалась в школьный двор, там был и Ваня.

Следующие пять минут город стоял неподвижно, и никто не смел промолвить ни слова. «...Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» На эти слова диктора народ отозвался радостными возгласами, но в душе все понимали, что теперь жизнь пойдет наперекосяк и конец всем планам, и не будет им нигде спасенья от этой проклятой войны.

Михаил отправился домой, как и два его сына, ведь им надо было попрощаться с родными. Дома состоялся семейный разговор, длившийся несколько часов. Ваня хотел вместе с братом и отцом идти воевать, но после мольбы сестры и слез матери все-таки решил остаться. Уходящих провожали со слезами. «Папа, Витя, не уходите!», – кричала вперемежку с плачем Оля. А они только смотрели на нее печальными глазами и ничего не могли сказать. «Мама, ну скажи им, скажи, скажи хоть что-нибудь! Мама!..» Но Елена стояла неподвижно, по ее щекам текли слезы, а в глазах были отчаяние, глубокая печаль и ужас и в то же время готовность принять решение судьбы. Оля упала на шею матери и разрыдалась. А мать лишь сказала своему супругу и сыну: «Да сохранит вас Господь» и перекрестила. Витя и Михаил уже пошли к выходу из дома, но тут Иван подбежал к своему старшему брату и что-то шепнул ему на ухо. В ответ Витя вполголоса сказал: «Не надо, братец, живи лучше, жизнь прекрасна, вот увидишь». После этого отец со старшим сыном ушли.

Жизнь Орловых изменилась навсегда. На третий день после ухода Михаила и Вити на фронт сбежал Ваня. Он записался добровольцем, сказав, что ему восемнадцать лет. Своим уходом Ваня пролил еще несколько литров слез своей сестры и матери. Он попал в пехоту и ему предстояло через многое пройти на своих двоих. Брат Витя стал летчиком, а отец – командиром экипажа танка КВ.

– Говорит 138-й, 269-й, 316-й. Как слышно?

– Это 316-й, слышу вас хорошо.

– 269-й вас слышит.

– Нам дан приказ оборонять эту деревню, защитить ее любой ценой. Приказ понятен?

– Так точно, товарищ капитан!

– Есть!

– Если выживем, я угощаю.

– Ни пуха ни пера!

– А к черту!

После этого Михаил через люк вышел из танка КВ с выцветшими цифрами 138 на башне, подошел к какому-то деревенскому пареньку и сказал ему, чтобы тот наблюдал и, если немцы придут, бойцам мигом свистнул. И паренек пошел. Затем Орлов пошел к одной из женщин деревни и велел накормить бойцов, которых около шестидесяти. Вскоре солдаты были накормлены и напоены. А через полчаса прибежал тот паренек и закричал: «Немцы, немцы идут!».

– По машинам!

Началась суматоха, но через пару минут все уже были на местах. Силам фашистских захватчиков противостояли два танка Т-34, один танк КВ и 50 стрелков. Когда из-за холма появились немцы, огонь по ним сразу не открыли – подождали, пока подойдут на расстояние выстрела. Затем началась стрельба. Кругом пыль, грязь, дым, кровь, смерть, свои, чужие – все смешалось, и ничего не разберешь. Вот подорвали вражеский Т4, а вот уже и над нашим Т-34 поднимается дым. Вскоре оказалось, что немцев в несколько раз больше. Когда фашисты уничтожили второй Т-34, Михаил отдал приказ всем живым отступать, а сам, чтобы задержать немцев, направил танк прямо на врага. Пробить броню КВ немцам удалось далеко не с первого раза, благодаря чему Михаил Орлов смог выиграть достаточно времени для того, чтобы солдаты и жители деревни успели уйти в безопасное место. Он погиб в танке, а через неделю 15 сентября 1941 года, его супруге пришла похоронка, вызвавшая огромное количество слез.

Витя летел в группе, состоящей из четырех истребителей, с при-

казом уничтожить транспортный самолет противника, охраняемый шестью истребителями. В этом транспортном самолете находилось шесть немецких генералов. Советские самолеты заходили сзади, и немцы заметили их уже на небольшом расстоянии. «Мессершмитты», обогнув транспорт, развернулись на наших МиГов и летели прямо на них. Когда МиГи подлетели на расстояние выстрела, «мессершмитты» открыли огонь. Тогда советские самолеты разлетелись в разные стороны по два самолета. План заключался в том, чтобы немцы сели МиГам на хвост, тем самым оставив транспорт беззащитным, а затем сбить его и скрыться в облаках. Но немцы, или предвидя это, или просто боясь отлетать далеко от транспорта, не стали гнаться за МиГами, а, сделав небольшой поворот, развернулись на них. МиГи уже ровным строем из четырех самолетов повернули на транспорт, где их поджидали немецкие истребители. Произошла перестрелка лоб в лоб. Было уничтожено два «мессершмитта» и один МиГ. Две группы самолетов, пролетев друг мимо друга, сделали разворот и опять пошли лоб в лоб. На этот раз потери были равны, по два самолета с каждой стороны. Витя остался один против двух немецких истребителей. Понимая, что он с ними не справится, направился прямо к транспорту. Один истребитель сел ему на хвост и стрелял, а второй вылетел прямо перед Орловым и закрыл собой транспорт. Советский истребитель был сильно поврежден выстрелами севшего на хвост Ме-109, но оставался на лету. Два истребителя немецкий и советский, летели друг другу лоб в лоб и из-за азарта не открывали огонь. Расстояние между ними уменьшалось, но никто и не думал сворачивать. И вот, когда расстояние между ними сократилось до каких-то пары метров, немец не выдержал и ушел от столкновения, проведя свой самолет в паре сантиметров от Витиного. МиГ уже разваливался на лету, но Вите везло, и немец никак не мог всадить большую очередь в советский истребитель. Так как Ме-109, шедший Вите в лоб, отлетел в сторону, ничто не отделяло Орлова от транспорта, и он нажал на гашетку. Но расстояние было слишком мало, и он мог не успеть нанести достаточных повреждений для того, чтобы сбить фрицев. Тогда Виталий Орлов принял решение: «Надо идти на таран». Полуразвалившийся МиГ-3 врезался в фашистский транспортный самолет и унес с собой жизни шести немецких генералов.

24 марта 1942 года в дом Орловых приходит еще одна похоронка, читая которую от сердечного приступа умирает мать семейства Елена Орлова. Мать, которая каждую ночь молилась за своего Ваньку, за своего Витьку и за своего Мишку. Больше всего она молилась, ко-

нечно, за Ваню, но и про Витю и Мишу не забывала. Она не смогла пережить потерю Вити и Миши. Долго потом плакали Оля с Митей, и никакими словами нельзя передать то множество душевных переживаний, что выпали на их долю.

Но вот прошли дни, недели, а может, даже и месяцы, и пятилетний брат со своей одиннадцатилетней сестрой перестали плакать каждый раз, просыпаясь, засыпая и вообще в любой момент, когда в их голове случайно пробегала мысль о потерянных близких. И тогда они стали ждать вестей от брата. Трудно сказать, чего они ждали больше – письма или похоронки, они просто ждали. Но вестей от брата не было никаких. И вот настал такой долгожданный день победы. С одной стороны, для Орловых, как и для любой другой семьи, это был радостный день, но с другой – переживания за брата увеличились в несколько раз, ведь война–то кончилась, а его все нет. Начались дни, когда Оля нервничала так сильно, что не могла ничего держать в руках и целыми днями молилась, молилась, молилась и не могла ни о чем думать, кроме как о своем брате.

И они дождались. В дверь позвонили. Но что там за дверью: очередное извещение о смерти или живая родная душа? Оля долго сидела на месте, а Митя недоверчиво смотрел на нее. Но вот Ольга Орлова собралась, подошла к двери и открыла ее. На нее смотрели знакомые глаза, но самого человека она узнать не могла.

– Привет, Оля, я вернулся.

Оля обняла этого человека. Это был прошедший ад войны, через дым, грязь, боль, кровь, смерть Иван Орлов.

Вот какую историю поведала мне моя прабабушка, которая сама была ребенком во время войны. Витя, Михаил, Елена и еще многие миллионы людей отдали свои жизни за то, чтобы мы сейчас могли жить. Так давайте же сделаем для них то малое, что мы можем, – будем хранить о них память. И тогда они будут знать, что не зря отдали свои жизни.

Светлана Георгиевна Кобец

Родилась 20 мая 1941 года в селе Шкло Львовской области Украинской ССР. В г. Кольчугино получила образование по специальности «технолог по обработке цветных металлов и сплавов давлением». В 1973 году переехала в г. Братск, где 20 лет отработала на заводе «Сибтепломаш» в должности старшего инженера-нормировщика. Ветеран труда. Имеет дочь, сына, трех внуков и двух правнуков. Всю жизнь любила читать книги и стихи.

Начала писать, когда вышла на пенсию, в основном о Родине, о любви. Печаталась в газетах, журналах и сборниках. Выпустила две свои книги.

Является членом литературного клуба «Братский самородок» г. Братска.

Принимала участие в городских и областных конкурсах, где занимала призовые места.

ИСПОВЕДЬ ВДОВЫ

Много лет пронеслось над землей,
Ты погиб в той войне роковой.
Но я помню тебя, не забыла,
Тебе верность до гроба хранила.

Наши дети в стране мирной жили,
Стали внуки давно уж большие.
А ты смотришь с портрета на нас,
Каждый миг среди нас, каждый час...

Пусть ты мало на свете прожил,
Но свой подвиг успел совершил.
А те годы, что был ты со мной,
Осветили весь путь мой земной...

Честь страны вы своей отстояли,
Что храбрей русских нет – все узнали.
А вам в память у ваших имен
День и ночь горит Вечный огонь.

Георгий Спиридонович Степанов родился в 1916 году в г. Казани. Он был военным офицером, артиллеристом. Служил на границе с Польшей в с. Шкло Яворовского района Львовской области. К тому времени был женат, имел сына и дочь. Здесь и застала их война. Семью пришлось срочно эвакуировать, а он остался защищать границу от фашистских захватчиков.

Он воевал до 1944 года, а в мае этого года пропал без вести. И до сих пор о нем ничего неизвестно.

Это мой отец. Мне был один месяц, когда началась война. Я его знала лишь по этому фото. Вечная ему память!

Георгий Спиридонович Степанов

Анна Никитична Степанова

Это его жена и моя мама. Они очень любили друг друга. Она ждала его с войны и не дождалась... Осталась вдовой. Одна поднимала детей и была всю жизнь ему верна.

Свое стихотворение «Исповедь вдовы» я посвящаю ей и их взаимной любви. Светлая ей память!

Валентина Александровна Палагина

Родилась 9 апреля 1939 года в деревне Матвеевка Башкирской АССР. Окончила Трубчевский лесотехнический техникум. По распределению поехала в г. Братск. Принимала участие в строительстве города и ГЭС, работала учетчиком, десятником, мастером. 30 лет проработала старшим инженером по охране труда на Плехановской лесоперевалочной базе в поселке Сухом г. Братска.

В Братске создала семью, родились дочь и сын. У нее четверо внуков и трое правнуков. Все они братчане.

В 70 лет было озарение свыше – начала писать стихи. В них тревога за судьбы людей, Родины, планеты и природу родного края.

С февраля 2012 года является членом литературного клуба «Братский самородок» при ДК «Транспортный строитель» г. Братска.

Первая публикация ее стихов была в сборнике «Любовная лирика сибирских поэтов», (г. Братск, 2017 г.)

БАЛЛАДА О БЕЗЫМЯННОМ СОЛДАТЕ

Дорогому отцу посвящается

На запрос пришел ответ:
«Рядовой Попов без вести пропал».
Еще один из многих дом кормильца потерял.
Сразу четверо осталось в нем сирот,
Целый день просили есть, не закрывая рот.

В 43-м шли кровавые бои.
Защищая Родину, солдаты в землю полегли.
Сколько их погибло молодых – не сосчитать,
Ведь все ужасы войны словами невозможно передать.

Пропитав пески, траву, снега полей боев насквозь,
Сколько там солдатской крови пролилось!..
Очень многим на чужбине
Спать в могилах «безымянно» довелось.

Сколько разрушено сел и городов!
Сколько погублено деревень, полей, садов!
В страшных застенках лагерей
Сколько замучено, заживо сожжено людей!

Дети, жены, матери солдат на трудовом фронте воевали.
Работая на поле, стоя у станков, изнемогая, победу приближали.
А сколько горя, бед им испытать пришлось!
А сколько грозных туч над головой их пронеслось!..

Годы шли. Полвека миновало.
Страшная война в историю попала.
Дети выросли. Страной залечены все раны.
Больно видеть, как из жизни быстро уходят ветераны.

В Донецкой области, у хутора Тараны,
Братские могилы – чуть заметные курганы.
Там нашли останки «безымянного» солдата –
Солдата, без вести пропавшего когда-то.

На фронт солдат был призван
Кусинским военкоматом.
В июле 43-го в бою
Сражен был очередью из автомата.

Александр Попов – рядовой.
Это был его последний бой.
Земля! Колени свои преклони!
Память о сынах – героях
Навсегда сохрани!

Софья Алексеевна Гаранкина

Родилась в 2009 году. Живет в Москве. Учится во 2 Д школы № 2097 г. Москвы.

Стихотворение было написано в 7 лет, в 1-м классе.

С четырех лет занимается живописью, любит читать, увлекается баскетболом.

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

Война – это не радость,
это грусть.
Когда солдаты погибают,
Их матери и жены ждут,
А похоронки получают.

Под Москвой такая битва:
Поля горят, леса в огне,
И в воздухе слышна молитва –
Нам надо в битве победить!

Татьяна Сергеевна Моличкович

Родилась 24 июля 1986 года в г. Братске.

Первый поэтический опыт – в 10 лет. Была воспитанницей литературного клуба «Братские роднички» под руководством Владимира Васильевича Корнилова.

Первая публикация состоялась в 2001 году в издании «Твоя газета». Позже ее стихотворения печатались во многих газетах. Публиковалась в литературном журнале «Северо–муйские огни», литературно-художественном альманахе для юношества «Первоцвет».

Татьяна участвовала в конкурсах «Братская жемчужина», «Молодость. Творчество. Современность», «Студенческая весна». Неоднократно занимала первые места, а в 2005 году была лауреатом. Участвовала в заседаниях литературного клуба В. С. Сербского.

Является членом литературного клуба «Братский самородок» и творческого объединения талантливых людей «Литературное братство».

ЗАПОЗДАВШЕЕ ПИСЬМО

Война. Блокада. Сорок пятый.
Как тяжела судьба солдата!
Орудия. Танки. Миномет.
И кровь из ран рекой течет.
А где-то мать совсем одна
Льет слезы – сына ждет она.
Он добровольцем был...
И вот.
Он не вернулся.
Смерть идет.
И почтальон принес письмо.
Там милый почерк...
«...Не его?!
Его!
Он жив!
Он пишет мне!»
Но красный отблеск вдруг в окне.
Напоминает он о том,
Что похоронка пришла в дом...
Фото – в углу под черной лентой,
И день рожденья его летом.
Он не придет.
Не жди ты, мать...
Но все же сына будет ждать.
Он был один,
теперь и он...
Зачем пришел ты,
почтальон?..

Мария Александровна Буланова

Родилась 18 сентября 1994 года в подмосковном г. Воскресенске. Окончила гимназию № 1 с отличием.

Получила красный диплом бакалавра по специальности «социология» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Работает аналитиком в рекламном агентстве.

Увлекается командными видами спорта – баскетболом и волейболом, хорошими книгами и фильмами, следит за современными исследованиями в области психологии и информационных технологий.

Писать стихи любила всегда и считает, что умение творчески излагать свои мысли – отличительная черта ее семьи.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Памяти моего прадеда Ивана Алексеевича Лысенкова

Семья моя хранит, гордясь, историю одну
О том, как прадед наш прошел ту страшную войну.
Под Ржевом ранен тяжело, но вновь вернулся в строй.
Он был разведчик-старшина – бесстрашный, волевой.
Наш прадед Ярцево, Смоленск в боях освобождал,
Героем в Белоруссии он в сорок третьем стал.
Октябрьской ночью в тыл врага пошли за «языком»,
Забыв про страх, забыв про сон, – таков войны закон.
Задачу выполнив свою, в предутренней росе
Сумели подползти втроем к нейтральной полосе.
Тут шесть фашистов в темноте зашли внезапно в тыл,
И храбрый прадед наш Иван про долг свой не забыл.
В его руках лишь автомат да парочка гранат.
Огонь! Огонь! И три врага уж на земле лежат.
Живыми все разведчики вернулись в ночь домой,
И все благодаря ему: наш дедушка – герой!
Звездою Красной прадед наш за подвиг награжден.
Хоть умер позже он от ран, но не был побежден!
Героя-воина, увы, награда не нашла –
Лишь через семь десятков лет она к родным пришла.
Нам время память не сотрет про подвиги тех лет.
Гордимся воинами мы такими, как прадед.

Анастасия Сергеевна Конушкина

Родилась 3 февраля 2004 года в г. Зеленоградске Калининградской области.

Проживала в поселке Переславское Калининградской области, а в 2008 году вместе с семьей переехала в г. Калининград.

С 2011 года учится в гимназии № 22 г. Калининграда, а с 2015-го посещает ДШИ им. Чайковского художественное отделение.

Все свободное время посвящает живописи и чтению книг.

Искренне благодарна маме и бабушке за помощь в написании работы.

ВОЙНОЙ ИСПЕПЕЛЕННЫЕ ГОДА

Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке Маше было всего 14 лет, жила она в Смоленской области, в деревне Ренда. В годы Великой Отечественной войны деревня была местом ожесточенных боев и дважды оккупирована гитлеровскими войсками. Первый раз это было в июле 1941 года.

У прабабушки было два брата: старший, Иван, ушел в партизаны, а младший, Алексей, который в то время служил в армии, пошел на фронт. Когда немцы оккупировали их деревню, то стали требовать, чтобы им выдали партизан. Жена старшего брата, Акулина, помогала партизанам, пекла для них хлеб. Жители деревни, которые хотели угодить немцам, выдали ее, и она была расстреляна во дворе дома на глазах у всей семьи.

Начались страшные времена. Молодых людей, которые были постарше и покрепче, немцы угоняли в Германию на работы. Остальных людей заставляли под дулом автомата рыть окопы и противотанковые рвы. Работать приходилось даже детям. Жили впроголодь, так как немцы всю живность и еду забрали для своей армии.

В августе 1941 года в ходе Ельнинской операции деревня Ренда была освобождена и перешла в руки партизан, но жить стало ненамного лучше, так как приходилось рыть окопы теперь и для партизан. А в октябре 1941 года деревня снова была захвачена фашистами.

Старшего брата моей прабабушки, Ивана, расстреляли у леса за деревней, как и многих других схваченных партизан. Хоронить тела убитых немцы не разрешали, за это ждала смерть. Но жители деревни, рискуя жизнью, по ночам все же пробирались к лесу и хоронили убитых.

Младший брат моей прабабушки был ранен на войне. В полевых условиях он не смог получить квалифицированную помощь и, вернувшись домой, умер от воспаления легких.

Во время очередной бомбежки в дом моей прабабушки попал снаряд, и он сгорел дотла. Теперь им приходилось жить в подполе. Есть было совсем нечего, люди ходили по полям, собирали колоски и коренья, выкапывали мерзлую картошку.

Только в августе 1943 года в ходе Ельнинско-Дорогобужской операции деревня Ренда была освобождена от фашистов. Мою прабабушку Машу вместе с ее крестной эвакуировали на Урал, где она и осталась жить до самой старости.

Несмотря на все ужасы и тяготы войны, прабабушка Маша прожила долгую счастливую жизнь. От тягот войны сердце ее не ожесточилось. В любви и ласке она растила пятерых детей, девять внуков и 16 правнуков. Мы все гордимся тем, что наша прабабушка Маша смогла все это пережить, не сломаться и воспитать прекрасных детей. Мы всегда будем помнить нелегкую жизнь прабабушки и гордиться ею.

Мария Васильевна Лаптева с мужем Сергеем Васильевичем Лаптевым

Екатерина Сергеевна Бородулина

Родилась 30 ноября 1994 года в г. Электростали.

В 2012 году закончила обучение в Государственном гуманитарно-технологическом университете по специальности «переводчик». Владеет пятью иностранными языками: английским, французским, испанским, итальянским и немецким.

С 2016 года продолжает обучение в магистратуре Московского государственного педагогического университета.

Писать стихи и рассказы начала в 2011 году, а в 2015 году на сцене своего университета прочитала сказку собственного сочинения на русском и французском языках.

Регулярно выступает в городских мероприятиях, свободное время посвящает чтению книг

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА

Началась война внезапно
В сорок первый роковой.
Подло, яростно, злорадно
В прах рассыпала покой.

Весь Союз мы защищали,
Шел солдат в смертельный бой,
В плен порою попадали,
Каждый ранен был войной.

Океан кровавой жизни
Курск испил и Сталинград,
Не отметил своей тризны
Город стойкий Ленинград.

Долгожданная победа
Состоялась в месяц май.
В лучевом сиянье света
Мирный день пришел в наш край.

Жаль, что наше поколенье
Стало это забывать,
Нам духовным пробужденьем
Надо Родину спасать.

Ирина Николаевна Гончарова

Родилась 24 января 1984 года. Окончила филологический факультет Смоленского государственного университета.

Печатается с 2002 года. Пишет прозу для детей и взрослых. Неоднократный победитель и лауреат литературных конкурсов.

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Фотографии моя бабушка хранила в пластиковом конверте. Старые снимки казались мне чем-то необычным, приветом из прошлой жизни. Один из таких фотоснимков времен Великой Отечественной был семейной реликвией. Впрочем, не только был, но и остается. Это фотография бабушкиного старшего брата Григория. На ней ему чуть больше двадцати и он защитник Родины. Лицо серьезное, брови сдвинуты к переносице. На обороте он написал своим родным: «Мамаше, Груне, Шуре, Нюре... Смотрите и не забывайте...» и подписал «Гончаров Г.». Он погиб во время войны, а это фото то ли кто-то позже выслал с фронта, то ли в каком-то районном архиве оказалось – неизвестно, но именно с него бабушка и ее родная сестра сделали себе по большому портрету на память о брате. Есть еще одна фотография, где он в компании друзей, одетый в свитер и кепочку, еще совсем юный. Добродушное лицо, пухлые губы, курносый нос. Наверное, он любил нянчить своих младших, был помощником в большой семье. Был добрым и отзывчивым...

Григорий Гаврилович Гончаров

Их семья жила на Алтае. До войны он преподавал в школе в соседнем селе. Пешком проходил по пятнадцать километров (в одну сторону) в школу. Ему, как старшему, надо было заботиться о младших брате и сестрах, а как учителю – об учениках. И вот настало время позаботиться о Родине.

***

Моя бабушка уехала с Алтая в Среднюю Азию в пятидесятые годы от послевоенного голода и сибирского холода. Впрочем, здесь не в непатриотичности дело. Тогда модно было куда-то ехать, особенно в развивающиеся республики, вносить свой вклад в становление новой части необъятного СССР. Она не владела никакой специальностью, но все ехали, и она поехала. Так я родилась в Средней Азии и прожила там более двадцати лет, все это время страстно мечтая уехать обратно в Россию. Все же корни – штука неистребимая. Родная земля будет звать, несмотря ни на что. Не верю тем, кто говорит, что привык жить в другом государстве, с другим народом, что на исконную землю даже не тянет. Они просто изо всей силы заглушили в себе чувство Родины.

Бабушкины младшие брат и сестра остались в Сибири. Они тоже приезжали в Среднюю Азию, пробовали работать и жить. Но что-то не срасталось, и они уезжали назад.

Мое детство – это бабушкины воспоминания о Сибири, жар среднеазиатского солнца и мечта о далекой России. Теперь, с высоты прожитых лет, понимаю, что это был зов предков, иначе как можно ребенку так настойчиво мечтать о стране, которую он никогда не видел? Меня они звали, видимо, особенно сильно.

Не буду описывать сложности наших с мамой географических перемещений, но из Средней Азии мы ненадолго перебрались на Алтай, затем в Смоленск, а потом я оказалась в Москве. Бабушки к тому времени в живых уже не было.

Еще живя в Смоленске, я узнала, что есть сайты, посвященные Великой Отечественной войне, на которых можно найти информацию о своих воевавших родственниках. Я периодически просматривала один из таких сайтов. Я уже находила там дядю Гришу, но сведения были весьма скудные: Гончаров Григорий Гаврилович, родился в 1918 году, погиб в 1942 году – на тот момент это была вся информация. Но в феврале 2016 года неожиданно я обнаружила обновление данных. Выяснилось, что дядя Гриша был участником битвы за Москву и умер от ран 12 января 1942 года. Оказалось, мы с ним совсем рядом: я живу в Москве, а он покоится в братской могиле подмосковного Одинцово.

Я сообщила эту новость маме, мама – своему родному брату. Но тот почему-то засомневался: ну мало ли Гончаровых было призвано с Алтая, фамилия-то распространенная. А я не сомневалась! И это мое не сомнение заставило меня вчитаться в рукописные строчки отсканированного донесения о потерях, выложенного на сайте, на которое я по своему не сомнению даже внимания не обращала. В этом донесении последнюю графу оставляли для родственника солдата, которому надо было прислать по случаю похоронку. Я увидела имя своей прабабушки Феодосии Митрофановны Гончаровой – и больше никто из нас не имел морального права на сомнение.

***

Как все премудро в жизни! Нить родной крови тянулась за тысячи и тысячи километров, чтобы я по этой нити добралась до героя нашей семьи. Вот так издалека, постепенно я приближалась к дяде Грише.

Могила моей бабушки в Средней Азии. Остальные родственники – родители бабушки, ее брат и сестра – на сельском кладбище Алтая. И здесь, в Центральной России, для меня теперь есть частичка моего рода.

В мае 2016 года мы с мамой поехали в Одинцово. Она беспрестанно плакала, пока мы были на братской могиле: через столько лет найти родного дядю, которого она никогда не видела, но который был по-родственному дорог. Мое же сердце ликовало: чудеса случаются, и вот еще одно тому доказательство!

Братская могила представляет собой огороженный металлической оградой мемориал. Находится он в небольшом лесу, где город Одинцово плавно переходит в деревню Глазынино. Похоже, что все местные жители знают местонахождение мемориала. Во всяком случае, когда мы спрашивали дорогу, нам отвечали не задумываясь.

По обеим сторонам братской могилы растут два высоких дерева. Я не сразу заметила то, что меня несказанно обрадовало. Конечно, братская могила советских воинов увенчана пятиконечной звездой – как иначе? Но Господь не оставляет верных Ему. Видимо, кто-то из верующих, а может быть и местный священник, изобразил золотистой краской на коре обоих деревьев православный крест. Это важно для меня: семья моей бабушки была верующей, думаю, и дядя Гриша не был исключением, несмотря на идеологию того времени. Это важно для меня, что моего дядю хранит крест Господень.

Надпись на памятнике братской могилы гласит: «Здесь захоронены воины Красной Армии, защищавшие подступы к Москве, умершие от ран с декабря 1941 г. по март 1943 г. в госпитале № 175, находив-

шемся в школе д. Вырубово». Это тоже для меня знаменательно: мой дядя, обычный сибирский школьный учитель, призванный защищать столицу своей Родины, окончил свои дни в школе, оборудованной под военный госпиталь. Его жизненный путь прервался в школе – школе жизни, которой стала для него война. Ему не было двадцати четырех. Молодые люди нашего времени в эти годы оканчивают университет. В их ушах пульсирует музыка, по телу разбросан бисер пирсинга. Даже не знаю, отличит ли сегодняшний молодой человек кольцо гранаты от кольца для пирсинга... Надеюсь, в нужный момент отличит.

***

Я и сейчас еще в поисках информации о дяде Грише. Одна из моих находок была такой. Я нашла электронный адрес теперешнего директора школы, в которой он когда-то учительствовал. Написала, объяснила ситуацию, хочу, мол, побольше узнать о своем дяде. Мне ответили, что архив давно сгорел, никаких официальных данных у них нет. Но директор не поленилась обойти сельчан-старожилов и поспрашивать, не помнят ли такого-то. Оказалось, одна бабулечка помнит, что был такой учитель из соседнего села и однажды, в проливной дождь, остановился у них ночевать. Вот, собственно, и все. Но для меня и эти крохи дороги. Дорог любой штрих, который помогает составить личностный портрет дяди Гриши – воина, благодаря которому я живу.

В довоенное время. Григорий Гаврилович Гончаров крайний справа в первом ряду

Я прожила уже на десять лет больше его, но не сделала ничего такого, чтобы люди меня вспоминали после моей смерти. Наверное, не сделала. Во всяком случае, даже не представляю, кто мог бы меня помнить через сорок дней после конца моего земного пути, через год...

***

Я все думаю о дяде Грише. Думаю непрестанно.

Я люблю зефир в шоколаде. Достаю его из упаковки, и меня начинают душить слезы. Мне бы очень хотелось, чтобы дядя Гриша тоже

попробовал зефир. Ему в далеком сибирском селе в предвоенные годы такое лакомство и не снилось. А умер он для того, чтобы я жила в мире, где не будет войны, где можно будет есть эти сладости. Мне ужасно захотелось, чтобы он тоже насладился плодами своей победы, чтобы подышал тем воздухом свободы, которым дышим мы сейчас! Сколько всего интересного произошло в мире с тех пор! И как мы не бережем все, что досталось нам кровью предков. Я часто вижу на улице брошенные куски хлеба, и меня как будто протыкают ножом. Наши предки отдали жизнь за то, чтобы мы ели этот хлеб, а не бросали его на асфальт. Почему же мы порой топчем то, ради чего гибли наши же родственники?

***

Мы должны о них знать. Это не безликие солдаты, покоящиеся под пятиконечной звездой или пропавшие без вести в смерче войны. Ведь каждый из них жил, о чем-то мечтал, строил какие-то планы, хотел кем-то стать... Но в трудное время поставил своей целью положить жизнь ради спасения Родины. Каждый оставил свой дом, тепло родных, чтобы дом был у его потомков, чтобы тепло очага было у тех, кто будет жить после них. Как же о них не помнить? Как не пытаться о них узнать?

Я ищу и своего второго дядю – Дмитрия, родного брата дяди Гриши. Он пропал без вести в самом начале войны. О нем пока ничего неизвестно. Но я почему-то уверена, что и его найду, как нашла дядю Гришу. Обязательно найду!

Братская могила в деревне Глазынино

Олена Ростова

Родилась 1 декабря 1988 года. Потомственная донская казачка.

Окончила Северо-Кавказскую академию государственной службы при Президенте РФ, школу телерадиовещания «Останкино», Московский институт эстрады, кино и телевидения (МИЭКТВ), отделение актерского мастерства и отделение эстрадного вокала, а также Высшую школу рекламы, кино и телевидения «Кино-шанс».

Неоднократно ее произведения публиковались в альманахах и поэтических сборниках, переведены на болгарский, греческий, польский, английский и итальянский языки.

Олена – участница, призер и победитель всероссийских и международных литературных конкурсов, слетов и фестивалей.

Имеет общественные и международные награды.

САЛИМ

(Рассказ)

Салим очнулся от нестерпимой боли, что-то нещадно давило на правую руку выше локтя. Попытался пошевелиться, но лучше бы он этого не делал, так как своими неловкими движениями, видимо, что-то задел, отчего боли прибавилось. Что-то тяжелое свалилось еще и на ноги, и Салим вскрикнул. Он попытался открыть глаза, чтобы оглядеться, но тут же поспешил их снова закрыть, ибо какие-то мелкие острые частички моментально проникли внутрь, и возникла непереносимая резь. Салим снова вскрикнул, попытался зажмуриться со всей силой, как будто силясь выдавить из глаз все, что туда попало. А в следующий момент он почувствовал на себе чье-то частое дыхание, а затем и прикосновение чего-то влажного и теплого к своему лицу. Возможно, это покажется странным, но и прикосновение, и дыхание не доставило Салиму ни боли, ни неприятных ощущений. Даже наоборот, стало немного легче, и Салим выдохнул. А влажный и теплый предмет продолжал обследовать лицо Салима. Вот он добрался и до глаз, словно стараясь смахнуть с них все то, что мгновения назад причиняло Салиму режущую боль. Было немного щекотно, но не более того. Пока Салим раздумывал, стоит ли попытаться снова открыть глаза или повременить, он отчетливо услышал буквально в нескольких шагах от себя мужские голоса. Язык, на котором общались мужчины, не был для Салима родным, но он знал его и любил это приятное плавное наречие. Этот язык был безумно

сложным, но очень красивым. На нем разговаривал великий поэт Александр Сергеевич Пушкин, об этом Салим знал из школьных уроков, которые он с удовольствием посещал до всего этого кошмара, который случился в его стране, в его родном городе, и который теперь уже навсегда оставил его одного, без такой большой и дружной семьи: мамы, папы, бабушки, сестренок и младшего братика. Да, конечно, Салим не знал этот язык настолько хорошо, чтобы понимать абсолютно все, что произносили бархатные мужские голоса, но одной только знакомой речи ему уже было достаточно, чтобы понять, что рядом те, кого не стоит бояться. Рядом те, кого ждут, кому верят и кого считают родными по духу. И Салим все-таки решился открыть глаза.

Тут же черная как смоль красавица, которая секунду назад старательно пыталась очистить своим влажным языком лицо Салима, подала голос. Последнее, что на тот момент запомнил Салим, – улыбки на лицах приближавшихся к нему двоих военных и радостный крик: «Живой!».

Когда Салим вновь открыл глаза, то ни военных, ни черной звонкоголосой красавицы рядом не было. Не было и доселе давившей тяжести, да и вообще ничего, что раньше окружало Салима, не было. Зато было такое ощущение, что он находится где-то совсем далеко от земли. А еще было сильное ощущение внутреннего жара. Вероятно, поднялась температура, и жутко хотелось пить. Салим приоткрыл рот, чтобы вдохнуть немного воздуха. Его пробуждение не осталось незамеченным. Над ним моментально склонилось красивое женское лицо в белой шапочке на голове, какие обычно носят врачи и медсестры, Салим хорошо это знал. Женщина одарила Салима мягкой улыбкой. Это было последнее, что он запомнил перед тем, как снова впасть в забытье.

Салим очнулся оттого, что что-то яркое и теплое касалось его лица. Открыв глаза и оглядевшись вокруг, он осознал, что это солнечные лучи заглядывали в комнату, в которой он лежал на кровати, через кристально чистые прозрачные стекла. Сама комната была тоже чистой, светлой и довольно просторной. На стене напротив кровати, где лежал Салим, как раз посередине между большими окнами, через которые и проникали те теплые солнечные лучи, что он почувствовал на себе, висела красивая картина с морским пейзажем. Еще Салим мог разглядеть белый высокий потолок и бледно-голубой нежный цвет стен. Не успел он толком все осознать, как в комнату как будто ворвался совсем легкий, еле уловимый ветерок. И в то же мгновение перед ним возникла уже знакомая белая шапочка, только на сей раз из-под нее смотрело мужественное, слегка смуглое лицо с умными проницательными глазами. Увидев широко раскрытые глаза Салима, лицо расплылось в добродушной улыбке, обнажив

красивые ровные белые зубы. Мужчина показался Салиму приятным и каким-то до боли родным.

– Привет, боец невидимого фронта! Ну, как поживаешь? Держи хвост пистолетом! Очень рад, что ты наконец-то проснулся. Целых двое суток проспал. Впрочем, это хорошо. Сон, как известно, лучшее лекарство. А воздух России целебен, пусть пока и только в больничной палате. Да, забыл представиться. Я доктор Адиль, твой лечащий врач. Постараюсь сделать все, чтобы поскорее поставить тебя на ноги. А тебя, кажется, зовут Салим? Я могу ошибаться, но, когда ты бредил, иногда кричал: «Не трогайте Салима! Салим все равно вам ничего не скажет». Тебе, наверное, еще трудно говорить, поэтому, если я прав, просто закрой глаза, я все пойму.

И Салим закрыл глаза в знак того, что доктор был прав. Ведь его действительно звали Салим. Когда на первый взгляд доктор Адиль показался Салиму каким-то до боли родным, он не ошибся. Доктор Адиль был и вправду близким, ведь он был сирийцем и разговаривал на родном для Салима месопотамском наречии, на котором говорят в его родном Алеппо.

А тем временем доктор Адиль продолжал:

– Вот и хорошо, Салим. У тебя очень красивое имя, ты, наверное, это знаешь.

Да, Салим кое-что помнил, отец рассказывал ему, что значит его имя. Салим гордился тем, что он был «настоящим». А еще это имя означало «невредимый». Да, вероятно, именно имя и спасло его.

– Кстати, у меня для тебя сюрприз. Не знаю, помнишь ты или нет своих спасителей, но они написали тебе письмо.

И доктор Адиль вытащил из кармана своего белого халата свернутый в несколько раз бумажный листок. Он развернул его и начал читать.

– Письмо написано на русском языке, поэтому я переведу его тебе, – прокомментировал для начала доктор Адиль. – «Дорогой друг! Мы нашли тебя под грудой камней и обломков в одном из полуразрушенных зданий города Алеппо. Это наша красивая умница Найда вывела нас на тебя. Так что это она твоя самая главная спасительница. Она передает тебе огромный привет, впрочем, как и мы. Надеемся, что у тебя все хорошо и ты очень скоро поправишься. Будем очень рады, если ты пришлешь нам весточку о себе. А может, посчастливится, и мы сможем с тобой как-нибудь встретиться. Будь здоров и счастлив! Твои друзья Сергей, Михаил и красавица Найда».

Доктор Адиль дочитал письмо до конца, свернул листок и положил его на тумбочку рядом с кроватью Салима.

А глаза Салима наполнились слезами. Но он же был мальчиком, нет, не просто мальчиком, а настоящим мужчиной и поэтому сдерживал слезы.

Все это не ускользнуло от внимательного взгляда доктора, но он решил не усугублять ситуацию, а просто сказал:

– Ладно, тебе нельзя переутомляться. Отдыхай пока. Я пришлю сестричку, чтобы она тебя покормила. Пока чуть-чуть, чтобы не было стресса для организма. Я не прощаюсь, сегодня еще увидимся.

Доктор Адиль подмигнул Салиму и под такой же легкий, еле уловимый ветерок, как и до того, удалился.

И тут Салим дал волю эмоциям. Слезы покатились по щекам мальчика. Что с ним будет дальше? Что ждет его? Вдруг Салим вспомнил о письме, которое доктор Адиль оставил на тумбочке возле кровати. Салим потянулся к листку здоровой левой рукой – правая была в гипсе. Он все-таки справился, развернул его и стал изучать написанное. Некоторые слова он знал. Школьные уроки не прошли для него даром, да и учеником Салим был примерным. Письмо согрело Салиму душу. А четкий отпечаток лапы умницы Найды в конце письма заставил его улыбнуться. И тут же Салим пообещал самому себе, что больше не будет плакать, ведь он же «настоящий». Настоящий мужчина. И у него обязательно все будет хорошо. Он поправится, выучит так же хорошо, как и доктор Адиль, русский язык, который так ему нравится. А еще обязательно встретится с Сергеем, Михаилом и красавицей Найдой. Раз судьба была к нему столь благосклонна, значит, надо жить!

ОДЕССА

Одесса, милая Одесса,
У моря южный городок,
Тебя распяли эти бесы,
Чтоб звонкий голос твой умолк.
Одесса, милая Одесса
Узнала лапы палача,
И в память страшного убийства
Теперь всегда горит свеча.
Одесса – город русской славы,
Ты не повержена врагом,
Пусть корчится от злобы
вепрь кровавый
И насыщает чрево кумачом.
Одесса, милая моя Одесса,
У моря добрый южный городок,
Сейчас пусть голова твоя
повешена,
Но не падешь ты ниц у вражьих
ног.
Не дашь сломить себя,
непокоренную
Еще в те годы страшного суда,
Когда фашистской рати
сила темная
Тебя испепелить могла дотла.
Одесса, просто милая Одесса,
У моря Черного красивый
городок,
Проснешься ты и озаришься
светом,
Ведь с нами сила, с нами правда,
С нами – Бог!

ЖУРАВЛЬ ЛЕТИТ СКВОЗЬ СНЫ

Дрожит лампадки огонек,
Зажженной у иконы,
Мы вспомним всех,
Кто пал в боях на поле
той войны.
Бомбежки, взрывы, огнь, пожар,
Промозглые окопы...
И как контраст
средь серой мглы –
Журавль летит сквозь сны.

Сегодня выпьем фронтовых
Сто грамм мы за победу,
Краюху черного с слезой
Разделим пополам.
Расскажем правнукам о том,
Как одолели беды,
Как отстояли честь страны
Назло ее врагам.

Горящий вспомним
Сталинград
И Киев опаленный,
Непокоренный
Ленинград,
В душе сокрывший боль,
И Минск, и Харьков, и Орел,
Ростов освобожденный.
Глас памяти стучит в висках,
А в жилах стынет кровь.

Дрожит лампадки огонек,
Зажженной у иконы,
Мы вспомним всех,
Кто пал в боях на поле
той войны.
Поклон всем павшим от живых
Страны непобежденной,
И мягким клином наяву
Журавль летит сквозь сны.

Елена Александровна Есина

Родилась 4 декабря 1961 года в г. Ленинграде.

Профессионально занимается природоохранной (33 года) и правозащитной деятельностью (более 20 лет).

Является экспертом по экологическим правам Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте. Член Гильдии экологической журналистики медиа-союза России.

Автор более 350 публикаций в России и за рубежом, в том числе трех монографий.

Награждена ведомственными, академическими и почетными знаками.

Лауреат конкурса «Женщина года» (2012).

ПИСЬМО ИЗ ВЕЧНОСТИ

Почему все не так, вроде все как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.

В. Высоцкий

Все началось с того, что когда-то в детстве мы с бабушкой перебирали старые фотографии. На одной из них были дед и трое детей. А где он? Что он? Бабуля, отвернувшись к окну, ответила: пропал без вести в Восточной Пруссии. И на этом, собственно, у нас закончились все эти разговоры.

Прошли годы, ушли из жизни близкие... Но идея узнать судьбу родного человека навсегда поселилась в голове девчонки. И лишь несколько лет назад появилась возможность ее реализовать. Покопавшись в архивах, восстановила почти поминутно последние дни жизни моего деда Ивана Федоровича Сафронова.

Дедушка... Язык не поворачивается так называть его – красивого молодого мужчину... Мой сын всего на пять лет младше него... Вот так... Навсегда молодые...

Красноармеец Иван Сафронов был тяжело ранен за несколько месяцев до победы – 18 февраля 45-го в ходе Розенбергско-Бранденбургской наступательной операции в Восточной Пруссии юго-западнее Кенигсберга. Медики боролись за его жизнь сутки, но тщетно. Ранение в живот оказалось смертельным.

Похоронка – пожелтевшая бумага, затертая по сгибам, продавленным больше семидесяти лет назад. Выцвели чернила... «Ваш муж

погиб в боях за социалистическую Родину...». Только вот читать эти строки сложно – на глаза наворачиваются слезы, а в горле комок застревает.

Я не знала тепла рук моего деда, не слышала, как он рассказывает сказки, но во мне течет его кровь, а в сердце звучит его голос – голос из вечности.

«...Многоуважаемая Нюра! Сейчас ночь и все уже спят. До рассвета осталось пару часов. Так много и так мало. Шлю привет детям – Рае, Саше и Вале. Я жив-здоров. Сейчас относительное затишье. Вот и написал вам письмецо. Как живете вы с сестрой твоей Таней и ребятами? Сашке накажи, чтобы помогал и за сестрами приглядывал. Он у вас там главный мужичок теперь. Нас бомбят и обстреливают, разрывы бывают близко. И так каждый день. Мы нанесли тяжелый удар по немцам под Кенигсбергом. Мы победим. Нюра, за меня не беспокойтесь, береги детей. Не плачь. Все хорошо. Ваш муж и отец Иван...»

Не было писем от деда или не сохранились – теперь спросить не у кого. Я уверена, что дедушка так бы и написал. Глядя на его пожелтевшую довоенную фотографию, вижу, сколько любви и заботы в его глазах. Письма с фронта – это голос издалека, голос, который отзывается и живет в наших сердцах.

А сын мой, названный в честь своего прадеда, очень на него похож. Нашли мы и его могилу: похоронен красноармеец Сафронов на воинском мемориальном кладбище в Бранево (Польша). Жаль, баба Нюра так и не узнала, что награжден ее муж был орденом Красного Знамени и не пропал без вести...

Надежда Михайловна Ямбулатова

Родилась 24 сентября 1982 года в живописной республике Марий Эл.

После окончания Марийского государственного университета работает учителем в общеобразовательной школе. За время работы получила второе высшее педагогическое образование по специальности «педагогика и психология».

Имеет публикации во всероссийских, республиканских изданиях. Принимает активное участие в международных, всероссийских, республиканских творческих конкурсах. Награждена Почетной грамотой Управления образования администрации городского округа «Йошкар-Ола».

В свободное время занимается литературным творчеством, увлекается фотографией природы.

Гордится своими дедушками, которые защищали нашу Родину и бабушками–труженицами тыла – все они ковали Великую Победу!

Искренне благодарна Антонине Викторовне Ямбулатовой – маме, Зинаиде Сергеевне Конаковой – тете, за помощь в написании работы.

ОФИЦЕР – УЧИТЕЛЬ

Памяти Сергея Федоровича Ямбулатова и его братьев

Сколько трудностей, лишений и опасностей преодолели наши ветераны, перетерпели и выжили! Можно сказать, что сама жизнь этих людей является подвигом.

О Великой Отечественной войне мне рассказывал, пока был жив, мой отец, Михаил Сергеевич Ямбулатов. От него я узнала, как воевали его отец Сергей Федорович, мой дедушка, со своими братьями Степаном и Василием, как пережили войну их родные, труженики тыла.

Мой дедушка Сергей Фёдорович Ямбулатов, 1942 г.

В доме возле соснового бора

Сернурский край называют одним из самых красивых краев республики, где открываются бескрайние просторы, зеленые леса, густые рощи, возвышенность поднимается к небу, которое облаками отражается в реках и озерах.

На возвышенном месте на берегу реки Немды расположена деревня Малая Гора. В марийском народе называют ее ласково «Изи пунчер», что в пере-

воде на русский обозначает «Маленький сосняк». Вокруг деревни бескрайние поля, многоцветье лугов, красивая сосновая роща.

Возле соснового бора стоял небольшой деревянный дом, где в начале XX века жила большая семья Ямбулатовых. Тогда в доме все время звучали детские голоса, ребята с малых лет учились писать, старательно выводили буквы на бумаге чернильным пером.

В семье было пять мальчиков и пять девочек: Кузьма, Василий, Степан, Прасковья, Сергей, Зинаида, остальные четверо рано ушли из жизни.

Родители работали в колхозе. Дети рано остались сиротами. Старший брат Степан взял воспитание младших на себя. Дети всегда помнили слова родителей, что, хоть они сами мало учились, пусть дети дальше пойдут, дорогу к знаниям найдут.

Путь учителя

С раннего детства у детей была тяга к знаниям. Сергей (мой будущий дедушка) с сестрами Прасковьей и Зинаидой поступили учиться в Сернурское педагогическое училище, которое в то время по учебно-воспитательной работе занимало первое место по Марийской республике, а по Горьковскому краю вместе с Арзамасским педучилищем – первое-второе место. После педучилища Прасковья и Зинаида продолжили педагогическую деятельность в марийских школах. Их брат Сергей в 1939 году был призван в армию.

Советско-финская война

Сергей Федорович и его старшие братья Степан и Василий прошли тяжелый фронтовой путь.

После принятия присяги 6 ноября 1939 года Сергей Ямбулатов начал боевой путь с советско-финской войны. Много тягот с однополчанами пришлось ему пережить. Сергей Федорович рассказывал, как совсем молодые солдаты, едва подготовившись, были отправлены в бой, не имея ни полушубков, ни валенок, ни лыж. Наши войска, выполняя приказы командования, в трудных условиях суровой зимы и бездорожья проявляли массовый героизм.

Однажды, попав в окружение противников, Сергей Ямбулатов с однополчанами был взят в плен. На допросе он молчал, никого не выдал, был верен своей Родине. Сергей Федорович был на волосок от смерти. На допросе финны неожиданно спросили про его национальность. Он сказал, что является марийцем. Узнав об этом, его отпустили живым. Оказалось, что финны очень чтят свои корни, а марийцы входят в состав финно-угорской группы. Сам Бог уберег дедушку от смерти.

Дорогой ценой досталась победа в финской войне, но еще более страшная война ждала Сергея Федоровича впереди.

Северо–Западный фронт

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Началась кровопролитная и ожесточенная Великая Отечественная война.

С первого дня боевых действий Северо–Западный фронт стал ареной напряженных сражений. Когда началась война, Сергей Ямбулатов командовал вычислительно-стрелковым отделением. В тяжелых боях на Северо-Западном фронте нарабатывал тактические навыки: умение быстро маневрировать имевшимися средствами, вести активную разведку на вражеских позициях, беречь людские ресурсы, одновременно изматывая силы врага, нанося ему как можно большие потери.

Блокада Ленинграда

После Северо–Западного фронта Сергей Федорович продолжил боевой путь в Ленинграде. Он участвовал в страшных боях за город. 40-градусные морозы ожидали Сергея Федоровича и здесь. Как рассказывал мне отец, дедушка не любил вспоминать о войне. Лишь изредка говорил об ужасном голоде, холоде, как солдаты мерзли и там же, на болотах, погибали. Страшно было видеть, как на глазах гибнут твои товарищи-сослуживцы, умирают от голода, холода, воздушных налетов и артиллерийских обстрелов врага..

На подступах к Сестрорецку, близ Ленинграда, наши войска остановили прорыв финских танковых частей. С этого рубежа в июне 1944 года подразделение, где воевал Ямбулатов, перешло в контрнаступление.

Он в числе многих солдат пережил ледяной ад и участвовал в снятии блокады Ленинграда. После страшных, громких взрывов, снарядов Сергей Федорович стал плохо слышать, был контужен, но, несмотря на это, пошел дальше.

Подвиг дедушки

После ускоренных курсов на 1-м Белорусском фронте Сергей Федорович был назначен метеорологом воздухоплавательного дивизиона аэростатов наблюдения. Работая в этой должности и имея артиллерийские знания, Ямбулатов с 16 апреля 1945 года по своей собственной инициативе сделал семь боевых подъемов. Во время каждого подъема он сильно рисковал своей жизнью, ведь в любой момент в аэростат могли попасть снаряды или бомбы противника. В годы войны погибло много аэростатчиков. Но, несмотря на обстрелы врага, Сергей Ямбулатов отважно и мужественно выполнял боевые задачи. В результате этих подъемов он имел на своем счету

три разведанные артиллерийские батареи, колонну пехоты численностью до батальона и бронепоезд противника. Так, 23 апреля 1945 года во время подъема Ямбулатов обнаружил стреляющий бронепоезд врага и вызвал огонь артиллерии. В результате умелой корректировки после четвертого залпа бронепоезд был подавлен. А на следующий день, 24 апреля, он вторично поднялся в воздух и скорректировал огонь по стреляющей батарее противника, которая также была подавлена. В воздухе Сергей Ямбулатов держался смело и мужественно и до конца выполнял все боевые задачи, рискуя жизнью. Как метеоролог он в совершенстве знал свое дело, обеспечивая подъем сложного агрегата и разведку.

За мужество, отвагу и личную инициативу в борьбе с немецкими захватчиками Сергей Ямбулатов награжден правительственной наградой–орденом Красной Звезды. Также он был удостоен медалей «За оборону Ленинграда», «За корректировку артиллерийского огня», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы», юбилейных наград.

Сергей Федорович участвовал в освобождении Польши,Чехии, Венгрии, и достойно дошел до Берлина.

До немецкой столицы дошел также его брат Степан Ямбулатов, а Василий пропал без вести.

В Великой Отечественной войне они, как и многие тысячи солдат, проявили героизм, самоотверженность и невиданную стойкость, без которых победа была бы невозможна. И все это ради нас, ради мира на земле!

На земле предков

После войны Сергей Ямбулатов служил командиром взвода воздухоплавателей. Из армии вернулся только осенью 1946 года – спустя семь лет после призыва. Вернувшись, он продолжил педагогическую деятельность, которую начал до войны. В 1953 году Сергей Федорович окончил Марийский педагогический институт, физико-математический факультет. Вернулся на землю предков – в Сернурский район. Поселился на левом берегу реки Немды в деревне Дурмагашево. Здесь он встретил прекрасную женщину и замечательного педагога Пелагею Михайловну Четкареву, которая стала его преданной единомышленницей, активной помощницей и спутницей жизни.

Школа-дом

Их дом в деревне был расположен в живописном месте – в окружении цветущих черемух и березовой рощи.Так велико было желание педагогов обучать детей, что они создали начальную школу у себя дома! Для ребят здесь был словно второй дом, где им открывался мир знаний. Один учитель находил подход к каждому ученику из разных деревень.

Директор-математик

Сергей Федорович посвятил себя подрастающему поколению: был директором Эшполдинской восьмилетней школы, преподавал физику, математику.Он был строгим и справедливым учителем, его очень уважали. Многие ученики, включая мою мать, до сих пор помнят его как профессионала своего дела. Сергей Федорович отлично знал свой предмет, прививал ученикам любовь к математической науке.

Военные тяготы и контузия отразились на его здоровье. Он стал плохо слышать и носил слуховой аппарат. Дедушка Сергей Федорович ушел из жизни в возрасте 66 лет, в 1983 году.

Потомки Сергея Федоровича

Четверо детей получили высшее образование. Трое учились в национальной школе-интернате №1 для одаренных детей (ныне национальная президентская школа-интернат для одаренных детей), стали уважаемыми людьми.

Среди его потомков есть учителя, врачи, музыканты. Например, мой отец, Михаил Сергеевич, гастролировал по России с ансамблем и хоровым коллективом. А его брат, Александр Ямбулатов много лет был музыкантом известного в мире Государственного ансамбля «Марий Эл».

Преподавательскую деятельность продолжила Галина Ямбулатова, Анатолий Сергеевич стал строителем мостов, Зинаида – страховым агентом, Евгений – электромонтером, Геннадий – мастером завода «Электроавтоматика».

Отец мой, Михаил Сергеевич, словно продолжил судьбу дедушки. В армии он был назначен командиром взвода.Служба в Семипалатинске отразилась на здоровье моего отца. В 2000 году в возрасте 43 лет его не стало. Я знаю, что 9 Мая снова возложу к Вечному огню цветы в честь родных, павших в бою, и к ближайшему памятнику – пострадавшим в Семипалатинске в честь любимого отца.

Жизнь таких людей – это великий пример героизма и подвига для нас и будущих поколений.

Дедушка Сергей Фёдорович Ямбулатов с бабушками Пелагеей Михайловной – слева, и Таисией Михайловной – справа, Четкаревыми

Антонина Викторовна Ямбулатова

Родилась 6 февраля 1960 года в деревне Эшполдино республики Марий Эл.

Успешно окончив школу, поступила в Оршанское педагогическое училище. После его окончания в возрасте 19 лет стала работать директором и учителем начальной школы. За это время прошла обучение в Марийском педагогическом институте им. Н. К. Крупской. После этого стала работать в школе-интернате для глухих и слабослышащих. Продолжила обучение в Московском педагогическом институте, где получила специальность «сурдопедагог начальных классов».

Вот уже 39 лет Антонина Викторовна посвящает себя обучению и воспитанию глухих и слабослышащих детей. Имеет публикации во всероссийских педагогических сборниках. Принимает активное участие в международных, всероссийских, республиканских творческих конкурсах.

За многолетний и добросовестный труд награждена Почетными грамотами Министерства образования Республики Марий Эл и нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации», имеет звание «Ветеран труда».

МАТЬ – ГЕРОИНЯ

Посвящается любимой маме
Марии Филипповне Пекельдиной

Война... Война – страдания матерей, тысячи погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов, жуткие воспоминания людей. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов наши люди проявили невиданную стойкость и силу духа, защищая свою Родину от фашистов.

Бабушка Мария Филипповна Пекельдина(Фёдорова)

Память о них живет в сердцах родных и близких и передается из поколения в поколение. Так, о страшной войне, жизни в тылу я узнала от своей мамы Марии Филипповны Пекельдиной (Федоровой). Когда она была жива, то рассказала о том, как тяжело пережила войну с братом Василием и сестренкой Лидией.

Личность

Особенность судьбы моей мамы Марии Филипповны Пекельдиной и ее брата Василия и сестры Лидии состоит в том, что она связана с судьбами тысяч тружеников тыла, которые ковали Победу.

Мария Филипповна родилась летом 1930 года в деревне Ананур Сернурского района.

Край Сернурский

Одним из самых красивых в республике является Сернурский край: бескрайние просторы, зеленые леса, густые рощи. По пологой возвышенности протекает река Немда. Из низины, кажется, что она поднимается чуть ли не к самому небу, которое отражается белоснежными облаками в голубой речной глади. На этой возвышенности на левом берегу реки располагается деревня Ананур.

Семья Федоровых

На окраине деревни стоял небольшой деревянный дом, где жила семья Ефросиньи Николаевны и Филиппа Григорьевича Федоровых. В их семье было трое детей: Василий, Мария и Лидия. Родители работали в колхозе. Вечерами мать учила Марию рукоделию. Красивые вышивки девочек украшали дом.

Трудные военные годы

Началась война. Со слезами провожали отца на фронт. Тогда дети еще не знали, что папу больше они никогда не увидят. Филипп Григорьевич Федоров пропал без вести.

С началом войны детство их закончилось. Старший брат Василий все заботы о сестренках взял на себя. Младшей Лидии в ту пору исполнилось только два года. В годы войны Василий и Мария, будучи детьми, работали наравне со взрослыми в совхозе. Трудились без выходных с утра и до поздней ночи. Все, что собирали с полей, отправляли на фронт. Как и многие труженики тыла, Федоровы очень голодали и жили тяжело. Работа была тяжелой, сил и еды не хватало.

Особенно было тяжело зимой. Летом и осенью можно было питаться овощами с огорода, но когда есть было нечего, ели крапиву, лебеду, гнилой картофель, из них варили суп, пекли лепешки. Но, несмотря на трудности, все работали и терпели тяготы и лишения. Дети знали, что их отцу, как и многим солдатам на фронте, гораздо тяжелее. Поэтому на фронт отправляли все, что могли. Ведь главное для всех – победа над ненавистным врагом.

Вскоре Марию, как и других тружениц, отправили на Волгу на сплав леса, они рыли окопы, строили земляные укрепления. В военные годы

Мария, как и другие, пережила многое: голод, холод, очень тяжелый труд без сна и отдыха.

Большой радостью стала весть о победе в 1945 году над фашистской Германией.

Жизнь после войны

После войны Мария Филипповна отправилась в село Казанское, где работала санитаркой в больнице. Работала сутками, а платили мало. Обуви не было: летом, весной и осенью ходили босиком, а зимой в лаптях. Потом стало чуть легче, начали давать хлеб за трудодни.

Мария в молодости была очень красивой и стройной девушкой. Многие на нее заглядывались. В то время из армии пришли молодые солдаты. Среди них был Виктор Михайлович Пекельдин. Он сразу приметил красавицу, и в 1956 году была сыграна свадьба.

Они стали жить в деревне Эшполдино. Свекровь полюбила невестку, помогала ей добрым советом. Мария Филипповна была очень доброй, хозяйственной, трудолюбивой. В новом доме она своими руками создала тепло и уют.

Виктор Михайлович работал плотником, кочегаром в совхозе «Эшполдинский». Он был очень строгий и требовательный.

Мария Филипповна до пенсии работала разнорабочей в совхозе «Кукнурский». На заслуженном отдыхе занималась хозяйством.

Главная награда жизни

В семье Пекельдиных было девять детей: три девочки и шесть мальчиков, правда, трое рано ушли из жизни. С детства родители своим примером прививали им любовь к труду и уважение к старшим. Среди них есть опытные учителя, хорошие рабочие– мастера своего дела.

Любовь Викторовна, моя сестра, более 30 лет работала учителем в школе, дважды была избрана депутатом Совета сельского поселения..

Я 39 лет работаю учителем-сурдопедагогом в школе-интернате для глухих и слабослышащих детей. Имею звание «Ветеран труда», награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования».

Брат Михаил работает газосварщиком высокого разряда на калийном заводе в Пермском крае. В коллективе его очень ценят и уважают.

Брат Сергей работал водителем в совхозе «Эшполдинский».

Илья, младший брат, работал на заводе «КамАЗ» в Татарстане. Сестра Зоя всю жизнь посвятила животноводству, работала дояркой до пенсии.

Все состоялись и многого добились в жизни. Если бы мои родители были живы, они гордились бы своими детьми и 12 внуками и 11 правнуками.

Мама Мария Филипповна (первая слева) в кругу детей и внуков

Мария Филипповна и Виктор Михайлович были очень добрыми и гостеприимными. Помню, как каждое лето мы с детьми, внуками собирались в родительском доме. Вместе дружно работали, косили траву, готовили сено, помогали родителям.

Мама всегда готовила самые вкусные блины, коман мелна, ватрушки, а внуков угощала сладостями.

Под защитой Бога

Мария Филипповна была очень верующей. Еще в тяжелые послевоенные годы, когда врачей в деревне не хватало, она помогала людям, лечила лекарственными травами и молитвами. К ней шли за помощью, потому что она с добром ко всем относилась и постоянно молилась.

Мария Филипповна ушла из жизни в 2003 году в возрасте 72 лет.

О родителях остались самые теплые воспоминания. До сих пор во сне часто снится дом, где пахнет блинами, а у окна сидят мама с папой и ждут любимых детей и внучат.

Помнится один яркий сон, где мама стоит перед иконой и молится, как и при жизни, за родных.

Память

В жизни Марии Филипповны все было: хорошее и плохое, радость и горе. Часто судьба испытывала на прочность, но она не сломалась. Выстояла, вытерпела все лишения и невзгоды: смерть родителей, мужа, трех сыновей, страшную войну.

Родина не забыла самоотверженный труд Марии Филипповны Пекельдиной и достойно отметила наградами.

Мария Филипповна награждена почетным орденом Материнской Славы II и III степени, медалями «Медаль материнства» I и II степени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» юбилейной медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне», удостоена звания «Ветеран труда».

Александр Петрович Рачков

Родился 26 августа 1958 года в поселке Смирных Смирныховского района Сахалинской области. Среднее профессиональное образование получил в г. Братске Иркутской области в 1976 году.

Службу в армии проходил на о. Сахалин.

Выбранной профессии остался верен до последнего дня: начав работать электромонтером, на пенсию вышел мастером участка. Основную трудовую деятельность провел на Дальнем Востоке, приехав сюда в 1979 году.

К творчеству серьезно стал относиться с 2003 года. Через два года его стихи вошли в четыре поэтических сборника нижнеамурских поэтов.

В 2013 году вышел на пенсию, но трудиться продолжает теперь уже сторожем в районной библиотеке г. Николаевска-на-Амуре.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПОВЕСТЬ

Принимали бойца в комсомол
Перед боем в землянке комбата.
Девятнадцатый парню пошел,
Принял фронт молодого солдата.

Со вчерашней со школьной скамьи
Позвала его Родина к бою,
И в составе солдатской семьи
Закрывал он Отчизну собою.

Был вопрос: «Почему комсомол?»
И еще: «А зачем тебе это?»
И ответил солдат: «Я пришел
На защиту Союза Советов!».

Как в двадцатых его защищал
Бонивур и Лазо – от японцев,
Так я маме своей обещал,
Что страну, защитим мы от немцев.

Как молитву, Устав он читал,
Не запнулся ни разу, поверьте,
И комбат его имя вписал
Для него в комсомольском билете.

Как награду, на грудь положил
В гимнастерку в карман рядом с сердцем
И сказал: «Я еще мало жил,
А теперь буду жить комсомольцем».

А на утро случился тот бой.
«Взять высотку!» – приказано сверху.
Обошел роту враг стороной,
В обороне случилась прореха.

***

Артналет, танки с ходу пошли,
И вперед устремилась пехота.
В полный рост и примкнувши штыки,
В бой пошла комсомольская рота.

Впереди и комсорг, и комбат,
Комсомольское знамя в атаке.
И бежит комсомолец-солдат,
Он готов к неминуемой драке.

Впереди знаменосец упал,
Он сражен неприятельской пулей.
Комсомолец же знамя поднял,
Его снова ветра развернули.

И не знал тот боец, что в прицел
Уже взят он немецким солдатом,
Но «Ура-а-а!» закричать он успел,
А глаза засветились агатом.

Кумачовое знамя в руках,
А в груди комсомольское сердце.
Подвиг жить будет долго в веках,
И для сердца найдут свое скерцо.*

А тогда в грудь ударил металл –
Девять граммов – совсем уж
немного,
Молодой комсомолец упал –
Так окончилась парня дорога.

Снайпер точен и цель поразил,
Только цели своей не добился,
Знамя новый солдат подхватил,
И кумач над солдатом вновь взвился.

***

После боя комбат разбирал
Документы погибших героев.
Комсомольский билет он узнал,
Что заполнил вчера перед боем.

Только был он по центру пробит,
И странички все слиплись
от крови,
А еще треугольник лежит,
Он писал, что уже в комсомоле...

Хоронили бойцов у берез,
Что безмолвно над полем стояли.
С огорчением? Да. Но без слез,
И салют в тишине отстреляли.

Подвиг жить будет долго в веках,
И для сердца найдут свое скерцо.
Кумачовое знамя в руках,
А в груди комсомольское сердце.

В этой повести нет ни имен
и ни мест,
Оглянись, человек, сколько счастья
окрест.
Срока памяти нет. Жизнь
отмерена нам!
Наша радость всегда со слезой
пополам.

** Скерцо – небольшое музыкальное произведение в оживленном темпе.*

ПАМЯТИ ПОДВИГА АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА

К земле прижат стрелковый взвод,
Рванувшийся вперед.
Поверх голов кинжальным бьет
Фашистский пулемет.

Бойцов в атаку не поднять –
Вокруг фонтаны пуль.
И надо что-то предпринять,
Открыть атаке путь.

Залезли фрицы крепко в дзот,
Не сразу и возьмешь,
И изрыгает пулемет
Огня смертельный дождь.

Два добровольца из ребят
Решились на бросок
И, взяв по парочке гранат,
Ушли через лесок.

Ползком, используя кусты,
И дзот – рукой подать.
Но надо ближе подползти,
Чтоб выгодней кидать.

И вот он – дзот. Уже видна
Его бойница-щель.
Из двух гранат летит одна,
Ее задача – цель.

Но после взрыва вновь строчит
Немецкий пулемет,
А значит, взвод еще лежит
И не идет вперед.

***

Второй гранатою достал
Бойницу у врага.
И пулемет вдруг замолчал,
Послышалось: «Ура!».

В атаку взвод пошел вперед,
Но тут же снова лег.
Товарищ встал, его сразил
Все тот же пулемет.

И вот боец уже один.
Опять бросок вперед –
И телом собственным своим
Он закрывает дзот.

Уже не слышал он, как взвод
В атаку уходил.
Стрелковый взвод пошел вперед,
Бойца похоронил.

Памяти Прасковьи Герасимовны Рачковой, матери-героини, поднявшей в годы войны и вырастившей восьмерых детей, моей бабушке, посвящаю.

Я с дедом встал в ряды
Бессмертного полка,
Но на портрете нет его лица пока.
Он канул в вечность на фронтах войны,
Пропал без вести для родной страны.

А в сорок первом свой оставил дом,
Чтоб мог с войны вернуться он потом
К своей родне в родимые края,
Где всю войну ждала его семья.

Ушел солдат дорогами войны,
Он знал, что дома ждут его сыны,
Три дочери и милая жена.
Пусть будет трижды проклята
война!

Писал солдат:
«Мы движемся вперед. –
Еще писал: –
Нелегок тот поход».
И писем треугольники вручал
Тот почтальон, что рядом
проживал.

И вот пришел он, опустив глаза.
– Прости, соседка... – а в глазах
слеза.
Как гром средь бела дня ударил он:
– Прости, но я всего лишь
почтальон.

– Пропал без вести? Может,
еще жив? –
Она шептала, ступор пережив.
– А как же дети? Как же дальше
нам? –
И мозг, и сердце рвались пополам.

А на фронтах все яростней бои,
Освобождали города свои,
И Левитан места перечислял,
Откуда муж ей весточки писал.

Прошел уж год. Она все мужа ждет.
Надежда не сдается, все живет.
Но нет вестей, и фронт уходит
вдаль.
Все глубже и морщины, и печаль.

Лишь сердце неустанно говорит:
«Надейся! Жди!».
И вновь в руках горит
Работа.
– Мама, мы хотим поесть...
Ну что же, хоть картошка еще есть.

И мать картошку ставит им на стол
И руки вытирает о подол.
Скажите, сколько русских матерей
Не дождались любимых сыновей?

И сколько жен, сестер и дочерей
Все ждут мужчин с войны,
с ее полей?
Кто им ответит, где они лежат?
Где он лежит, последний наш
солдат?

Победу в мае нам солдат принес,
Кровавый стяг через войну пронес.
Свободу нашу кровью обагрил
За счастье, кто бы что ни говорил.

И вот я с дедом встал
в Бессмертный полк,
Мы вместе с ним, и знаю: будет
толк.
Бессмертный подвиг, память
на века
Связал он строй Бессмертного
полка.

Марина Андреевна Колупаева

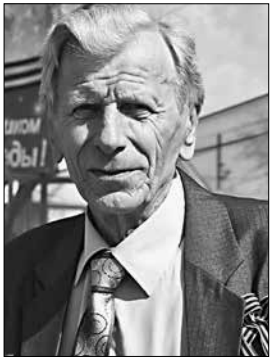
Родилась 7 августа 1997 года в г. Новосибирске. В настоящее время – студентка Новосибирского государственного технического университета.

С детства увлекалась поэзией. В подростковом возрасте начала писать стихи. Мечтает выпустить сборник. Помимо поэзии, важное место в ее жизни занимает другое творческое увлечение – фотография. Она пробует себя в разных жанрах съемки, но любимые – пейзаж и архитектура.

Так как три ее прадедушек достойно прошли всю войну до конца и многое поведали о тех горьких временах, о радости победы, Великая Отечественная война занимает особое место в ее поэтическом творчестве.

МЫСЛИ О ПОБЕДЕ

Что такое победа? Это не звук пустой!
Это – отсчетная точка для нашей жизни другой:
Жизни, где нет насилия, смерти на каждом шагу,
Где небо чистое синее сквозь золотую листву.
Голод забыт, и кровавые мрачные дни позади,
Только лишь светлое будущее ждет нас всех впереди;
Дедов наших подвиг велик и в памяти вечно живой, –
Подвиг совместных усилий людей, опаленных войной:
Тех, кто за честь всей страны, за свободу и гордость народа
Рьяно и храбро шел в бой без обратного хода.
Много пролилось крови, множество пало людей,
Но ведь все не напрасно, а ради счастливых дней:
С памятью о победе, с жизнью спокойной, простой,
С мыслью о чистом небе над людской головой.
Вера в свои усилия, смелость, борьба напролом –
Это секрет победы наших дедов над врагом.
Ради великих героев, давших нам мир на века,
Мы сохраним эту память, вечную, как река.



Владимир Александрович Черемисин

Родился 18 апреля 1939 года в г. Новосибирске. Рос в семье деда, заслуженного учителя школы РСФСР. После окончания в 1960 году Новосибирского государственного педагогического института (историко-филологический факультет) работал в системе народного образования учителем, директором школы, инспектором районо.

С 1972 года почти 40 лет в Мошковском районе инспектор районо, инструктор райкома партии, начальник районного отдела культуры.

С 1999 года на пенсии.

Пишет прозу, стихи, неоднократно становился лауреатом и удостаивался гран-при поэтических фестивалей. Печатался в ряде альманахов, сборников и журналов.

Его произведения опубликованы в четырех коллективных сборниках «От земли Мошковской». В 2014 году издан персональный сборник стихов «В строке моей».

ПОЛГОДА РАЗНИЦЫ

1

Ёдренако!..

Именно так, с двумя «е», но с ударением на последнем слоге это и произносилось. Уже больше двух сотен лет.

Мишка перехватил от деда, тот тоже от деда, который говаривал, что его дед «у свово деда переял». Такая вот своеобразная преемственность – через поколение почему-то.

Что точно это слово обозначало, было неясно, но употреблялось в семье и на людях оно там и тогда, где и когда становилось трудно, непонятно или вдруг требовалось к чему-то привлечь внимание, срочно изменить ситуацию.

Вот и сейчас Мишка рявкнул:

– Ёдренако! Санька, ногами не лызгай!

Санька в очередной раз сидел на широченной, как лопата-шахтерка, Мишкиной ладони, воздетый над Мишкиной же головой на вытянутую руку. Девчонки повизгивали, парни посматривали уважительно на Мишку, чуть завистливо на Саньку. А тот на такой высоте, в центре общего внимания от радости и удовольствия ногами и заболтал. За что и получил Мишкин рявк. Испуганно пискнул, тут же исправился, застыл столбиком. Сидячим. Стоймя они с Мишкой не пробовали.

Были они одногодками, Санька, считай, на полгода старше – много ль там между февралем и октябрем-то.

Александр – Санька, Сашок, Шуренок и еще как угодно помельче и пообидней – метр с кепкой, руки-ноги веточками, шпыня шпыней, только что не прозрачный. Но жилистый, верткий, шебутной, въедливый.

Михаил – только Мишка, никак иначе (еще классе в пятом кто-то назвал медведем, получил в лоб, больше сравнивать никому не хотелось) – чуток не дотянул до сажени, рукава и штанины шли по швам от наполнявших их мышц, подковы поддавались в мощных пальцах с жестяным скрипом. И – неторопливый, обстоятельный, добродушный.

Отцы с матерями и у того и у другого были умеренного росту, среднего телосложения, и сестры тоже – видно, на парнях гены как-то по-иному взбрыкнули. Хотя тогда еще и слова такого не знали. «Ёдренако» в округе порой слышали, а «генетика» – нет.

Потому что шел сорок пятый год. Одна тысяча девятьсот...

Мальчишки школу закончили, работали. Санька утрами по санной колее мимо кладбищенского взгорка торопился к соцгороду. Мишка через по-зимнему голую рощу посменно бегал на оловокомбинат. А наши уже по Польше шли...

2

Вот тут-то свое сработал календарь.

Февральского Саньку в феврале и призвали. А в начале мая, за несколько дней до приказа Верховного Главнокомандующего о победе, он уже и домой вернулся.

С медалью. Гранату в нужное время в нужное место кинул.

И без руки. От чужой гранаты не уберегся.

Как водится, встретили, погоревали, но особо не запечалились. Санька влился в артель-мастерскую по ремонту обуви, к немудреной операции приноровился, заказов достаточно – обновок-то после войны покупалось не шибко. Не замкнулся, и на улицу выходил, и на Мишкиной лопатной ладони иногда посиживал.

А тот? Глянул – едренако! – на культю левую Санькину сразу по возвращении, правую пожал до хруста и не рассусоливал больше по этому поводу. И дальше, как и раньше: работа работой, а дома и на улице все рядом.

Да уж больно разно они рядом смотрелись. И вдруг, сначала тишком, по зауголью, а потом и вслух, в магазине, на завалинках пошло вот что. Мол, с мальцом все понятно: воевал, и воевал хо-

рошо и честно, руку на медаль на войне поменять – обычное дело, а этот-то амбал где отсиделся?

– Ёдренако! – прошипел Мишка, услышав от пригорюнившейся матери об этих слухах, кинулся к Саньке. Тот на полупустой левый рукав посмотрел, правой рукой махнул: «Плюнь!». Мишка не плюнул, через пару дней, по ходу дела сам услышав пущенное вслед, отпросился в цеху и рванул в военкомат.

Поджарый седой майор (десяток наградных планок и три нашивки за ранения) на «едренако» не среагировал, подождал, пока принесут документы, пролистал и сказал тихо:

– Вот в октябре повестку и направим».

– Да как же я... – пытался возразить Мишка, вставляя куда попало свое присловье, – я ж вон какой... мне же как... они же...

– Все. Кончилась проклятая, сынок, – майор закашлялся и так же тихо скомандовал: – Встать! Кругом! Шагом марш! – и вслед добавил: – До октября, сынок.

За лето и начало осени извелся Мишка, почернел, с лица спал. Хоть табличку на грудь вешай, что малолетка. Еще три раза толкался по военкоматским кабинетам, до военкома дошел, – ну хоть японцев поколошматить!...Да все без толку.

3

Призвали в свое время – в ноябре сорок пятого. Три года на аэродроме под Читой хвосты «ушкам» заносил, один за все отделение. Силы хватало. Да и кормили в голодные послевоенные армию нормально. Техник-старшина только слезно просил: «Ты, главно дело, не сломай чего там». Мишка в ответ гудел: «Да, это...Ёдренако...». Ничего, обошлось.

Демобилизовался – у Саньки уже двойняшки годовалые. Всех четверых вздымал Мишка в небо: на одной руке Санька с дочкой, на другой – его половина с сыном. Вечерами поздними да по воскресеньям ломил с Санькиным отцом – дом новый большой семье ставили. К осени справили влазины, близнецы гулко стукались лбами на чистых половиках, Саньке и одной руки хватало жарко обнимать пунцовевшую на людях супружницу.

А на завидного вроде по всем статьям Мишку как-то не западали девки – хвост в глазу торчащих суковатой корягой непоняток сорок пятого года все еще стелился пышно. Взял из эвакуированных белорусок молодайку с уже тут, в Сибири, по случаю родившейся девчонкой, возвращаться им было некуда и не к кому. Жили в подлатанном

старом доме нормально. И «едренако» порой слышалось по разным поводам. Да мартовской росхлябью прихватило обеих враз, померли от глотошной через день после Сталина. В общем плаче народном почти и не заметилось, даже соседи, которые не ближние, хватились только на девять дней. Покручинился Мишка как будто и не шибко горестно, но с комбината ушел, закуклился наглухо, даже к Саньке – все реже да реже...

4

Шли годы. И десятилетия.

Санька, Александром Петровичем став, к первой своей, боевой, получал юбилейные по круглым годовщинам Победы медали, бывал в президиумах и комбината бытобслуживания, и районных, на школьные утренники приглашался. Там пацанам честно рассказывал про свой третий и последний бой, чуть ли не на пальцах показывая, как и куда он ту гранату бросил, объяснял, сколько мужиков от того броска живыми домой вернулись...

Михаил Мишкой и остался. После оловянки подолгу нигде не задерживался, последнее время обитался в сторожах за комнату.

Вот так жизнь распорядилась.

Одногодки. Ровесники.

Полгода разницы...

Один – ветеран, инвалид Великой Отечественной, почет и уважение, в конце восьмидесятых баночка майонеза к праздникам, в конце девяностых почти достаточная пенсия, льготы и прочее, внуки в институты попоступали.

Другой – просто действительную в свой срок отслужил.

И «едренако» оборвется...

Со внуками у Мишки тоже не получилось.

Татьяна Ивановна Старченко

Родилась в 1963 году в станице Октябрьской Крыловского района Краснодарского края.

В 1984 году закончила факультет русского языка и литературы Армавирского государственного педагогического института. Более 25 лет занимается педагогической деятельностью в начальной школе – детском саду № 21 г. Сальска Ростовской области. Отмечена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2005) и нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации (2009).

ОТКРЫТЬ КАЛИТКУ

Историю о русском солдате Володе, которого спасла моя бабушка, Мария Панкратовна Забара, я неоднократно слышала от своей мамы, ее сестер, братьев и племянников. С возрастом мое восприятие этой истории менялось, да и роль главного героя почему-то перемещалась от солдата к мужественной женщине, порой сама война становилась центром рассказа или дети, глазами и памятью которых эти события стали частью моей жизни.

Дело было на моей малой родине, где жили и покоятся мои многочисленные предки. В конце января 1943 года немцы гнали русских военнопленных через станицу Новомихайловскую (ныне Октябрьскую) Краснодарского края. Забаривское подворье (так говорят у нас на Кубани) находилось на краю станицы. Моя бабушка, как и другие станичницы, через забор всматривалась в лица русских солдат – у самой на фронте было два сына, а сколько родственников ушло на войну, не сосчитать. Изможденные, оборванные пленные солдаты, опустив головы, медленно двигались, сопровождаемые немногочисленным конвоем. Вдруг один солдат поднял голову и посмотрел на мою бабушку. И столько в этих почти детских глазах было боли, страха и просьбы, что бабушка, сама не помня, как это произошло, открыла калитку. Моей маме было тогда 7 лет, ее племянникам – бабушкиным внукам – 6, 5 и 4 года.

В памяти детей сохранилась такая картина: «Быстро распахнулась дверь, и в хату вслед за бабушкой почти упал молоденький солдатик. Оба были страшно испуганы. Еще не верилось, что никто не заметил исчезновения пленного солдата. Бабушка была

сурова и немногословна. Загнала нас на печку, а сама стала наливать солдатику горячую похлебку, хлеба не было, жили мы бедно. Солдат склонился над тарелкой и буквально упал лицом на стол. «Сомлел» – это не очень понятное слово почему-то врезалось в детскую память. Бабушка возвращала парня к жизни: стригла волосы, купала в нашем корыте, поила молоком, отогревала на печке и душой. Кажется, он не был ранен, просто изголодавшийся, измученный холодом и тягостным пленом солдат. Володя – так звали солдата – оказался молодым светловолосым добрым парнем. Бабушка ухаживала за ним, как за родным. Мы очень подружились с Володей. Ему было лет 18–20. Казалось, что это один из наших братьев. Мы даже играть начали вместе и петь наши кубанские песни – семья-то у нас голосистая. Володя нам рассказывал что-то интересное совсем из другой жизни, видно, парень был образованным. Но что и откуда он родом, стерлось из памяти».

Слушая их рассказ, я часто думала: «Как удалось скрыть присутствие чужого человека в станице? То ли время было такое, что

Семья моей бабушки Марии Панкратовны Забары. Она – в центре, справа – моя мама, Анна Федоровна Омельченко, крайний справа – бабушкин внук Владимир Иванович Савченко. Все они участники описанных событий

даже дети умели молчать, то ли люди такие, то ли бабушке удалось все так мудро организовать, ведь ценой ошибки могла стать жизнь ее детей и внуков».

Окрепнув немного, Володя засобирался своих догонять. Кажется, я сама, а не моя мама была свидетелем их расставания. Он обнял ребятишек, а потом склонился в поклоне перед бабушкой, поцеловал ей руки и сказал: «Я вернусь к вам. Если только живым останусь, обязательно вернусь!».

Закончилась война. Счастливая мать встретила с фронта пусть израненных, но живых двоих сыновей – Шуру и Мишу. Но еще долго всматривалась она и ее дети в фигуры идущих солдат: а вдруг это наш Володя?

Кто они – герои Великой Победы? Может быть, ставший нам родным солдат Володя, который, мы очень верим, честно бил фашистов? И дай Бог, живой остался, просто не смог приехать. И живут где-то его дети и внуки. И пусть долго и счастливо живут. А может быть, герои Великой Победы покоятся на территории полевого стана бригады № 3, куда немцы согнали тех пленных и расстреляли? Или дети, чье военное детство научило быть щедрыми, любящими, верящими и помнящими? Или простая русская женщина моя бабушка Маруся, чья доброта, материнская любовь, вера или героические корни отца, кубанского казака, георгиевского кавалера 4-й степени, дали ей силы на такой простой негеройский поступок – просто открыть калитку?..

Наталья Фёдоровна Саватеева

Родилась в 1951 году в селе Троицкое-на-Амуре Хабаровского края. Врач высшей категории по лечебной физкультуре и спортивной медицине, психолог и педагог. Вся ее трудовая деятельность направлена на восстановление здоровья людей, нарушенного болезнями, травмами и социальными факторами. Боль собственной утраты неожиданно нашла выражение в стихах, которые пишет с 1999 года.

Сегодня ее стихи – это раздумья о смысле жизни, порядочности, верности и любви.

ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ

Была война, и жизнью заплатили
За день победы Родины сыны,
И вы, потомки, чтобы не забыли,
Какие парни в землю полегли.
Задорно с фотографий смотрят лица
Танкистов, что погибли под Орлом,
И писем обожженные страницы
Хранят музеи под своим стеклом.
Вы имена пропавших сохраните,
Возможно, защищая высоту,
Лежат герои средь берез, прикрыты
Родной землею, где-нибудь в лесу.
В их честь огонь горит, не угасая,
Их подвиг не забыт и будет жить,
Мемориалы павшим создавая,
Все имена должны вы сохранить!
Безмолвны воины, что в журавлиной стае
Плывут над миром в полной тишине,
Потомки, вы о них не забывайте
И помните, прошу вас, о войне!
Живите в радости и расправляйте плечи,
Пусть жизни гимн вселяет торжество,
А в День Победы вы зажгите свечи,
Одну минуту помолчав всего...

Владимир Александрович Горбачев

Родился 16 мая 1986 года в поселке Рогнедино Брянской области.

В 2008 году окончил отделение журналистики филологического факультета Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского с отличием. Служил в частях Краснознаменного Северного флота.

Работал в редакции районной газеты «Новый путь». Публиковался в областных печатных СМИ. Победитель и лауреат всероссийских и международных конкурсов.

С 2009 года работал в пресс-службе УМВД России по Брянской области, печатался в газете областного управления и федеральных изданиях.

В 2012 и 2016 годах находился в полугодовых служебных командировках на Северном Кавказе. Награжден ведомственными медалями и нагрудными знаками.

В настоящее время проходит службу в ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу.

И РАНИТ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Даже близкие родственники до сих пор не знают подробностей, когда и за что он получил два ордена Отечественной войны II степени... Евгений Лебедев не любит вспоминать о войне. Но в год юбилея Победы решил сделать исключение. И в это же время он получил «весточку из прошлого». Оказывается, ветеран не знал, что в мае 1945 года был представлен к ордену Красной Звезды. Копия наградного листа была найдена в рассекреченных базах данных Минобороны.

Родился он в поселке Навля Брянской области в семье работника железной дороги Петра Владимировича и домохозяйки Татьяны Семеновны Лебедевых. Отец в составе Балтийского флота воевал в Первую мировую, в Гражданскую. На этом воспоминания о родителях обрываются.

После окончания девяти классов Евгений поступил в Орджоникидзеградское военно-пехотное училище, которое вскоре было переименовано в автомобильно-мотоциклетное. Перед оккупацией Брянщины учебное заведение вместе с курсантами было эвакуировано в город Минусинск Красноярского края. В мае 1942 года выпускника Лебедева направили под Нижний Новгород, где комплектовалась только что выпущенными бронеавтомобилями БА-64 45-я механизи-

рованная бригада. А в октябре 1942-го он прибыл на Сталинградский фронт, там и состоялось его боевое крещение.

Запись из наградного листа: «29 октября 1942 г. севернее Сталинграда 2 км своим взводом (45 мотомех. бригады) вел разведку боем. В результате уничтожено 11 солдат противника, захвачено в плен 4 солдата противника и ценные документы. В этом бою тяжело ранен».

– Было страшно, – вспоминает ветеран. – Взвод из трех бронемашин как на ладони в чистом поле. Под градом снарядов автомобили бросало из стороны в сторону. А затем наступила тишина. Очнулся я уже от нашатыря. Тогда мне сказали, что наши после разведвыхода моего взвода засекли позиции противника и уничтожили их. Только вот я еще долго потом не мог говорить...

В ходе сражения один из снарядов попал аккурат между башней и корпусом бронеавтомобиля – в самое уязвимое место военной техники. Командиру разведвзвода младшему лейтенанту Лебедеву разворотило верхнюю и нижнюю челюсти, посекло осколками тело. Его раненого вместе с полуживым водителем спасли наступающие части Красной армии. И следующие три месяца Евгений Петрович провел в госпиталях.

Залечив раны, отправился в распоряжение 20-го танкового корпуса Брянского фронта в тульский город Ефремов. Корпус в то время как раз формировался, и взвод Лебедева значительно увеличился. Теперь вместо шести человек на трех БА-64 в бой пошли тридцать шесть красноармейцев на трех американских бронетранспортерах.

Из наградного листа: «В июле 1943 г. в районе Кривцово при выполнении боевого задания на бронемашине наскочил на засаду. В короткой схватке из пулемета уничтожил 6 гитлеровцев и затем предупредил подходящие наши части о наличии в этом районе противника. Будучи командиром взвода бронемашин, в боевых условиях обеспечивал связь между частями корпуса».

По совокупности совершенных подвигов взводный Лебедев был представлен по окончании войны к ордену Красной Звезды.

– Я никогда не задавался целью запомнить те страшные дни, – признался ветеран. – А про награды и вовсе не думал. Если получил, значит, заслужил. Просто так вряд ли бы мне их вручили.

...Осенью 1943 года в составе 2-го Украинского фронта разведвзвод лейтенанта Лебедева участвовал в битве на Днепре. Отбросив противника на 30–100 километров от реки, освободили Черкассы, Знаменку и Александрию. Войска под командованием генерала армии

Конева к 20 декабря вышли на подступы к Кировограду и Кривому Рогу. С 5 по 16 января 1944 года шла так называемая Кировоградская наступательная операция, ставшая началом более масштабных боевых действий, вошедших в учебники по истории как Корсунь-Шевченковская операция. Тогда в окружение попали несколько немецких дивизий. Ожесточенные бои велись с 24 января по 17 февраля 1944 года. Гитлеровское командование запретило своим солдатам сдаваться, и они шли напролом...

– Фашисты выстраивались колоннами и наступали на нас ровным строем, – вспоминает Лебедев. – Их косили из всех видов орудий. Работали пулеметы и артиллерия, свистели «катюши». Пехотинцы и казаки добивали остатки сил противника врукопашную. От крови и немецкой формы земля была красно-серой...

За подвиги и мужество, проявленные в боях в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции советских войск, 20-му танковому корпусу, освобождавшему город Звенигородка в Черкасской области Украины, присвоили почетное наименование «Звенигородский». Оценен был и боевой вклад Лебедева – он был представлен к первому ордену Отечественной войны II степени.

Продолжая наступление, 20-й Звенигородский танковый корпус вышел к Одеру неподалеку от города Бреслау (ныне Вроцлав). Во взятии Берлина взвод Лебедева не участвовал. Но и там, где они остановились, было не менее жарко.

Бои за город-крепость Бреслау велись между войсками немецкой группы армий «Центр» и частями 2-го Украинского фронта. Осада и штурм длились с 23 января по 6 мая 1945 года.

– Мы чувствовали, что скоро должно все закончиться, – говорит Евгений Петрович. – Вести из Берлина до нас иногда доходили. Солдаты немного знали о ходе боев за столицу Германии. Победа была близко. И так не хотелось умирать...

Радостное для всех известие принес разведчик. Лебедев понял, что вот он – долгожданный конец, когда начали палить из всех орудий и отовсюду доносилось гулкое «Ура!».

Но на этом для лейтенанта Лебедева война не закончилась. Еще несколько месяцев он со своим взводом вел активные бои с украинской повстанческой армией. Демобилизовался лишь в конце 1946 года.

Из армии Евгений вернулся в родную Навлю. От местных жителей узнал о судьбе своих родителей и друзей. Во время бомбежки отца тяжело ранило, и он вскоре умер. Мать угнали в плен, и по дороге в лагерь она скончалась. Никто из его друзей-ровесников не вернулся

с фронта. А тех комсомольцев, которых не призвали, повесили фашисты: ребята вели диверсионную работу.

– Сдал их наш общий товарищ, – с дрожью в голосе произнес ветеран. – Он когда-то руководил комсомольской организацией. Чтобы услужить оккупантам и спасти свою шкуру, взял и на виселицу парней отправил. Но вскоре сам получил по заслугам. Сначала его посадили за предательство, а затем расстреляли при побеге.

Но были и хорошие новости. Живым с войны вернулся его старший брат Петр. После демобилизации он остался в Оренбурге, и Евгений, не раздумывая, отправился к нему. О войне фронтовики при встрече не говорили, все больше о делах житейских. Из боевой биографии брата Евгений Петрович знает только, что он всю войну прошел на легендарной полуторке, возил боеприпасы и орден Красной Звезды имеет...

Боевые награды – два ордена Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль Жукова и другие – Евгений Петрович бережно хранит в шкатулке. В последние годы он не надевает их даже на свой парадный пиджак, который и не носил-то толком.

– Посмотришь на них – сердце болеть начинает, – с грустью произносит ветеран. – И в памяти стараюсь не рыться, чтобы не тревожить раны. Вот и лежит все подальше от глаз...

Павел Акимович Кислов

Родился 18 апреля 1939 года в поселке Троицке Коченевского района Новосибирской области.

После окончания школы работал в Троицке трактористом, комбайнером, после службы – водителем. В настоящее время пенсионер, проживает в р.п. Коченево Коченевского района Новосибирской области.

Писать стихи начал в 1995 году.

В 2007 году вышел первый сборник – «Коченевские просторы». После этого выпустил еще пять авторских книг, принимал участие в коллективных сборниках, печатался в газетах и альманахах г. Бердска.

Павел Акимович является лауреатом областных и региональных фестивалей, стал финалистом Международного конкурса «Двое» (г. Санкт-Петербурга). Имеет более 50 наградных дипломов и звание «Поэт России», член Союза писателей России.

Его имя внесено в «Золотую книгу культуры Новосибирской области».

ПАМЯТНИК «ВОИНУ–ОСВОБОДИТЕЛЮ»

В заявке перечислили средства:
Несколько тысяч нужно кубометров
Гранита, мрамора, вези Москва
На двести восемьдесят тысяч метров
Квадратных. В площадь под мемориал.
Цветного, черного, тонны металла.
Сам Сталин даже с табуретки встал
И заходил, и вышел вон из зала.
Так озадачили даже Москву,
Но в скорости помог счастливый случай.
Явился он, как случай наяву,
Как рыжий гриб, что прятался за кучей.
К солдатам русским немец подошёл,
Они в руинах мрамор выбирали,
Все удивились, как он к ним дошёл,
Такие в лагерях поумирали.
А немец тихо-тихо говорит:
«Я узник. Я так изможден в гестапо,
Но знаю, где хранят лабрадорит,
Гранит и мрамор. Я там был этапом,
На берег Одера камень возил
И выгружал там тайно эти груды.

Всем нам, в конце концов, расстрел грозил,
И многих расстреляли там иуды.
Всё Гитлер приказал, чтоб припасли
К строительству, на памятник победы
Над русскими, но вы сюда пришли,
Через огонь, с боями, через беды.
Теперь вы памятник ставите свой,
Так вот ведь как всё в жизни получилось,
Чтоб думал люд в Европе головой».
От немца радость и добро лучилось.
И вырыт был огромный котлован,
В него свезли солдатские останки,
Так получился из костей курган,
Землей накрыли, укатали танки.
И возвели огромный пьедестал,
На пьедестале памятник огромный,
Пред миром гордо с девочкой предстал,
А в жизни сибиряк был очень скромный.

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Семьдесят уж лет Героем,
С блеском золота Отчизны,
Он идет с народным строем
Впереди, во имя жизни!
И глаза его сияют,
На других при всем при этом
Положительно влияют,
Призывая к дружбе светом.
Вы пример с него берите,
Люди взрослые и дети,
И смелей вперед идите,
Мир дарите всей планете.
Быть как он – и честь, и слава,
Выполняя долг солдата!
В нём кипит стальная лава!
Твердь всему – святая дата!
Семьдесят уж лет Героем,
С блеском золота Отчизны,
Он идёт с народным строем
Впереди, во имя жизни!

Александр Дмитриевич Устюжанинов

Родился 12 января 1952 года в г. Тюмени. Выпускник средней школы №2 г. Салехарда 1969 года. В 1973 году закончил с отличием Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, а в 1985-м – Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Ветеран Вооруженных сил.

Автор бессрочной региональной акции «Зажги свою свечу», муниципальной и территориальных акций «Возьмемся за руки, друзья», «Обними ветерана», любительского фильма «В единстве наша сила», аналитических докладов об опыте работы ветеранских организаций.

С 2005 года – член Тюменского областного совета ветеранов, с 2015-го – член президиума данного совета.

Почетный член ряда первичных ветеранских организаций.

Автор сборников стихов «От чистого сердца» (2015), «Земной поклон Бессмертному полку» (2017).

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Девятое число, день светлый мая –
Идет в строю безбрежном рать святая!
Портреты близких, лент и стягов шелк!
Идет в строю живых Бессмертный полк!

В нем миллионы насмерть воевавших,
В нем сотни тысяч без вести пропавших,
В нем миллионы тружеников тыла,
В нем Пискаревская великая могила.
В нем мой отец, и мать, и дядьки брат.
Титан навеки – Родины солдат!

В нем зов Руси, зов предков, зов природный,
В нем гнев, и боль, и праздник всенародный,
Призыв: «Стоять! Москва за нами!»,
В нем сплав побед и над рейхстагом знамя!

Бессмертный полк, он шире, чем фронты,
В нем наша память, предки, я и ты.
Бессмертный Полк, он – мой, он – для меня,
Полк – это пламя Вечного огня.

В нем ликованье, скорбь, людские раны,
В одном строю мой внук и ветераны.
И просто отступает обезличка,
Идет страны святая перекличка...
Нет измышленьям, бесполезен кривотолк –
Идет в строю живых Бессмертный полк!

В День памяти и скорби помолчу,
И, как всегда, зажгу свою свечу,
Приду к родному с детства уголку,
И поклонюсь Бессмертному полку.

ТАМ

Воинам-пограничникам посвящается

До боли емкое «Застава!»,
Вдогон гортанное «В ружье!».
Кричит радист: «Бандгруппа
справа!».
Опять полезли, шакалье!

Там – бой нещадный,
бой кровавый,
Здесь – перезвоны тишины,
Там – бой за жизнь не ради славы,
Здесь мирный сон и нет войны.

Здесь – первый вздох и радость
мамы –
Малютка дочка родилась!
И в тот же миг кусочек драмы –
Там чья-то жизнь оборвалась.

А кто-то здесь со шлюхой ляжет
От них в далеком далеке,
И кто-то здесь, рисуясь, скажет:
«У нас границы на замке!».

Но где-то здесь героя мама
Смахнет слезу рукой с лица,
В ее душе – восторг и драма,
В серванте – орден погранца.

Я не хочу, чтоб кто-то где-то
Порой для галочки, слегка...
Они как лучик – лучик света,
Герои жить должны века.

Я не приемлю утвержденье
«Сейчас иные времена».
Героям – слава и почтенье!
Они живут – живет страна.

Для многих нет святее места,
Для деда, дядьки и отца,
Я тоже чту солдата Бреста,
Солдата–глыбу – погранца.

ШТРАФНИКИ

На войне, дружище, как на войне,
Очень тяжко, а кому-то вдвойне.
Когда туго, в бой идут штрафники,
Батальоны, если вкупе – полки.

Тот, с наколкой на руке, – черту брат,
Тот – «троцкист», а рядом бывший комбат.
Есть священник, рядом с ним два братка,
Тот, седой, он был давно комполка.

Друг-подлец его семью оболгал,
Не донос – уже бы был генерал.
А сейчас бежит, как все, на врага,
Ох, судьбища, ох, судьба штрафника.

Он пополнил список братских могил,
Смертью храбрых чью вину искупил?
И уже невозможно узнать,
Для кого прокричал «...вашу мать!».

Судеб много, в каждой личной – страна,
Есть единое для всех – цель одна,
Очень трудная, цена дорога –
Добежать и уничтожить врага.

С воплем «А-а-а-а!» бежит штрафной спецотряд,
Где чей друг, а где товарищ и брат?..
Шли в атаку как людская река,
А к исходу – не полней ручейка.

Кто-то скажет, мол, удел их таков –
И штрафбатов, и самих штрафников.
В рукопашном есть особый удел,
Не для слабых – кто собой овладел.

И осталось за три дня от полка
То ли два, а то ли три штрафника.
Кто-то ранен, кто убит наповал,
Кто калека, кто без вести пропал.

Вот попер, вновь попер на врагов
Новый, свежий спецбат штрафников.
На войне, дружище, как на войне,
Очень тяжко, а кому-то вдвойне.

Наталья Маиновна Шарапова

Родилась в г. Ленинске-Кузнецком. Закончила ДИСИ и МГОУ.

Автор книг «Бабушкины сказки», «Настоящий праздник», «Сказки нашего двора», «Подарок», «Сказочная страна Шарапуния», «В зоопарке», «12 месяцев».

Публиковалась в сборнике «Путешествие в страну чудес».

Финалист всероссийских литературных конкурсов «Поэзия русского слова» и «Поэзии прекрасный свет». Лауреат открытого литературного конкурса «Литературный бит Анапы». Дипломант Германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года» «За лучшую книгу для самых маленьких».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк шагает
по планете,
Чеканит шаг. Играют трубы марш.
Знамена треплет на флагштоках
ветер
В такт музыке, она не терпит
фальшь.

Летят шары, приветствуя героев,
И с высоты давно минувших лет
На род людской, что двигается
строем,
Глядят отец, и брат, и чей-то дед...

Не все смогли детей своих увидеть,
Война распорядилась их судьбой
И, научив любить и ненавидеть,
Вручила вечный воинам покой.

Есть старый фотоснимок
в каждом доме,
Не в силах слезы скорби удержать,
Расскажет дочка о солдатской доле,
О том, что довелось им испытать.

Узнают внуки, что их прадед Ваня
Совсем мальчишкой
убежал на фронт,
Освобождая Сталинград, был
ранен,
Но чтит и помнит воина народ.

Идут колонны, и глядят
с портретов
Глаза солдат, кто жизнь свою отдал.
Огни салюта освещают небо
И прославляют всех, кто воевал.

Кто, проявляя мужество, отвагу,
Врага разбил и землю защитил,
Кто клятву не нарушил и присягу,
Кто победил и жизнь нам подарил!

Лариса Павловна Егоршина

Родилась и живет в г. Дзержинске.

Окончила Горьковский политехнический институт. Работала на ОАО «Пластик».

В 2003 году освоила специальность «менеджмент туризма».

Печаталась в «Городской газете», в «Дзержинце». Вышли из печати поэтические альбомы с фотографиями автора «Люблю свой город бесконечно», «Нижний Новгород», «Оранки» и «Петр и Феврония» с рисунками. Основная тема в творчестве родной край. Ее стихи публиковались в газетах «Призыв из Сасова», «Сасовская неделя».

Лариса Павловна состоит в литературном клубе «Огонек Рубцова» при библиотеке им. А. С. Пушкина г. Дзержинска.

Неоднократно участвовала в региональных и всероссийских литературных конкурсах. Имеет награды и призы.

ГЕРОИЧЕСКАЯ СИЛА

Сорок первый год Война.
Роковые времена:
план агрессора жесток,
будет битва за Восток!
В обороне Могилев.
Ополченцы роют ров,
спин усталых не жалеют,
цепью тянутся траншеи.
Оккупант пусть убоится
баррикад, огня бойницы.
Титевой натянут нерв!
Город, все перетерпев,
не щадя, обрушит гнев.

На шоссе, на переправах –
щит и меч, штыки заставы.
Скоростные эшелоны,
арсенальные вагоны
мчатся с Волги и Оки,
у орудия стрелки –
белорусы, туляки,
части и подразделенья
начеку на укрепленьях.

Ход нащупала разведка.
Око русских пушек метко!
Грянул залп молниеносный,
содрогнулся «Барбаросса»!
Зуб за зуб! Но лютый ворог
вывел танки, взвыла свора.
Жмет громада, люк открытый,
колос падает прибитый.
Фрицев тьма. Несут знамена.
Вся Европа покорена.

Артиллерии заряд
разметал лихой «парад»,
и фашистскую пехоту
уложили пулеметы.
Высока густая рожь,
сапогом не мни, не трожь!

На Буйничском поле бой –
острие передовой.
Не робей, солдат, не трусь,
за спиной могуч Союз!
И приказ, и клятвы слово –
клином свет у Могилева.

Опалил накал июля.
Рвутся мины, свищут пули.
Закопчены гарью лица.
Враг добрался до позиций!
Ров смыкается с оврагом.
Воля воинов, отвага
грудью встала на прорыв,
и горючей смеси взрыв
расколол броню на части,
вырвал клык из волчьей пасти!

Супостат попер лавиной!
В рост заслон – и стоп машина!
Счет пошел: десятки «башен»
уничтожил день вчерашний.
Русы бьют и атакуют.
Но нацист в воздушных струях.
Кружит свастика над пашней,
не ухватишь в рукопашной –
и укрытие, окоп
не препятствие для бомб.
Багровеет неба шелк,
истекает кровью полк.

Немец мощью превосходит,
вглубь дивизия отходит.
Гнет кольцо антихрист, душит,
положение все хуже.
Но не принят ультиматум!
Перекрестье автоматов
и возмездия граната –
схватке уличной ответ.
Взорван мост, оборван след!

Рана свежая сочится,
и судьба распорядится –
умереть иль быть живым,
победить, войти в Берлин.

В окруженье сгинуть? Нет!
«Выходить!» – решил совет.
Чуть стемнело, звезды тусклы,
холодно, глубоко русло,
широка речная гладь,
больно, горько отступать.
Каждый шорох ловит слух.
Но, покуда порох сух,
нескудна пороховница,
есть надежда опериться.

Вышли к нашим «окруженцы»,
и слезой омылось сердце.
Встречи добрая примета –
военкоры из газеты.
Свет прольет строка подборки,
стан подтянет гимнастерка,
героическая сила
закипит в могучих жилах!
Невозможно примириться,
что нарушена граница,
посечен защиты ряд,
малочисленный отряд
пробирается сквозь лес
под прикрытием небес,
и страдает от оков
житель сел и городов.

Сжат кулак для наступленья.
Прибывает пополненье:
строг бывалый фронтовик
и бесстрашен призывник.
В ратном деле пригодится
зоркий глаз и крылья птицы.
Да воздастся долг сторицей

за деревню и станицу,
за сожженный дом и сад,
за Хатынь и Ленинград,
за Отчизну, за ребят,
что в сырой земле лежат!

***

Тихо–тихо, свят покой,
на деснице полевой
росы чистые и травы,
вехи доблести и славы,
полоса потерь и бед,
отступлений и побед.

В поле хлебу не расти,
бремя тяжкое нести:
эхо бомбовых ударов,
скрежет гусениц, пожары,
в сердце Родины прицел
раскаленным жалом стрел.

Поле–полюшко, с тобой
командир и рядовой,
подвиг, пламенно воспетый,
и спасенная планета.
Эпопея грозных лет –
фронтовой поры завет.

В марше, поступи дорог –
богатырь Бессмертный полк,
и в дозоре поименно
строй Буйничской обороны.
Правый дух несокрушим
и нетлен, непобедим!

Татьяна Ивановна Ашаева

Родилась 27 июня 2008 года, в селе Селищи Атяшевского района Республики Мордовии, которое расположилось на берегу реки Сарка. Учится в 3-м классе.

С раннего детства увлекается сочинением стихов. Ее интересует художественно-эстетическая деятельность. Таня любознательна, стремится узнать что-то новое, много читает. Выступает со стихами собственного сочинения на концертах в школе, на сцене ДК села Селищи, в районной библиотеке. Неоднократно была победителем различных творческих конкурсов.

Имеет публикации в районной газете «Вперед» и в республиканском журнале «Чилисема».

ПАМЯТЬ

Нежно лучик солнца освещает
Памятник погибшим землякам.
Весенняя природа оживает,
Низко кланяется, герои, вам.

Так горько нам стоять у обелиска
И видеть слезы скорбящих матерей.
Великая война забрала жизни
У самых сильных, храбрых сыновей.

Ах война, беспощадная, лихая,
Горькой доли пришлось испытать.
Вечный огонь перед памятью не угасает,
Напоминает все о былом опять.

ИЗ ПЕПЛА АФГАНИСТАНА

Анатолий Михайлович Кондратьев

Далеко от России до этой земли.
Там ветер горячий, горы, песок.
По этим дорогам солдаты шли,
Во фляжке на всех воды глоток.

Уходят вниз афганские пейзажи,
Их полет из мира на войну.
В ущельях стрельба из автомата,
И взрыв гранаты срывает тишину.

Машины горят, в пропасть летят,
И стонет выжженная жгучая земля.
Вдруг птицы замолкли, они не пели,
И раненый полз, губами шевеля.

Все перед глазами, как в кино,
А сердце сжимается от боли до слез.
Про страх здесь забыто давно:
Друга Анатолий под пулями нес.

Вы слышали про афганское эхо
И как наши солдаты горели в огне?
«Черный тюльпан» пролетал над планетой,
«Груз-200» возвращал стране.

Наш земляк, наш афганец–герой
Давно покинул бескрайние дали.
Посмертный орден Красной Звезды
И за подвиги блестят его медали.

Елена Викторовна Лукьянова

Родилась 7 июля 1976 года в г. Козьмодемьянске Марийской АССР.

В 2000-м году закончила историко-филологический факультет Марийского государственного университета в городе Йошкар-Оле.

В настоящее время работает в Козьмодемьянском культурно-историческом музейном комплексе. Печаталась в местных газетах: «Ведомости Козьмы и Дамиана», «Край Горномарийский», участвовала в региональных и всероссийских конкурсах. Финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017».

ПИСЬМА С ФРОНТА

Солдатские письма времен Великой Отечественной войны сегодня являются важным историческим источником, который отражает не только трагедию русского народа, но и чувства любви, патриотизма, надежду на лучшее. Таким примером может служить коллекция писем из фондов Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева участника войны Ивана Михайловича Михайлычева.

Иван Михайлович Михайлычев родился 18 июля 1916 года в Козьмодемьянске. Здесь закончил школу. До 1939 года работал секретарем комсомольской организации колхоза им. Жданова. В 1939 году был призван в армию. Пропал без вести в октябре 1941 года.

В фондах музея хранятся шесть писем, которые он написал своей жене Леле с фронта. В них мы видим его обычным парнем, которому волею судьбы пришлось испытать все тяготы военных лет. Самое главное, что он с честью и большим достоинством встречает выпавшие на его долю испытания.

Незадолго до призыва в армию он женился на девушке Леле, которую очень любил и в каждом письме не по разу горячо благодарил за письма.

«Здравствуй, друг любви моя жена Леля. Шлю тебе свой чистосердечный и горячий привет. Письмо твое, Леля, получил, за которое большое спасибо» – так начинается первое письмо от 28 июля 1940 года, в котором Иван Михайлович, да просто Ваня, ведь ему было тогда всего 24 года, спрашивает о жизни в колхозе, просит писать ему чаще, грустит вместе с женой о том, что «только начали жить и вдруг разлучили, верно, немного неприятно. Да, Леля, приходится вспоми-

нать о нашей первой встрече, о нашей любви, о нашей жизни только тогда, когда живешь в разъединении. Мои мысли тоже жаждут быть вместе и жить так, как жили, т. е. по-хорошему любить друг друга, жить так, как подобает каждому человеку, живущему в нашей стране. В армии я научусь жить так, как нужно, и, какие были недостатки в совместной жизни, я их изживу».

Ваня был сыном своего времени, очень патриотично воспитанным, службу в армии воспринимал как высокую честь: «Каждый гражданин Советского Союза должен отслужить в армии, вот и нас призвали, ведь пойми одно: служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетное место, и у нас каждый гражданин хочет быть в армии. Нашу армию, Леля, любят и ее уважают. Сегодня у нас праздник – принятие воинской присяги, т. е. после принятия ее мы уже будем настоящие бойцы РККА. Ты на меня надейся в том, что я, служа в армии, плохим не буду, и пока иду неплохим и не последним по учебе, усваиваю учебу на хорошо и отлично».

Иван Михайлович Михайлычев. Довоенное фото

Учебное время в армии проходило для Ивана в Ленинграде, культурном центре нашей страны. За отличные показатели в учебе в выходной он получил возможность посетить театр: «Конечно, театры здесь не как в Кузьме – гораздо лучше». После присяги у бойца было больше возможностей выйти в город и были деньги: «Да, собственно, их пока некуда расходовать, вот разве в город буду ходить, тогда, во-первых, сфотографируюсь с Колей Смирновым, если нас не разъединят, и один, тогда пришлю тебе фотокарточку».

Где бы ни был человек, Родина для него прежде всего то место, где он ро-

дился, вырос, где его родители и близкие. Ваня тоскует по родным местам и просит жену писать «все, что можно: хочется знать, что делается на своей родине, в своем колхозе, что делается в Кузьме, как сама жизнь, какой ожидается урожай ржи, пшеницы, картофеля и др. Передай всем по привету, если будет время, напишу письмо для бригады о своей службе».

Письмо вышло немаленькое, на двух тетрадных листах в линеечку, но Ваня сожалеет, что «хотел много написать, но мысли разбрелись, и никак не могу собрать их в порядок. Пока писать нечего, пиши ответ обязательно, буду ждать с нетерпением. Крепко целую несчетно раз. Твой муж Ваня».

Второе письмо – от 9 марта 1941 года. «Добрый день или вечер, легкая минутка, друг Леля! Шлю тебе свой чистосердечный привет и желаю наилучших успехов в твоей повседневной работе».

Очень приятно читать такое начало, хотя Ваня писал, будучи печальным оттого, что «жизнь какая-то скучная и грустная. Писем я от тебя не получал вот уже целый месяц, последнее получил, в котором ты писала, что порубила ногу. Как у тебя с ногой, лучше или нет?»

23 февраля прошло для Вани знаменательно: «День Красной армии провели ничего, я имел счастье получить от своего командования награду – бритву за хорошую учебу». Даже будучи вдалеке от дома, Иван заботится о своей Леле: «Прошу писать, в чем нуждаешься в жизни, может, чем-нибудь я буду полезен в твоей нужде. Я, Леля, живу по-старому, изменений в жизни нет никаких. Погода стала теплее, скоро будет весна, но она мне ничего нового не скажет». Да, тяжелые пришли времена, раз молодой, в расцвете сил парень не рад приходу весны! «Вот все, что я мог тебе написать, написал, на меня не сердись, что мало написал, писать совершенно нечего, да и притом же от тебя давно не получал писем». Несмотря ни на что, Иван очень тепло прощается в письме с женой: «Пиши ответ, буду ждать, как и раньше. Я сейчас жив и здоров, того и тебе желаю. Твой до смерти муж. С приветом Ваня. Крепко и несчетно раз целую»

Третье письмо – от 23 июня 1941 года. «Добрый день или вечер! Здравствуй, любящая жена Леля! Шлю тебе свой горячий привет и желаю наилучших успехов в твоей жизни и работе».

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и письмо Ваня пишет уже в дороге на фронт: «На поезде едем неизвестно куда, но, вероятно, придется стукнуться, т. е. побыть на фронте и повоевать. Пока наша связь с тобой порвется лишь потому, что у меня

нет адреса. Я еду. Ну, в случае если меня не будет в живых, сходи на могилу к сыну». Было очень печально узнать, что эта молодая пара потеряла ребенка. Такая утрата тяжела в мирное время, а в военное – даже трудно представить. Но смерть уже начала свое хождение по России, и Иван понимал, что она близко: «До свидания! Крепко и еще раз крепко целую. Твой муж Ваня. Может и прощай, на меня не сердись, ибо сейчас война. Целую 100 000 раз».

Это письмо получилось коротким, и Ваня объясняет почему: «Особо писать нечего, ибо жизнь, как зыбь морская. Жди следующего письма, напишу, куда приедем и зачем». В конце приписка: «Еду уже в Латвии».

Четвертое письмо – от 25 июля 1941 года. К сожалению, оно без начала. Сохранился исписанный с двух сторон листок – конец письма. Иван пишет из госпиталя, видимо отвечая на вопрос жены о его будущем: «Не знаю, думаю, что опять на фронт, ибо больше некуда. Обо мне пока не беспокойся, что будет дальше, если поеду. Если поеду на фронт, постараюсь написать». Как хочется жить! Когда читаешь письмо Вани, кажется, каждое слово кричит об этом: «В случае, если я, Леля, погибну, то погибну за дело народа и нашу свободную жизнь. Я этого не хотел писать, но почему-то мысль заставляет. На меня не сердись, что плохо написал, ибо мысли разбрелись куда-то». Своеобразное завещание оставляет Ваня жене на случай своей гибели: «Бабушка пускай живет, и ты ее не обижай, пусть живет вместо нашей матери. Так ей и скажи, что Ваня желает ей жить долго-долго и быть здоровой вместо нашей матери». Как всегда, Иван не забывает передавать приветы: «Привет всей 5-й бригаде, бригадиру Пономареву Ф. Я., Васе Кириллову, Брагиной Шурке, всем соседям и т. д. – словом всем». И напоследок горячее прощание с Лелей: «Пока, до свидания, крепко и несчетно раз целую и крепко жму правую руку, твой муж Ваня. Крепко целую».

Пятое письмо без даты, но оно тоже из госпиталя: «Здравствуй дорогая Леля! Шлю тебе свой выздоравливающий красноармейский пламенный привет и желаю наилучших успехов в твоей молодой жизни и работе! Ничего, на живом все заживет, только бы быть живому». Теплом и душевностью дышат эти письма с фронта, сейчас уже нет этих качеств в разговорной речи нынешних молодых людей: «Письмо твое получил, за которое большое спасибо. Благодарю за твою фотокарточку, она мне очень понравилась. По карточке видно, что ты полная и здоровая. Тоске по мне не поддавайся, ведь мне тоже скучно без тебя. Да, кроме того, когда был на фронте, кругом свистели пули

и рвались снаряды, и то ничего, приходится все переносить на своих плечах. Ведь без трудностей ничего не дается».

Ваня благодарит Лелю часто, за все, очень приятно читать эти строки, наполненные любовью и заботой: «Еще благодарю тебя за поздравление, мне разреши тебя тоже поздравить, хотя уже с прошедшим, но все равно с днем твоего рождения. У меня был приготовлен для тебя подарок, прежде не мог послать, а после – фронт, так и остался неизвестно где». Ваня получил нешуточное ранение: «Несколько слов о себе. Пока чувствую себя хорошо, хожу уже без костылей около 20 дней, но когда поправлюсь, пока ничего не знаю. Может, скоро, а может, нет. И сколько пролежу в госпитале, тоже не знаю. Словом, когда поеду, постараюсь написать». На этих строчках заканчивается пятое письмо.

Шестое, последнее, письмо датировано 10 августа 1941 года. Верх листа отсутствует, сохранился только низ. Написанного мало, и половинка письма начинается с того, что Ваня рассказывает свой сон любимой: «Приехал домой в отпуск, а ты мне, Леля, сказала: ну наконец-то я тебя дождалась, и после этих слов я проснулся. Ну вот, кажется, все, что я мог тебе написать, ибо в голове пусто, нет ничего, ибо жизнь такая фронтовая». Окончание письма патриотичное: «Но ничего, панике не поддавайся, будь большевиком, больше хлеба фронту – это ваша задача. Пока все. Крепко и несчетно раз целую, твой муж Ваня».

Прошло не так уж много времени с тех пор, каких-то 70 с небольшим лет, но кажется, нас отделяет от них целая эпоха. Сейчас так не говорят, не пишут таких писем, не относятся так друг к другу. Очень хорошо, что в музее еще сохранились подобные свидетельства прошлой жизни, по которым можно проследить судьбу обычного парня, любящего, скучающего по простым человеческим вещам, Человека с большой буквы, спасшего свою Родину в непростое для нее время и отдавшего самую большую плату за это – свою жизнь.

Роза Михайловна Покутняя

Родилась 19 декабря 1979 года в поселке Великая Писаревка Сумской области Украинской ССР. В 1983 году вместе с родителями переехала в поселок Борисовка Белгородской области.

Окончила Белгородскую сельскохозяйственную академию и с отличием Белгородский госуниверситет.

Победитель, лауреат и призер всероссийских и международных творческих конкурсов. Печаталась в областных газетах, сборниках.

В настоящее время педагог дополнительного образования Борисовского Дома творчества, ведет творческое объединение «Православие». Неоднократно ее воспитанники были победителями и лауреатами всероссийских конкурсов. Награждена Почетной грамотой департамента образования Белгородской области, обладатель серебряного Почетного знака «Святой Татьяны»молодежной степени за активную просветительскую и социальную деятельность Международного творческого конкурса, посвященного святой Татьяне в г. Санкт-Петербург.

Пишет стихи, очерки, рассказы, вышивает бисером картины и православные иконы. Ее работы экспонировались на всероссийских и международных выставках.

Живет в Борисовке, ведет активный образ жизни.

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

К памятнику Скорбящей Матери в Борисовке 9 Мая они шли вдвоем: убеленный сединой прадедушка с палочкой и его бодрый семилетний правнук.

– А огонь там никогда не угаснет?– спросил мальчик.

– Нет! Он Вечный, – ответил Иван Васильевич и продолжил: – В этой братской могиле похоронено более ста бойцов Красной армии разных национальностей. Они погибли при освобождении нашего поселка от фашистских захватчиков, не дожили до светлого дня победы. Но память о них навсегда останется в сердцах благодарных потомков. Один из них – летчик, майор Митрофан Михайлович Ушаков. Во время оккупации над Борисовкой появилась группа наших истребителей. Фашисты встретили их сильным огнем зенитных орудий. Тотчас один из «ястребков» вспыхнул и пошел вниз. Вслед за ним на парашюте спускался успевший выпрыгнуть летчик. Машина горящим факелом врезалась в землю на усадьбе МТС, где было сосредоточено много вражеской техники и солдат. Сюда, прямо в гущу немцев, парашют нес

советского пилота. Фрицы надеялись схватить его живым. В какой-то миг Митрофан Ушаков метнул в толпу солдат гранату. После взрыва все разбежались. Этим и воспользовался парашютист. Отстегнув ремни, он с пистолетом в руке бросился в сторону. Но бежать было некуда. Опомнившиеся фашисты кинулись к нему. Ушаков нескольких расстрелял в упор, а сам прыгнул в попавшийся на пути подвал.

«Рус, сдавайс!» – кричали немцы. В ответ неслись выстрелы. А потом все смолкло. Враги под дулом автомата привели туда старика Ивана Ивановича Муковоза и заставили спуститься в подвал. Там он увидел человека в офицерской форме с черными волнистыми волосами, который полулежал у стены с откинутой назад головой. В глазах его угас огонь жизни. Рука в предсмертной судороге сжимала пистолет. Его магазин был пуст. Чтобы не сдаться в плен, советский летчик последнюю пулю выпустил в себя. Понимаешь, Саша, он был мужественным и отважным, настоящим патриотом. За Родину отдал самое дорогое – свою жизнь. Такие герои не умирают, они живут в нашей памяти.

Иван Васильевич и Саша возложили букеты живых роз на холодную мемориальную плиту с фамилиями погибших бойцов, низко поклонились святому месту и несколько минут стояли молча. Моросил мелкий дождь. Вскоре погода прояснилась. Появилось солнышко. Белокурые березки шептали своими зелеными листьями какие-то нежные слова, как бы разговаривая с почившими здесь воинами-освободителями.

Рядом располагается Аллея Славы, на которой установлены бюсты девяти Героев Советского Союза – уроженцев Борисовского района: Н. П. Евсюкова, В. В. Исаева, И. И. Климова, К. С. Мальцева, А. М. Мартынова, Г. Д. Прокопенко, А. М. Рудого, А. Л. Середенко, Г. И. Спольника. Они как живые смотрят на каждого из нас.

В 11 часов по центральной площади поселка колонной прошел Бессмертный полк – подростки с портретами родственников, погибших в Великую Отечественную войну. Звучала музыка военных лет, от которой дух захватывало. Радость и слезы появлялись на глазах у тех, кто смотрел это торжественно-траурное шествие.

«Из шести с половиной тысяч жителей Борисовского района, призванных в армию, с войны не вернулись домой более четырех тысяч. Вечная память героям, отдавшим жизнь за Отечество – громко звучали над площадью слова ведущей праздника. – Благодаря им мы живем под чистым мирным небом...».

– Я даже не чувствую боли от фронтовых ран, которые мне всегда о себе напоминают, – поделился радостью Иван Васильевич.

В память о погибших бойцах прогремели праздничные ружейные выстрелы. Саша крепко обнял прадедушку, а затем они отправились в историко-краеведческий музей.

– Сегодня мы с вами совершим экскурсию на одну из улиц Борисовки, которая названа в честь Героя Советского Союза Анатолия Михайловича Рудого, – сказала экскурсовод.

– А я на этой улице живу, – довольно произнес Саша.

Затаив дыхание, посетители музея внимательно слушали рассказ о своем земляке:

– Анатолий Михайлович Рудой родился 17 ноября 1912 года в Борисовке в семье крестьянина. Окончил 7 классов, профтехшколу и работал слесарем в местном совхозе. В 1934-м был призван в Красную армию, затем окончил Харьковское пограничное кавалерийское училище. В Великой Отечественной войне участвовал с марта1943 года. Воевал на Центральном фронте, будучи командиром эскадрона 58-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии. В нашем музее сохранились пожелтевшие от времени письма А. М. Рудого, которые передали его родные. Нельзя читать их без волнения.

15 сентября 1943 года. «Несколько слов о себе. Жив и здоров. Нахожусь близко от передовой. Слышны пушечные выстрелы. Возможно, сегодня выступлю на передовую громить врага, который все дальше и дальше бежит на запад. Не выдерживает наших гвардейских мощных ударов. Мне выпала счастливая доля своим острым клинком рубить фрицев на капусту. Жив буду – вернусь героем. Крепко вас всех обнимаю и горячо целую. С фронтовым приветом ваш Толя».

27 октября 1943 года. «...Здравствуйте, дорогие мама, Зиночка и Ниночка! Извините, что пишу так мало...Уже трое суток нахожусь на передовой. Вчера сильно бомбили. В окопе меня всего засыпало землей. Еле вылез. Но вы за меня не беспокойтесь. Я жив и здоров. Ничего не поделаешь – война...»

Гвардии старший лейтенант Анатолий Михайлович Рудой в битве за Днепр сосредоточил свой эскадрон на берегу реки у деревни Нивки Брагинского района Гомельской области и, погрузив его на плоты, изготовленные своими силами, на рыбачьи лодки, используя бочки и другие подручные средства, под огнем противника переправил на правый берег. Воины-кавалеристы под командованием Рудого вступили в бой с укрепившимся там противником. Смелым натиском и метким огнем сломили сопротивление, расширили захваченный плацдарм и стойко его удерживали. Эскадрон форсировал реку полком и дивизией. В этом бою за переправу Анатолий Михайлович со своим эскадроном унич-

тожил до 60 вражеских солдат и офицеров, артиллерийскую батарею и три станковых пулемета.

В последнем письме от **3 ноября 1943 года** наш земляк писал:

«...Здравствуйте родные мои, дорогие и любимые жена Паша, дочь Томочка и сынок Валерик! Шлю вам свой пламенный фронтовой привет! Нахожусь на передовой. Пока жив и здоров, чувствую себя хорошо. Под грохот пушек, под свист пуль, под шум моторов на земле и в воздухе пишу тебе, моя дорогая, это письмо. Получил я уже первую награду – орден Красной Звезды. Под огнем противника ночью я с эскадроном форсировал р. Днепр, вступил в бой, захватил правый берег Днепра и обеспечил переправу других частей. За меня не беспокойтесь. Немцы без оглядки бегут. Но наши меткие пули, быстрые танки и самолеты их настигают, и редко кто из подлых захватчиков остается в живых...

За быстрейший разгром немецких захватчиков! За быстрейшее освобождение из-под немецкого гнета наших братьев и сестер, отцов и матерей! Вперед, на запад! До скорой встречи! До скорого свиданья! Крепко вас всех целую. С фронтовым приветом ваш Толя».

Но встреча так и не состоялась. Спустя 11 дней, 14 ноября, в жестоком бою Анатолий Михайлович Рудой на 31-м году жизни пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Анатолий Михайлович на Украине, на центральной площади г. Чернигова. А у нас, в Борисовке, на доме, где он родился и жил, установлена мемориальная доска.

Поблагодарив экскурсовода, Иван Васильевич с правнуком вышли на улицу. Прогулялись по парку, с интересом посмотрели показательные выступления пилотажной группы «Русские витязи» во главе с командиром земляком Сергеем Климовым (ныне его нет в живых), затем зашли в Михайловский храм и поставили большую свечу в память обо всех погибших в Великой Отечественной войне. А вечером вместе с жителями и гостями поселка смотрели праздничный фейерверк.

– Какой сегодня был замечательный день, он у меня останется в памяти на всю жизнь! – с удовлетворением произнес Саша. – А завтра, прадедушка, ты мне еще раз подробно расскажешь о боевых орденах и медалях, которые у тебя сверкают на груди, и о боевых ранениях, из-за которых стал инвалидом. Ты для меня тоже герой. Я люблю тебя очень-очень и заслуженно горжусь тобой. Как хорошо, что ты у меня есть такой золотой прадедушка! Живи еще долго-долго!

Оксана Валерьевна Кораблева

Родилась 24 мая 1975 года в г. Горьком.

В 2002-м году закончила историко-филологический факультет Марийского государственного университета в г. Йошкар-Оле. В настоящее время работает в Козьмодемьянском культурно-историческом музейном комплексе заведующей отделом хранения.

Печаталась в местных газетах: «Ведомости Козьмы и Дамиана», «Край Горномарийский». Финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017».

ВОЕВАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ...

Петр Семенович Филонов родился 12 июля 1904 года, в день Петра и Павла в деревне Зенканур Вятской губернии (ныне Кировская область). Семья была очень большая, помимо Петра было еще семеро детей: Илья, Мария, Анна, Василий, Анастасия, Яков, Александра. Мать, Дарья Филипповна, была домохозяйкой. Отец, Семен Николаевич, сам никогда не сидел без дела и детей своих с детства приучал к труду.

В хозяйстве Филоновых была лошадь, несколько коров и много другой живности, поэтому в период коллективизации семейство раскулачили. Вскоре друг за другом умерли сначала мать, а затем и отец. Петр остался в семье одним из старших. Все дети, которые к тому времени уже могли работать, пошли трудиться в колхоз. Петр Семенович скоро стал бригадиром, потому что умел читать и писать. Еще до революции он окончил три класса в церковно-приходской школе, к учебе у него были способности, да и отец хотел видеть своих детей образованными людьми.

Вскоре Петр женился на писаной красавице Анастасии, один за другим пошли у них дети: Валентина, Зинаида, Тамара, Галина, Павел, Руфина. Но в 1938 году пришла беда: жена умерла во время родов. Петр очень переживал, но решил, что детям нужна мать. И в 1940 году вновь женился. Его второй женой стала Мария Михайловна Безденежных. Но недолго молодожены прожили вместе, через год началась война.

В октябре 1941 года Петр Семенович ушел защищать Родину. Прошел всю войну; в действующей армии находился с 1 марта 1942 до

мая 1945-го. Служил пулеметчиком, участвовал в самых ожесточенных сражениях, воевал на Сталинградском, Южном, Украинском фронтах. В одном из боев был ранен в ногу и контужен. После лечения в госпитале вернулся в строй, но контузия давала о себе знать до конца жизни, левый глаз почти не видел. Победу он встретил в составе войск 3-го Украинского фронта, домой вернулся в сентябре 1945-го.

За отличную службу получил звание ефрейтора. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

После войны Петр Семенович вернулся в родную деревню, нужно было восстанавливать разрушенное сельское хозяйство. В колхозе он проработал до 65 лет. В 1948 и 1954 годах в семье появились младшие дети – Николай и Александра.

В 1969 году семья перебралась в г. Козьмодемьянск МАССР. Возраст позволял Петру Семеновичу отдыхать на пенсии, но неугомонный фронтовик продолжал работать в охране на торговой базе райпотребсоюза до 78 лет.

Последние годы его жизни прошли в семье младшей дочери Александры, Петр Семенович нянчил внучек, много читал и всегда был очень молчалив.

Про войну он рассказывать не любил. В редкие минуты, когда, очевидно, уже невозможно было отделаться от тяжелых воспоминаний, он говорил, что «там» было страшно, но каждый солдат знал, что за его спиной великая Родина и его родная деревушка, его родные и близкие, и поэтому воевать нужно изо всех сил, до последней капли крови... А главное, Петр Семенович желал, чтоб его дети и внуки никогда не пережили того, что пришлось пережить его поколению.

Петр Семенович Филонов

Умер Петр Семенович в 1988 году в возрасте 84 лет и похоронен на козьмодемьянском кладбище рядом со своей супругой, с которой они прожили в мире и согласии почти полвека, 48 лет.

До самого последнего времени мы, семья Петра Семеновича, практически ничего не знали о подробностях его боевого пути. И лишь совсем недавно мне посчастливилось наткнуться на документы, пролившие свет на героические страницы жизни моего деда. Только теперь мне стал ясен подлинный смысл его слов и о том, что «там» было страшно, и что значит «воевать до последней капли крови», и каким жизненно важным было для каждого солдата «чувство Родины»...

Документы эти – список бойцов, представленных к награждению медалью «За боевые заслуги», и наградной лист на гвардии ефрейтора пулеметчика 11-го отдельного гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона 1-го гвардейского Николаевского Краснознаменного укрепрайона Петра Семеновича Филонова, выписанный командиром батальона гвардии майором Балыбиным 6 августа 1945 года. Вот что было сказано в этом наградном листе: «Гвардии ефрейтор Филонов за время Отечественной войны проявил себя как один из стойких и мужественных бойцов. В боях под с. Опатовец (Югославия) при форсировании Дуная и занятии плацдарма первым выкатил свой пулемет и открыл огонь по противнику. Внезапный огонь сделал среди немцев панику, что помогло Филонову захватить огневую точку и пулемет противника и продолжать уничтожать врага.

В оборонительных боях под с. Корчма (Венгрия) тов. Филонов не раз отражал яростные атаки немцев, при этом показывая пример другим бойцам. В боях за город Кестель (Венгрия) Филонов шел в первых рядах наступающей пехоты.

За активное участие в боях на фронтах Отечественной войны с 1 марта 1942 года, проявленные мужество и отвагу гвардии ефрейтор Филонов Перт Семенович достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Остается только добавить, что все они, солдаты Великой Отечественной, достойны нашей вечной и благодарной памяти.

Валерий Иванович Дмитриев

Родился в таежном поселке Кузель, что своей окраиной зацепился за великую Транссибирскую магистраль в нескольких километрах от г. Тайга, расположенного на севере Кузбасса.

С 2005 года – член писательской организации Кузбасса. В 2016 году утвержден кандидатом в члены Союза писателей России.

Соавтор двух поэтических сборников – «Струны сердца» и «Память прошлое хранит», автор четырех сборников стихов: «Сквозь туманы и шторм», «Ветер перемен», «К сердцам стихами прикоснусь» и «Березовая Русь», а также книги детских стихов «Веселые капульки».

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Мать на войну благословила сына:
«Иди, сынок, и помни мой наказ
А этот узелок с землей родимой
Побережет тебя в недобрый час.

Сыночек мой, сыночек мой любимый,
Не обещай ни славы, ни наград.
Лишь об одном прошу: вернись, родимый,
Живым вернись после войны назад».

Тот узелок в кармане гимнастерки
Пронес солдат с собой через бои.
И смерть не раз он сбрасывал с закорков,
Прося защиты у родной земли.

Ночной десант... Среди огня и дыма
Упал парнишка где-то за рекой.
И тут, как в детстве мать будила сына,
Земля коснулась до него рукой:

«Вставай, сынок, не поддавайся смерти,
Гони ее, злодейку, от себя.
Нет никого сильней тебя на свете,
Ведь за тобою я, твоя земля».

И встал солдат опасности навстречу,
Лишь прохрипев: «За Родину – вперед!».
И перед ним вдруг распахнулась вечность,
И он шагнул на пулеметный дот.

«Прости...»– беззвучно прошептал он маме,
Был так далек знакомый палисад.
Он обнял землю мертвыми руками
В ответ на стон: «Прости меня, солдат».

Людмила Васильевна Ефимова

Родилась в 1939 году в деревне Проскурино Калязинского района Тверской области. Окончила педагогическое училище и филологическое отделение Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского. Работала учителем русского языка и литературы, директором школы.

С 1984 года и до выхода на пенсию – заведующая отделом культуры Калязинского района.

Стихи пишет с юности. Произведения публиковались в местной прессе, а в 2016 году вышел сборник ее стихов «Бабье лето».

МАТВЕИЧ

Жил старик у нас в деревне,
Все Матвеич величали,
Был по возрасту он древний,
На войну его не взяли.
Он нашел себе работу
И считал, что счастье в этом,
У него одна забота –
Получить скорей газеты.
Прочитает сводки с фронта,
Все по полочкам разложит,
А пойдут с работы бабы,
Он об этом им доложит.
В заключенье тихо скажет,
Словно по сердцу елеем:
«Потерпите, бабы, скоро
Мы фашистов одолеем.
Чтобы нас да победили,
Нет такого и в помине,
Что б враги ни говорили,
Будут наши и в Берлине!».

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ДЕРЕВНЕ

Деревенька стоит средь полей и лесов,
Электричества, радио нету.
И в те годы все новости с наших фронтов
Знали мы в основном по газетам.
На девятое мая, особенный день,
Вестовой из района примчался,
На скаку прокричал: «Наши взяли Берлин!»
И в правленье как ветер ворвался.
И, конечно же, не было громких речей,
Ведь в колхозе ораторы слабы,
Лишь «Ура!» закричала толпа малышей,
Да от радости плакали бабы.
В заключенье сказал председатель седой:
«Я за водкой в магазин поеду,
Объявляю сегодня вам всем выходной,
Будем праздновать нашу победу».
И немедленно бабы взялись за дела,
Вдоль деревни столы появились:
«Будем праздновать, бабы, была не была,
Ведь и мы для победы трудились!».
Тетка Нюра, что стала недавно вдовой,
Принесла самогон из картошки
И украдкою слезы смахнула рукой:
Все равно не воротишь Алешку.
Все снесли, что хранили на черные дни,
Все снесли, ничего не жалели!
Сколько лет о победе мечтали они!
Сколько бед за войну претерпели!
И впервые они отдыхали от дел,
До рассвета деревня гудела,
Как судьба порешила, кто плакал, кто пел,
Но победа гуляла и пела!

Светлана Корчагина

Член Союза писателей России, литературного объединения «Марьинская муза» г. Москвы, автор трилогии «Сагалиен – любви родник».

2011 год – финалист литературного конкурса Амарии Рай «О любви к Родине».

2012 год– участница Открытого творческого конкурса «О казаках замолвим слово».

2013 год – дипломант 33-го Международного Парижского книжного салона.

2012–2017 год – номинант на национальную литературную премию «Писатель года».

2015 год – финалист марафона «Георгиевская лента», финалист национальной литературной премии «Писатель года».

Награждена в 2009 году медалью «55 лет Московской городской организации Союза писателей России» за верное служение отечественной литературе, в 2012 году – медалью А. С. Грибоедова за активную позицию в литературном процессе, в 2014 году – юбилейной медалью М. Ю. Лермонтова.

ДВА ДНЯ ПОБЕДЫ

Поездка на Камышовый перевал никак не задавалась. Один день лил дождь, сопровождавшийся шквальным ветром. На другой – туман заполонил всю Сусунайскую долину, переползал через гору Большевик, сея холод и осеннюю стужу Охотского моря. Но на третий день с утра позвонил мой одноклассник – «морской волк» судовой механик Анатолий и с неизменным юмором заявил:

– Что, москвичи, озябли? Это вам не Таити с Гаити, а Сахалин. Край климатических и социальных контрастов. Через полчаса заеду, чтоб были готовы, едем на перевал.

– Толя, а туман? – возразила я.

– Этот туман к двенадцати рассеется, и будет хорошая погода. Гидрометцентр в лице Анатолия Петровича Жвиржус гарантирует.

Я обожаю автомобильные экскурсии по острову. Знакомые до боли места пробегали перед моими глазами. Вот и речка Сусуя, потом Цунай и, наконец, мощная бурлящая Лютога. Она сначала петляла по долине, но скоро, зажатая горами, загремела, беснуясь в ущельях и сверкая сполохами радуг. Мои мужчины вели свой автомобильный разговор, а я наслаждалась изумительной сахалинской природой. Дорога петляла среди возвышенностей и гор, унося нас вверх, к синеющей гряде Камышового хребта.

Изумрудные прозрачные лиственницы и темно-зеленые пихты покрывали горы. И чем выше мы поднимались, тем меньше было деревьев, а склоны ущелий и вершин утопали в зарослях камчатского бамбука. Промелькнули речки с чудными названиями: Тиабут, Чипиань, за ними село Бамбучки. Где-то там внизу под одеялом тумана остался Южный, а здесь блистало яркое солнце, и природа вторила ему. Наконец мы свернули вправо и поднялись на огромную площадку с монументом на возвышенности.

– Вот тебе, Светлана, пушка, как ты пожелала, – сказал Анатолий и открыл дверь, – Я думаю, тебе здесь понравится.

Я схватила камеру и вышла из машины. От восторга у меня защемило сердце. Обелиск стоял среди бескрайнего моря полевых жарков, красный цвет их словно говорил нам о тех кровавых событиях, которые здесь происходили. Я жадно дышала ароматным ванильным воздухом, который источали эти маленькие жаркие цветы и так же жадно снимала увиденное: цепи гор, уходящие на север и на юг, а на западе голубой чашей обозначившийся Татарский пролив. Мы были не одни. Я приблизила изображение и разглядела двух мужчин, сидящих у подножия обелиска на ступеньках. Тут же был разложен столик с незатейливой закуской, бутылкой водки и бутылкой воды. За зарослями высоких и очень больших лопухов стоял новенький сияющий джип «Чероки». У джипа сидел молодой мужчина с ноутбуком на коленях.

Павел и Анатолий фотографировали горы. Я направилась к памятнику. На высоком постаменте была установлена пушка-гаубица, внизу на металлической опоясывающей ленте было написано: «Слава советским воинам, павшим при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов в борьбе с японскими агрессорами». Чуть ниже – мраморная плита с именами погибших в боях на перевале.

– Присоединяйся к нам, дочка, помяни товарищей моих, – пригласил меня старший, совсем не старик, но лет, судя по моменту, ему было немало.

– Спасибо, только немного.

– А ты зачем снимаешь? Журналистка, что ли?

– Нет, я для себя.

– Для себя? – удивился он. – А почему не для людей?

– Батя, не приставай к женщине, – одернул его другой, помоложе.

– А ты откуда залетная, высоко забралась? – продолжал отец.

– Я приехала в гости из Москвы, вернее домой, я родилась здесь.

– Неужели из столицы? – он оживился и еще плеснул мне в стакан.

– Пей, дочка, за Василия, друга моего. Тут и полег в 45-м. И ответь мне, старику, я вижу, ты умная, да и не молодка уже.

– Батя! – запротестовал сын.

– Отстань! Могу я с Москвой поговорить, коль она сама ко мне приехала? Скажи, пожалуйста, когда закончилась Отечественная? Та, что в 41-м?

– 8 мая капитулировала Германия, – не задумываясь, ответила я.

– Вот-вот, Германия фашистская. А когда же мировая? Та, что Вторая?

– 9 мая – День Победы, – поспешила я и пожалела, вспомнив вдруг отца, его медаль «За победу над Японией», но уже было поздно.

– А мы что тут делали 2 сентября в 45-м, в «Казаки-разбойники» играли, по-вашему?! – закричал он. – Так вот, Великая Отечественная и Вторая мировая войны закончились здесь 2 сентября 1945 года. Это я тебе говорю, Герой Советского Союза Иван Димитриевич Горшенин. Так когда должны мы праздновать День Победы, 9 мая или 3 сентября?

Я опешила. Действительно, как же так?

Тут к нам подошел молодой мужчина, который сидел у машины:

– Дед! Ты опять митингуешь? – затем представился: – Я Сергей Владимирович Горшенин – мой отец Владимир Иванович и наш дед, с ним вы уже знакомы. Прекращай, неудобно. Что ты к женщине пристал? – поглядел он на меня вопросительно.

– Светлана Корчагина, проездом, с мужем и одноклассником.

– И ты тоже, депутат-демократ, – наступал дед. – Сколько раз говорил тебе, подними этот вопрос в своей «Единой России». Неверно это. Неправильно и несправедливо! Я что хочу сказать, дочка, Бог с ним, что нет такого праздника, пусть будет 9 мая, какая разница, но обидно мне. Я целый день смотрел ваш Первый канал 2 и 3 сентября – ни слова о том, что мы победили Микаду и сбросили его с Сахалина и Курил, а в Маоке – это Холмск, город там внизу, – десять тысяч япошек сдались в плен. И мы здесь кровь проливали. Про Хиросиму и Нагасаки зато сказали, не забыли. Ты, когда поедешь в Москву, подскажи Константину Эрнсту – нехорошо это. Мы же Россия, одна страна. Негоже забывать своих героев.

Подошли Павел и Анатолий, завязался мужской разговор. Я отошла и долго не могла прийти в себя. Когда на обратном пути я поведала им эту историю, Анатолий засмеялся и с присущей ему иронией сказал:

– Чего ты удивляешься, страна-то большая, сама говоришь, девять часов летели, просто забыли и все.

А потом он рассказал, как шумно и самобытно отмечают на острове Праздник Победы 3 сентября. Во всех городах на площадях ставят походные кухни, варят кашу и всем раздают тушенку и фронтовые сто грамм, поют песни, пляшут с размахом, с удалью.

Настроение мое улучшилось. Я теперь знаю, когда папе наливать армейские сто грамм – 3 сентября. И все-таки как же так?..

Валентина Фёдоровна Гончарова

Живет в подмосковной Рузе окончила ЛГПИ им. А. И. Герцена (диплом с отличием) и аспирантуру при АПН СССР, кандидат наук, доцент.

Ветеран труда, член ВОИ и объединения «Дети войны».

Известна в литературных кругах по публикациям в «Радуге дарований», «Московском Парнасе».

Автор восьми сборников стихов. Член Российского союза писателей.

Под редакцией В. Ф. Гончаровой издан роман «Сквозь грозы» о Великой Отечественной войне по запискам ее брата Леонида Вылегжанина. Подарен каждому ветерану района в День Победы.

Номинант премии «Поэт года», (2015, 2016, 2017), Международной премии «Филантроп» (2008, 2016), «Русь моя – 2016», финалист премии «Наследие-2016». Финалист конкурса «Герои Великой Победы – 2017».

ПОСЛЕДНИЙ МАРШ БРОСОК

Старшему брату Борису Федоровичу Вылегжанину, погибшему в 1945 г. в Венгрии

В землянке тихо, спят бойцы,
Был трудный бой, валились с ног.
Им снятся матери, отцы.
Девичий в локонах висок.

И лишь один из них не спит –
Боец по имени Борис,
Негромко рация стучит,
В штаб сводку передал радист.

Закончен труд, поспать пора.
Во сне он видит отчий дом,
Играет в прятки детвора
В кустах сирени под окном.

Вот словно прогремел салют...
И слышит голос он родной,
Зовет тревожно мама вдруг:
«Сынок, беги скорей домой!»

Бегом на голос, трет глаза,
Спросонья ищет: где ты, мама?
И смотрит с ужасом назад
Была землянка – стала яма...

Бежал из плена, ранен был,
Контужен – и опять в бою...
Всем сердцем Родину любил,
Сестер, и дом, и мать свою.

Все так же за окном звенит
Детишек шустрых голосок
Лишь потому, что не забыт
Его последний марш-бросок.

Альбина Пантелеймоновна Белая

Родилась в 1966 году селе Турунтаево Прибайкальского района Бурятской ССР. Стихи пишет с 10 лет. В 2006 году переехала в село Зырянск где проживает и по сей день. Работает в Зырянском сельском культурно-информационном центре. Состоит в поэтическом клубе «Родники» при Прибайкальской ЦБС села Турунтаево

Свободное время посвящает поэзии.

Я ПРИДУ К ТЕБЕ НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я приду к тебе на День Победы,
Молча поклонюсь, потом скажу:
«Ты прости меня, любимый деда,
Что к тебе я редко прихожу.
Годы пролетают незаметно
Вот я уже бабушка вдвойне,
Подрастут немного мои внуки
Я им расскажу о той войне –
Расскажу, каким ты был героем,
Где, когда и как ты воевал,
Сколько на войне увидел горя.
Только ты не все мне рассказал.
Время лечит боль и раны,
Заметая прошлого следы,
Не осталось почти ветеранов,
Все лежат в сырой земле, как ты...
Я приду к тебе на День Победы
Не одна, а внуков приведу,
Будут навещать они прадеда
Что прошел ту страшную войну».

Марат Анатольевич Гончаров

Родился 7 июля 1971 года.

Общественный тренер по самозащите без оружия, автор проекта дополнительного образования ЛМИС (литература, музыка, искусство, спорт). Первое место работы в СССР художник-оформитель.

Проходил срочную служба в пограничных войсках, потом в подразделениях ВДВ, работал в охранных структурах и на руководящих должностях различных других предприятий.

Награжден государственными, ведомственными, спортивными, и общественными наградами.

Имеет грамоты и благодарственные письма от Всероссийского общества инвалидов, Управления социальной защиты и общества «Боевое братство».

Дипломант конкурса арт-фестиваля «Цветет ковыль – 2017» (Куликово поле). Пишет стихи, прозу – рассказы и мемуары. Издал сборник песен «Утро».

ПОБЕДУ ДЕЛАЛИ МЫ ВМЕСТЕ

Посвящаю моему дяде Анатолию Федоровичу Вылегжанину, старшине 1-й статьи Тихоокеанского флота

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой.
Просто ты умела ждать,
Как никто другой...
Константин Симонов

Ждала... Ей говорили часто:
«Очнись, окончилась война,
Давно погиб он, ждешь напрасно
И зря Володю прогнала.

Ты похудела, подурнела,
Смотри, состаришься одна».
Она ждала... И то и дело
Сидела молча у окна.

А он был выброшен на берег,
Когда корабль пошел на дно,
Но продолжал в победу верить,
В свою любовь «чертям назло».

Вновь воевал он за Россию,
За дом, березку и за жизнь,
А придавала ему силы
Любовь, в которой поклялись...

И вот однажды на пригорке
Возник знакомый силуэт.
Быстрее ветра на ту горку –
Исчез для них весь белый свет...

Идут, как прежде, молодые,
Ты, старость, сердце их не тронь!
Хотя виски совсем седые,
Зато в душе горит огонь.

Мы вместе сделали победу –
Кто за Россию воевал
И те, кто, несмотря на беды,
Любил, трудился, верил, ждал.

Олег Анатольевич Гончаров

Регент Рузского благочиния, капитан спортивной команды, композитор, автор учебников «Детский музыкальный катехизис» и «Праздники в воскресной школе» в трех частях.

Музыкальный руководитель, работал в школах и детсадах более 25 лет.

Служил в г. Вюнсдорф в Группе советских войск в Германии.

Призер различных спортивных соревнований, турслетов, конкурса агитбригад «Фронтовая поляна». Отмечен общественными наградами. Руководитель ВИА «Группа Огонь».

Участник проекта ЛМИС (литература, музыка, искусство, спорт). Автор проекта «День ГСВГ».

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Песню «Во имя любви» я посвящаю своему деду Ахмеду Оскаровичу Баширову, которого с Победой встретила его любимая Сарьета – моя бабушка. На Родине деда в г. Якутске установлен памятник герою-земляку.

Я доверил исполнение этого произведения педагогу музыкальной школы г. Руза Московской области Ольге Александровне Цвелёвой, которая, на мой взгляд, сумела показать чистоту и оптимизм этой песни, где в суровой войне любовь к Родине и любимой девушке творят чудеса.

Парнишка светло-русый,
Едва окончив школу,
Шел по дорожке узкой
С девчонкой невеселой.
Шинель ему на вырост,
Сам ростом невысок,
Но сразу будто вырос,
Стал хриплым голосок.

Припев:
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!

И, робко обнимая
Подругу дорогую,
Спросил, переживая:

«Тебя я поцелую?».
Она, потупив глазки,
Растерянно молчала.
Вдруг – чудо, словно в сказке –
Сама поцеловала!

Припев:
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!

В атаку грозовую
Шагал он вновь и вновь
За Родину святую
И первую любовь.
Когда рвались снаряды,
Солдат не унывал –
Любовь была с ним рядом,
Он это точно знал!

Припев:
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!

На танки шел с гранатой
И верил, что вернется,
Любовь была гарантом –
Она его дождется.
Победу повстречали
Под березкой белой
И долго повторяли
Поцелуй тот первый...

Припев:
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!
И песня как птица летит:
Любовь победит, любовь победит!

Виктор Михайлович Сергиенко

Родился в 1951 году в г. Магнитогорске.

В 1974 году поступил в Магнитогорский государственный педагогический институт (физико-математический факультет). После окончания института в 1978 году работал педагогом, а в 1980-м поступил на работу на ММК в центральную лабораторию в группу точной механики, где проработал 31 год. За время работы на комбинате стал автором 145 рационализаторских предложений и пяти изобретений.

Будучи пенсионером, свободное время посвящает литературному творчеству. Написал 150 стихотворений на темы истории, природы и воспоминаний о детстве.

Искренне благодарен жене Эльмире за вдохновение и дочери Ольге за помощь в оформлении работы.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

Весь в кустарнике и белоствольных березах
Отлогий кладбищенский склон,
Весь в звездах на мраморных обелисках
С датами военных времен.
Здесь умерших от ран схоронили,
Тех, кто жизнь отдали за народ,
Тех, кто со всей силы врага били,
Чтоб шумели сады, чтоб дымился завод.
Чтобы утки плыли по зеркалу вод,
Оживляя простор заводского пруда,
Чтоб сияли над нашей землей небеса,
Чтоб родные поля зеленели.
Чтоб звучали вокруг птиц голоса,
Чтоб шумели весенней листвою леса,
Чтоб веселые песни звенели.
Нет дани на свете больше и святей,
Чем приходить к этим братским могилам,
Печалиться за ранний приход смертей,
За страданья сестер, матерей и детей
И поклониться священным могилам.

Тимофей Сергеевич Калашников

Родился 27 сентября 2006 года. Живет в городе Воронеже.

Учится в 4-м классе. Учится хорошо, из школьных предметов больше других нравятся математика, английский язык и физкультура. Увлекается плаванием, занимается изучением жизни муравьев – у него сейчас есть муравьиная ферма, где муравьи живут как в естественных условиях.

В стихосложении делает первые шаги, но на этом не остановится. Любит кататься на велосипеде, путешествовать. Летал на вертолете и воздушном шаре.

МЫ ВСЕ СЕГОДНЯ НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Очередная годовщина Победы в мае к нам пришла,
Воронежские ветераны надели свои ордена.
В Кольцовский сквер придем мы всеми, –
Мы все сегодня на одной волне.
От всей души вручим цветы мы ветеранам,
А ветераны нам расскажут о войне.
С полком «Бесмертным» мы пройдем по улицам,
Чтоб вспомнить тех, кто не дожил,
И тех, кто, силы свои не жалея,
Весь этот ад все ж пережил.
Когда наступит поздний вечер,
В честь ветеранов будет дан салют,
Взметнется он над нашем «морем»,
И я с братишкой буду тут.
Спасибо – говорим мы ветеранам
С поклоном низким до земли.
Чтоб видеть нам с тобою голубое небо,
Они фашистов победить смогли.

Ирина Геннадьевна Афанасьева

Родилась в 1966 году в г. Холмске Сахалинской области.

Образование высшее педагогическое.

Более 30 лет проработала в детском доме музыкальным руководителем.

Стихотворение «Сыны полка» было написано к мероприятию, посвященному Празднику Победы.

СЫНЫ ПОЛКА

Военкор:
Здравствуйте, я военкор, у меня задание
Написать про вас статью в местное издание.
Расскажите, воевали вы в каких войсках и где?
Как на фронт-то вы попали? В общем, просто о себе.
1-й мальчик:
Я-то думаю, зачем нас сюда собрали,
Не хотят ли нам вручить, братцы, по медали?
2-й мальчик, танкист:
Ну а что, не против я, пусть ее вручают,
Покажу ее сестре, деду, тетке, маме.
Жаль, отец уж не увидит, он гордился б, был бы рад...
Нет отца, убили папку под Полтавой год назад.
Сразу я сбежал из дома, как узнал про смерть отца,
Так прибился я к танкистам, стал я сыном их полка.
Повидал я много, братцы, взрослым стал не по годам,
Но зато я бил фашистов, мстил, проклятым, за отца!
Доставай–ка, брат, сигарку!
Военкор:
А не рано ли, малец?
2-й мальчик, танкист:
Не малец я вам, товарищ, я уже давно боец.
Не смотри, что ростом мал, я, брат, много повидал!
Больше говорить не стану, сам что хочешь допиши,
Задавай другим вопросы, посижу-ка я в тиши.
1-й мальчик:

Воевать не за награду я отправился на фронт,
У меня убили маму, у соседей жить не смог.
Брать, конечно, не хотели, говорили что малой,
Все смеялись да шутили, отправляли все домой.
Говорю им: нету дома, мать была моя семья,
А они в ответ вздыхают, прячут слезы от меня.
Все ж на фронте оказался, стал артиллеристом я,
Потрепала не на шутку, вам скажу, война меня.
Только я заговоренный, пуля-дура не брала,
Хоть она два долгих года по войне меня гнала.
Для меня родными стали мои старшие друзья,
Сколько раз меня спасали, закрывали от огня.
Никогда я не забуду, ведь они моя семья,
Всем дожить бы до победы – главная мечта моя.

3-й мальчик:

Ну а я, сбежал с детдома, как услышал, что война,
Польза от меня должна быть, так решил я для себя.
Буду, думал я, стараться, буду так фашистов бить,
Чтоб меня герой отважный смог однажды похвалить.
Я бы очень тем гордился, я ж не знал, что сам герой, –
Подорвал я штаб немецкий, вот ребята я какой.
А еще я мост взорвал, фрица в плен с бойцами взял...

Военкор:

И дождался похвалы – представлен уж к награде ты.
Ну что ж, рассказ немногословен, да я, конечно допишу,
О ваших подвигах, мальчишки, я непременно расскажу.
Вы настоящие герои, гордится вами вся страна,
Ведь, если есть такие парни, не будет сломлена она.
Последний можно ли вопрос?

1-й мальчик:

Валяйте, что там за допрос?

Военкор:

Когда закончится война, кем стать хотите?

1-й мальчик:

Буду я, конечно же, военным, страны солдатом верным.

2-й мальчик:

Хочу быть доктором, друзья. Как вам профессия моя?

3-й мальчик:

Кем буду я, пока не знаю, пусть все же кончится война.
Стать настоящим человеком мечта, ребята, у меня.

Татьяна Васильевна Романцова

Родилась в 1956 году в Астраханской области.

Окончила Мумринскую среднюю школу Икрянинского района в 1974 году. По окончании исторического факультета Астраханского государственного пединститута преподавала историю, обществознание, английский язык в школах сел Икрянинского района Астраханской области.

В настоящее время работает в МБОУ «Мумринская СОШ», учителем английского языка.

Имеет двух взрослых дочерей и внуков.

Член партии «Единая Россия» с 2009 года. Литературной деятельностью начала заниматься с 2012 года. Печаталась в местной прессе.

В 2016 и 2017 годах участвовала в областном конкурсе патриотической поэзии им. Мусы Джалиля. Стала дважды лауреатом этого конкурса.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

«Великая Победа» –
Так назван в школе стенд.
На нем на каждом снимке
Запечатлен момент.
Военные фотографы
Поймали краткий миг,
На кадрах – жизни, судьбы,
Но это не из книг.
Истории то факты:
Разрушены дома,
И в бой ведут комбаты –
И наша то страна
Измучена, истерзана
Фашистским палачом.
Но знаем: сможем выстоять,
И все нам нипочем!
А впереди победа
И в воздухе салют!
И пусть придут родные,
Ведь их так дома ждут!

ВОЗВРАТ

Сегодня, в канун Дня Победы,
История снова жива!
Как жаль, что союзники наши
Берут не по силам права:
Они нагнетают события,
Не зная, что ждет впереди...
И часто приходится туго
Самим же на этом пути.
Когда-то давно, в сорок пятом,
На Эльбе встречались они,
Братались и верили в радость...
Ушли безвозвратно те дни,
Забыты те добрые чувства,
Что были в сердцах у солдат.
Да, в славном году сорок пятом
Не думал никто про возврат...
Возврат к повторению событий,
Возврат к похоронкам, смертям,
И к пыткам возврат, и к расстрелам,
Как в страшном кино тот возврат!
Но пусть все закончится скоро,
И братья-славяне вздохнут,
И будет у них день победы,
Как был в сорок пятом салют!

Валерий Васильевич Подгорный

Родился в Казахстане в 1953 году, там жил и работал до 1995 года. Затем переехал с семьей в Кемеровскую область. Вся рабочая биография – 42 года работы в общеобразовательных и спортивных школах. По образованию учитель истории. Офицер запаса. Работал руководителем военно–патриотических клубов.

Его стихи уверенно завоевывают дипломы и призовые места на различных всероссийских конкурсах. Член Российского союза писателей с ноября 2014 года. Финалист конкурса РСП «Наследие- 2016».

Много печатается в разных изданиях и издательствах. В июле с выходом книги «Русь моя- 2017» и с его участием, общий тираж его изданных стихов в различных книгах, журналах, альманахах превышает 100 000 экземпляров.

МОЛИТВА ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Посвящаю бабушке, и не только моей

Спасибо деду за Победу
И бабушке за тяжкий тыл.
Поставь, жена, сто грамм к обеду,
Помянем тех, кто в пекле был.

Спасибо деду за Победу,
За кровь солдатскую рекой.
Я в гости больше не приеду,
Уже ушли вы на покой.

Спасибо деду за Победу,
За тост и праздник в месяц май.
Мы одолеем наши беды –
Никто Победу не замай!

Спасибо деду за Победу
И передышку той весной.
Страна была готова к лету
Встать на востоке снова в бой.

Спасибо деду за Победу,
Поклон и павшим, и живым.
Судьба вас развела по свету,
Вы – символ чести молодым.

Спасибо деду за Победу,
Но вновь идет тяжелый бой.
Сегодня я встаю за деда,
Готов его закрыть собой.

Спасибо деду за Победу,
Мы не отпустим гордый стяг.
И призовем скотов к ответу,
Напомнив ваш победный шаг.

Спасибо деду за Победу,
За силу жизни, верность слов,
Под солнцем мирную планету
И труд – основу из основ.

Спасибо деду за Победу,
За яркий жизни оборот,
За озеро, и верность свету,
И счастье – детства приворот.

Спасибо деду за Победу,
За душу, опаленную войной.
Он помнил все, что там изведал,
Где шел кровавый бой.

Спасибо деду за Победу,
Спасибо бабушке родной,
За свет души, за силу эту,
Что род держали за спиной.

Спасибо деду за Победу,
И за детей живых в тылу.
Где нам найти всю меру эту –
Народной памяти шкалу?

Спасибо деду за Победу,
Вас помним, павших и живых.
Прими, как встарь ты по завету,
Россия, стопку фронтовых!

Александр Сергеевич Сафонов

Родился 18 апреля 1940 года в селе Красно-Пахорское Наро-Фоминского района Московской области. Всю свою жизнь прожил в г. Богородицке Тульской области.

С 1964 по 1994 год – школа. профтехучилище, армия, техникум, завод.

Писать стихи начал в школе. Первый писательский опыт был неудачным – его стихи не опубликовали. И тогда появилась мечта о собственном сборнике. Первый сборник, «Песни моей души», вышел в 2005-м. А сейчас их уже 14!

Александр Сергеевич – человек активный и позитивный. Долгие годы болезни не сломили его. Он активно участвует в региональных конкурсах, во многих становится дипломантом и лауреатом. Его стихи периодически печатаются в газете «Богородицкие вести».

Он автор слов «Песни о Богородицке», которой сопровождаются все торжественные мероприятия в городе. А еще он счастливый отец и дед.

РОДИНА – ГОЛУБАЯ ДАЛЬ

Из чужой сторонушки,
Где в крови рассвет,
Шлю я милой женушке
Ласковый привет.
На душе все муторно,
Ком в груди застрял,
Ведь вчера под утро я
Друга потерял.

Мне не надо ордена,
Не нужна медаль,
А нужны мне Родина –
Голубая даль,
Ласка материнская,
Девичьи глаза,
Небо наше чистое,
Сочная роса,
Белые березы,
С мятою трава,
Слезы, слезы, слезы,
Нежные слова...

Здесь немало пройдено
В битвах поутру,
Лучше я за Родину
Как герой умру.
Не с родной сторонки
Командир лихой
Женам похоронки,
Нашим шлет домой.

В бой идут солдаты,
Жизнь на волоске,
Видятся им хаты
В думах и тоске.
Не грусти, любимая,
Лада, не горюй!
За меня, родимая,
Сына поцелуй.

Усанова Вероника Петровна

Родилась в 2008 году в селе Шемалаково Яльчикского района Чувашской Республики. В настоящее время учится в Шемалаковской основной общеобразовательной школе. Свободное время посвящает литературному творчеству. Любит читать, занимается в школе искусств, в фотостудии. Участвует в различных литературных конкурсах международного, российского, республиканского, районного уровней.

Благодарит за помощь преподавателю чувашского языка и литературы, заведующей Шемалаковской сельской библиотеки МБУК «ЦБС Яльчикского района» Венеру Кузьминичну Усанову, без которой, по ее словам, трудно было бы стать участником конкурса «Герои Великой Победы».

СОЛДАТЫ РОССИИ

Около нашего дома растет дуб в три–четыре обхвата, и мне так хочется назвать его богатырем. Стоит он уже два века, и листья его, в ветреную погоду шелестя, мне что-то рассказывают. Мне стало интересно: кто из нашего рода мог посадить и вырастить такой раскидистый и могучий дуб? Я много раз задавалась этим вопросом. Но однажды на мой вопрос ответил папа:

– Этот дуб посадил мой дед, когда я родился. Он хотел, чтобы я был крепким и сильным, как дуб.

– Расскажи мне подробнее о прадеде, – спросила я его.

– Хорошо. В одной крестьянской семье в 1919 году родился мальчик. Назвали его Иваном. Рос он крепким, сильным, а в 1938 году отправился служить Родине. Прошло три года, и дед должен был вернуться домой, но началась война. Его сразу отправили защищать Москву. Мой дед был кавалеристом. Однажды на разведке его лошадь наехала на вражескую мину. Мина взорвалась, лошадь погибла, а деда волной подбросило в воздух, и он упал, потеряв сознание. Отступающие немцы его обнаружили, но не застрелили, наверное, подумали, что он мертв. Так смерть обошла его стороной. Раненого подобрали партизаны. Оказывается, ему в ногу попал осколок мины. В госпитале в городе Молотове (Пермь) ему ампутировали ногу, но пришлось выдержать еще три операции. Удивительно, как все это он вытерпел. В двадцать три года став инвалидом, дед вернулся домой. Пережив все невзгоды, он продолжал работать.

И перед смертью отдал мне свои награды: орден Отечественной войны I степени и медаль «За отвагу».

Субботнее утро. Смотрю телепередачу «Доброе утро». Ведущий программы о проблемах села, говорит о земле: «На территории страны тысячи и тысячи гектаров необработанной земли». Как же так, земля – это богатство, и не приносит дохода? В моей голове тут же выстраивается цепочка вопросов и ответов: «Почему земля не обрабатывается? Не хватает

рабочих рук? Кому принадлежат рабочие руки?» – В основном молодым. Каковы возрастные границы молодости?» – «От 14 до 30». А молодые считаются будущими хозяевами страны. Для кого воевал мой прадедушка?

Сегодня – дети, завтра – будущее страны. Так вот почему 2017 год объявили Годом экологии в стране! Значит, государство приняло решение поддержать будущих хозяев страны, подготовить их к этому важному делу – быть хорошими хозяевами своей Родины!».

Действительно, на молодой возраст приходятся важные события в жизни человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессионального образования, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение детей.

Молодежь сталкивается с различными проблемами: социальными, экономическими и нравственными. И в их решении ей нужна поддержка правительства. Если школа, высшие учебные заведения, предприятия, средства массовой информации будут работать целенаправленно и взаимосвязанно, то молодежь может справиться со многими проблемами. Уже сегодня социологи приходят к выводам, что многие людьми не по годам умны и осведомлены. Чем характерна зрелость нового типа? У них более ярко выражены такие качества, как гуманность и порядочность. Особое значение в молодежной среде имеют юмор и развлечения. Молодые люди серьезно относятся к своей карьере, к вступлению в брак, мечтают жить в условиях мира. Они уже приспосабливаются к новой реальности. Значительная часть молодежи вписалась в рыночную экономику. Молодежь сегодня входит в новые слои общества. Она действует не только в экономике, но и в политике. Происходит омоложение руководящей элиты общества. На смену малообразованным воротилам приходят имеющие одно или два высших образования руководители банков, предприниматели и бизнесмены – профессионалы высокого уровня.

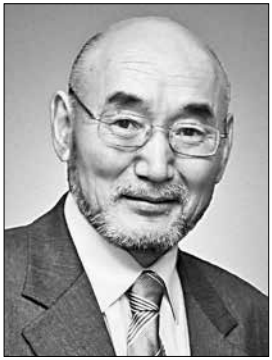
Но я хочу представить мое поколение через 10–15 лет. Каким оно будет?

Очень хочется верить, что молодые люди, научившиеся работать над новыми проектами, освоившие новые технологии, умеющие устанавливать нормальные человеческие отношения, будут думать не только о своем благополучии, но и о благосостоянии страны. Прежде всего будут работать над развитием медицины, образования, сельского хозяйства в стране.

Молодые будут думать о демографических проблемах, о достойной жизни пожилых, о хорошем воспитании детей. Они будут красиво одеваться, красиво жить, вести здоровый образ жизни. Так что жди, страна, своих детей, работоспособных и целеустремленных!

Победа в Великой Отечественной войне стала общим великим подвигом народов СССР, гордостью для потомков. Наш прадед Иван Леонтьевич Усанов, был трижды ранен, но всегда возвращался в строй, пока ему не ампутировали ногу. Как рассказывает папа, чувашский солдат Иван Усанов всегда был в первых рядах.

Спасибо солдатам России за то, что они охраняли и охраняют мирное небо над головой, и дарят нам счастливое детство.



Валериан Парфеньевич Николаев

Родился 3 февраля 1951 года. Живет и работает в г. Якутске Республики Саха (Якутия).

По профессии врач, научный работник, имеет степень доктора медицинских наук. В настоящее время является заместителем главного редактора научно-практического издания «Якутский медицинский журнал».

В свободное время посвящает себя литературному творчеству, пишет стихи на родном якутском языке. Выпустил пять сборников стихотворений.

Член Союза журналистов Российской Федерации, публикуется в республиканских и районных газетах и журналах.

АХТУНГ, КУЛЬБЕРТ!

Эвенкийского народа сын
Был на фронт мобилизован.
Храбростью и смекалкой отличался,
Стал, как снайпер выделяться.

Пуля промысловика Ивана
Много фрицев на тот свет отправила.
Офицер немецкий как-то домой сообщал:
«Азиат один житья не дает. Бьет наповал».

Даже раненый оставался на передовой,
Говорил: «Я, здесь больше нужней!»,
И очередной его меткий выстрел
Зверя в логове уничтожал.

Чтобы уберечься от пуль Кульбертинова*
Они своих предупреждали: «Ахтунг, Кульберт!»
Но не спаслась 489-я по счету жертва,
Нашла она от пули возмездия свою смерть.

Эвенкийского народа доблестный сын
В сорок шестом был демобилизован.
За отвагу и доблесть был награжден,
Орденами и медалями весь увенчан.

В мирной жизни, в Тянской тайге**
Кульбертинов пушнину добывал.
Сдавал мягкое золото казне,
Молодежь охоте обучал.

Герой эвенк без звезды золотой,
Пятый по рангу снайпер советский
Обделен был судьбой несправедливо,
Верится, что наступит правды торжество.

**Кульбертинов Иван Николаевич, прославленный снайпер Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Его боевой счет равняется 489 уничтоженным фашистам, входит в список пяти лучших снайперов Советского Союза. Принял участие в освобождении Польши, Венгрии и Чехословакии. Награжден орденами Славы 3-й ст., Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., многими боевыми медалями.*

***Местность в Олекминском районе Якутской АССР, где родился, жил и трудился И.Н. Кульбертинов.*

Легендарный снайпер Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. И. Н. Кульбертинов (в центре), сотрудники научной экспедиции В. П. Николаев (слева), В. Т. Захаров (справа). Апрель, 1984 год, с. Тяня Олекминского района Якутской АССР.

Маргарита Межвединовна Арсланбекова (Темирова)

Родилась 10 февраля 1991 года в г. Избербаш республики Дагестан. До 9-го класса училась в СОШ № 1.

В 2009 году окончила с красным дипломом Избербашский педагогический колледж им. М. Меджидова.

Член литературного объединения молодых поэтов и писателей «Свеча поэзии» при библиотеке ИПК.

С 2010 года и по сей день работает в городской общественно-политической газете «Наш Избербаш» в должности корреспондента. 3 марта 2011 года ее стихи впервые были напечатаны на станицах этой газеты, а сейчас она редактирует работы начинающих поэтов в рамках рубрики «Проба пера». Сама писать стихи стала довольно рано, с восьми лет.

Стихотворение, написанное для участия в конкурсе «Герои Великой Победы – 2017», посвящается ветерану Великой Отечественной войны, бойцу 2-го Украинского фронта Султану Галиевичу Мухаметдинову, которого не стало 29 мая 2012 года.

НАШ ВЕТЕРАН

Вновь война стучится в души к нам,
Ведь забыть ее как преступленье.
Благодарность с болью пополам,
Наш ветеран, тебе дань уваженья!

«Победа нам в те годы
нелегко далась», –
Рассказывают в школах ветераны.
И кровь их не напрасно пролилась,
И не напрасно ноют раны.

Их память навсегда запомнила
июнь
Тот, что уже не радовал цветами.
Наш ветеран еще душой был юн,
Когда война случилась с нами.

Страны он верным стал солдатом,
Когда нависла тьма
немецких войск.
Ушел в 42-м, вернулся в 45-м,
Врага заткнув фашистский вой.

В бою друзей-однополчан терял,
Когда стоял плечом к плечу,
сражаясь,
И до последних сил он воевал,
С родными мысленно прощаясь.

Каждый день последним
мог бы стать –
Двадцать миллионов незабытых.
Выжил он, чтоб людям рассказать
О солдатах, той войной убитых.

Тех, кто жизнь свою не пощадил
Ради мира сквозь огонь и пули,
От фашистов землю защитил,
Чтобы воздух чистый мы
вдохнули.

Нет конца войне, и в бой зовет
Командир, раскалены орудья.
Мать детей своих с войны все ждет,
Землю защитивших своей грудью.

Ни днем ни ночью передышки
нету,
Но недруг не берет того в расчет,
Что в 45-м, ближе к лету,
Их армия фашистская падет.

И праздник наш великий,
долгожданный.
Волною пронесется по стране,
Поймут тогда все мировые страны:
Сильнее русских нет на всей земле!

И поколенье огненных тех лет
Своим примером скажет
всему миру,
Что смысла в войнах и резона нет.
И горько плачет о погибших лира.

* * *

Достойным был ты сыном
для Отчизны,
Наш ветеран Мухаметдинов
Султан,
Еще при жизни был
героем признан,
Навечно в памяти страны
и мусульман.

Султан Мухаметдинов (справа)

Венера Сергеевна Николаева

Родилась в деревне Мишкино Балтачевского района Башкирской АССР. Имеет высшее филологическое образование.

Свободное время посвящает литературному творчеству. Первые стихотворения печатались в детской газете «Пионерская правда». Более тридцати лет своей жизни посвятила преподаванию русского языка и литературы.

Работает в Сургутском естественно-научном лицее.

В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ЕСТЬ СВОИ ГЕРОИ

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...

Марк Бернес

В России нет семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. Почти каждая семья проводила на фронт своего отца, мужа, брата, сына, но немногие вернулись назад. Нам не забыть трагедию своего народа, хотя история нашей Родины для большинства из нас начинается с фильмов, книг, с семейных фотографий и рассказов старших. Но подлинные герои в обычной обстановке бывают скромными, не очень заметными. Они просто и безотказно делают свое дело. Таким был мой дядя, старший брат моего отца, Саляй Саликаевич Саликаев, тракторист колхоза «Путь Ленина» Балтачевского района Республики Башкортостан. История его подвигов напоминает кадры из художественных фильмов.

Снежная зима шла к концу, и бригада трактористов, в которой он работал, могла быть отрезанной от центрального села колхоза, остаться без запаса горючего – река Белая грозилась разлиться бурно и широко. Пока на ней еще стоял лед, надо было срочно переправить тракторы. Дядя помог друзьям провести эту рискованную операцию, а свой трактор повел последним. Но тающий лед, уже покрытый водой, не выдержал...

Когда друзья вынули его из воды, то обнаружили в кармане удостоверение к ордену Красной Звезды. До этого никто не знал, что рядом с ними работает такой человек. Выяснилось, что награду мой дядя получил за водружение Знамени Победы над Рейхстагом

Еще одна подробность из его жизни особенно трогает меня: после войны он посадил в колхозном саду саженцы яблони. Без него уже выросли эти яблони. Красивы они и весной в цвету, и осенью с наливающимися плодами.

Про войну дядя рассказывал очень редко, поэтому никто и не знал о его подвигах. Еще совсем юным пареньком Саляй Саликаев пошел громить ненавистного врага. Свой боевой путь начал у стен Сталинграда и там получил первое ранение. В госпитале он не хотел долго лежать, рвался в бой. И только чуть залечил рану, опять попросился на передовую. Чудом выжил тогда дядя. «Земля в Сталинграде горела. Да что там! Голову поднять было страшно. Ты сразу становился мишенью со всех сторон. Шквальный огонь велся из всех видов оружия, с неба бомбили напропалую. Вся земля была усеяна мертвыми телами, а Волга была красного цвета от крови. Питались мы двумя сухарями в день, а воду кое-как удавалось нашим смельчакам доставлять с Волги», – рассказывал он моему папе.

Мой дядя в 17 лет был в звании старшины, но командовал ротой автоматчиков. Свою первую награду он получил в 1942 году за бой за населенный пункт Самофаловка. Когда противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь, не давая возможности продвижению нашей пехоты, мой дядя Саляй проявил личную инициативу и, выдвинувшись вперед, увлек за собой всю роту автоматчиков и 2-й стрелковый батальон, в результате чего противник отступил, оставив три пушки и два станковых пулемета. За проявленную доблесть и мужество Саляй Саликаевич Саликаев был представлен к правительственной награде ордену Отечественной войны II степени.

Дядя прошел с боями Украину, форсировал Дунай. Потом были румынский Бухарест, Югославия, Чехословакия. Победу встретил в звании младшего лейтенанта у рейхстага, ведя упорные бои. И в знаменитых кадрах водружения Знамени Победы над Рейхстагом 1 мая 1945 года в документальном фильме есть и мой дядя, Саляй Саликаевич Саликаев. Он был представлен к ордену Красной Звезды.

Боевой путь моего дяди отмечен четырьмя орденами и множеством медалей: «За взятие Будапешта», «За взятие Бухареста», «За освобождение Белграда», «За освобождение Праги» и других, но особо дорога была ему медаль «За оборону Сталинграда» – редкая и почетная награда, которой гордятся и маршалы, и рядовые солдаты Великой Победы.

Все награды, фотографии и письма Саляя Саликаевича Саликаева хранятся теперь в школьном музее, где он окончил 7 классов, после чего добровольцем ушел на фронт.

Я думаю, что именно из таких обыкновенных парней, как мой дядя, готовых отдать жизнь за Отечество, состояла наша армия.

День Победы – самый главный праздник в нашей семье. Каждый год 9 Мая мы собираемся на митинге, посвященном Великой Победе, а затем – за праздничным столом.

Мы чтим память нашего родственника и в своей жизни стараемся быть похожими на него: так же, как и он, честно трудиться, любить свою Родину и во всем помогать друг другу. Он всегда говорил: «Самое главное – мир на земле и истинный человек в этом мире!».

Елена Николаевна Максимова

Родилась 28 октября 1965 года в деревне Завражное Чебоксарского района Чувашской АССР.

В 1983 году окончила Абашевскую среднюю школу Чебоксарского района, в 1988-м – историческое отделение историко-филологического факультета Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

С июня 1988 по август 1992 года работала в деревне Тренькасы в детском саду «Родничок» воспитателем.

С сентября 1992 года трудовую деятельность продолжила в МБОУ «Тренькасинская СОШ» Чебоксарского района. Ведет кружок «КЛИО» и руководит научным обществом учащихся, увлекается изучением истории малой родины, работает над увековечением памяти знаменитых односельчан.

Награждена Почетной грамотой министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, обладатель дипломов призера и победителя всероссийских и республиканских конкурсов, памятных медалей.

Имеет двух сыновей и двух внуков.

ОСВОБОДИТЕЛЬ ЛАТВИЙСКОЙ ССР ПАВЕЛ ОСИПОВИЧ ВИНОГРАДОВ

Город Виляны был оккупирован немцами 2 июля 1941 года. Через три года к восьми часам утра 28 июля 1944 года освобожден от фашистских захватчиков 7-й гвардейской стрелковой дивизией 7-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта в ходе Режицко-Двинской операции. Одним из первых кто ворвался в город Виляны на своем танке был наш земляк из деревни Сарадакасы Чебоксарского района Чувашской Республики Павел Осипович Виноградов. Награжден нагрудным знаком «Воину – освободителю Латвийской ССР» по решению совета музея боевой славы г. Виляны Латвийской ССР.

Павел Осипович Виноградов родился 3 марта 1923 года. В 1938 году окончил восемь классов Акулевской средней школы Чебоксарского района.

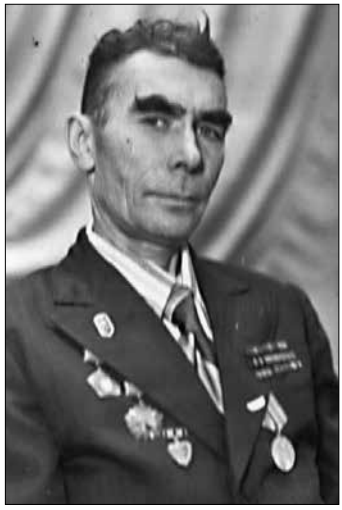
На войну ушел в восемнадцать лет. Окончил школу танкистов и попал на Белорусский фронт. Служил в дивизии генерала Г. Панфилова, защищал Москву от немцев.

Служба П. О. Виноградова в 78-й танковой бригаде продолжалась с ноября 1941 по декабрь 1944 года. Был командиром взво-

да автоматчиков, с октября 1943 по шестое декабря 1944 года – командиром танковой роты. С 1 сентября по 1 ноября 1942 года учился на курсах младших лейтенантов в г. Москве.

Павел Осипович Виноградов совершил много подвигов: при взятии г. Невель 6 октября 1943 года был тяжело ранен, приказом подразделения №311 от 12 октября 1943 года награжден орденом Красной Звезды; «1.02. – 02.02.1944 (недалеко от населенного пункта Новосокольники) совершил подвиг, организовал бой так, что поставленная задача была выполнена... истребили двадцать пять немцев, отразили несколько контратак врага с большими для него потерями... во время боевой операции т. Виноградов находился впереди своего подразделения, показывал образцы мужества и отваги и лично уничтожил четыре немецких солдата, за что удостоился медали «За отвагу» согласно приказу подразделения №4/н от 14.02.1944»; «14.07.1944 взвод тов. Виноградова прикрывал наши части при атаке г. Опочка, отражая атаки противника... в этом бою его взвод уничтожил до пятидесяти фашистов, два пулемета... семь лошадей с повозками... За проявленное мужество и отвагу в бою с немецкими захватчиками достоин правительственной награды... награжден орденом Красной Звезды по приказу подразделения №18/н от 03.08.1944».

В 1945 году после контузии 6 декабря 1944 года вернулся домой. За войну был ранен четыре раза. На излечении находился с 6 декабря 1942 по 9 февраля 1943 года, с 6 июня по 18 августа 1943 года и с 6 декабря 1944 по 20 апреля 1945 года. Инвалид II группы.


Павел Осипович Виноградов

Ранения: 6 декабря 1942 года – под г. Великие Луки – касательное осколочное ранение левого локтевого сустава и левого плеча; 6 июня 1943 года под г. Опочка Великолукской области – тяжелое ранение в правую ногу большеберцовой кости; 6 декабря 1944 года под г. Тукулеси Латвийской ССР – тяжелое ранение в голову, контузия.

Павел Осипович до конца жизни переписывался с однополчанином командиром танковой бригады Яковом Григорьевичем Кочергиным.

После войны П. О. Виноградов женился на Александре Филипповне. У них семеро детей.

Из воспоминаний сына, Игоря Виноградова: «Мой отец, Павел Виноградов, родился 3 марта 1923 года. На войне был с 1941 по 1945 год. Гвардии старший лейтенант. Два раза тяжело ранен, контужен, говорил, что у него сорок восемь дыр на теле. В Латвии в г. Виляны центральная улица носит его имя, так как отец при освобождении первым ворвался на своем танке в этот город. Он дважды почетный гражданин Латвийской ССР. После Великой Отечественной войны работал преподавателем, занимался плетением из ивовых прутьев – делал кресла-качалки, этажерки. К великому сожалению, изделия не сохранились. Переживал, видя, как разваливается сельское хозяйство. Умер в 1987 году».

Из воспоминаний дочери, Мирандолины Виноградовой: «Все, чему учил меня отец, я записывала в специальную тетрадь. Берегу до сих пор.... Как бы ему ни было трудно, он всегда находил повод посмеяться, поднимал настроение себе и нам. О войне рассказывал и плакал. Говорил, что мы еще маленькие, что мы не понимаем, что такое война. Играли с его наградами. Хорошо, что сохранились удостоверения к наградам.

Был настоящим человеком труда. У нас был самый большой и замечательный сад. Он говорил нам, что желает быть похороненным в этом саду. Не любил тех людей, кто стремился жить за чужой счет. Критиковал ленивых. В деревне пользовался авторитетом».

21 февраля 1987 года награжден орденом Отечественной войны I степени.

Благодаря редакционному совету Чебоксарского района, составителям и редакторам, жителям района, которым небезразлична история родного края, имя участника Великой Отечественной войны Павла Осиповича Виноградова включено в энциклопедию района.

Учащиеся МБОУ «Тренькасинская СОШ» не забывают ветеранов, интересуются жизнью и деятельностью Павла Осиповича, встречаются с его детьми. Потомки гордятся ветераном – отцом, дедом и прадедом.

Дмитрий Юрьевич Зарецкий

Родился и вырос в г. Брянске.

В 2007 году окончил школу № 36 им. Г. Л. Юдина.

В 2012 году окончил Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского по специальности «лингвист, переводчик».

Писать стихи начал в возрасте 11 лет.

В настоящее время живет и работает в пгт. Навля Навлинского района Брянской области.

ЖИВАЯ

Я шла к знакомому порогу,
Где дом разрушенный стоит,
В тот дом, где слишком много
В руинах памяти хранит.

Где свежи на стенах шрамы,
Зияют выбитой глазницей,
Там обгоревшие снаряды
Торчат, смеясь над пепелищем.

Ветер трещины пронзает
В сердце мне тоску неся
Мало кто об этом знает,
Здесь жила счастливая семья.

Но грохот, треск холодной стали,
И рёв натужный артобстрела,
С лица земли за час содрали
Деревеньку, оголяя страха нервы.

Где-то лаял пулемётчик,
Как мясник на скотобойне,
Подобно падальщику, лётчик
Спины грыз своей обоймой.

Я видела, как падали подруги,
Тела израненных детей –
Их забирала Смерть, горюя,
Коря воинственность людей.
Кто ранен был, тех добивали,
На цепь сажали уцелевших.
Мы всех слезами провожали:
И уходящих, и ушедших.

Мы вступали в партизаны,
Мы высоко летели в небо,
Мы были юные солдаты –
В Войне пропало наше детство…

Я шла к знакомому порогу,
Где дом разрушенный стоит,
Вспоминая, как досталась
нам Свобода
Среди надгробных, серых плит.

КОЛОСС

Стоит колосс на цветущей
могиле –
Апостол свободы в камне застыл,
Ему нет равных по духу и силе –
Своим сердцем он мир
защитил.

Стоит на колене, склонившись
в печали,
Мерцают на лице его блики огня,
Напротив – гранитная стена
с именами,
Чей подвиг никогда не забудет земля.

Тяжело опираясь на деревянную
трость,
В дрожащей руке сжимая букеты,
Пришел на могилу знавший
их гость,
Знавший, какой ценой ковалась
Победа.

Со слезами он поздоровался
с каждым,
Минуту в молчанье, склонившись,
стоял,
Вспоминая, как в бою
под Сталинградом
Своим телом его командир заслонял.

Он упал на колени, выронив трость,
Дрожа, закрыл лицо руками,
«Спасибо», – с чьих-то губ
сорвалось, –
«Что за свободу нашу до конца
вы стояли».

Внук встал на колени рядом
с дедом,
Каждое имя на стене прочитал,
«В наших сердцах вы навеки
бессмертны», –
Голову склонив, он прошептал.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Я устал сегодня, дорогая.
Сегодня был жестокий бой.
Я слышал, друг мой, умирая,
Просился к матери домой.

Он говорил о дальнем крае,
Где самый синий небосвод,
Где у полей не видно края,
Где луг ромашками цветёт.

Он говорил мне, что однажды,
Когда затихнет пули свист,
Другое поколенье тихо скажет:
«Спасибо, что подарили жизнь!»

Он говорил мне о надежде,
О светлом мире без войны,
Где помнит маленькое сердце
О том, кем были их Отцы.

Меня просил он обещать,
Что я живой вернусь домой,
Чтоб его сынишка мог узнать:
Отец его – несломленный Герой.

В глазах его застыли слёзы –
Он мне заколку передал –
«С любимой я, прощаясь на перроне,
Тайком с волос её забрал.

Скажи, Он нёс её под сердцем,
Подобно светочи во тьме,
Когда душою был истерзан
Во всегубительной войне.
Скажи, она несла его вперёд,
Давала силы биться дальше,
За тех, кто дома его ждёт,
Где в очаге пылает счастье.
И пусть простит за обещанье,
Что я, увы, не смог сдержать,
Простит за годы ожиданья,
Что ей пришлось одной страдать.
Но знает пусть, что, умирая,
О ней пылало моё сердце.
Я пал, Отчизну защищая,
Душой что предан беззаветно… »

С губ сорвалось последнее дыханье,
И Вечность подарила ему сны.
Таких, как он прославят в камне,
Написав «Отечества Сыны.»

Я чувствую, Победа наша близко,
Но лишь сильней горчит внутри.
Когда вернусь, склонюсь я низко
Героям, не вернувшимся с Войны.

Анна Артуровна Кулагина

Родилась 3 сентября 2003 года в г. Лебедяни Липецкой области. Учится в 8-м классе СОШ № 2 г. Лебедяни на «хорошо» и «отлично». С первого класса является ученицей воскресной школы Ново-Казанского собора, поет в хоре воскресной школы, занимается исследовательской работой по новомученикам Липецкой области. Посещает кружок «Гончарное дело» в ДЮЦ.

Активно участвует в творческих конкурсах и олимпиадах разного уровня: школьных, муниципальных, областных, межрегиональных, всероссийских, международных. Имеет грамоты за призовые места в конкурсах по изобразительному искусству, декоративно-прикладному творчеству, истории, биологии, литературе (собственные сочинения – проза, поэзия; конкурсы чтецов). Сотрудничает с областной детской газетой «Золотой ключик». Является активным членом литературного клуба «Лебедянь».

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Девятое мая! Спешим на парад
С букетом красивых тюльпанов.
Солдат рядовой, офицер
и комбат –
В строю боевых ветеранов.
Шагают по площади строем
бойцы,
Чеканят уверенно шаг...
...На фронт уходили сыны и отцы,
Чтоб был побежден
грозный враг.
Громили фашистов, чтоб мир
наступил,
Себя не жалея, сражались.
Союз воедино народы скрепил:
Победы для нас добивались.
Гранаты взрывались...
Стонала страна,
Тонула в страданьях, невзгодах...
Лишенья не зря испытала она,
Мы помним военные годы.
Лишенья терпела, чтоб май
наступил, –
Победа ворвалась с весною!
Пасхальный набат с небес
зазвонил:
«Подарок всем –
мир над землею!».
Девятое мая! Скорей поспеши
Цветы возложить к обелиску.
Война, сорок первый,
была далеко
Победа и мир – сердцу близко!

Нэлли Сергеевна Тихонова

Родилась в 1946 году в г. Красноярске. В 1969 году после окончания Сибирского технологического института получила диплом инженера-химика-технолога и по распределению приехала в г. Байкальск на целлюлозный завод, где до этого уже была на практике. Еще тогда решила, что работать и жить будет только здесь, в этом маленьком и уютном городе.

Работала в исследовательской лаборатории комбината, а с 1979 по 2007 год – начальником химлаборатории очистных сооружений.

Со школьных лет выпускала стенгазеты, где и появились в семидесятых годах ее первые стихи.

Член литературного объединения «Прибой» с 1993 года, а с 2000-го – его председатель.

Пишет разные стихи: лирические и детские, о Байкале и природе, а также к юбилеям заводчан – истории их судеб.

Стихи Н. С. Тихоновой печатались в многотиражке комбината «Байкальский целлюлозник», в областной, районной и городских газетах. Большая их часть вошла в сборники «Прибоя»: «Перезвоны», «Байкальский прибой» и «Все музы серебра», двадцать три сборника стихов и двухтомник «Избранное» поэтов Южного Прибайкалья.

В 2012 году вышли первый авторский сборник «Страницы судеб» и фотоальбом со стихами «Разговор с природой».

ОДИНОЧЕСТВО

У калитки старенькой, изношенной,
Заслонясь от солнышка рукой,
В деревеньке уж полузаброшенной
Дед стоял как лунь совсем седой.

Покосились столбики точеные,
Рамы пообшарпаны, крыльцо,
Занавески ветхие строченые,
На калитке – ржавое кольцо.

На воротах выцветшая звездочка,
Ведь никто не красил уж давно...
Выгорела, вымокла от дождичка –
Видно, время прежнее ушло.

На заросшую присел скамеечку,
Мельком на дорогу бросив взгляд,
Глянул с одобреньем на лазеечку,
На глаза, что преданно следят.

Подозвал к себе дворнягу верную,
Приласкал дрожащею рукой.
Вспомнил дорогую, незабвенную,
Что ушла недавно на покой.

Вспомнил свои годы моложавые:
Ловко было все, совсем не так...
Нынче ж свои ноженьки усталые
Грел на солнце фронтовой солдат...

Не спеша покатит лето к осени.
Нет, не едут дети в город звать.
Может, позабыли, может, бросили.
Как вдвоем им нынче зимовать?

У калитки старенькой, изношенной,
Размышляя над своей судьбой,
Одинок, с бедой своей непрошеной
На скамье сидел солдат седой...

ДЯДЯ ВАСЯ

Бойцу невидимого фронта – разведчику Василию Яковлевичу Юрину

Загулили голуби под крышей,
Местные простые сизари.
И в квартире, и в подъезде слышны
Их признанья нежные в любви.

Той любви погода не помеха,
Солнышко на лето – верный знак.
У пятиэтажки под застрехой
И без ЗАГСа заключают брак.

Только голод никому не тетка,
Подал знак сизарь сторожевой:
Стая вниз рванулась и с налета
К дяде Васе села за едой.

А Василий – фронтовик бывалый,
Выправка – ну прямо на парад.
В сорок третьем он, парнишка бравый,
Был совсем молоденький солдат.

Белорусию прошел и Польшу,
Кенигсберг и Пруссии восток...
Ордена, медали. Скажем больше,
С благодарностью от «самого»
листок.

Был стрелком. С дивизией разведки
Воевал в Германии краях.
Стычки были с бандами нередки
В неспокойных Балтики местах.

А потом еще четыре года
Он служил с ликующего дня.
Для него, как для всего народа,
Нет победного дороже дня.

«Дядя Вася» – Юрина все кличут,
Попривыкли, что теперь один.
Каждый день для голубей добычу
Он несет, и стаей всей любим.

Надо видеть! Косяком слетают
Все – вокруг ковром сидят у ног.
Все клюют без драки, будто знают,
Что кормилец хоть и добр, но строг.

С ним не забалуешь! Аккуратно
Подобрали крошки и зерно,
Шлейфом растянулись и обратно
Тучей вверх – на крышу, на окно.

Дядя Вася ж легкою походкой
По делам отправился своим...
Будь здоров! И жизнь пусть
будет долгой!
Будь судьбой и Родиной храним!

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Посвящается младшему лейтенанту Тимофею Петровичу Карачеву, погибшему в блокадном Ленинграде

Прошло немало долгих лет
С победы над врагом,
Но помнит Света тот завет
И «карачевский» дом.

И бабу Веру, как она
В военный год лихой
Над похоронкой у окна
Застыла: «Сын ты мо-ой!...».

«Погиб твой дядя Тимофей,
Но вырастешь – найди.
Расти, родимая, скорей,
Могилку отыщи!

Деревня Пискаревка. Он
Был похоронен там...» –
Наказ девчонке как закон
Всем будущим годам.

Уж вспоминала-то стократ,
Как поиск начинать?
Возможно, там, где Сталинград?
Но где о том узнать?

Вдруг услыхала от друзей:
На родине ее
Одна из их учителей
Там книгу издает.

Лист «Книги Памяти» тех дней
Поведал: Карачев,
Петрович, точно, Тимофей –
С Бурятии краев...

Он в сорок первом уходил
В тот августовский день.
Два года ратных прослужил,
Погиб почти день в день.

Был членом ВЛКСМ
Их младший лейтенант.
Геройски защищал, как все,
Блокадный Ленинград.

Не знал парнишка: без него
Родился его сын...
Да в Клюевке уж нет его,
Хоть дожил до седин.

И вновь племянница спешит
Найти бойца следы:
Запросы шлет и ворошит
Архивные листы.

И старики, и молодежь –
Все помогают ей.
Приходит помощь, если ждешь.
Надежда – на парней

Своих, отсюда, с этих мест, –
Володя и Андрей.
Теперь они живут в Москве,
Приходятся родней.

Ребята в питерский архив
Отправились. Нашли,
Что был он в госпитале, жив,
С раненьем привезли.

Но раны были тяжелы,
Не вынес, голодал.
В жестокие блокады дни
И голод убивал...

В могиле братской он лежит,
Год «43» на ней
И номер – 85...
Известий нет ценней!

И собралась Светлана в путь
В далекий Петербург
На строгий обелиск взглянуть –
Пристанище всех мук.

Землицы с родины его
К могиле положить,
Обет, что ей нужней всего,
Исполнив, завершить.

Склониться к травам, что вокруг
Неслышно шелестят,
В ответ родного сердца стук
Всем сердцем воспринять...

И, передав земной поклон
Сквозь толщу бренных лет,
Вернуться на Байкал, в свой дом,
Тот выполнив завет.

Всем внукам, правнукам его
Всех поисков итог –
Чтоб чтили деда своего,
Что в страшной схватке смог

За землю нашу постоять,
Что честью дорожил.
Чтоб, наконец, смогли узнать,
Где голову сложил...

О сколько обелисков тех,
Что помнят всех солдат
Погибших, чтобы знать их всех,
Что сном там вечным спят...

И память вечная бойцам,
Погибшим в той войне.
Не властны подвиги годам,
Они растут в цене!

ПОСЛЕ ДНЯ ПОБЕДЫ...

Отгремели победы марши,
Отпылал разноцветьем салют.
Ветераны, мы стали старше.
Скоро яблони вновь зацветут.

Снова сад полыхнет сиренью,
А каштан свои свечи зажжет,
И под липы цветущей сенью
Бабка Дарья семью соберет.

Напекут внучата картошки,
Как когда-то ее сыновья,
Обжигая в спешке ладошки,
Сядут – всех приютит скамья.

Шашлыков сыны наготовят,
Умостятся все возле стола,
Что под липой старой накроют,
А хозяйка, закончив дела,

Взрослым стопки на стол
поставит
И, вздохнув, всем
по полной нальет.
Рамку с фото слегка поправит,
Тост за павшего произнесет.

Враз притихнут вдруг пацанята,
Знают, прадед погиб там, в бою...
Снимок их лихого солдата
Той поры, когда был он в строю.

Помолчат, у всех свои думы.
Только младшеньким
сложно понять,
Что вот этот боец веселый
Мог когда-то давно воевать.

Что когда-то «фашист проклятый»
Мог и жизнь бабы Дарьи отнять,
Что ушел на войну их прадед
Дочку Дашу с женой защищать...

Вдруг вихрастый меньшой,
Димуля,
Брови сдвинув и сжавши кулак,
Произнес: «Не бойся, бабуля,
Вот я вырасту, знаешь ты, как?

Буду сильный, большой – до неба
И всех этих фашистов убью!».
Дарья внуку придвинула хлеба:
«Как же я тебя, милый, люблю!».

Помянув по-русски, с душою,
Поглядели ответно в глаза
Их бойцу, девчушке с косою –
В бабки Дарьи и мамы глаза.

Татьяна Васильевна Ромашкина

Родилась в 1955 году в г. Кемерово, где окончила школу и позже Кемеровский государственный университет (филологический факультет).

Преподавала в школе русский язык и литературу. Была избрана секретарем Рудничного РК ВЛКСМ.

Выйдя замуж, уехала с мужем на золотые прииски в Читинскую область. Там родился старший сын. Переехали жить в Иркутскую область, где работали в старательской артели «Саяны» в поселке Култук. Там родился второй сын.

Сейчас проживает в поселке Утулик. Занимается туристическим бизнесом.

Стихи пишет давно, но печататься стала недавно, после вступления в байкальское литературное объединение «Прибой». Стихи печатались в СМИ города, в общих сборниках поэтов южного побережья Байкала и в книге «Жемчужные брызги «Прибоя».

РАБОТАЕТ ОМОН!

Свела судьба меня с отличными парнями,
Что в гимнастерках, перетянутых ремнями.
Такая мощь в них и такая сила, стать,
Что не дай Бог кому при них забаловать!

«Сбит с ног – сражайся на коленях,
Идти не можешь – лежа наступай» –
Такого нет в пресс-бюллетенях,
И слов таких не знает краснобай.

Клухорский перевал и Плоская гора,
И было все как будто бы вчера.
«Работает ОМОН!» –
Орет им командир, контужен он.
Безудержна внезапная атака
В Крыму, в ущелье Копед-дага.

Работает ОМОН!», –
И никогда мы не сдадим свой бастион.
ЧС – ведь это настоящая война,
И за нее дают нам ордена.
Работает ОМОН –
Ангарский наш мобильный батальон.

ОТЕЦ! СПАСИБО, ЧТО ТЫ ВЫЖИЛ НА ВОЙНЕ!

Посвящается рядовому Василию Михайловичу Ромашкину

Отец!
Спасибо, что ты выжил на войне!
Благодаря победной той весне
И не погиб ты в адской мясорубке,
Что навсегда оставила зарубки.

Отец!
Как молод и красив ты в сорок пятом!
Вы так похожи были с братом,
Что без вести пропал в лихой пучине.
Солдатам павшим слава и поныне!

Отец!
Спасибо, что вернулся ты домой,
Хоть ранен и контужен, но живой.
Любовью навсегда Сибирь пленила,
Судьба тебя для жизни сохранила.

Отец!
Спасибо, что на маме ты женился,
Три дочки и еще сынок родился –
Так не прервался казака лихого род,
И внуками своими был бы горд.

Отец!
Спасибо, что ты выжил на войне!

Ромашкины, 1955 год, г. Кемерово

Ирина Евгеньевна Данилова

Родилась в 1964 году в поселке Чунском Иркутской области. Там же получила среднее образование.

Окончила заочно Зиминский техникум общественного питания по специальности «повар-технолог». Любимой работе отдала 20 лет. В последние годы трудовой деятельности работала заведующей производством общественного питания рудоремонтного завода г. Свирска.

С 1980 по 1986 год участвовала в строительстве БАМА, жила вместе с семьей в поселке Новый Уоян.

Стихи пишет с 4-го класса, но печататься стала с 2011 года, когда вошла в состав байкальского литературного объединения «Прибой».

В г. Байкальске живет с 2001 года, очень полюбила этот край и Байкал, который, несомненно, дает вдохновение для поэзии.

Печаталась в 12 сборниках поэтов южного побережья Байкала и выпустила авторскую книгу под названием «Выжить, чтобы жить!..».

ЛИШЬ ВОЙНА В ОТВЕТЕ...

Посвящается моему деду подполковнику Павлу Русинову

Поведала мне мама, когда была жива,
Что ношу фамилию родного ей отца.
Был он подполковником в танковых войсках,
Тяготы войны пронес на своих плечах.

В сорок первом призван был за Родину стоять,
За жену, за доченьку насмерть воевать.
Обнял он молодушку с младенцем на руке,
Обещал вернуться, а ей – не быть в тоске.

Молодая женщина в плаче и стенаниях
Поняла: останется лишь в воспоминаниях.
Только девять месяцев моей маме было,
Когда война с отцом навеки разлучила.

День за днем четыре года девочка росла,
Мать ей пела песенки про ее отца.
Очень часто приходил конвертик голубой,
Что вернется непременно, клялся головой.

Вот уж месяц оставался до конца войны,
Разносились запахи цветущей той весны.
И не стало писем вдруг. Предчувствуя беду,
Молодушка вдруг видит сон, будто наяву:

Выбирается из танка раненый боец,
Весь пропитан кровью, видно, не жилец.
Медсестре он на руки упал и застонал,
От боли такой адской сознанье потерял.

Кто подумать мог тогда, что сестричка та
Станет ей соперницей раз и навсегда.
Что она четыре года, так же как жена,
Подполковника любила и была верна...

А танкист израненный тихо в забытье,
Медсестричке клятву дал, будто на одре:
Коль он выживет, тогда женится на ней,
Верным мужем будет ей до последних дней.

Гимнастерку сняв с себя, порвала на ленты,
Юбка тоже в ход пошла – страшные моменты...
Вся слезами обливаясь: «Родненький, любимый! –
Раны все перевязала: Ты живи, мой милый!».

А вокруг земля вздымалась, ухали снаряды,
Заглушал командный крик грохот канонады.
Кенигсберг освобождали русские бойцы,
Головы свои сложили братья и отцы.

Жив остался подполковник, будущий мой дед,
Только все не мог забыть, как он давал обет
Той, которая спасала ему жизнь и честь,
Рядом всю войну прошла – этих дней не счесть...

Но как быть, ведь там, в Сибири, есть жена и дочь,
Та, что на него похожа, копия, точь-в-точь?
Так же клялся, уходя, семье своей родной,
Что вернется непременно он к себе домой...

Подошла тут медсестра, мило улыбаясь,
Нежно за руку взяла, животом касаясь.
Тут и понял подполковник: все предрешено,
Выбора ему судьбой больше не дано.

А еще приказ вручили: комендантом стать,
Кенигсберг освобожденный на себя принять.
Через месяц наконец-то кончилась война!
Он с тех самых пор остался жить там навсегда...

Родились у них потом два чудесных сына,
Ведь любил он медсестру – в этом вся причина.
Как забыть жену и дочь, клятву на рассвете?
Тихо шепчет ветерок: лишь война в ответе...

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

Враг наступал коварно и жестоко,
Уж близок был к окраинам Москвы
И Ленинград был окружен, но только
Сердца людей надеждою полны.

Вдруг оглушительною стала тишина...
Подняли головы фашисты к небу,
А там... предстала Богородица! Она
Молила Бога русским дать победу.

Врагам навстречу в мясорубке адской
Священники с иконой шли в руках...
Икона Богоматери Казанской
Остановила немцев «в двух шагах».

И в этот миг рванули в наступленье
Солдаты – нашей Родины бойцы.
Фашисты повернули в исступленье,
Бежали, как затравленные псы...

Ударили морозы небывалые,
Колючий снег стеною повалил...
Потери немцы понесли немалые,
Кто жив остался – в плен тот угодил.

Всегда оберегала Богородица
Врагом непокоренную страну.
В далеком сорок пятом, всеми помнится,
Встречали мы победную весну.

АФГАНСКАЯ И ЧЕЧЕНСКИЕ ВОЙНЫ

Была война, я думаю, небесполезно
Там умирали стойко наши сыновья.
Афганистан для многих оказался бездной,
Перечеркнула очень многим жизнь Чечня.

Кто посылал заведомо на бой кровавый,
На верную погибель молодых бойцов?
Российский командир, уже в боях бывалый,
Ведет под пули «духов» молодых юнцов.

И каждый был уже на мушке непременно,
Хоть каждый мирно жить хотел, не воевать.
«Душманы» же в горах стрелять могли отменно,
Ведь их направленно учили убивать.

Летели «черные тюльпаны» в вертолетах,
Под рев моторов провожали их друзья.
Плечом к плечу они стояли при налетах:
Покинуть землю без приказа им нельзя.

А на коленях матери рыдали горько
Перед закрытыми гробами сыновей своих.
Они могли погладить крышку гроба только,
В последний раз не увидать детей родных...

Всероссийский литературный конкурс
«Герои Великой Победы»

Сборник работ полуфиналистов и финалистов

Часть 2

Литературный редактор **О. И. Рябов**
Дизайн и верстка **Е. В. Рябова**
Корректор **И. М. Поваляева**

Подписано в печать 15.01.2018. Бумага офсетная. Формат бумаги 84х108/32. Способ печати офсетная. Усл. печ. л.2,5. Заказ № .
Тираж 1000.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Полиграф-Юг».
385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.
Телефон для справок 8 (8772) 52-23-92.
E-mail: guripp2@yandex.ru